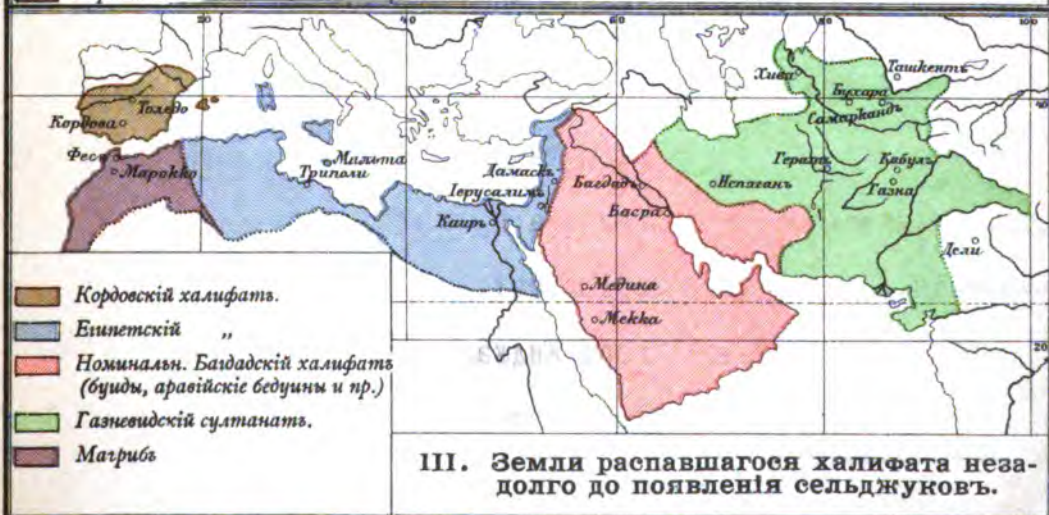


Брокрауэ в Ефронг. Запала Саопарг.

Лгр. И. Кадунца Елугр ван 100 СПБ

Историческія карты халифата.



2 ИСТОРИЯ АРАБОВЪ.

ИХЪ ХАЛИФАТЪ, ИХЪ ДАЛЬНѢЙШИЯ СУДЬБИ

И

КРАТКІЙ ОЦЕРКЪ АРАВСКОЙ ЛИТЕРАТУРЫ.

Лекціи и пособие къ лекціямъ

/ проф. А. В. КРИМСКАГО,

читаннымъ

на II и III курсѣ Специальныхъ Классовъ Лазаревскаго Института
Восточныхъ Языковъ въ 1902/3 акад. году.

--00100--

(Съ приложеніемъ четырехъ хромофотографированныхъ картъ).

---00100---

МОСКВА.

Изданіе Д. В. Солодова и В. Ф. Павловскаго.

Типо-литогр. В. Рихтеръ, 1903 г. Digitized by Google.)

Тиражъ 500 экземпляровъ

Asia 49.03

А Р А В І Я И А Р А В И .

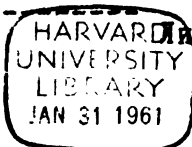
(вступительный, общій очеркъ).

Аравія ("Джезірет-эль-Арабъ") - большой полуостровъ, по пространству равняющійся $\frac{1}{4}$ Европы и расположенный въ юго-западномъ углу Азии между 12° и 30° сѣв. широты. Онъ съ трехъ сторонъ обособленъ моремъ: съ востока - Персидскимъ заливомъ, съ юга - Индійскимъ океаномъ, съ запада - Краснымъ моремъ; съ сѣвера онъ прилегаетъ къ Африкѣ и Азии, но отъ Африки онъ отдѣленъ пустыней Синайскаго полуострова и Суэзскаго перешейка (теперь проритаго), а южная Сирийская пустыня разъединяетъ его и съ Азіей (Сирией и ниже-Евфратской Месопотаміей), - т.е., въ сущности, Аравія расположена совершенно особнякомъ.

Изолированное положеніе полуострова усиливается тѣмъ, что онъ на своихъ границахъ замкнутъ, въ видѣ треугольника, еще и тремя горными цѣпями. Двѣ ограничивающія его цѣпи горъ тянутся съ сѣвера на югъ, рѣходясь одна въ юго-западномъ, а другая въ юго-восточномъ направленіи. Первая есть продолженіе Ливана и Антиливана и простирается, подъ именемъ горъ Хиджъзскихъ и Йемѣнскихъ, отъ Синайскаго полуострова вдоль всего берега Краснаго моря до самаго пролива Баб-эль-мандабскаго, служащаго воротами изъ

ИСТОРИЯ АРАБОВЪ.

Лекц. проф. А. Е. Крымскаго.



Листъ начальный 1^a.

Литограф. В. С. Рихтера.

Краснаго моря въ Индійскій океанъ; непосредственно-прибрежная, низкая ея полоса называется Тихама. Другая цѣнь горъ идетъ между восточной окраинной Сирійскою пустыни и Евфратомъ, вдоль его нижняго теченія, потомъ вдоль водъ Персидскаго залива и доходитъ до пролива Хормузскаго, служащаго выходомъ изъ Персидскаго залива въ Индійскій океанъ. Обѣ цѣни, достигши этихъ двухъ проливовъ, которые выходятъ въ Индійскій океанъ на двухъ противоположныхъ вѣтвяхъ оконечностяхъ полуострова, соединяются между собою посредствомъ третьей, которая, подъ именемъ горъ Хадрамавтскихъ и Махрскихъ, отгораживаетъ всю арабійскую полосу Индійскаго океана отъ внутренности полуострова.

Такимъ образомъ, огромная внутренняя долина Аравіи, занятая низменностями и плоскогоріемъ, съ песчаными пустынями и травянистыми степями, всегда была очень мало доступна, какъ для завоевателей, такъ и для путешественниковъ. У древнихъ не было объ Аравіи отчетливыхъ представлений, — это видно не только у писателей старихъ греческихъ (какъ Геродотъ), но даже у писателей греко-римскихъ (какъ Діодоръ Сицилійскій, Плиній, Страбонъ и др.), которые, на примѣръ, приписывали почвъ самой Аравіи вывозимые черезъ нее путемъ торговли индійскіе товары. Наиболѣе хорошо зналъ и описалъ Аравію египетскій житель географъ - Птоломей. Ему же принадлежитъ дѣленіе Аравіи на три части: Аравію Каменистую (сѣв.-западный уголъ, Набатена), Аравію Пустинную (сѣверная или сѣверо-восточная половина полу-

острова) и Аравіи С т а с т л и в у и (вѣсная часть), гдѣ Птоломей, въ Йеменѣ и далѣе на востокѣ, насчитывалъ 56 народовъ съ 166 городами; Птоломеево дѣленіе удовлетворительно отдѣляетъ климатическія различія страны, но оно никогда не было извѣстно самимъ арабамъ и мусульманскимъ географамъ, номенклатурѣ которыхъ слѣдуютъ европейцы теперь.

У арабовъ центральная область полуострова называется Н е д ж д ѣ; она - плоскогоріе, и самое слово "неджд" (точнѣе نجد "наджда") значитъ "высота"; къ нему примыкаетъ съ сѣверной стороны огромная песчаная пустыня Нофудъ, составляющая переходъ къ належащей Сирийской пустынѣ, а съ юга или, точнѣе, юго-востока центрально-аравійская песчаная пустыня Робâ'эль-Халі́ (Дахнъ и Ахкафъ). Недждъ - кочевая пастушеская область, идиаллически прославленная въ арабской поэзіи, несомнѣнная прародина арабовъ, да вѣроятно-и всѣхъ семитовъ; живущіе въ Недждѣ бедуины независимы, и значительная ихъ часть образуетъ такъ-называемое Вах-хâбитское государство.

Простирающаяся отъ Неджда до Краснаго моря сѣверо-западная область Аравіи, родина пророка Мохаммеда, называется Х и - д ж а з ѣ, а юго-западная, плодоносная область полуострова, территорія классическаго царства Сабейскаго, омываемая съ запада Краснымъ моремъ, съ юга Аденскимъ заливомъ Индійскаго океана, называется Й е м е н ѣ; къ востоку отъ Йемена, т.е. къ юго-востоку отъ Неджда, вдоль Индійскаго океана, тянется Х а д р а м а у т ѣ (по-классически "страна ладана") и, еще восточнѣе, М а н р а съ ея особымъ языкомъ; всѣ эти четыре

области фактически или номинально подчинены туркамъ.

Юго-восточный уголъ Аравіи, выдающийся въ море по направлению къ Индустану въ видѣ особаго полуострова и омываемый, какъ съ юга, такъ и съ востока Индійскимъ океаномъ, а съ сѣвера уже водами изгиба Персидскаго залива, занятъ областью 'О м ѣ н ѣ. 'Омѣнъ составляетъ самостоятельное государство, въ которомъ официально исповѣдывается ученіе хариджитской секты (ибадизмъ) и султанъ котораго извѣстенъ у европейцевъ подъ титуломъ "Маскатскій имѣмъ". Наконецъ, сѣверо-восточная область Аравіи, къ сѣверу отъ Омана до Евфрата и къ востоку отъ Неджда до Персидскаго залива, называется Б а х р е й н ѣ (то же имя носятъ и примыкающіе къ ней острова на Персидскомъ заливѣ, съ знаменитыми жемчужными ловлями); она подчинена Турціи.

Въ климатическомъ отношеніи вся Аравія отличается сухостью и зноемъ, но сѣверная Аравія несравненно суше южной. Большихъ рѣкъ вообще на цѣломъ полуостровѣ нѣтъ, однако въ южной Аравіи нѣкоторыя маленькія рѣки (напр., Мейданъ около 'Адена) продолжаютъ течь и во время лѣта и бываютъ судоходны; между тѣмъ въ сѣверной Аравіи онѣ текутъ только въ зимнее, т.е. дождливое, время года, достигая среди ливней даже очень значительнаго половодья, а л ѣ т о м ѣ н е р е с н х а в т ѣ, такъ что въ арабскомъ языкѣ слово "вѣднѣ" одинаково значитъ и "долина", и "рѣка". Сравнительно богатое присутствіе воды въ Йеменѣ отчасти объясняется также умѣньемъ хорошо сохранять зимнюю воду на лѣто въ колодцахъ, цистернахъ, удачно устроенныхъ водоемахъ и т.п. и доведенномъ

до совершенства системой искусственного орошения. Къ тому же въ южной Аравіи (Йеменъ и Хадрамаутъ) по ночамъ наступаетъ прохлада и спадаетъ довольно обильная роса; въ сѣверной Аравіи ночная прохлада бываетъ только въ горныхъ мѣстностяхъ, особенно въ Недждѣ, а на равнинахъ температура, которая днемъ обыкновенно стоитъ на 45° по Ц., ночью опускается только до 37°; наиболѣе жаркое мѣсто, быть можетъ, на всемъ земномъ шарѣ - песчаное побережье Краснаго моря (при чемъ и Йеменская береговая полоса отсюда не исключается), - тамъ въ теченіе двухъ лѣтнихъ мѣсяцевъ не замѣтно ни малѣйшаго движенія воздуха, да и вѣтеръ далеко не всегда приноситъ прохладу: при переменахъ времени года это бываетъ восточный, ягучій, иссушающій "самумъ", проникнутый, по мнѣнію бедуиновъ, сѣрными запахомъ; онъ удушливъ и на побережьяхъ, а безводную пустыню онъ обращаетъ въ бунующее и бурлящее море песчаныхъ волнъ, которыя грозятъ путешественникамъ гибелью и могутъ безслѣдно занести караванъ.

Въ связи съ характеромъ почвы, орошенія и климата существуетъ между сѣверной Аравіей и южной отлчіе въ царствѣ растительномъ, отчасти животномъ, равно какъ въ характерѣ занятій населенія.

Южная Аравія (Йеменъ и "страна ладана" Хадрамаутъ, земли классическаго цвѣтущаго царства Сабейскаго) была изстари земледѣльческой областью, съ садами пальмъ, плодовыхъ, пряныхъ и бальзамическихъ деревьевъ и растений; изотари славились во всемъ мірѣ южно-аравійскія благовонія, алоэ,

смола ладаннаго дерева и т.д., и финики, которыми, впрочем, богаты и многія мѣста Аравіи сѣверной; теперь въ качествѣ предмета вывоза важна еще такъ-называемая аравійская камедь ("гумми-арабикъ"), вытекающая изъ акацій, а съ XIV-XV в. лучшимъ богатствомъ Йемена и Хадрамута оказался открытый тогда кофе, превосходнѣйшій въ мірѣ; его воздѣлываютъ особенно у Моки, Худейна, Адена и др. портовъ; въ новія времена акклиматизировано много деревьевъ и растений Индіи. Однако область къ востоку отъ Хадрамута. Махр^а, ужь не такъ плодородна, и пищу для жителей доставляетъ море, которое здѣсь до того рыбо, что рыбы, по рассказамъ путешественниковъ, хватаетъ даже на кормъ для скота; соседній Омъанъ тоже бѣденъ и малоплодоносенъ; но зато эти мѣста славятся породами быстрыхъ верблюдовъ, такъ-называемыхъ "махри".

Несравненно менѣе развито земледѣліе въ Аравіи сѣверной, особенно внутри полуострова, въ степяхъ и пустыняхъ; это преимущественно страна кочевниковъ ("бедуиновъ", ср. ср. ^{بَدْوِي}). Земледѣльческіе (съ плантаціями финиковыхъ пальмъ) или оазисные торговые города разсѣяны въ сѣверной Аравіи на ея западныхъ и восточныхъ приморскихъ окраинахъ - Хиджазѣ (къ которому съ сѣвера прилежатъ области Хиджръ и Синай, а съ юга Асиръ) и Вахрейнѣ. Въ Хиджазѣ находятся свв. города Мекка и Медина, съ ихъ гаванями Диндой и Янбу^а, и славный розовыми садами Тѣнфъ, недалеко отъ Мекки; въ Меккѣ, между прочимъ, продается смола бальзамнаго дерева (*Anagyris orobalvum*), собираемая повсюду въ Хиджазѣ. Въ Вахрейнѣ шумное жи-

вление и торговое движение развиваются во время жемчужной лова на Бахрейнских островах, когда для мѣновой торговли стекаются на побережье Персидскаго залива разныя бедуинскія племена изъ глубины страны; въ остальное же время торговля замираетъ, бедуины опять уходятъ въ глубь страны, купцы уѣзжаютъ въ Индію и Персію, города пустѣютъ, все побережье Персидскаго залива отъ Омана до Бафры является для мореплавателей однимъ изъ самыхъ печальныхъ и безлюдныхъ, и, по несомнѣнному замѣчанію поэта Абу-Нуваса, развѣ только тонкорунныя бахрейнскія овцы оглашаютъ воздухъ своимъ блеяніемъ.

Какъ въ Хиджазѣ, такъ и въ Бахрейнѣ на ряду съ осѣдлыми арабами живутъ воюды и кочевники-бедуины, но прославленною, к л а с с и ч е с к о в о б л а с т ь ю к о ч е в н и к о в ъ о с т а е т с я плоскогорье Недждъ и вообще вся ц е н т р а л ь н а я А р а в і я, - къ сѣверу ли отъ Неджда (песчаное море Нофудъ, Сирійская пустыня), или къ юго-востоку отъ него (песчаная пустыня Дахна, Ахкафъ). Въ Недждѣ много есть холмовъ и равнинъ песчаныхъ, но много также прекрасныхъ о а з и с о в ъ (واحات) съ постоянными отличными п а с т б и щ а м и (въ дождливое время года травой покрывается вся страна); здѣшніе кони и верблюды славятся на весь міръ своею крѣпостью и быстротою, въ стадахъ много овецъ (безъ курдюковъ) и козъ, есть и прирученныя газели; разведение козъ и, тѣмъ болѣе, верблюдовъ даже въ безводныхъ мѣстахъ не затруднительно оттого, что эти животныя охотно питаются не только травой, но и всякими колючими кустарниками, акаціями, тамарисками и т.п. О к р у ж а в а я

к о ч е в ь е н р и р о д а не слишком разнообразна, но и не бѣдна. Въ степяхъ и несчаныхъ равнинахъ водятся дикія газели, антилопы, дикіе ослы, считающіеся у охотниковъ лакомими ("вѣнецъ охоты" *جَوْنُ الفَرْسِ*), кати (родъ дрофы), страусы, а по зубчатымъ скаламъ и горнымъ кряжамъ вѣтятся каменный баранъ, серна; тамъ же гнѣздятся и орелъ съ коршуномъ; въ низменныхъ равнинахъ бываетъ много саранчи, которая производитъ опустошенія, но служитъ также предметомъ пищи: ее солятъ, набиваютъ въ мѣшки и продаютъ. Но нечаянъ, среди одинокой тиши въ этой природѣ, вдругъ завоетъ шакалъ или волкъ, захохочетъ гиена, начнетъ рычать голодный левъ или пронзительно стонетъ филинъ, - и даже отважному бедунну-наѣзднику чудятся голоса злыхъ духовъ ("джинновъ") и уирей ("гулей"). Гдѣ-нибудь, если въ томъ мѣстѣ черезъ пустыню лежитъ торговый путь, среди ночного безмолвія можетъ раздаваться унылое побрякиваніе бубенчиковъ, привѣщенныхъ къ шеямъ верблюдовъ к а р а в а н а (*قافلة*), которому передвигаться ночью удобнѣе, чѣмъ среди знойнаго дня; незадолго передъ разсвѣтомъ, когда люди, по выраженію доисламскаго поэта, понемногу напѣются сна и потеряютъ обычную чуткость, производятся молодецкіе в а б ѣ г и на отдыхающей караванъ (разбой вѣдь считается доблестью) или на враждебное племя, которое хотятъ наказать по долгу кровной мести. Обычай обязательнаго потомственнаго к р о в о м е н і я - исконковѣчная арабская черта: за убійство родича мститъ цѣлый родъ и даже цѣлое племя, хотя, конечно, позволяется взять и виру. Къ родовою чести арабъ чрезвычайно ревнивъ. Г л а -

В и п л е м е н ь, наследственно избираемые по старшинству, называются шейхами ("старейшинами"); так же могут называться и главы отдельных родов; иногда они носят титуль эмирров ("князей"); кроме этих аристократов, имеющих фактическую власть, есть еще аристократы наследственные, часто живущие в нищете, но обладающие титулами "шериф" ("благородный", "дворянин"), "сейид" ("господин"), - это потомки исторических знатных родов, родственников Пророка, предполагаемых его сподвижников и т.д.). В мирное время араб живет ленивой жизнью в своем хатре, вся его работа ограничивается загоном корма коням и верблюдам; стада пасет наемный пастух, а домашняя работа исполняется женой и дочерью (единоженство преобладает). Для женщины имеется в хатре своя особая половина, отгороженная висящим ковром. Хатер - около сажени в высоту, сажени три в длину и больше сажени в ширину; для предохранения от дождя хатер покрывается непромокаемым войлоком из овечьей шерсти. Обычная пища араба - хлеб (в виде лепешки) и кислое молоко, а где есть финики, там главная пища они; иногда пищу разнообразит дичь; по случаю гостей закаливают козу или ягненка. Араб гостеприимен и не только ничего не жалует для гостя, но готов грудью защищать его; однако, в обыкновенных сношениях с чужими он каден, корыстолюбив и нечестен. К религиозным вопросам он очень равнодушен, но иногда национальные и хищнические побуждения способны его втянуть в политико-религиозное движение, как это показала в VII в.

исторія ислама, а въ XVIII в. ваххабизмъ.

См. описаніе путешествій Нибура (1772 и др.) и переодѣтыхъ мекканскими пилигриммами - Вуркхардта (Лонд. 1829 сл.), Вёртона (Лонд. 1855 сл.), Мальцана (Лейпц. 1865 и др.) и Снука-Хургронне (Лейд. 1880 сл.); очень важенъ "A narrative of a year's Journey through Central and Eastern Arabia" Пельгрѣва (3 тт., Лонд. 1865; франц. перев. 1873) и, о южной Аравіи, Л. Хирна (Лейд. 1897); суммарныя свѣдѣнія относительно всѣхъ областей полуострова - въ путешествіи америк. Ваярда Тейлора ("Travels in Arabia"), въ компиляціи Альбр. Цема (Zehm: "Arabien und die Araber seit hundert Jahren") и, полнѣе всего у англійскаго миссіонера S. Zwemer'а въ его иллюстрированной "Arabia, the cradle of islam; studies in the geography, people and politics of the peninsula with an account of islam (въ обличительномъ духѣ) and mission-work" (Эдинб. и Лонд., 1900); на стр. 414-426 обстоятельная библиографія.

Резюме исторіи арабовъ.

Въ исторіи арабовъ надо отличать исторію южной половины полуострова отъ сѣверной.

Въ стариннѣйшія времена, за много вѣковъ до Р.Хр., когда сѣверная Аравія жила своею испоконвѣчной, первобитной кочевой жизнью, ни въ южной Аравіи, именно въ плодородномъ приморскомъ Йеменѣ со "страною ладана" Хадрамавтомъ, на торговомъ пути между Индіей и Сиріей, находимъ богатое царство С а б е й с к о е, съ цвѣтущей культурой, съ городами Сабâ (Ма'рибъ) и Майнъ, которое являлось, наприимъръ, въ представленіи евреевъ эпохи Соломона (X в. до Р.Хр.), символомъ пышности и блеска. Во времена римскихъ императоровъ, когда корабли съ индійскими товарами могли уже не разгружаться въ Йеменѣ и прямо или къ египет -

скими портами на Красном морѣ, Немѣнь пересталъ бить складочными торговими государствомъ и обѣднѣлъ, а когда въ половинѣ II вѣка по Р.Хр. прорвалась гигантская оросительная плотина Ма'рибская и наводненіемъ было произведено въ столицѣ непоправимое опустошеніе, то царство Сабейское само собой перестало существовать. Значительная часть сабейцевъ принуждена была двинуться для поселенія на сѣверъ, въ Хиджазъ и Центральную Аравію, гдѣ очень недружелюбно была встрѣчана кочевниками и, въ ожесточенной долгой борьбѣ съ ними, потеряла свою культурность; уже совершенно бедуинизировались и по образу жизни, и по языку, одна вѣтвь этихъ немцевъ была, повидимому, втѣснена къ южнымъ предѣламъ Сиріи (с а с а н и д и), а другая вѣтвь - къ нижнему Евфрату (х ѣ р ц и). На обѣднѣлой и опустѣлой немьской территоріи одна изъ оставшихся княжескихъ династій, х ѣ м ѣ я р с к а я, до тѣхъ поръ ничѣмъ не замѣтная, основала новое государство. Это царство хѣмьярское ("гомеритское", по византийской терминологіи), управляемое своими "тоббамъ" (царями), просуществовало до VI в. по Р.Хр.; съ сѣвера оно истощилось въ борьбѣ съ арабами-хиджазцами (у которыхъ уже былъ тогда общеязыческій центръ Мекка), а съ юга, изъ Африки, его тѣснили эіоны, которые въ 529 году свергли, наконецъ, династію тоббовъ; для избавленія отъ эіоновъ, около 570 г., Немѣнь добровольно поддался Хосрову I Ануширвану и уже до временъ Мохаммеда продолжалъ бить наследственнымъ персидскимъ наместничествомъ, а по языку ассимилировался со своими сѣверными врагами, варварами-хиджазцами, почти совсѣмъ потерявши свое старое,

культурное нарѣчіе - сабейское.

Что касается с ъ в е р н о й А р а в і и, кочевой, то она долгое время вовсе не жила исторической жизнью, и въ міровой исторіи принимала известное участие только въ о к р а и н н и, прилегающія къ Сиріи или къ Месопотаміи. Такъ, около VII в. до Р.Хр., въ эпоху послѣднихъ ассирійскихъ царей, въ области эдомлянъ (къ югу отъ Мертваго моря, на Синайскомъ полуострову и въ сѣверной части Хиджаза) основалось торговое арабское царство Н а б а т е й с к о е, подчинившееся затѣмъ Риму и утраченное только въ 106 году по Р.Хр. Траяномъ; сто лѣтъ спустя, въ блестящемъ греко-арамейскомъ, подвластномъ Риму, царствѣ П а л ь м и р е к о м ъ, которое было расположено въ оазисѣ Сирійской пустыни между Вавилоніей и Дамаскомъ, основателемъ правящей династіи оказался Оденатъ (212 г. по Р.Хр.), по происхожденію одинъ изъ мѣстныхъ арабскихъ шейховъ, и его династія просуществовала до разрушенія Пальмирскаго царства Аврелианомъ въ 273 г.; тогда же, да еще и раньше, арабскіе царьки или князья со своими дружинами стояли во главѣ мѣстнаго арамейскаго населенія въ городахъ с ъ в е р н о й М е с о п о т а м і и (Эдессѣ, Хатрѣ и др.) и принимали дѣятельное участие въ мировыхъ войнахъ Рима съ Персіей (Партеіей), и, напримѣръ, въ 199 году, хатрскій царекъ (или комендантъ) Вароемій со своей арабской конницею помогъ пареянамъ отстоять честь пареянскаго оружія противъ императора Септима Севера.

Къ началу III в. по Р.Хр. (195) со стороны Персіи, въ правой области нижняго Евфрата, было выдвинуто особое, полуообид-

лое арабское государство Х̣я р о к о е, съ династіей лах - мидовъ, а для противовѣса ему, въ концѣ III в. (292), со сто - рони римской имперіи, на пустынныхъ окраинахъ Сиріи и Пале - стины, было создано такое же полуосѣдлое царство Г̣ а с с ѣ н - о к о е; и въ теченіе IV, V и VI в. между арабами обонхъ царствъ шла непрерывная борьба съ той неукротимой потомствен - ной яростью, которая свойственна арабской расѣ. (Какъ упомя - нуто выше, и гассанцы, и х̣ирци были сѣверными арабами, вѣро - ятно, лишь по языку, а по крови они, повидному, были потом - ками йеменцевъ). Тѣмъ временемъ, около середины V столѣтія, началось было образованіе, въ центрѣ Аравіи Недждѣ, третьяго и притомъ наиболѣе мощнаго сѣверно-арабскаго царства - К и н - д і й с к а г о, которое сильно потѣснило х̣ирскихъ лахмидовъ; но въ началѣ VI вѣка лахмидамъ (Монзиру III) удалось его сло - мить, и оно распалось, не смотря на поддержку византійскаго императора Юстиніана Великаго и энергію послѣдняго киндійска - го царя, поэта Имрулькайса (ум. около 530). Оба названія по - граничныя арабскія царства, вассально-римское Гассанское и вассально-персидское Х̣ирское, были посредствующими звеньями, черезъ которія даже къ бедуинамъ внутренней Аравіи, а тѣмъ болѣе Хиджаза, понемногу проникало знакомство съ высокой куль - турой цивилизованныхъ народовъ, а въ VII в. они послужили во - ротами для завоевательнаго движенія арабовъ полуострова, объ - единенныхъ дѣятельностью Мохаммеда (ум. 632). Дальнѣйшая исто -

главахъ, а въ этой главѣ я напѣчу только главныя ея черты.

Руководимые преемниками Мохаммеда, "халифами", арабы завоевали себѣ обширѣйшій "х а л и ф а т ъ", среди земель котораго ими были заселены или арабизованы Месопотамія, Сирія, Египеть, сѣверная Африка и Испанія.

Къ половинѣ X вѣка, послѣ отпаденія Персін, багдадскій халифатъ р а с п а л с я, при чемъ Аравія осталась въ рукахъ своихъ шейховъ и эмировъ, Месопотамія продолжала считаться номинальнымъ владѣніемъ багдадскаго халифа, а въ сѣверной Месопотаміи и сѣверной Сиріи утвердилась династія Хамданидовъ; Хамданиды признали власть халифата Египетскаго, или Фатимидскаго, въ составъ котораго входили вѣная Сирія съ Палестиною, Египеть, значительная часть сѣверной Африки и Сицилія; въ Марокко остались потомки 'Алія; Испанія представляла собой особый такъ-называемый Кордовскій халифатъ.

Во времена крестовыхъ походовъ одними мѣстами Палестины и Сиріи завладѣли крестоносцы, другими мѣстами - преимущественно Саладинъ, свергшій также династію Фатимидовъ въ Египтѣ, гдѣ затѣмъ и его такъ-называемую "эйюбидскую" династію смѣнили (XIII-XVI в.) султаны мамлюкскіе; багдадскій халифъ былъ сокрушенъ въ половинѣ XIII вѣка монголами; Сицилію норманны отняли у арабовъ еще въ 1071 году, а на Пиринейскомъ полуостровѣ власть арабовъ окончательно пала въ 1492 году.

Въ XVI вѣкѣ турки - Осман и и одѣлались владками мусульманскаго міра, въ томъ числѣ почти вѣхъ арабскихъ областей; независимы остались такія земли, какъ бедунская Аравія и малодоступная и малокультурная область верхняго Нила (сѣверный Суданъ, который, впрочемъ, въ тѣ времена былъ арабизованнымъ еще лишь въ небольшой степени), и почти независимы - страны сѣверной Африки, такъ-называемыя "маврокія": Триполи, Тунисъ и Алжиръ, съ совсѣмъ независимымъ Марокко - Фесомъ, которыя до XVIII вѣка причиняли европейцамъ безпокойства своимъ пиратствомъ на Средиземномъ морѣ.

Въ настоящее время изъ маврокихъ странъ независима только Марокко съ Фесомъ; Алжиръ (съ 1830 г.) и Тунисъ (съ 1881 г.) подчинены Франціи, Триполи - попрежнему Турціи (съ 1551 г.). Египетъ оккупированъ (съ 1882 г.) англичанами, хотя номинально принадлежитъ египетскому хедиву, который въ свою очередь есть номинальный вассалъ Турціи; они же оказываютъ вліяніе и на Суданъ *). Въ Сиріи Ливанъ имѣетъ (съ 60-ныхъ гг.) самоуправленіе подѣ властью христіанскаго губернатора, а остальная часть Сиріи, Палестина, Месопотамія и почти вся невнутренняя Аравія входятъ въ непосредственный составъ Турецкой имперіи, подвергаясь, однако, извѣстному политическому вліянію европейцевъ (Сирія - Франціи, внная Аравія - еще большому вліянію Англіи). Центральная Аравія и Османъ - самостоятельны.

* Суданъ, покоренный хедивами въ первой четверти XIX столѣтія, подвергся быстрой арабизаціи.

Особливий інтерес для науки ємкої істо-
 рії старинних арабів служить К о с с е н з - д е
 Н о р с е а т а з : "Essai sur l'histoire des Ara-
 bes avant l'islamisme... et jusqu'à la réduction
 de toutes les tribus sous la loi musulmane" (Париж,
 3 тт., 1847 - 1848). Велье жовн, хо не так важли-
 вого значення: "Ursprung der Geschichte und Geographie
 Arabiens von den ältesten Zeiten bis zum Propheten
 Mohammed" Д. Г а н з е р а (Берл. 1890) и контак-
 тна Бредера О т т о В е б е р а : "Arabien vor dem
 Islam (Лейпц. 1901, нов серія: Der alte Orient, 3
 Jahrgang, Heft 1) *). Особливі для науки послідо-
 вателі історії арабів укажуться мною велье ніже,
 передз колекціями історії халіфата и при походжені
 велье відповідної глави: глави образи, сто
 Волль (1848 сл.), Доз (1861 сл.), Кренерз (1868 сл.),
 Раммо (1881 сл.), Авр. Мюллерз (русс. пер. 1895-1896),
 Мюльз (1898 сл.), Гольдштерз (1889-1890), моя обра-
 ботка Доз (1903); из осамітнію, новий труд Н. Волль-
 Карстна: Das arabische Reich und sein Sturz (Берл.
 1903) велье жовн не биль мною использованъ, потому
 что велье велье велье велье уль послѣ того, какъ большая
 часть арабовъ настоящего издания биль отлитографиро-
 вана.

*) Срвн. рецензію E. Montet въ Revue de l'histoire des religions.
 1902, ноябрь-декабрь, стр. 407-409. - Частичній изслѣданій по исто-
 рії старинных арабовъ я не указываю; изъ нихъ наиболее важно, по мо-
 ему, известное изслѣдованіе Н б л ь д е к е о Рассидидахъ.

ИСТОЧНИКИ И ПОСОВІЯ ДЛЯ ІСТОРІИ ХАЛИФАТА.

Слово "х а л и ф е" *خليفة* значить по-арабски "н а м ѣ с т-
н и к ъ", "з а м ѣ с т и т е л ь". Оно въ этомъ объемъ, не-
спеціальному смыслѣ употребляется еще и до сихъ поръ: такъ,
напр., у секты исмаилитовъ халифами называются представите-
ли, или повѣренныя духовнаго главы секты; у дервишей - довѣрен-
ныя лица шейха. Въ чиновничьемъ устройствѣ нереформированной
Османской имперіи халифами (съ вульгарнымъ турецкимъ произно-
шеніемъ "к а л ф а" изъ "х а л и ф а") назывались помощники
директора какого-нибудь бюро или департамента и т. п. Но
всѣмірное значеніе приобрѣлъ этотъ терминъ въ смыслѣ "намѣст-
никъ Посланника *خليفة رسول الله*" и а с л ѣ д н и к ъ П р о-
р о к а", глава обирнаго государства, основаннаго арабами-
завоевателями послѣ смерти Мохаммеда. Средневѣковные европей-
цы называли это государство х а л и ф а т о м ъ, c h a l i f a-
t u s (образовали новое слово при помощи латинскаго оконча-
нія -a t u s); арабы этого слова не знаютъ, и халифатъ у нихъ
называется "с т р а н а м и н с л а м а" *بلاد الإسلام*, "г о-
у д а р с т в о м ъ х а л и ф о в ъ" *مملكة الخلفاء* и т. п. *)

*) А тотъ случай употребленія слова "халифатъ", которымъ не-

Источники для истории халифата многочисленны. Иные из них, которые касаются, напр., войны с византийцами, испанцами и т. п., писаны по-гречески, латини и пр.; иногда они писаны восточными христианами на их родномъ языкѣ, - напр., по-армянски. Но всецѣло подавляющая и наиболее достовѣрная масса источниковъ писана по-арабски: *Главнѣйшіе — пять группъ:*

1) Больше всего использовани европейской наукой арабскіе историки, *каковы:* авторъ "Книги завоеваній" БАЛАЪЗОРІЙ (892); составитель небольшого свода бвѣдній по исторіи — ИБНЪ-КОТЕЙБА (+889); *довольно подробный* историкъ первыхъ халифовъ и династій Омейядовъ — Абу - Ханіфа ад - Динаварій (+895); составитель наиболее полезнаго, колоссальнаго компилятивнаго свода всеобъем "Исторіи" — ТАВАРІЙ (+923); широкообразованный и всесторонній МАС'УДИЙ (+956); православный Александрійскій патріархъ ЕВТИХІЙ (+839) и т. д.

Арабы очень любили исторію, и напр., турецко-арабскій библиографъ ХАДЖИ-ХАЛЬФА (+1658) перечисляетъ до 1200 арабскихъ лѣтоисцевъ и историковъ.

2) ГЕОГРАФИ И СТАРѢЙШІЕ ДРИСТЫ.

Географическія сочиненія, богатія историческими данными, (какъ напр., "Книга путей по областямъ" ИБНЪ-ХОРДАДБЕХА (+849), "Книга странъ" Я'КУБИЯ (сост. 891) и пр.), это-тѣ, которыя изданы въ серіи: "BIBLIOTHECA GEOGRAPHICORUM ARABICORUM" ~~дл. ПУБ.~~ (Лейд., съ 1870). Изъ

халифа (по-русски х а л и ф с т в о) по-арабски выражается

III.

юридических сочинений наиболее важны стария: "Книга о поземельной подати" *халифата АБУ-ИСОФА (+798)*, одноименная книга ЯХЪИ ИБЪНЪ-АДАМА (+818)^{и т. п.}; но, разумеется, много полезныхъ данныхъ можно найти и въ болѣе позднихъ юридическихъ сочиненіяхъ (перечислены у меня въ "Ист. мус.", II, 32-38); необходимо только помнить, что нѣкоторыя изъ нихъ, какъ МАВАРДИЙ (+1058), обрисовываютъ не столько реальный строй халифата, сколько идеальный, желательный.

3) Множество ^нданныхъ первостепенной исторической важности содержится въ раннихъ историко-филологическихъ КОММЕНТАРИЯХЪ на произведенія арабскихъ поэтовъ (такъ, для омейядской эпохи - на ливанн АХТАЛЯ, ДЖАРІРА и ФАРАЗДАКА) и въ стихотворныхъ и прозаическихъ толковныхъ эпитологіяхъ, равносильныхъ исторіямъ литературы и культуры. Такъ "КНИГА ПЪСЕНЪ" АБУЛЬ-ФАРАДЖА ИСПАХАНСКАГО (+973) - характерный источникъ для исторіи эпохи Омейядовъ, "КЪАМЪЛЪ" МОБАРРАДА (+898) - для хариджитскаго движенія, "Иатимет ад-даир" - ТА'АЛИБИЯ (+1037) - для исторіи хамданидовъ и бундовъ, и т. п. Богатѣйшій, неисчерпаемый источникъ для культурной, литературной, также и внутренне-политической исторіи халифата заключается въ полубеллетристическихъ, полунаучныхъ (историческихъ, филологическихъ, этнографическихъ и т. д.) сводныхъ произведеніяхъ ДЖАХИЗЪА (+868), издавшихся, впрочемъ, лишь съ недавняго времени (ФЕЯНЪ-ФЛОСТЕНОМЪ).

IV.

казалъ, какимъ превосходнымъ матеріаломъ могутъ служить, при умѣломъ трактованіи предмета, **сборники хадисовъ**, или **соннъ** ("Ист. мус.", I, 143).^{и сл.} Номинально хадиси восходятъ къ Пророку, но большей частью они сфабрикованы позже и характеризуютъ духъ той эпохи, когда сфабрикованы.

Эпиграмматическіе памятники.
Изданы и исследованы у **ТИЗЕНГАУЗЕНА** ("Монеты восточнаго халифата"), **ФРЕНА** (Recensio, съ дополненіями), **СТЭНЛИ ЛЭНЪ-ПУЛЯ** (въ каталогѣ восточныхъ монетъ Британскаго Музея), и др.

ПОСОБІЯ. Законченнхъ, полныхъ пособій—четыре: **ВЕЙЛЯ**, **РАНКЕ**, **МЪБРА** и **МЮЛЛЕРА**; къ нимъ можно прибавить краткій очеркъ **ВЪЛЬДЕКЕ**.

1) **ГУСТАВЪ ВЕЙЛЬ**: "G E S C H I C H T E D E R S H A - l i f e n " и т. д. "Исторія халифовъ по рукописнымъ, большей частью еще неиспользованнымъ источникамъ". т. I: Отъ смерти Мохаммеда до паденія Омейядовъ, съ приложеніемъ исторіи Испаніи отъ вторженія арабовъ до отдѣленія ея отъ восточнаго халифата. (Маннгеймъ 1846); т. II: Аббасиди до взятія Багдада Буидами = 749-945, (Маннгеймъ 1848); т. III: Отъ занятія Багдада Буидами до паденія Багдадскаго халифата = 945-1258 (Маннг. 1851); тт. IV-V: "G E S C H I C H T E D E S A B B A S I D E N S C H A L I F A T S I N E G Y P T E N"; ч. I: Халифатъ подъ властью мамлюкскихъ султановъ дванадцати Багдадской 1125-1258 (Маннгеймъ 1851). Ч. II: Халифатъ подъ властью султановъ дванадцати Багдадской 1258-1362 (Маннгеймъ 1851).

V.

власть ~~мамлюкских~~ султановъ династїи черкесской = 1890-1517/(Штутгартъ 1862). Результаты своихъ тридцатилѣтнихъ историческихъ изслѣдованій ВЕЙЛЬ изложилъ также, при легко доступной, популярной формѣ, съ нѣкоторыми видоизмѣненїями, которыя были вызваны новымъ положенїемъ науки, въ довольно обширной книгѣ: "Geschichte der islamitischen Völker von Mohammed bis zur Zeit des Sultan Selim" (Штутгартъ 1866, стр. 507). ^{Его} "Geschichte der Chalifen" въ нѣкоторыхъ пунктахъ является теперь совсѣмъ устарѣлымъ, потому что новыя, болѣе тщательныя изслѣдованїя по тому или другому вопросу заставили ученыхъ измѣнить свой взглядъ на соответствующїе вопросы, и потому для начальнаго руководящаго пособия рекомендовать ВЕЙЛЯ нельзя. ^{всѣтаки эта основательная} "Geschichte der Chalifen" еще надолго останется трудомъ, съ которымъ новыя изслѣдователи должны ^{будутъ} считаться, тѣмъ болѣе, что это единственный до сихъ поръ ^{со своимъ научнымъ аппаратомъ,} трудъ полный по исторїи халифата, гдѣ свѣдѣнїя предлагаются со ссылками на арабскїе источники и потому, въ случаѣ слишкомъ, легко доступны провѣркѣ и остаются необходимыми для справокъ. Этого преимущества не имѣть, и потому уже успѣли потерять значенїе сводныя книги ФЛЮГЕЛЯ и СЕДИЛЛЬО, которыя вышли послѣ Вейля. "GESCHICHTE DER ARABER BIS AUF DEN STURZ DES CHALIFATS VON BAGDAD" ГУСТАВА ФЛЮГЕЛЯ (Лейпцигъ, 1864) составляетъ собой первый томъ популярной серїи: "AUS ALTER UND NEUER ZEIT. GE-

STÄNDE" и есть, собственно, ^{2-ое} переработанное и допол-
ненное издание (418 стр.) ^{Флюгеля} более стараго сочиненія,
написаннаго въ 1832 г. Въ предисловіи Флугель говоритъ,
что онъ внесъ въ ^{это} новое издание нѣкоторыя поправки, соглас-
но стизслѣдованіями КОСОВЦЪ-де-ПЕРСЕВАЛЯ (въ главѣ о до-
исламскихъ арабахъ), Вейля (о халифатѣ), ФРЕЙТАГА (о хам-
данидахъ Мбсула и Халяба), ДОЗИ (объ Испаніи) и т. д., но такъ-
какъ ^{заключаетъ Флюгель, - свое} 1-е изданіе онъ составлялъ самостоятельно по источ-
никамъ (ни одинъ, впрочемъ, нигдѣ не цитируется), то отъ мно-
гихъ своихъ возрѣній онъ и теперь не считаетъ возможнымъ
отказаться; ^{мы должны лишь напомнить, потому} ~~опосредствемъ обстоятельство~~ что Флугель ^{въ се-}
бѣ очень свѣдущій ориенталистъ, заслужившій благодар-
ность ученыхъ хорошимъ филологическимъ изданіемъ ~~важныхъ~~
арабскихъ сочиненій) самъ не отличался особой историче-
ской критикой. Неотъемлемое достоинство его "H i s t o r i e
s c h i c h t e d e r A r a b e r" — достаточная легкость сти-
ля. Последнимъ качествомъ въ высшей степени отличается и
двухътомная "H I S T O I R E G É N É R A L E D E S
A R A B E S, L E U R E M P I R E, L E U R C I V I L I -
S A T I O N, L E U R É C O L E S P H I L O S O P H I Q U E S,
S C I E N T I F I Q U E S E T L I T T É R A I R E S"
Седилло (Sédillot), первый томъ которой охватываетъ жи-
вой очеркъ политической исторіи арабовъ отъ предмусуль-
манскихъ временъ до настоящаго времени (Пар. 1877, 451 стр.)
а второй томъ ^{это} (еще болѣе живой, прямо увлекательный очеркъ
арабской цивилизаціи, науки, литературы и культуры) (Пар. 1877,

стр. 458), причѣмъ авторъ, какъ спеціалистъ по исторіи арабско-математики и астрономіи, съ любовью останавливается на этихъ предметахъ. *Но бѣда въ томъ, что,* (не смотря на позднюю дату изданія (1877), трудъ СЕДИЛЛЮ составленъ по пособіямъ очень старымъ, которыя большей частью не идутъ далѣе 50-хъ г. XVIII столѣтія (онъ, пожалуй, ихъ не цитируетъ, но сзади каждаго тома предлагаетъ ихъ перечень, позволяющій судить о ихъ характерѣ; иногда, особенно въ первомъ томѣ, видно, что СЕДИЛЛЮ въ томъ или другомъ пунктѣ не принялъ въ расчетъ даже изслѣдованій ВЕЙЛЯ. Вообще книга СЕДИЛЛЮ есть произведеніе больше стилистическое, чѣмъ научное.) **) Не вѣрзая, трудно ошибку на стр. 452, г. I. и др. Катя Килевіцкая обратила въ соображеніи на Дефурманна, а склоняетъ считать за опечатку.*

2) ЛЕОПОЛЬДЪ ФОНТ-РАНКЕ: *W e i t g e s c h i c h t e.*

†. 1-8. Лейпц. 1881 и слѣд.). РАНКЕ не ориенталистъ, но онъ очень хорошо ознакомился съ изслѣдованіями ориенталистовъ, изучилъ все, что было ему доступно въ переводахъ, подвергъ анализу и, при своихъ обширныхъ всеобщихъ свѣдѣніяхъ и тонкой исторической проницательности, сумѣлъ освѣтить исторію халифата, его культуру, отчасти и литературу такъ хорошо, что соотвѣтствующія главы его "В с в о б щ е й и с т о р і и", (преимущественно 5-й томъ) пользуются большимъ почтеніемъ у очень авторитетныхъ арабистовъ; *такъ, у Ав. Мюллера въ его компактивной исторіи мусульманства ("D e r I s l a m") Ранке является однимъ изъ ^{тѣхъ} немногихъ писателей, которыхъ МЮЛЛЕРЪ и н о г д е ц и т и р у е т ъ, причѣмъ нѣсколько разъ ему ^{отъ Мюллера} разсчитывается комплименты; даже въ новѣйшей исторіи арабской литературы спеціалиста К. БРОККЕЛЬМАНА ^{попадаютъ} ссылки на РАНКЕ, напр., по вопросу о*

VIII

"Житія Апостола" ^АВОНЪ-НСХАКА.

3) ВИЛЛЯМЪ МЪРРЪ (SIR WILLIAM MUIR): a) *Annals of the early caliphate*, Лонд. 1883;
b) *The caliphate, its rise, decline and fall, 632-1520*, 2-е изд. пересмотрѣнное, Лонд. 1892. Авг. Миллеръ называетъ *Мюрра* знаменитымъ историкомъ, которому свойственъ необыкновенно свѣтлый взглядъ на достоинства историческихъ личностей ("Ист. исл." I, 263); Мюрръ, напр. первый оцѣнилъ заслуги Мосанни въ дѣлѣ завоеванія Персїи, тогда какъ у арабскихъ историковъ эта личность затуманена. (См. мои "Лекціи по ист. Ирана", стр. ¹²⁸ 116 об.)
Нѣкоторый недостатокъ Мюрра — его миссіонерская предвзятость противъ мусульманства.

4) АВГУСТЪ МЮЛЛЕРЪ: "Der Islam in Morgen- und Abendlande", т. I, Берл. 1885; т. II, Берл. 1887; (въ исторической серіи В. Онкема). Русскій переводъ: "Исторія ислама съ основанія до новѣйшихъ временъ", изд. подъ ред. П. А. Мѣдникова, СПб., т. I-2, 1895; т. 3-4, 1896; въ русскомъ переводѣ опушены многочисленныя иллюстраціи и снимки, и, кромѣ того, предисловіе автора*). "Исламъ" Мюллера не есть новое самостоятельное изслѣдованіе, но очень хорошая критическая сводка, или резюме всѣхъ бывшихъ до него изслѣдованій по исторіи мусульманскихъ народовъ, или же, какъ характеризуетъ свою работу самъ Мюллеръ, «учебникъ».

* Нѣкоторые недосмотры русскаго изданія указаны мною

въ рецензїи помѣщенной въ "Этногр. Обзоръ" 1897 г. книга ~~XXXX~~

IX.

посильно воспроизводящій, въ удобочтливой формѣ, современное положеніе научныхъ изслѣдованій? Можно пожалѣть, что у МЮЛЛЕРА почти нѣтъ ссылокъ на источники, и крайне мало ссылокъ даже на особія; тѣмъ не менѣе его трудъ является настольной, справочной книгой для всѣхъ, кто сколько-нибудь интересуется исторіей мусульманъ. Изложеніе у МЮЛЛЕРА довольно тяжелое, иногда порядочно запутанное, и русскій переводъ въ этомъ отношеніи ^{болѣе} удобочтливъ, чѣмъ нѣмецкій подлинникъ. Очень много МЮЛЛЕРЪ взялъ изъ ДОУ, которому не жалитъ за это комплиментовъ. Внутренняя исторія мусульманства очерчена здѣсь слабѣе, чѣмъ внѣшняя.

5) ТЕОДОРЪ НЕЛЬДЕКЕ, *Der Islam*—небольшая статья, напечатанная сперва въ "Deutsche Rundschau" т. IX (1883), 3, стр. 378 ^{с.л.} и перепечатанная въ его сборникъ "Orientalische Skizzen" (Берлинъ 1892), стр. 65-110, съ приложеніемъ особой статьи о геніальномъ аббасидскомъ халифѣ МАНСУРѢ (стр. 113-151), на которую НЕЛЬДЕКЕ смотрѣлъ какъ на дополненіе "zu AUGUST MÜLLER'S treffliche Geschichte des Islam", и ^{съ приложеніемъ} еще двухъ статей—о династіи Саффаридовъ и о кровопролитной войнѣ рабовъ въ первомъ эпоху упадка аббасидовъ (IX в.; окончилась въ 883г.). Статьи НЕЛЬДЕКЕ предназначены для широкой публики и потому написаны популярно, съ умилениннѣ стараніемъ "затареть слѣди черновой работы"; но, какъ выраженіе мнѣній авторитетнѣйшаго изъ современныхъ ориенталистовъ, онѣ, не смотря на свой малый объемъ и по-

Исторіи халифата немаловажное мѣсто. Прочія пособія носятъ нѣсколько спеціальний характеръ:

1) РЕЙНГАРДЪ ДОЗИ (DOZY): *Net Islamisme* (Парлем 1863); франц. переводъ бресс. проф. В. ШОВЕНА: *Essai sur l'histoire de l'islamisme*, Лейденъ, 1879г. Это цѣнное сочиненіе написано популярно, безъ всякаго ученаго аппарата. Другое—чрезвычайно эрудитное сочиненіе и, тѣмъ не менѣе, написанное болѣе художественно, чѣмъ очень многіе романы: *Histoire des musulmans de l'Espagne jus qu'à la conquête de l'Andalousie par les Almoravides, 711-1110* Лейденъ, 4 тт., 1861; есть и нѣмецкій переводъ; оно касается не только Испаніи, но и вообще халифата. По словамъ А. МЮЛЛЕРА, писать что-нибудь послѣ ДОЗИ значитъ писать *Iliadem post Homerum*, такъ-какъ ДОЗИ есть величайшій историкъ въ области ислама и вообще одинъ изъ величайшихъ европейскихъ историковъ 19 вѣка. Къ— что изъ обонхъ сочиненій ДОЗИ вошло въ изданную мной "Исторію мусульманства" (составляя почти половину первой части и первую главу второй); сводная глава о I вѣкѣ существованія халифата помѣщена будетъ мнов. здѣсь *ниже* въ лекціяхъ ^{поить} общаго очерка исторіи халифата.

2) АЛЬФРЕДЪ фонъ КРЕМЕРЪ: а) *Geschichte der herrschenden Ideen des Islams: Der Gottesbegriff, die Prophetie*

schichtliche Streifzüge auf dem
 Gebiete des Islams (Лейби. 1873); оба сочи-
 нения излагаютъ главнымъ образомъ исторію умственной,
 духовной жизни халифата, въ частности-внутреннее развитіе
 ислама съ его сектами. с) Всестороннему изслѣдованію му-
 судманской культуры, съ наукой и литературой, посвящена Кре-
 меръ ^{его} классическая *Culturgeschichte des*
Orients unter den Sultane, 2 т. т.
 (Вѣна 1875--1877). При ^{всей} глубокой учености и проникательности,
 сочиненія КРЕМЕРА написаны блестяще, легко (какъ ни у од-
 ного нѣмецкаго ориенталиста) и въ этомъ отношеніи напо-
 минаютъ ДОЗИ, котораго Кремеръ очень уважалъ и пользо-
 вался его *Het Islamisme* оны еще на голландскомъ языкѣ.

3) ИГНАТЬ ГОЛЬБЛІЭРЪ: а) *Die Zahiriten, ihr*
Lehrsystem und ihre Geschichte.
Beitrag zur Geschichte der muha-
medanischen Theologie, Leipzig 1884; б) *Ma-*
terialien zur Kenntniss der Alno-
hadenbewegung in Nordafrika, вѣ Zeit-
d. Deutsch. Morg. Gesellsch, т. 41 (1887), стр. 30-140; в) *Mu-*
hamedanische Studien, Halle, т. I, 1889, т. II, 1890.
 По нисколько непреувеличенной оцѣнкѣ акад. бар. В. Р. Розера,
 этанъ ГОЛЬБЛІЭРА составляютъ самый крупный вкладъ, который
 былъ сдѣланъ въ исторію внутренняго развитія ислама съ то-
 го времени, когда этой новой научной дисциплинѣ было исклю-
 чено основаніе въ *Geschichte der hebräischen*.

скоро будетъ" (рец., стр. 194). И дѣйствительно, никто лучше ГОЛЬДЦІЭРА не омы въ состояніи выяснить, шагъ за шагомъ, полнѣйшее равнодушіе арабской расы къ ученію Мохаммеда и созданіе того, что мы называемъ "исламъ" персами и другими націями. При невѣроятно обстоятельномъ знакомствѣ ГОЛЬДЦІЭРА съ огромною арабскою литературою, въ томъ числѣ съ дѣбрами литературы богословской, внутренняя исторія всѣхъ періодовъ жизни халифата освѣчена намъ теперь съ замѣчательною точно-стью и прозорливостью. Къ сожалѣнію, опытъ меня убѣдилъ, что студенты, даже очень хорошо знающіе нѣмецкій языкъ, не въ силахъ одолѣть трудное изложеніе ГОЛЬДЦІЭРА, а потому совѣтую— прежде чѣмъ приступить къ чтенію трудовъ ГОЛЬДЦІЭРА, хорошо ознакомиться съ превосходнымъ обзоромъ его названныхъ трудовъ, который сдѣланъ акад. бар. В. Р. РОЗЕНОМЪ въ "Запискахъ Восточнаго Отдѣленія Имп. Русск. Арх. Общ.," т. 8 (1873-1894), стр. 170-194. Очень похвальную, но консервативно-ограничительную рецензію Т. НЕЛЬДЕКЕ см. въ *Wiener Zeit. f. die Kunde des Morgenlandes*, 1889 (т. 3), стр. 95-103.

4) А. КРИМСКІЙ: Исторія мусульманства. Вышло 2ч. (М. 1902), въ изданіи Лазаревскаго Института Восточныхъ языковъ. Задуманная мною серія должна представить полную исторію ислама до нашихъ дней, а вмѣстѣ съ тѣмъ и параллельную исторію халифата, въ томъ видѣ, въ какомъ она выяснена новѣйшею европейскою наукою. Въ цѣляхъ живости изложенія я ^{часто} ~~использую~~ нѣкоторыя собственныя работы

ными въ "Энциклопедическомъ Словарѣ" Брокгауза и Ефрона, а предлагая вмѣсто нихъ соответствующія главы изъ сочиненій ДУЗИ, снабдивши ихъ необходимыми примѣчаніями и дополненіями. У меня помѣнены также двѣ главы изъ Гольдцера и будетъ впоследствии помѣнена еще одна (ст. н. "моубистахъ"). Конечно, нѣкоторые томы, напр. "Источники для исторіи Мохаммеда и литература о немъ", будутъ представлять собою исключительно мои собственные изслѣдованія, но въ общемъ я стремлюсь не къ тому, чтобы быть оригинальнымъ, а къ тому, чтобы предложить на русскомъ языкѣ наиболѣе общепринятые выводы западной науки; потому большое вниманіе обращено мною и на библиографію.

5) В. ХАЙДЕ (W. HEYD) *Geschichte des Levantehandels*, 2тт., Штуттгартъ 1879. Переработанный и значительно дополненный самимъ авторомъ франц. переводъ этого сочиненія — "Histoire du commerce du Levant au moyen âge, publié sous le patronage de la Société de l'Orient Latin par Furey Raupach, Лейпцигъ, 1885-1886, 2тт.; роскошное изданіе. Это — содержательная исторія торговыхъ отношеній между Европой и мусульманскимъ востокомъ, особенно послѣ Крестовыхъ походовъ (при посредствѣ итальянскихъ республикъ) до паденія Константинополя. Къ сожалѣнію, автору восточные историки были далеко не всѣ доступны, и потому у него менѣе изслѣдовано вліяніе этихъ торговыхъ отношеній на экономическую жизнь востока, чѣмъ

ole): The mohamadan dynasties, chronological and genealogical tables with historical introductions, Лонд. 1894. На рускій языкъ переведено, съ важными дополненіями и поправками, В.В.Бартольдъ: "Мусульманскія династіи. Хронологическія и генеалогическія таблицы съ историческими введеніями", СПб. 1899, стр. X - 344; въ этомъ дополненномъ русскомъ переводѣ пропущены только раскрашенныя таблицы, графически изображавшія смѣну династій въ разныхъ странахъ. Сочиненіе Стэнли Лэнъ-Пуля возникло, какъ пособіе, при разборѣ монетныхъ коллекцій Британскаго Музея, на основаніи кропотливыхъ справокъ въ арабскихъ первоисточникахъ, и для насъ оно также является, при всякихъ историческихъ работахъ или даже просто при историческомъ чтеніи, необыкновенно удобнымъ пособіемъ. Рускій переводъ петербургскаго профессора исторіи Востока В.В.Бартольда, потребовавшій чрезвычайной кропотливости и энергіи, еще удобнѣе, чѣмъ англійскій оригиналъ, потому-что, какъ я выше упомянулъ, переводчикъ вездѣ дѣлалъ новую провѣрку по хорошимъ пособіямъ, иногда и по первоисточникамъ, и далъ свои дополненія.—"При внѣшнихъ условіяхъ", окромно говоритъ В.В.Бартольдъ, "немнолимо составить конспектъ исторіи мусульманскихъ династій, всѣ главы котораго отличались бы одинаковою достовѣрностью; поэтому переводчикъ, по примѣру автора, признаетъ неизбѣжность ошибокъ въ своей книгѣ и выражаетъ надежду, что нѣкоторыя изъ нихъ будутъ исправлены рецензентами". Испол -

вниманіе на то, что въ помѣщенной имъ таблицѣ династій маврскихъ шаховъ (стр. 295) онъ сливаетъ основателя династій (Мину-чхра бенъ-Касрана) съ его сыномъ Эконтаномъ въ одну личность, котораго называетъ "Менучехръ-Ахистанъ бенъ-Касранъ X)", т.е. не-вторяетъ невѣрное свидѣніе акад. Дорна^{а)}, въ свое время исправлен-ное Ханниковымъ^{б)}. Битва испанцевъ съ маврами при Ласъ Навасъ (стр. 35) произошла не въ 1235 г., а въ 1212^{б)}. Иныя неточности - простыя опечатки: напр., завоеваніе Египта Джаухаромъ, но не-сомнѣнной опечаткѣ, показано въ 356 г. ххрх (стр. 55), тогда какъ надо 358; такая же очевидная, но обивчивая, опечатка - цифра 395 вм. 985 (на стр. 28, 1-ая строка) обозначающая конецъ династій идри-сидовъ. Но, конечно, подобныя случайныя неточности или опечатки не могутъ умалить значенія труда В. В. Бартольда, и мы должны быть ему очень благодарны за появленіе "Мусульманскихъ династій" на русскомъ языкѣ.

Наконецъ, я долженъ еще разъ обратить Вамъ вниманіе на то, что послѣ изготовленія всѣхъ листовъ предлагаемой мною "Исторіи арабовъ" вышла въ свѣтъ работа В. В. е л а л ь к а у з е н а: Das ara-bische Reich und sein Sturz (1902). Воспользоваться ею мнѣ при-дется только при слѣдующемъ изданіи лекцій.

---o.o-o-o.o---

Обратимся къ исторіи халифата и одѣлаемъ обзоръ въ краткихъ, об-щихъ чертахъ.

X) Кстати, читать "Ахистанъ" нельзя потому, что это имя, встрѣчающееся, напр., въ одахъ Хаканія, имѣетъ среднюю гласную несо-мнѣнно краткую; это видно изъ стихотворнаго размера (=فاعلات). Сравни. К. Залеманъ: "Четверостишія Хаканія", Спб. 1875, стр. 12.

а) "Verguch einer Geschichte der Schirwanschahs" въ Mémoires de l'Académie Impériale des Sciences, Спб. 1841, стр. 523-602 (Sc. pol., t. 4).

б) См. его дополненія и поправки въ видѣ письма къ Дорну въ Bulletin de la Classe hist. philologique, Спб. 1867, т. XIV, стр. 353-370 и Mélanges Asiatiques, III, стр. 114-137.

б) Такъ, у Маррокоми показана дата: среда мѣсяца Сафара 609 (=1212). У Маккари тоже 609, на основаніи «الاخيرة السنة في تاريخ المرينية»
 Изъ и восточн. дата 1212 по Р. Гр. - обмѣлоченная.

Въ исторіи халифата замѣчается два періода: чисто-арабскій и обще-мусульманскій; но такъ-какъ второй періодъ ясно распадается на двѣ эпохи, то въ общемъ удобно будетъ дѣлить исторію халифата на 3 періода: 1) Преобладаніе чисто-арабскаго духа, отъ основанія халифата [632] до династіи Омейядовъ включительно [750], 2) Возареніе и могущество 'Аббасидовъ [почти до пол. IX в.], пора политическаго и культурнаго разцвѣта исламской имперіи при участіи арабизованныхъ побѣжденныхъ народовъ, 3) Упадокъ 'Аббасидовъ [IX-XIII в.], выражающійся въ постоянномъ разложеніи халифата на самостоятельныя политическіе элементы, сопровождаемый клерикальной реакціей и завершенный сперва разорительнымъ хозяйничаньемъ тюрковъ, а окончательно - сокрушительнымъ напоромъ монголовъ.

АРАБСКІЙ ПЕРІОДЪ.

Онъ обнимаетъ собою

эпоху первыхъ 4 халифовъ, шедшихъ правымъ путемъ [ар-рашидйн] - Абу Бакра [632-634.], 'Омара [634-644], 'Османа [644-656] и 'Алиа [656 - 661] и господство династіи Омейядовъ [661- 750].

По своимъ размѣрамъ ихъ имперіа, которая образовалась менѣе чѣмъ въ сто лѣтъ, превозшла Римскую, и это оказалось тѣмъ изумительнѣе, что вначалѣ, послѣ смерти Мохаммеда, можно было опѣсаться, что рухнуть даже тѣ небольшіе успѣхи ислама, какихъ онъ достигъ въ Аравіи. Мохаммедъ умирая не оставилъ наследника, и послѣ его кончины [632] произошелъ по вопросу о его преемникѣ рѣзкій раздоръ въ Мединѣ между меккаинцами и медин-

и, слѣдовательно, концомъ ислама; только съ большимъ трудомъ Омару удалось провести выборъ мекканца Абу-Бакра. Между тѣмъ, съ извѣстіемъ о смерти Мохаммеда, почти вся Аравія сразу отпала отъ ислама. При помощи вѣрующихъ мекканцевъ и невѣрующихъ мекканцевъ, хорошо понимавшихъ однако выгоду для ихъ города отъ гегемоніи, которую доставляла ему Мохаммедова религія, Абу-Бакръ сумѣлъ возвратитъ обширную, но разъединенную Аравію назадъ къ исламу. Наибольше помогъ ему въ этомъ т. н. «мечъ Божій»-свирѣпый и жадный вождь Халидъ, который всего 9 лѣтъ назадъ разбилъ Пророка при горѣ Охадъ, ^анемного позже при Абу-Бакрѣ раскравдывалъ, поувѣренію Омара, исламскую казну; для усмиренія Аравіи Халиду приходилось безщадно избивать всѣхъ непокорныхъ, иногда даже по 10,000 человекъ, какъ это было имъ сдѣлано, напр., съ послѣдователями пророка Мосейлими въ т. н. «сградѣ смерти» при «Акрабѣ» [633]. Немедленно же, по усмиреніи возстанія арабовъ АбуБакръ, продолжая политику Мохаммеда, повелъ ихъ на войну противъ владѣній византійскихъ и персидскихъ: внутренняя слабость Византіи и Персіи не была для арабовъ тайной, побѣда надъ ними не представлялась невозможною, а завоеванія, военная слава и богатая добыча должны были привязать хищническихъ сыновъ пустыни къ исламу. Омаръ [634-644] успѣшно продолжалъ завоеванія, и т. о. подъ конецъ своей жизни онъ, кромѣ

Вавилоніей и зап . половиною Персіи , а въ Африкѣ - Египтомъ , Баркой и Триполи. При 'Осмѣнѣ [644-656] завоевана вост. Персія до Оксуса, о. Кипръ, область Карфагена. Междоусобія среди арабовъ , вызванныя убійствомъ 'Осмѣна и политической неспособностью 'Алія, произвели было перерывъ въ завоеваніяхъ, и нѣкоторыя пограничныя области отпали . Но при первомъ омейядѣ Мо'авіи [661-680] арабы перешли за Оксусъ въ Туркестанъ , до Пейкенда , Бухары и Самарканды, и въ Индіи дошли до Пятирѣчья ; ими громадась М. Азія , они близко подступали даже къ Константинополю , въ Африкѣ опять дошли до Алжира . Всплхнувшій при смнѣ Мо'авіи Явидъ [680-683] второй рядъ междоусобныхъ войнъ и борьба омейядовъ съ внутренними врагами [сыномъ Алія Хосейномъ, святыми городами и антихалифомъ ибнъ -Зобейромъ, хариджитами и др.] позволили нѣкоторымъ пограничнымъ областямъ вновь отпасть , но по усмирениію междоусобій [съ 693 г.] при халифѣ 'Абдолъ-Маликѣ [685-705] и его смнѣ Вахидѣ [705-715] арабы одерживаютъ почти невѣроятные успѣхи въ Афганистанѣ , сѣв. Индіи и Туркестанѣ - на ~~С~~ - стокѣ, Арменіи , Кавказѣ и Мал. Азіи - въ центрѣ, зап. Африкѣ [до океана], Испаніи и ю. Франціи - на западѣ . Только энергія Льва Исаврійскаго , храбро отразившаго арабовъ отъ Константинополя и М. Азіи [717-718], и Карла Мартелла

[732] , спасла Европу отъ мусульм. завоеванія.

Положеніе, которое заняли арабы въ покоренныхъ ими земляхъ , очень напоминало военный лагерь ; проникнутый религиознымъ рвеніемъ къ исламу, Омаръ I сознательно стремился укрѣпить за халифатомъ характеръ воинствующей церкви и, имѣя въ виду религиозный индифферентизмъ общей массы арабовъ-завоевателей , запретилъ имъ владѣть въ покоренныхъ странахъ земельнымъ имуществомъ ; Османъ это запрещеніе отмѣнилъ , многие арабы сдѣлались въ завоеванныхъ странахъ помѣщиками , а вполне понятно, что интересы помѣщика болѣе влекутъ его къ мирной дѣятельности , чѣмъ къ войнѣ ; но, въ общемъ, даже при Омейядахъ поселки арабовъ среди инородцевъ не успѣли потерять характеръ военного гарнизона^{*)}. Тѣмъ не менѣе ^{религіозный} характеръ арабскаго государства быстро измѣнялся: мы видимъ, какъ одновременно съ распространеніемъ предѣловъ халифата и утвержденіемъ омейядовъ совершается его быстрый переходъ изъ церковно-религіозной общины, руководимой духовнымъ главою правовѣрныхъ , подавителемъ невѣрныхъ, замѣстителемъ Апостола Божія, въ свѣтско - политическую державу , управляемую государемъ единопле-

мусульманскихъ съ ними инородцевъ. У Мохаммеда политическая власть была лишь придаткомъ къ его религиозному главенству ; такъ у Абу-Бакра^{же} у первого «повелителя правовѣрныхъ», истиннаго организатора ислама-Омара-владычество надъ арабами и невѣрными еще вытекало, какъ теоретически, такъ и практически, только изъ того обстоятельства, что они были первосвященниками, которые, ставши на мѣсто Апостола Божія, вели вѣрныхъ на т.н. священную войну; однако ужъ со временъ Османа начинается поворотъ, какъ вслѣдствіе вышеуказаннаго разрѣшенія арабамъ имѣть недвижимую собственность въ завоеванныхъ областяхъ, такъ и вслѣдствіе ~~отдачи~~ Османомъ правительственныхъ должностей своимъ родственникамъ-омейядамъ, съ ихъ часто свѣтскими интересами; когда же омейяды, составляющіе реакцію противъ ислама, взошли наконецъ на престолъ, то оказались прямо ужъ свѣтскими государями. Для оправданія своихъ правъ, они также соблюдаютъ положенныя религиозныя обязанности первосвященниковъ и намѣстниковъ Пророка, предстоятъ на молитвѣ [хитрый Моавія читаетъ даже проповѣди], и принципиально халифатъ продолжаетъ считаться общиной религиозной, теократической, но это у омейядовъ одна ужъ теорія, и халифъ есть просто

Ужъ изъ всего вышесказаннаго ясно, что нельзя
объяснять блестящія побѣды арабовъ какимъ-нибудь
религ. фанатизмомъ [какъ это долго представляли на
основаніи новѣйшихъ мусульманскихъ аналогій]:
фанатизмъ могъ быть только у такихъ людей, какъ
Абу-Бекръ, еще болѣе-Омаръ, у мекканскихъ мохаджи-
ровъ, мединцевъ - ансаровъ и еще кой-у-кого, но о
общая масса завоевателей не знала ни Корана, ни его
существеннѣйшихъ предписаній и даже не питала
симпатій къ исламу; конечно, можно согласиться съ
Нельдеке^{*)} что съ возвращающимися и неизмѣн-
нымъ успѣхомъ ислама невольна должна была даже въ
скептическихъ умахъ арабовъ укрѣпиться мысль,
совсѣмъ чуждая однако религіознаго фанатизма, что
побѣдоносная религія Мохаммеда есть, очевидно,
истинная; однако надо помнить, что славнѣйшія за-
воеванія совершены Омейядами, которые, при полной
терпимости къ другимъ религіямъ, проявляли по отно-
шенію къ исламу въ лучшемъ случаѣ равнодушіе, а
чаще прямую, иногда даже агрессивную антипатію

^{*)} Это показали особенно хорошо И. Гольдциеръ
въ 1 Т. *Muhamm. Stud.*, 1889; рус. пер. во II Т.
«Ист. муср. А. Крымскаго.

^{**)} Рец. Нельдеке на Гольдциера въ *Wien. Z. f. d. K. d. d. u. M. d. O.*, III (1889), 96; *Orient. Skizzen*, 72 сл.

и, изъ цѣлей фискальныхъ , ставили официальные преграды принятію ислама иновѣрцами [законъ 700 г. 'Абдоль-Малика, знаменитаго распространителя арабскихъ предѣловъ]. Причиной побѣдъ были съ одной стороны грабительская жажда добычи, вызывавшая обычную арабскую храбрость , и строгая дисциплина, выработанная для индивидуалистовъ-арабовъ Мохаммедомъ , а съ другой стороны -внутренняя слабость Персіи и Византіи , прекрасно известная арабамъ. Въ Персіи съ конца VI вѣка шло неурядица :она была обессила расточительностью и вымогательствами Хосрова II Первѣза [590-628], изнурительными войнами съ Византіей [Иракліи] и анархіей; вассалы становились независимыми и не слушались шаха, вельможи возводили на престоль безотвѣтныя креатуры, а зороастрійское духовенство успѣло ослабить внутреннюю крѣпость страны своими вѣковыми , безпощадными гоненіями на многочисленныхъ ерековъ [манихеевъ , маздакитовъ и др.], иногда и на культурно-важный элементъ государства -христіанъ; еще до Мохаммеда , когда Хосровъ II Первѣзъ упразднилъ вассально-арабское царство Хйрское на Ефратѣ, пограничныя бедуины -бекриты разбили въ 604-610 г.

при Зу-Каръ [у нижн. Ефрата] перс. войско и начали смѣло совершать рядъ разбойничьихъ набѣговъ на иранскія окраины , а при Абу-Вакаръ бекритскій вождь Мосанна, принявшій исламъ, постарался внушить Абу-Вакару, что при царящемъ въ Персіи безначаліи походъ на нее можетъ быть вполне удаченъ . Въ Византіи , какъ ни истощена она была войнами съ Персіей , порядка было больше, но въ ея вост. провинціяхъ съ населеніемъ ипородческимъ [семитскимъ, на окраинахъ даже прямо-арабскимъ , и коптскимъ] Египтъ, Сиріи и Месопотаміи — жители страдали отъ неумѣренныхъ податей , отъ греческой національной замесливости и отъ греческой религіозной нетерпимости: мѣстное вѣроисповѣданіе было тамъ еретическое [монофизитское и др.] Поэтому въ тѣхъ странахъ никто и усилія не сдѣлалъ , чтобы противодѣйствовать арабамъ; больше того: изъ ненависти къ грекамъ население во многихъ случаяхъ само призывало арабовъ и помогало имъ . Наоборотъ , М. Азія, населенная настоящими греками и сама борющаяся противъ арабовъ , никогда не была завоевана ими надолго , и подѣстами Константинополя арабы нѣсколько разъ потерпѣли неудачу .

Особыхъ причинъ жаловаться на арабскій гнетъ

покоренные народы, въ сущности , не имѣли, даже если
будемъ принимать въ расчетъ унижительныя поста-
новленія Омара *объ* иновѣрцахъ и врожденную арабамъ
гордость по отношенію къ людямъ другой націи ;—
уплачивая поземельную [харадж] и поголовную [джи-
зье] подать , иновѣрцы калифата могли спокойно
сохранять свою старую религію . Даже по очень стре-
гимъ вышеупомянутымъ постановленіямъ Омара, кото-
рый ^{былъ} болѣе послѣдовательнымъ мусульманиномъ, чѣмъ
самъ Мехамедъ, ^{?)} принципиально признавалось, что за-
конъ Мехамеда вооружается только противъ язич-
никовъ -многобожниковъ; ^{احل الكتاب} «иуди же Писанія»-христиане
евреи и зороастрійцы-могутъ , внести плату и при-
знавая себя низшими, оставаться тѣмъ, чѣмъ они есть;
по сравненію съ сесѣдней христіанской Византіей,
гдѣ всякая христіанская ^{рже} ересь жестоко преслѣде-
валась , законъ ислама даже въ Омаровой теоріи
былъ достаточно либераленъ; на практикѣ же по-
блажка иновѣрцамъ шла въ арабскій періодъ гораздо
дальше. Такъ-какъ завоеватели , недавніе варвары ,
были со всеѣмъ неподготовлены къ сложнымъ формамъ
государственной администраціи, то даже суровый
Омаръ принужденъ былъ сохранить для невеобразе-

ваннаго огромнаго Халифата старшій , хорошо заведен-
ный византийскій и персидскій государственнй ме-
ханизм [до Абдоль-Малика даже канцелярїя велась
не по-арабски], а потому инверсамъ небыль отрѣ-
занъ доступъ къ многимъ должностямъ по управленію.
Изъ политическихъ соображеній Абдоль-Маликъ счита-
лужнымъ удалить не-мусульманъ съ государственной
службы , но съ полной послѣдовательностью это
распоряженіе не могло быть преведено ни при немъ,
ни послѣ него; да и у самого Абдоль- Малика близ-
кіе его придворные бывали христианами [извѣстнѣй-
шій примѣръ-отецъ Іоанна Дамаскина]. Тѣмъ не ме-
нѣе среди покоренныхъ народовъ замѣтна была боль-
шая склонность отречься отъ своей прежней вѣри-
христианской и персїйской - и добровольно прини-
мать исламъ. Пожалуй, главнымъ побужденіемъ для
перехода въ исламъ могли быть матеріальныя выго-
ды отступничества . Невосвратившійся , пока Омейя-
ды не спохватились и не издали законъ 700 г., не
платилъ податей; наоборотъ, по закону Омара, онъ
пользовался отъ правительства годовымъ окладомъ,
онъ избавлялся отъ унижительнаго отношенія
къ нему , положеннаго законами Омара , и, если
на советѣхъ до хель съелъ и быль и предвѣстелъ отъ

побѣдителями [полнаго уравненія арабская гордость не допускала]; ему дѣлались доступны болѣе высокія государственныя должности, къ которымъ варвары-арабы были еще неспособны и которыя, между тѣмъ, послѣ изропрятій Абдель-Малика и его соправителя Хажжажа, полагалось замѣщать мусульманами; особенно онъ годился для доходной должности податнаго надзирателя, требовавшей знанія мѣстнаго языка и мѣстныхъ отношеній. Съ другой стороны обращаться въ исламъ покоренные должны были и по внутреннему убѣжденію; какъ же иначе объяснить массовое принятіе ислама, напр., тѣми христианами - еретиками, которые передъ тѣмъ въ царствѣ хосроевъ и въ имперіи вивантийской никакими преслѣдованіями не могли быть отклонены отъ вѣры своихъ отцовъ? Очевидно, исламъ съ его простыми догматами вполне говорилъ ихъ сердцу. Къ тому же исламъ не представлялся ни для христианъ, ни даже для персовъ какимъ-нибудь рѣзкимъ новшествомъ: во многихъ пунктахъ онъ былъ близокъ къ обѣимъ религіямъ. Известно, что Европа долгое время видѣла въ мусульманствѣ, высокопочитающемъ І. Христа и Пресв. Дѣву, не болѣе какъ одну изъ христианскихъ ересей [еще недавно, въ наши дни, православный архимандритъ-

Мохаммеда есть тоже арианство], а блистательныя, почти чудесныя побѣды арабовъ прямо говорили всѣмъ въ пользу истинности ихъ вѣрн:разъ исламъ торжествуетъ надъ христіанствомъ, это значитъ, что ему самъ Божій судъ помогаетъ, что онъ-вѣра правая. Парсійскія же идеи многія заимствованы были Мохаммедомъ отчасти черезъ евреевъ^{*)}, отчасти черезъ сасанидскихъ вассаловъ-арабовъ^{**)}; борьбу Ормузда и Ахримаха повозвращенный персы легко находили въ отношеніяхъ мусульманскаго Аллаха и Иблиса; у парійскихъ еретиковъ оказывалось еще больше пунктовъ, общихъ съ исламомъ. Принятіе ислама христіанами и -затѣмъ- персами имѣло чрезвычайное важныя послѣдствія, какъ религіозныя, такъ и государственныя. Мохаммеданство вмѣсто индифферентныхъ арабовъ приобрѣтало въ новыхъ своихъ послѣдователяхъ такой элементъ, для котораго вѣровать было существенной потребностью души, и такъ какъ это были люди образованные, то они [персы гораздо больше, чѣмъ христіане] занялись къ концу этого періода научной обработкой мусульманскаго богословія и соединенной съ нимъ юриспруденціи предметовъ, особенно разработывавшихся до

^{*)} Крымскій; «Ист. мус.» II, 26-27.

^{**)} Гольдшницъ: *Islam et parsisme Revue del'hist. des*

тѣхъ поръ ишь немногочисленными кружкомъ тѣхъ мусульманъ - арабовъ , которне, безъ всякой симпатіи со стороны омейядскаго правительства, пребывали вѣрны ученію Пророка. Выше было сказано, что общій духъ , которымъ оставался проникнуть халифатъ въ I в. своего существованія , былъ не мохаммеданскимъ, а старе-арабскимъ [этотъ фактъ, гораздо янѣе даже , чѣмъ въ правительственной омейядской реакціи противъ ислама, выразился въ тогдашней поэзи , продолжавшей блистательнымъ образомъ разрабатывать тѣ же языческо-племенные , жизнерадостныя темы, какія были намѣчены и въ старе-арабскихъ стихотвореніяхъ] . Въ видѣ протеста противъ господствующаго нечестія , названная небольшая группа сподвижниковъ [драхъабовъ] Пророка и ихъ наслѣдниковъ [табіевъ] , которая продолжала блюсти завѣты Мохаммеда, вела въ тиши покинутой его столицы-Медины и кое-гдѣ въ другихъ мѣстахъ халифата теоретическую работу надъ правовѣрнымъ истолкованіемъ Корана, и надъ созданіемъ правовѣрной " сонины " , т.е. надъ опредѣленіемъ истинно-мусульманскихъ традицій, согласно которымъ должна была бы перестроиться нечестивая жизнь современнаго имъ омейядскаго халифата. Эти

традиции, которая, в числе прочих, проповедывали
уничтожение племенного принципа и уравнительное
объединение всех мусульманъ въ лонѣ Мохаммедовой
религии, пришлось новообращеннымъ иноплеменцамъ, оче-
видно, по сердцу божье, чѣмъ высокомерное ислам-
ское отношеніе правящихъ арабскихъ сферъ; и потому
медиская богословская школа, забытая, игнорируемая
чистыми арабами и правительствомъ, нашла себѣ въ
новыхъ мусульманахъ — неарабахъ дѣятельную поддерж-
ку. Оказывались ^иизвестныя невыгоды для чистоты
ислама отъ этихъ новыхъ, вѣрнующихъ его послѣдова-
телей: отчасти безсознательно, отчасти даже созна-
тельно въ него начали вкрадываться идеи или
тенденціи, Мохаммеду чуждыя или неизвѣстныя. Вѣ-
роятно, въліяніемъ христіанъ [А. Мюллеръ "Ист. исл."
II, 81] объясняется появленіе [въ концѣ VII в.
по Р.Х.] секты ^{المروجية} мерджитовъ, съ ея ученіемъ о безвѣр-
номъ, милосердномъ долготерпѣніи Господа, и секты
кадаритовъ [^{القادريّة}], которая ученіемъ о сво-
бодной волѣ человека подготовила торжество мета-
физизма (см. ниже); вѣроятно, и мистическое мота-
щество [подъ именемъ "суфійства"] позаимствовано
было мусульманствомъ на первыхъ порахъ у сирійскихъ
христіанъ [А. Ф. Кремеръ: *Gesch. d. herrsch. Ideen*, 57];

мусульмане пополнили собою ряды республиканско-демократической секты хариджитовъ, одинаково противной какъ невѣрующему омейядскому правительству, такъ и мединскимъ правителямъ. Еще болѣе обобщеннымъ пособіемъ оказавшееся въ дѣлѣ развитія ислама участие персовъ, позже наступившее, но болѣе активное. Значительная ^{иная} часть, не будучи въ состояніи отдѣлаться отъ вѣкового старинно-персидскаго воззрѣнія, что «царственная благодать» [фарахи каинки] передается лишь путемъ наследственности, примкнула къ сектѣ шиитовъ, стоявшей за династію «Алія [мужа Фатимы, дочери Пророка]; къ тому же стоять за прямыхъ наследниковъ Пророка значило для вперодцевъ составлять сугубо-законную оппозицію противъ омейядскаго правительства, съ его неприятымъ арабскимъ национализмомъ. Эта теоретическая оппозиція приобрѣла очень реальный смыслъ тогда, когда Омаръ II [717-720], единственный изъ омейядовъ преданный исламу, вздумалъ проводить въ жизнь благоприятное для мусульманъ-неарабовъ принципіи Корана и, т.е., внесъ въ омейядскую систему правленія дезорганизацию. Черезъ 30 лѣтъ послѣ него, хо-

расамскіе перен -шінты свергли династію амей-
ядовъ [остатки которой убѣжали въ Испанію]. Прав-
да, вельдетвіе хитрости аббасидовъ престолахъ ха-
лифата достался [750] не ахидамъ, а аббасидамъ,
тоже родственникамъ Пророка [Аббасъ-его дядя],
но всеякомъ случай ожиданія переселъ оправда-
лись: при аббасидахъ они получили перевесъ въ
государствѣ и вдохнули въ него новую жизнь.

Даже столица Халифата была перенесена на грани-
цы Персіи: сперва - въ Амбâръ, а современи Мансûра —
еще ближе, въ Багдадъ, почти въ тѣ же мѣста, гдѣ
была столица сасанидовъ, и наследственными со-
вѣтниками халифовъ сдѣлались на полстолѣтія
члены визирской семьи Бармекидовъ, происшед-
шей отъ персидскихъ жрецовъ.

2-й періодъ: ЭПОХА ПЕРВЫХЪ АББАСИДОВЪ.

вне аббасиды : основатель династіи Абуль-Аббасъ
Саффâхъ т. е. "Кровопроливецъ" [750-754]; сравни-
ваемый по образу дѣйствій съ Людовикомъ XI, го-
сударственный устроитель государства и финансовъ
Мансûръ [754-775]; до расточительности щедрый
и потому популярный въ литературѣ отецъ Харûна
ар-Рашида - Махдîй [775-785]; ^{свертаны} Хадîй [785-786];

равь Харунъ ар-Рашидъ [786-809], который былъ свидетелемъ внешнего блеска халифата, хотя самъ былъ плохимъ правителемъ, вовсе не похожимъ на тать идеальный образъ, какой придали ему "1001 ночь"; Амиръ [809-818]; другъ ученыхъ и свободолюбивыхъ философовъ, черезъ по матери - Мамунъ [818-833]; продолжатели его либеральныхъ воззрѣній - Мотасимъ [833-842] и Валикъ [842-847].

Предъки халифата нѣсколько ступенекъ: спавшейся омейядъ 'Абдеррахманъ I похиженный въ Испанію первое начало [755] независимому Кордовскому эмирату, который съ 929 г. официально титуется "халифатомъ" [929-1031]; 30 лѣтъ спустя Идрисъ, правнукъ халифа 'Алиа и потому одинаково враждебный какъ аббасидамъ, такъ и омейядамъ, основалъ въ Марокко Идрисидскую династію [785-985], столицей которой былъ г. Тудга; остальная часть сѣв. берега Африки [Тунисъ и др.] была фактически потеряна для аббасидскаго халифата, когда назначенный Харуномъ ар-Рашидомъ наместникомъ Аглабъ явился основателемъ въ Кайруанѣ династии аглабидовъ [800-909]. Возобновлять же вѣдшую завоевательную политику противъ христіанскихъ или другихъ странъ абба-

возникших военных столкновений и на границах восточных, и на северных [вредъ двухъ неудачныхъ походовъ Мамуна на Константинополь], однако въ общемъ халифаты жили мирно.

Нравесному политическому, хоть уже и не завоевательному, величию и по культурному развитию въкъ I -хъ аббасидовъ есть наиболее блестящая пора въ исторіи Халифата, доставившая ему всеніжную, сказочную славу; до сихъ поръ во всемъ мірѣ ходятъ пословицы: "времена Харуна ар-Рашида", "раскошъ халифовъ", и т. п.; широкая масса мусульманъ даже въ наши дни подкрѣпляетъ своей духъ гордыми воспоминаніями объ этой порѣ. Надо впрочемъ отмѣтить, что мрачная черта этихъ халифовъ—ихъ деспотическая, безсердечная и при томъ часто коварная жестокость; иногда, какъ у оскыватея династїи, она составляла открытый предметъ халифской гордости [презвище "Кровопреливецъ" было избрано самимъ Абуль-Аббасомъ]; кое-кто изъ халифовъ, крайней мѣрѣ хитрый Мансуръ, любившій облакаться передъ народомъ въ лицемѣрную одежду набожности и справедливости, предпочтатель, гдѣ можно, дѣйствовать коварствомъ и казнилъ опасныхъ людей исподтишка, сперва усн-

михостями ; у Махдія и у Харуна ар-Рашида не-
стоекость затуманивалась ихъ щедростью, однако въ
рекомое и свирѣлое сверженіе визирской семьи
Бармековъ ^{البایکة}, чрезвычайно полезной для государства,
не налагавшей известную едержку на влаетелина,
оставляеть у Харуна одинъ изъ отвратительнѣй-
шихъ актовъ восточнаго деспотизма; добавить на-
до , что при аббасидахъ введена была въ судопро-
изводстве система пытокъ; даже либеральный фило-
софъ Мамунъ и его два преемника сдѣлакомъ че-
ловѣки отъ упрека въ тираниствѣ и жестокосер-
діи по отношенію къ неприятнымъ для нихъ людямъ.
Кремеръ находитъ , что у первыхъ же аббасидовъ
замѣчаются признаки наследственнаго кесарскаго
безумія , которое у потомковъ еще болѣе усили-
вается^{*)}. Въ оправданіе можно бы сказать лишь то,
что для подавленія той хаотической анархін,
въ которой находились страны меэамъ при водворе-
ніи аббасидской династіи , возмущенія привержен-
цами свергнутыхъ семействъ , обейдидныхъ эфендовъ,
хищныхъ хазиджитовъ и не перестающими возста-
вать на сѣв. окраинахъ государства различными
персидскими сектантами фаджальныхъ толковъ ,
крутыя , террористическія мѣры) бывали, быть мо-

Абуль-Аббасъ такъ и начиналъ значеніе своего
проектива «Кровопреливцы», и, пожалуй, фанты непе-
знаютъ, что при самодержавной и деспотически-
грозной централизациі, которую удалось ввести
безоудачному чадербку, но гениальному политику
Мансуръ, подданица получили возможность изскаж-
даться внутреннимъ спокойствіемъ, а государствен-
ные финансы были поставлены блестящимъ обра-
зомъ; даже научное и философское движеніе въ хали-
фатѣ датируется отъ того же жестокаго и коварна-
го Мансуръ), который, не смотря на свою преслову-
тую скупость, относился къ наукѣ съ поощреніемъ
[имѣя въ виду, прежде всего, цѣли практическія,
медицинскія]. Но съ другой стороны остается не-
сомнѣннымъ, что разцвѣтъ Халифата едва ли былъ
бы возможенъ, если бы Саффаръ, Мансуръ и ихъ
преемники правили государствомъ непосредствен-
но, а не черезъ талантливую визирскую семью
персавъ-Бармаковъ; пока эту семью не низвергъ
[803] неграбодительный Харунъ-ар-Рашидъ, стя-
готѣвшійся ея опекою, нѣкоторые изъ ея членовъ
были первыми министрами или близкими совѣтни-
ками халифа въ Багдадѣ [Халидъ, Яхья, Джафаръ],

**) Mac'ūdī al-azhar, Mur. ш. 2., VIII, 291.*

прочіе-находились на важныхъ государственныхъ должностяхъ въ провинціяхъ [какъ Фадль], и всѣ вмѣстѣ сумѣли съ одной стороны поддерживать въ теченіе 50 лѣтъ нужное равновѣсіе между персами и арабами, дававшее халифату его политическую крѣпость, а съ другой стороны-возстановить старинную сасанидскую жизнь, съ ея общественнымъ устройствомъ, съ ея культурой, съ ея умственнымъ движеніемъ.

Обыкновенно называютъ эту культуру арабской, потому-что органомъ умственной жизни для всѣхъ народовъ халифата сдѣлался языкъ арабскій, -говорятъ поэтому: "арабское искусство", "арабская наука" и т.п.; но въ сущности это были больше всего остатки культуры сасанидской и вообще старо-персидской [которая, какъ извѣстно, восприняла также многое изъ Индіи и Ассири-Вавилоніи и не непосредственно, изъ Греціи]; въ западно-азиатскихъ и египетской частяхъ халифата мы наблюдаемъ развитіе остатковъ культуры византийской, подобно тому, какъ въ сѣв. Африкѣ, Сициліи и Испаніи - культуры римской и римо-испанской, -и однородности въ нихъ не замѣтно, если исключить связующее ихъ звено, араб. языкъ. Нельзя сказать, чтобы унаслѣдованная халифатомъ чужая культура поднялась при арабахъ качественно: архитектурныя постройки иранско-мусуль-

манскія стоять ниже старо-парсійскихъ; равнымъ образомъ мусульманскія издѣлія изъ шелка и шерсти, домашняя утварь и украшенія, несмотря на свою прелесть, уступаютъ издѣліямъ стариннымъ; но за то въ мусульманской, аббасидской періодъ, въ обширномъ объединенномъ и упорядоченномъ государствѣ, при заботливо обставленныхъ путяхъ сообщенія, усилился спросъ на предметы иранскаго производства, увеличилось количество потребителей; мирныя отношенія съ сосѣдями позволили развить замѣчательную заграничную мѣновую торговлю: съ Китаемъ черезъ Туркестанъ и моремъ черезъ Индійскій архипелагъ, съ волжскими болгарами и Русью черезъ царство Хазарское, съ испанскимъ эмиратомъ, со всей юж. Европой [за исключеніемъ, пожалуй, Византіи], съ восточ. берегами Африки [откуда въ свою очередь, вывозилась слоновая кость и негры] и т. д.; главный портъ халифата былъ Басра. Купецъ и промышленникъ — это главные герои арабскихъ сказокъ; различныя высокопоставленныя лица, военачальники, ученые и т. д. не стыдились добавлять къ своимъ титуламъ прозвище «Аттаръ [москотильщикъ], Хейятъ [портной], Джавхарій [ювелиръ] и пр. Однако характеръ мусульманско-иранской промышленности — не столько удовлетвореніе практическихъ потребностей, сколько роскоши; главные пред-

меты производства шелковья ткани [кисея-муслинь, атласъ, муаръ, парча], оружіе [сабли, кинжафы, кольчуги], вышивки на холстѣ и кожѣ, работы поументныя, ковры, шали, чеканенная, гравированная, рѣзаная слошовая кость и металлы, работы мозаичныя, издѣлія фаянсовыя и стекольныя, рѣже издѣлія чисто практическія-матеріи бумажныя, суконныя и изъ верблюжей шерсти. Благосостоянія земледѣческаго класса [изъ соображеній, впрочемъ, податныхъ, а не демократическихъ] было поднято возстановленіемъ оросительныхъ каналовъ и плотинъ, которые при послѣднихъ сасанидахъ были запущены; только, по сознанію самихъ арабскихъ писателей, халифамъ не удалось довести народную податеспособность до такой высоты, которая была достигнута податной системой Хосрова I Ануширвана, хотя халифы и приказывали нарочно съ этой цѣлью переводить сасанидскія кадастральныя книги на араб. языкъ.

Персидскій духъ овладѣваетъ и арабской поэзію, которая теперь вмѣсто бедуинскихъ пѣсень даетъ уточненныя произведенія басрійца Абу-Новаса [«арабскаго Гейне»] и другихъ придворныхъ поэтовъ Харуна ир-Рашида; повидимому, не безъ

перс. впливня)) возникает правильная историография,
и послѣ "Житія Апостола", составленнаго ибнъ -
Исхакъомъ для Мансѹра, появляется также рядъ исто-
риковъ свѣтскихъ ; съ перс. языка ибнъ-аль-Мокаффа^с
[ок. 750] переводитъ сасанидскую "Книгу владыкъ",
пехлевійскую обработку индійскихъ притчъ про
"Кадилу и Димну" и разныя греко-сиро-персидскія
философскія произведенія , съ которыми прежде
вѣхъ знакомится Басра, Куфа, потомъ Багдадъ; ту
же задачу исполняютъ люди болѣе близкаго ара-
бамъ языка, бывшіе персидскіе подданные, христіане-
арамейцы Джондишâпѹра, Харрâна и др., причемъ о
переводѣ на араб. языкъ греческихъ произведеній
медицинскихъ , а заодно ужъ математическихъ и
философскихъ заботится еще Мансѹръ [уже ссылался
на Мас. VII, 297]; Харрâнъ отдастъ рукописи , привезенныя
изъ малоазіатскихъ походовъ , для перевода джон-
димашпурскому врачу Іоанну ибнъ-Масавейху [кото-
рый занимался даже вивисекціей и былъ затѣмъ
лежбъ -медикомъ у Мамѹна и двухъ его преемни-
ковъ], а Мамѹнъ устроитъ , уже спеціально для
отвлеченныхъ, философскихъ цѣлей , особую перевод-
ческую коллегію въ Багдадѣ и привлечать къ себѣ
философовъ [Киндія] . Подъ впливіемъ греко-сиро-

персидской философии комментаторская работа по
истолкованию Корана обращается въ научную араб-
скую филологию [Басриецъ Хадидъ, басрийскій персъ
Сибавейхи, учитель Мамуна куфиецъ Кисаи], и про-
исходитъ созданіе араб.грамматики .филологиче-
ское собраніе произведеній доисламской и омей-
ядской народной словесности [Моаллаки, Хамаса,
أشعار المذنبين
Хозейлитскія стихотворенія и т.п.].

Въкъ I-хъ аббасидовъ извѣстенъ также, какъ
періодъ высшаго напряженія религіозной мысли
ислама, какъ періодъ сильнаго сектантскаго дви-
женія : персы , которые теперь переходили въ
исламъ массами , взяли мусульманское богословіе
почти совсѣмъ въ свои руки и возбудили оживлен-
ную догматическую борьбу, среди которой еретиче-
скія секты , наметившіяся еще при омейядахъ , полу-
чили свое развитіе, а правовѣрное богословіе -
законовѣдѣніе опредѣлилось въ видѣ 4 школъ, или
толковъ : при Макуръ - болѣе прогрессивнаго Абъ-
Ханифы въ Багдадѣ и консервативнаго Маджа въ Ме-
динѣ , при Харунѣ - сравнительно прогрессивнаго
Шафій, при Мамунѣ - ибнъ - Ханбаля , вообще грубаго,
нетерпимаго пуританина , и по вопросу о Богѣ до-

ходящаго до прямого антрепоморфизма. Отношеніе правительства къ этимъ ортодоксамъ не всегда было одинаково ; при Мансурѣ , сторонникъ мотавилитовъ, былъ до увѣчья высѣченъ Маликъ ; потомъ, при 4 слѣдующихъ царствованіяхъ , правотріе взяло верхъ, но когда Мамунъ два его преемника возвели мотавилизмъ [съ 827] на степень государственнаго вѣроисповѣданія , послѣдователи правотриныхъ толковъ подвергались официальнымъ гоніямъ за "антрепоморфизмъ", "многобожіе" и т.п., и при Мотасимѣ былъ высѣченъ пытаемъ святой имамъ Ибнъ-Ханбаль [834]. Разумѣется , секты мотавилитовъ халифы могли покровительствовать безбоязненно, потому-что ея рационалистическое ученіе о свободной волѣ человѣка и о сотворенности Корана и ея склонность къ философіи не могли представляться политически-опасными. Къ сектамъ политическаго характера, какъ напр. хариджитамъ, мавдакитамъ, крайнимъ шиитамъ, которые поднимали иногда очень опасныя возстанія [джепрерокъ-персъ Моқанна въ Хорасанѣ при Магдіи, 779, храбрый коммунистъ Бабекъ въ Азербейджанѣ при Мамунѣ и Мотасимѣ, и др.], отношеніе халифовъ было репрессивнымъ и безпощаднымъ даже во времена высшаго мо-

гущества халифата.

3-й периодъ. ПОСТЕПЕННОЕ ПАДЕНІЕ ХАЛИФАТА.

При аббасидахъ національное самосознаніе персовъ ожиле). Опряметчивое избіеніе ^{и устраненіе} Харунъ Бәрмекъ, умѣвшихъ сплочивать перс. элементъ съ арабскимъ, привело къ разладу между двумя народностями. При Мамунъ сильный политическій сепаратизмъ Персін выразился въ основаніи династии Тахридовъ въ Херасанъ [821-873], которое оказалось первымъ симптомомъ наступающаго отпаденія Ирана. Внутри государства, въ своей столицѣ Багдадѣ, халифы сдѣлались зависимы отъ своевольной преторіанской тюркской гвардіи, которую счель нужнымъ сформировать Мотасымъ [833]. Почувствовавши свое ослабленіе, халифы [первый - Мотаваккиль, 847] рѣшили, что имъ слѣдуетъ сискать себѣ новую поддержку - въ правовѣрномъ духовенствѣ, а для этого — отречься отъ мотазилитскаго вольнодумства. Т.о., со времени Мотаваккиля идетъ, наряду съ прогрессивнымъ паденіемъ власти халифовъ, усиленіе правовѣрія, преслѣдованіе ересей, свободомыслия и иновѣрства [христіанъ, евреевъ и пр.], религиозное гоненіе на философію, на естествен-

ныя и даже на точныя науки. Все это халифъ, какъ
*О томъ же см. статья (византизмъ) въ Византизмъ: М. 16 7 101 202

глава церкви, канонически объявляет ересь, а новая, могущественная школа богословов, основанная Аш'ариемъ [874-936], покинувшимъ мотазилитство, ведетъ научную полемику съ философией и свѣтской наукой и одерживаетъ побѣду въ общественномъ мнѣнii. Однако фактически убитъ умственное движение халифовъ, съ ихъ все болѣе и болѣе падающей политической властью, не были въ силахъ, и наиболѣе славные араб. философы [баэрийскіе энциклопедисты, Фарабій, Гибъ-Синъ] и другіе ученые жили подъ покровомъ вассальныхъ государей; какъ разъ въ ту эпоху [IX-XI в.], когда официально на Багдадск. престолѣ, въ исламской догматикѣ и въ мнѣнii народной массы философія не схоластическія науки были признаваемы за нечестіе; а литература къ концу названной эпохи дала величайшаго вольнодумнаго арабскаго поэта ^{ابو العلاء الممتزج} Абуль-Алю Мааррийскаго [973-1057]; въ тоже время и суфизмъ, очень хорошо приосававшийся къ исламу, переходилъ у многихъ ево-^{персидскихъ} ихъ представителей въ полнѣйшее вольномысліе.

Свидѣтелями постепеннаго распада халифата были халифы: упомянутый уже Мотаваккиль [847-861], араб. Неронъ, очень восхваляемый правотрами; его сынъ Монтасиръ [861-862], который вошелъ въ

Мостайнъ [862-866], Мотазъ [866-869], Мотадий [869-870], Мотамидъ [870-892], Мотадыдъ [892-902], Моктафий [902-908], Моктадиръ [908-932], Кахиръ [932-934], Радий [934-940], Мотакий [940-944], Мотакфий [944-946]. Въ ихъ лицъ халифъ изъ повелителя обширной имперіи превратился въ князя небольшой багдадской области, враждующаго и миршагося со своими иногда болѣе сильными, иногда болѣе слабыми соседями, которые себѣ вѣрно, должны были бы остаться его вассалами. На востокъ, т. е. въ Персію, послѣ Тахиридовъ [821-873] образовались самостоятельныя династіи: Саффариды [867-903], Саманиды [875-999], Газневиды [962-1186], и Персія ускользнула изъ рукъ халифовъ. На западѣ Египетъ вмѣстѣ съ Сиріей отдѣлился подъ властью Тулумидовъ [868-905]; правда, послѣ паденія тулумидовъ Сирія и ^{Египетъ} Палестина въ теченіе 30 лѣтъ снова находилась подъ управленіемъ аббасидскихъ наместниковъ, но въ 935 г. Ихшидъ провозгласилъ свою династію [935-969], и съ тѣхъ поръ ни одна область къ западу отъ Эфрата [Мекка и Медина тоже принадлежали ихшидамъ] не подчинялась свѣтской власти багдадскихъ халифовъ, хотя ихъ права духовныхъ владыкъ признавались повсюду [кромѣ ра-

глава церкви, канонически объявляет ересь, а новая, могущественная школа богословов, основанная Аш'арием [874-936], покинувшим мотазилитство, ведет научную полемику с философией и светской наукой и одерживает победу в общественном мнении. Однако фактически убитое умственное движение халифы, с их все больше и больше падающей политической властью, не были в силах, и наиболее славные араб. философы [баэрийские энциклопедисты, Фараби, Авиценна, Риз-Сина] и другие ученые жили под покровом вассальных государей, как раз в ту эпоху [IX-XI в.], когда официально на Багдадск. престол, в исламской догматике и в мнении народной массы философия и не схоластические науки были признаваемы за нечестие; а литература к концу названной эпохи дала величайшего вольнодумного арабского поэта ^{ابو العلاء المصنعي} Абуль-Алю Мааррийского [973-1057]; в то же время и суфизм, очень хорошо приспособившийся к исламу, переходил у многих своих ^{персидских} представителей в полнейшее вольномыслие.

Свидетелями постепенного распада халифата были халифы: упомянутый уже Мотаваккиль [847-861], араб. Нерон, очень восхваляемый правотрами; его сын Монтасир [861-862], который вошел в

Мостайнъ [862-866], Мотаззъ [866-869], Мотадий [869-870], Мотамидъ [870-892], Мотадыдъ [892-902], Моктафий [902-908], Моктадиръ [908-932], Кахиръ [932-934], Радий [934-940], Моттакий [940-944], Мотакфий [944-946]. Въ ихъ лицъ халифъ изъ повелителя обширной имперіи превратился въ князя небольшой багдадской области, враждующаго и мшгагося со своими иногда болѣе сильными, иногда болѣе слабыми сосѣдами, которые собственнѣю, должны были бы остаться его вассалами. На востокъ, т. е. въ Персію, послѣ Тахиридовъ [821-873] образовались самостоятельныя династіи: Саффариды [867-903], Саманиды [875-999], Газневиды [962-1186], и Персію ускользнула изъ рукъ халифовъ. На западѣ Египетъ вмѣстѣ съ Сиріей отдѣлился подъ властью Тулунидовъ [868-905]; правда, послѣ паденія тулунидовъ *Египетъ* Сирія и ~~Валестина~~ въ теченіе 30 лѣтъ снова находилась подъ управленіемъ аббасидскихъ намѣстниковъ, но въ 935 г. Ихшідъ основалъ свою династію [935-969], и съ тѣхъ поръ ни одна область къ западу отъ Эфрата [Мекка и Медина тоже принадлежали ихшідамъ] не подчинялась свѣтской власти багдадскихъ халифовъ, хотя ихъ права духовныхъ владыкъ признавались повсюду [крѣмъ, ра-

зумѣется , Испаніи и Мароккѣ], съ ихъ именовъ че-
монета и читалась общественная
канихась мохитва [хутба]. Шитская секта исма-
нитовъ , очень хитро реформированная [ок. 864]
«Абдаллахомъ ибиль-Меймунъ для тайной , ковар-
ной борьбы съ исламомъ , также сдѣлалась могу-
щественною политической силой, особенно ея вѣтвь
Карматы; когда въ 890 г. карматами была построена
въ Иракѣ сильная крѣпость Дар-эль-хиджа, став-
шая оплотомъ для новообразованнаго грабитель-
скаго государства , съ тѣхъ поръ «все боялись
исмаилитовъ , а они никого», по выраженію арабска-
го историка Невейрія, и карматы распоряжались ,
какъ хотѣли , въ Иракѣ, Аравіи и пограничной Сиріи.
Въ 909 г. карматамъ удалось основать въ сѣв. Афри-
кѣ династію т. н. Фатимидовъ [909-1169] которая въ
969 г. сняла у ихшидовъ Египеть и юж. Сирію ^и про-
возгласила фатимидскій халифатъ ; власть фатимид-
скаго халифата признала и сѣв. Сирія съ ея талан-
тливою династіей Хамданидовъ [929-1003], возлѣ
которой наша пріютъ ^и вободомыслящая арабск. фило-
софія, наука и поэзія . Такъ-какъ въ Испаніи омей-
ядъ Абдеррахманъ III тоже успѣлъ принять титулъ
халифа [929], то теперь сразу оказалось три хали-
фата: Египетскій [Каирскій], Кордовскій и Багдад-

ский .

Изъ числа трехъ халифовъ ^{халифъ} , аббасидскій, т. е. въ сущности меккскій багдадскій князь съ титуломъ, былъ **мгрушкою** въ рукахъ своихъ турецкихъ военачальниковъ и месопотамскихъ эмировъ : при Раднѣ [934-941] учреждена была особая должность маюрдома [^{أمير الأمراء} "эмиръ-эль-омаръ"]. Между тѣмъ по ездѣ въ зап. Персіи , выдвинулась шиитская и притѣмъ вольнодумная династія Буидовъ, отколовшаяся отъ саманидовъ въ 930 г. . Въ 945 г. буиды захватили Багдадъ и провладѣли имъ болѣе ста лѣтъ, съ титуломъ султáновъ , а въ это время тамъ номинальными халифами были: Мостáкфій [944-946] , Мотî [946-974] , Тâи [974-991] , Кâдиръ [991-1031] и Кâимъ [1031-1075] . Хотя изъ политическихъ расчетовъ, для противовѣса фâтимидамъ , шиитскіе султаны - буиды называли себя вассалами , эмирами эль-омаръ ^{съ} соннитскаго багдадскаго халифата, но въ сущности они обращались съ халифами , какъ съ плѣнниками, съ совершеннымъ неуваженіемъ и презрѣніемъ , покровительствовали философамъ и вольнодумствующимъ сектантамъ, и въ самомъ Багдадѣ дѣлалъ успѣхи шіизмъ. Аббасидскій халифъ превратился въ обыкновеннаго , къ тому же инославнаго первосвященника,

который могъ ,пожалуй ,содержать свой патриар-
шій дворъ ,но не имѣлъ свѣтской власти ,а часто-
даже достаточныхъ средствъ къ жизни .

ТЮРКИ И КУЛЬТУРНОЕ ПАДЕНІЕ ХАЛИФАТА .

Лучъ
надежды на избавленіе отъ притѣснителей мель-
кнулъ халифамъ въ лицѣ новаго завоевателя, тюрк-
скаго султана Махмуда Газневидскаго [997-1030],
который ,создавши вмѣсто низринутаго имъ сама-
нидскаго государства свой собственный огромный
султанатъ ,показалъ себя яримъ соннитомъ и всюду
продилъ правосвѣріе ;однако только у мелкихъ бу-
идовъ онъ отнялъ Мидію и еще кое-какія владѣнія,
а столкновеній съ главными буидами избѣгалъ. Въ
культурномъ отношеніи походы Махмуда ~~казались~~ для за-
воєванныхъ имъ странъ ужъ очень губительными, какъ
~~вдругъ~~
въ 1036 г. страшное несчастье поразило всю мусуль-
манскую Азію :турки-сельджуки приступили къ сво-
имъ опустошительнымъ завоеваніямъ и нанесли пер-
вый смертельный ударъ азіатско-мус. цивилизациі ,
потрясенной уже турками-газневидами .Но халифамъ
стало лучше :въ 1055 г. вождь сельджуковъ Тоғ-
руль -бекъ въѣхалъ въ Багдадъ ,освободилъ хали-
фа отъ власти еретиковъ -буидовъ и вмѣсто нихъ
самъ сдѣлался султаномъ: въ 1058 г. онъ торжествен-

но принялъ отъ Кайма инвеституру и окружилъ его
внѣшними знаками почтенія. Каймъ [ум. 1075], Мок-
тафий [1075-1094] и Мостафиръ [1094-1118] жили
въ матеріальномъ доводствѣ и уваженіи, какъ пред-
ставители мус. церкви. Мостаршиду [1118-1135] сель-
джукиды Мас'удъ даровалъ для самостоятельнаго,
свѣтскаго управления Багдадъ и большую часть
Ирака, которые остались и за его преемниками:
Рашидомъ [1135-1136], Моктафиремъ [1136-1160], Мо-
станджидомъ [1160-1170] и Мостафиремъ [1170-1180].
Кордовскій халифатъ прекратился въ 1031 году
(оставшіеся удѣльные князья, и главные изъ нихъ
Аббасиды Севильскіе, въ виду трудной борьбы съ
христіанскимъ боицомъ Сидомъ, пригласили къ себѣ
въ 1086 г. мароккскую династію Альморавидовъ, ко-
торую смѣнили крайне фанатичные Альмохады, 1130-
1269]. Конецъ халифату фатимидскому, столь нена-
вистному для аббасидовъ, положилъ вѣрный суннитъ
Саладинъ ^{صلاح الدين} [1169-1193] и основанная имъ египетско-
сирійская династія айюбидовъ [1169-1250] почи-
тала имя багдадскаго халифа. Пользуясь слабостью
распавшейся сельджукской династіи, энергичный
халифъ Насиръ [1180-1225] задумалъ расширить пре-
дѣлы своего маленькаго багдадскаго халифата и

отважился вступить въ борьбу съ могущественнымъ харезмшахомъ Мохаммедомъ ибнъ-Такашемъ, который видвинулся вмѣсто сельджуковъ .Ибнъ-Такашъ велѣлъ собранію богоскозовъ перенести халифатъ съ рода Аббаса на родъ Алія и направилъ войскá на Багдадъ [1217-1219], а Насиръ послалъ посольства къ монголамъ Джингизъ-хана, пригласая ихъ вторгнуться въ Харезмъ .Ни Насиръ [ум. 1225], ни Захиръ [1225-1226] не видѣли конца навлеченной ими катастрофы , которая погубила исламскія страны Азіи и въ культурно-матеріальномъ, и въ умственномъ отношеніи .Послѣдними багдадскими халифами оказались Мостансиръ [1226-1242] и совершенно ничтожный и бездарный Мостафсимъ [1242-1258], который 10 февраля 1258 г.сдалъ столицу полчищамъ Хулагу-хана и черезъ 10 дней былъ казненъ съ большей частью членовъ своей династіи .-

Одинъ изъ нихъ бѣжалъ въ Египетъ ,и тамъ мамлюкскій султанъ Бейбаръ [1260-1267], съ цѣлью имѣть для своего султана духовную поддержку ,возвелъ его въ чисто-священнической санъ "халифа", подъ именемъ Мостансира [1261].Потомки этого аббасида , мало кому интереснее [напр., обстоятельный историкъ ибнъ-Хальдуъ не считаетъ нужнымъ

власть мамлюковъ не была свергнута османскимъ завоевателемъ Селимомъ I [1517]. Чтобы имѣть вѣдѣнія объ официальныхъ данныхъ духовнаго главенства надъ цѣлымъ исламскимъ міромъ, Селимъ I заставилъ послѣдняго изъ этихъ халифовъ и послѣдняго въ ряду аббасидовъ, Мотаваккиля III, торжественно отречься отъ своихъ халифскихъ правъ и титула въ пользу османскихъ султановъ.



Предложивши этотъ общій, схематическій очеркъ исторіи халифата, я подробно остановлюсь на первомъ вѣкѣ существованія исламскаго міра, т.е. на эпохѣ первыхъ четырехъ халифовъ и Омейядовъ. Изложу я эту эпоху по Р. Дози, на основаніи его *Essai sur l'histoire de l'islamisme* и *Histoire des musulmans de l'Espagne*, причемъ сдѣлаю кое-какія дополненія: бытовыя — по Табарію, политическія — согласно съ новыми изслѣдованіями (Списки Дози отпечатаю «Р. С.», мол — «А. Кр.»).

Послѣ того я вкратцѣ остановлюсь еще на судьбѣ земель двухъ другихъ халифатовъ: Египетскаго и Кордовскаго.

отважился вступить въ борьбу съ могущественнымъ харезмшахомъ Мохаммедомъ ибнъ-Такашемъ, который вѣдвинулся вмѣстѣ сельджуковъ .Ибнъ-Такашъ велѣлъ собранію богослововъ перенести халифатъ съ рода 'Аббâса на родъ 'Алія и направилъ войскá на Багдадъ [1217-1219], а Нâсыръ послалъ посольство къ монголамъ Джингизъ-хана, пригласая ихъ вторгнуться въ Харезмъ .Ни Нâсыръ [ум. 1225], ни Зâхиръ [1225-1226] не видѣли конца навлеченной ими катастрофы , которая погубила исламскія страны Азіи и въ культурно-матеріальномъ, и въ умственномъ отношеніи .Последними багдадскими халифами оказались Мостâнсыръ [1226-1242] и совершенно ничтожный и бездарный Мостâсымъ [1242-1258], который 10 февраля 1258 г. сдалъ столицу полчищамъ Хулагу-хана и черезъ 10 дней былъ казненъ съ большей частью членовъ своей династіи .-

Одинъ изъ нихъ бѣжалъ въ Египетъ ,и тамъ мамлюкскій султанъ Бейбаръ [1260-1267], съ цѣлью имѣть для своего султана духовную поддержку ,воввелъ его въ чисто-священнической санъ "халифа", подъ именемъ Мостâнсера [1261]. Потомки этого аббасида , мало кому интересны [напр., обетовательный историкъ ибнъ-Хальдунъ не считаетъ нужнымъ

власть мамлюковъ не была свергнута османскимъ завоевателемъ Селимомъ I [1517]. Чтобы имѣть вѣдѣнія объ официальныхъ данныхъ духовнаго главенства надъ цѣлымъ исламскимъ міромъ, Селимъ I заставилъ послѣдняго изъ этихъ халифовъ и послѣдняго въ ряду аббасидовъ, Мотаваккиа III, торжественно отречься отъ своихъ халифскихъ правъ и титула въ пользу османскихъ султановъ.



Предложивши этотъ общій, схематическій очеркъ исторіи халифата, я подробно останавлиюсь на первомъ вѣкѣ существованія исламскаго міра, т. е. на эпохѣ первыхъ четырехъ халифовъ и Омейядовъ. Изложу я эту эпоху по Р. Дози, на основаніи его *Essai sur l'histoire de l'islamisme* и *Histoire des musulmans de l'Espagne*, причемъ сдѣлаю кое-какія дополненія: бытовыя — по Табарію, политическія — согласно новѣйшимъ изслѣдованіямъ (Сноски Дози ормичкою «Р. Д.» мои — «А. Кр.»).

Послѣ того я вкратцѣ останавлиюсь еще на судьбѣ земель двухъ другихъ халифатовъ: Египетскаго и Кордовскаго.

П Е Р В Ы Е В ъ К ъ Х и Д Ж Р Ы .

Вѣроотступничество Аравіи ,пораженіе истинно -
вѣрующихъ мусульманъ-арабовъ ,принятіе ислама
побѣжденными народами.

Избраніе перваго халифа, Садъ-ибнъ Обадѣ и Абу-

Бакръ.-Всеобщее возстаніе .-Мосейлима и Саджаха.
Подавленіе мятежа.-Но равнодушіе къ исламу ца-
рить попрежнему .-Османъ, его родичи ,Моавія .-
Побѣда Моавіи надъ Аліемъ.-Неудачное возстаніе
Хосейна , сына Алія.-Абдаллахъ ибнъ Зобейръ въ
Меккѣ.-Мединское возстаніе противъ Йезида .-
Битва при Харрѣ.-Взятіе Медины .-Омейяды и
исламъ.-Омаръ II.-Религіозная терпимость ара-
бовъ.-Постановленія, относящіяся къ христіанамъ.-
Почему христіане принимали исламъ.-Обращеніе пер-
совъ .-Ихъ состояніе съ религіозной точки зрѣнія
Въ чемъ ихъ обращеніе было для ислама полезно, а
въ чемъ вредно .-73 секты.

П Е Р В Ы Е Х А Л И Ф Ы *الراشدين*

Абу-Бакръ 632-634. Османъ 644-656.

Омаръ 634-644. Аліи 656-661.

О М Е Й Я Д Ы :

Моавія I 661-680 Валідъ I 705-715.
Солейманъ 715-717.

Йезидъ I 680-683. Омаръ II 717-720.

Моавія II 683. Йезидъ II 720-724.

Мерванъ I 683-685. Хишамъ 724-743.

Абдалмаликъ 685-705. Валидъ II 743-744.

Мерванъ II «Осетъ» 744-750.

Перенесемся къ тому моменту, когда Мохаммедъ только-что умеръ, оставивши послѣ себя сына и не назначивши себѣ преемника.

Минута была чрезвычайно критическая: дѣло шло о самомъ существованіи ислама. Уже одно извѣстіе о смерти Мохаммеда, которое быстро распространилось, поразило его ближайшихъ друзей, какъ громовой ударъ. Нѣкоторыя лица считали Пророка бессмертнымъ, другіе думали, по крайней мѣрѣ, что смерть еще на долгое время пощадитъ его. Особенно въ это вѣрилъ 'Омаръ. Немного времени спустя послѣ того, какъ Пророкъ испустилъ послѣднее издыханіе, 'Омаръ вошелъ въ комнату 'Аиши, поднялъ одежду, покрывавшую покойника и долго всматривался въ черты своего учителя, который уснулъ вѣчнымъ сномъ. Лицо покойника было такъ безмятежно, такъ тихо, такъ естественно, что 'Омаръ не могъ допустить печальной истины. — «Пророкъ не умеръ!» воскликнулъ онъ, «Пророкъ впалъ только въ безпамятство». Напрасно Мо'йра, находившійся тутъ, пытался 'Омару доказать его заблужденіе. «Нѣтъ, ты лжешь!» вскричалъ тотъ, «посланникъ Божій не умеръ, а если те-

бѣ такъ кажется, то тебя вводить въ заблужденіе твоей мятежной умъ. Пророкъ не умретъ, пока не истребитъ лицемеровъ и всѣхъ невѣрныхъ? Затѣмъ онъ пошелъ въ мечеть и обратился съ рѣчью къ народу, который уже сбѣжался туда цѣлыми толпами .

— «Злонамѣренные люди, » говорилъ Омаръ, «пытаются внушить вамъ мысль, будто Мохаммедъ дѣйствительно скончался . Ничего такого нѣтъ, онъ пошелъ почитать своего Господа, какъ Моисей , который вѣдь тоже былъ въ отсутствіи сорокъ дней, а затѣмъ опять явился , и явился какъ разъ тогда, когда ученики его говорили , что его ужъ нѣтъ въ живыхъ . Клянусь Аллахомъ, вотъ точно такъ же явится и нашъ Пророкъ и накажетъ тѣхъ , кто дерзаетъ говорить, будто онъ умеръ?»

Ему повѣрили . Вѣдѣвъ еще такъ недавно и видѣли и слышали Мохаммеда на томъ самомъ мѣстѣ ; что же удивительнаго , если словамъ Омара теперь повѣрили охотно! Но въ это время пришелъ абу-Бакръ. Проходя по мечети, онъ на минуту прислушался къ страстнымъ рѣчамъ Омара, потомъ отправился въ комнату Аиши, приподнялъ въ свою очередь одежду, прикомвавшую трупъ, поцѣловать лицо своего навсегда уснувшего друга и воскликнулъ: «

«Сладокъ / ты мнѣ былъ при жизни, сладокъ ты мнѣ и по смерти!» Затѣмъ онъ осторожно приподнялъ голову, поглядѣлъ на черты, которыя такъ были ему хорошо знакомы, и сказалъ: «Да, ты умеръ. Увы, мой возлюбленный другъ! Ты, что былъ мнѣ дороже отца, мнѣ матери, - ты вкусилъ горькія муки смерти; а въ очахъ Господнихъ ты слишкомъ дорого стоишь, чтобы Онъ вторично заставилъ тебя испить эту чашу.»

Затѣмъ Абу-Бакръ тихонько положилъ голову Пророка снова на подушку, опять поцѣловалъ своего друга, покрывъ его и немедленно вернулся въ мечеть. Тамъ онъ засталъ Омара, который все продолжалъ свою страстную рѣчь къ народу. — «Тихе, Омаръ!» воскликнулъ онъ, «сядь, успокойся!» Но такъ ~~какъ~~ Омаръ не переставалъ говорить, Абу-Бакръ оставилъ его и самъ обратился съ рѣчью къ собранію; тогда всѣ отошли отъ Омара и стали слушать Абу-Бакра.

— «Развѣ Всемогущій,» началъ онъ, «не далъ откровенія своему Пророку въ слѣдующемъ стихѣ Корана: «Воистину ты умрешь, и они умрутъ?» И въ другомъ стихѣ Корана, испесланномъ послѣ битвы при *Охадѣ*: «Мохаммедъ только Пророкъ; до него другіе пророки всѣ умирали; неужели же, если бы и онъ также умеръ или былъ убитъ, вы от-

тотъ пусть знаетъ , что Мехаммедъ умеръ; но кто поклонялся Богу, тотъ да вѣдасть, что Богъ живъ и не умираетъ». Ни Омаръ, ни народъ не помнилъ , чтобъ въ Керанъ было приведенное мѣсто^{*)}, но когда Абу-Бакръ , человекъ степенный и спокойный , прочелъ имъ эти ^{АА} аятъ, всѣ поняли, что ни кто ужъ не увидитъ Пророка.

Оставалось разрѣшить одинъ важный вопросъ. Такъ-какъ Мехаммедъ не назначилъ себѣ преемника, то предстояло послѣдовать обычаю старини и избрать главу. Однако кто долженъ быть избирателемъ? Всѣ мусульмане? Это , разумѣется , было бы правильно , но не возможно, такъ ^{-какъ} легко можно было видѣть, что приближаются времена трудныя и что многія племена намѣрены отъ ислама отпасть. Поэтому приходилось , чтобъ избирателемъ оказалось лишь то племя , которое при Пророкѣ занимало первое мѣсто и пользовалось гегемоніей. Такое положеніе приписывали себѣ мединцы, и не безъ причины, потому

*) Оба эти стиха затѣмъ вошли въ Керанъ, въ суру 30, ст. 31, въ суру 3, стихъ 133. Но сей Богу, говоритъ у Табарія, "люди не знали, что такой стихъ былъ Пророку ниспосланъ, не знали, пока имъ этого не сказала Абу-Бакръ ; только отъ Абу -Бакра они его усвоили". См. Табарій , изд. Козегаргена I, стр. 4; изд. Лейденск., серия первая, IV, стр. 1816-7. А. Кр.

что именно они доставили торжество исламу.

Вотъ они и собрались на сходку. Кого имъ выбрать? задумываться не было чего, и совершенно понятно, что указанъ былъ храбрый и доблестный Сады-ибну-Обаде, глава хавраджей. Онъ въ то время не вполне еще оправился отъ постигшей его тяжелой болячки, а потому велѣлъ завернуть себя въ одеяло и принести на собраніе медичевъ, а такъ-какъ его гонимъ былъ еще слишкомъ слабъ, чтобы его могли всѣ разсуждать, то онъ сказалъ одному изъ своихъ друзей повторять громко то, что будетъ говорить онъ. Сады напомнилъ своимъ землякамъ, что они приняли исламъ раньше всѣхъ другихъ племенъ, что они обезпечили исламу победу и что поэтому только они одни могутъ заявлять притязанія на верховную власть. Слова Сады были встречены шумными рукоплесканіями собравшихся медичевъ, и толпа немедленно провозгласила самого Сады да премникомъ Мохаммеда. Правда меньшинствомъ было выражено опасеніе, что мекканскіе спутники Пророка далеко не останутся довольны ихъ рѣшеніемъ: "Ну такъ что жъ?" отвѣчали другіе, "мы тогда имъ скажемъ: мы избрали себѣ своего эмира, избирайте себѣ и вы своего и раздѣлимся, потому-что мы никакъ не

-46-

потерпимъ, чтобы надъ нами царствовала чужакъ".

Тѣмъ временемъ Абу-Бакру сообщили, что тутъ происходитъ, и онъ поспѣвшихъ отправиться съ 'Омаромъ и Абу-Обейдой на медицинскую сходку. Когда они туда прибыли, 'Омаръ собрался было держать къ медикамъ рѣчь, но Абу-Баку, который имѣлъ основанія опасаться со стороны 'Омара страстности и неосторожности, остановилъ его. "Позволь, сначала буду говорить я", сказалъ онъ: "а потомъ можешь и ты сказать все, что пожелаешь". Въ своей рѣчи Абу-Баку выразился сдержанно и признавалъ великія заслуги, оказанныя медиками дѣлу вѣри, но въ то же время старался имъ доказать, что мехаджири имѣютъ больше правъ на главенство, чѣмъ ансары, такъ-какъ мехаджири принадлежатъ къ тому же племени, откуда и Мохаммедъ, да они же первыя стали за его дѣло и пострадали за него. "Послѣ насъ", добавилъ онъ, "первыя-вы; поэтому пусть эмиръ будетъ выбранъ изъ числа насъ, а визири - ужъ изъ насъ! Тогда медики предложатъ, чтобы каждая сторона избрала своего главу. Ни за что", закричалъ 'Омаръ, "не можетъ быть двухъ эмировъ! Кого выберете вы, того не признаютъ арабы, потому-что Перерекъ принадлежалъ не къ вашему племени. Только родственнику

Пророка они будут повиноваться, а если откажутся, мы прекрасно сумеем их принудить."

Премия становилась очень оживленным, еще немного, и ансары с мохаджирами эти слова перешли бы к схватке. Но тут сказала Абу-Обейда мединцам: «Вы первые оказали поддержку нашему Пророку, будьте же теперь первыми нарушителями единства!» . Баширъ, хоть и родственникъ, но соперникъ Са'да, тотчасъ поднялся и произмалъ, что правы мекканскіе спутники Пророка. Его примеръ произвелъ впечатлѣніе на нѣкоторыхъ прочихъ хазраджей, но особенно на другое мединское племя—Абсъ. Въследствіе прежней старинной вражды, между ними и хазраджами все еще была разнь, такъ что они не смѣли большою охотой видѣть Са'да своимъ царемъ. Вотъ они и начали высказываться за спутниковъ, а тутъ еще явились на собраніе люди племени Аслама, на поддержку которо мохаджиры могли съ увѣренностью рассчитывать. Такимъ образомъ, моментъ оказался благоприятнымъ для мохаджировъ, и Абу-Вакръ поспѣшилъ имъ воспользоваться. Онъ взялъ Омара и Абу-Обейду за руки и предложилъ мединцамъ избрать одного изъ этихъ двухъ; однако оба въ одинъ голосъ

воскликнули : "Ты лучше насъ ! протяни руку, присеми тебѣ присягу въ вѣрности". Они не успѣли еще этого сдѣлать , какъ къ Абу-Бакру кинулся Баширъ , чтобы прежде всѣхъ принести ему клятву. Его примѣру послѣдовали всѣ; тогда асলামити вошли въ толпу и провозгласили Абу-Бакра. Произвѣшеніе чрезвычайная давка и смятеніе . Хазраджіецъ Хобабъ хотѣлъ было сопротивляться ; онъ испустилъ воинственный крикъ и обнажилъ мечъ. Но Омаръ вырвалъ мечъ у него изъ рукъ. Садъ, только что обманутый въ своихъ ожиданіяхъ , подвергся , кромѣ того, опасности , и напрасно друзья его кричали толпѣ , чтобы къ нему соблюдали почтеніе . Больше того: Омаръ , не краснѣя , полесилъ самымъ дерзкимъ образомъ этого беззащитнаго противника^{*)}, такъ что ихъ принуждены были разнять Абу-Бакра^{**)}.

*) Онъ кричалъ : "Я самъ думаю раздавить тебя такъ, чтобы всѣ члены распались!" Садъ схватилъ Омара за бороду. "Врви хоть волосекъ" - оралъ Омаръ; "и я тебѣ зубы вышибу!" Тутъ ихъ и разнялъ Абу - Бакръ. См Табари, изд. Козегартена I , 46; по лейден. изд. I, 1843. - А. Кр.

**) Изложеніе событій дано здѣсь по рассказу одного изъ медиковъ, приведенному у Табари; на немъ лежитъ печать истины, которой часто недостаетъ разсказамъ мекканцевъ. Р. Д. - По изд. Козегартена весь этотъ разсказъ о избраніи перваго халифа находится на стр. 32-40; по Лейденскому - I, 1837-1844 . А. Кр.

Итак избрание ^{Мохаммеду} повелителя или халифа (калѣфа ^{خليفة}) совершилось, как то позднее публично призналъ самъ Омаръ въ мекканской мечети^{*)} - посреди величайшаго безпорядка. Но, какъ бы то ни было, результатомъ было важно въ двухъ отношеніяхъ: во первыхъ, главенство досталось мекканцамъ^{хв)}, во вторыхъ - прѣдшникомъ Мохаммеду было избранъ человекъ, который былъ его самымъ близкимъ другомъ, котораго, вѣроятно, и самъ Пророкъ назначилъ бы своимъ преемникомъ, если бы имѣлъ въ виду кого-нибудь значащаго, и который отличался непоколебимой вѣрой въ торжество ислама. Поэтому оказалось возможно справиться съ наступившими затрудненіями. А обстоятельства были, въ самомъ дѣлѣ, крайне затруднительны. Смерть Мохаммеда,

*) Табари. изд. Козегартена, стр. 10-12; Лейд. изд. сер. I, стр. 1820-1822. - А. Кр.

хв) т. е. племени наиболее сильному, которое скорее прочихъ могло удержать всю Аравію въ покорности. Конечно, мекканцы были народъ преимущественно невѣрующій (см. исторію Мохаммеда по Фич. «Ист. мус»), но они прекрасно понимали всю выгоду, прекрасно понимали, что верховенство ислама въ Аравіи равносильно верховенству Мекки надъ всеми племенами, и потому не въ ихъ интересахъ было допустить отпаденіе арабовъ отъ ислама. Мекканцы же должны были быти интересны исламу, силу своего внутреннего религиознаго убѣжденія. ^{Соединенныя} Мекка и Медина представляли собою ^{безъ особаго распада} ужь изрядную политическую силу, которая могла претендовать на власть надъ остальной, разрозненной Аравіей. - А. Кр.

уже давно поджидаемая арабскими племенами съ нестерпимымъ , произвела повсюду возстаніе. И повсюду мятежники одолевали; всякій день въ Медину, какъ въ убѣжище , прибывали мусульманскіе начальники , выгнанные изъ своихъ областей , а племена, наиболѣе близкія къ Мединѣ, уже готовились осадить городъ. Какъ же приютился Абу-Бакру противостать имъ? У него не было войска; те, которыми онъ могъ бы располагать , онъ, помня волю Мохаммеда, послалъ противъ Сурій , и напрасно мусульмане предвидѣвши опасность , умели его повременить съ сурійскимъ походомъ . — "Я не хочу " , отвѣтилъ онъ , "отмѣнять ни одного изъ приказаній Пророка. Хотѣ бы Медину терзали дикие звѣри , войско должно такъ исполнить волю Мохаммеда."

Итакъ, опасность была велика ; однако меньше, чѣмъ казалась . Могущество противниковъ надо было измѣнить не ихъ силами матеріальными , а ихъ силами нравственными, внутреннимъ достоинствомъ того, ради чего они боролись . А за что могли востать отпавшіе арабы? За свои глубокія убѣжденія , за свою старую вѣру? Ея торжество , въ этомъ случаѣ , было бы несомнѣнно; но вѣдь ничего надобнаго не было . Сражались не за старую религію,

вѣру находили несносной . Но такое снованіе не
 могло вдохнуть энтузіазма или побудить къ
 совершенію героическихъ великихъ подвиговъ . Вожди
 мятежниковъ сами хорошо это сознавали ; у нихъ
 явилась тогда злобчатая мысль ~~идать~~ себя за
 пророковъ . «Мохаммедъ», думали онъ, своимъ успѣхомъ
 обязанъ тому , что былъ пророкъ» ; — вот ~~они хотѣ-~~
 ли произвести такой же опытъ . Но они забыли толь-
 ко одно : Мохаммеда вдохновляло твердое убѣжденіе,
 а имъ какъ разъ этого-то и не доставало . Поэтому
 возстаніе Аравіи , несмотря на множество пролитой
 крови , имѣло, въ сущности, смѣшной характеръ ; ко-
 да сравниваешь то , что творилось тогда , съ тѣмъ
 какъ происшедъ исламъ , невольно все представляется какой-
 то пародіей на драму *) . Такъ , Мусейлима , человекъ ,
 дурной себою и ничтожный , вздумавшій играть роль
 Пророка въ Йемâmъ , былъ простымъ пройдохой , который
 увидѣвъ чуда показывалъ яйцо въ бутылкѣ съ узкимъ
 горлышкомъ ; онъ смастерилъ Коранъ на своей обра-
 вецъ и развѣшилъ своимъ поверженцамъ пить вино ,

*) Обширное повѣствованіе о вѣсѣхъ этихъ джепро-
 рокахъ находится у Табарія (по изд. Котте рартена
 въ I т. ; по Лейд. изд. въ IV ч. первой серіи , отъ
 стр. 1795) . Сообщаемыя у него подробности , дѣй-
 ствительно , каррикатурны ; но очень возможно , что
 эта каррикатурность внесена мусульманскими дѣ-
 тописцами сознательно и что на дѣлѣ самозванцы

сильно угадно. На его несчастье, его начал
тѣнить пророчица Садмаъ, христіанка изъ Месе-
потаміи; съ нею шла большое войско. Мессейлима
сзубъ, однако, найти средство спасенія. Онъ
послалъ ей значительные подарки и пригласилъ
прійти къ тайное свиданіе, которое, дѣйствительно,
и продолжилось долгое время^{*)}. Когда Садмаъ возвра-
тилась къ своимъ послѣдователямъ, и они спросили
ее, къ чему привело свиданіе, она имъ отвѣтила:
«Яшла въ Мессейлима итимаго пророка, и она
сдѣлалась моимъ мужемъ». — «А будетъ ли
намъ брачное вѣно?» —

спросили темимиты. Онъ ничего ни ска-
залъ объ этомъ». — «Ну, было бы стыдно и для тебя
и для насъ, ^{да} наша пророчица вышла замужъ,
безъ вѣна. Ты должна спросить съ него что-ни-
будь для насъ». — Тѣмъ временемъ Мессейлима снова
заперся въ своей крѣпости. Когда пришелъ вѣст-
никъ, онъ не хотѣлъ отворить ворота и сгнани—

^{*)} У Табарія (изд. Ковегартона I, 134 и слѣд.;
Лид. изд. 1917 и сл.) этому свиданію приданъ чрез-
вычайно постыдный характеръ. Разсказано тамъ, напр.,
будто Мессейлима сперва накуривъ въ пахаткѣ разны-
ми благовоніями, возбуждающими въ женщинѣ чувстви-
тельность, затѣмъ изнасиловалъ Садмаъ, послѣ чего
произнесъ рифмованной прозой (такую, какую состав-
ляетъ Кораль) мнимое откровеніе отъ Бога непри-
личнаго содержания. Надо думать, что всѣ эти
подробности — мнимыя и вымышленныя. А Ка...

чился тѣмъ, что спросилъ съ высоты стѣны, чего отъ него хотять. Получивши разъясненіе, онъ от- тиль: «Отлично! возвѣстите, что Мосейлима, сынъ Хабѣба, посланникъ Божій, разрѣшаетъ темимитовъ отъ первой и послѣдней изъ пяти ежедневныхъ мо- литвъ, предписанныхъ Мохаммедомъ». И съ тѣхъ поръ темимиты не совершали молитвъ болѣе трехъ разъ въ день, не совершали даже и тогда, когда за- тѣмъ они опять [на словахъ, по крайней мѣрѣ] при- няли исламъ.

И вотъ такіе-то люди, не носившіе въ себѣ ничего серьезнаго, шли сражаться съ человѣкомъ твердаго убѣжденія, съ человѣкомъ сильной и непоколебимой воли, который съ гордостью отвергалъ всякую миро- вую сдѣлку. Вѣдь если бѣ Абу - Бакръ пожелалъ, то онъ могъ бы путемъ небольшихъ послабленій обез- печить себѣ или поддержку, или, по меньшей мѣрѣ, нейтралитетъ различныхъ арабскихъ племенъ; ^{вѣдь} они ~~согласны~~ считали по прежнему обязательными мо- литвы если онъ освободитъ ихъ отъ налога для бѣдныхъ. Но, хотя главные изъ мусульманъ ~~говори-~~ вали Абу - Бакру пойти на такую сдѣлку, онъ от- вергъ ее: «Исламу извѣстенъ только одинъ законъ: единый нераздѣльный», отвѣтилъ онъ, «не дозволенъ».

другое? Такая стойкость его характера и отсут-
ствие единодушія въ мятежной Аравіи дѣлали Абу-
Бакра болѣе сильнымъ, чѣмъ это казалось бы. Когда
вскорѣ были побѣждены ~~сосѣднія племена~~ ^{ближайшія къ Мединѣ}, полково-
децъ Халидъ напалъ на шайки Тотейхи, который преж-
де въ исламѣ отличился, какъ храбрый витязь, а те-
перь также задумалъ разыграть роль пророка. Ста-
раясь держать себя по-пророчески, Тотейха не прини-
малъ никакого участія въ сраженіи; завернувшись
въ свой плащъ, онъ, вдали отъ поля битвы, поджи-
далъ, чтобы къ нему съ неба ^{низ} сошло откровеніе.
Ждалъ онъ долго ~~и все напрасно~~ ^{до}; откровеніе снизошло
только тогда, когда ряды его приверженцевъ на-
чали подаваться.—"Дѣлайте, какъ я, если можете!"
крикнулъ Тотейха своимъ ратникамъ, вскочилъ на
своего коня и ускакалъ. Рѣзня произведенная му-
сульманами была ужасна. И вообще война съ отпав-
шей Аравіей была гораздо болѣе кровопролитной,
чѣмъ тѣ войны, какія пришлось вести потомъ съ Пер-
сіей и Римской имперіей. Арабы совершили преступ-
леніе самое тяжкое, какое вѣдаетъ исламъ: они от-
ступили отъ вѣры, и отступничество было наказано
смертью; въ этомъ отношеніи законъ неумолимъ.
Приказъ данный Абу-Бакромъ Халиду, гласилъ: "Истре-

чемъ ."

Послѣ упорнаго сопротивленія приверженцы Мосейлиммы, числомъ въ 10000 человекъ , были также побѣждены и избиты нѣ до послѣдняго³⁾. Вся Аравія обогрѣна была кровью, но исламъ всюду торжествовалъ , и если арабы остались еще не побѣжденными въ истинности Мохаммедовой религіи , то во всякомъ случаѣ они должны жь были признать , что у нея есть сила , противъ которой никакое сопротивление не помогаетъ . Къ тому же, едва была одержана побѣда, Абу-Бакръ послалъ дикихъ бедуиновъ на Персію и Римскую имперію . Это былъ , если судить поверхностно , поступокъ дерзкій, а собственно онъ былъ вполне обдуманъ; это было осуществленіе плана , выработаннаго самимъ Мохаммедомъ: не давать тѣмъ , кого только^{что} покорили , времени для размышленія , а^{надо} привязывать ихъ къ исламу завоеваніями, военной славой и добычей⁴⁾. Поэтому , съ началомъ завоеваній , ужь не было и рѣчи объ отступничествѣ , которое при томъ вѣдь неказывалось смертью . Разумѣется, арабы ограничились одной

³⁾ Табарій, изд. Козегар. I , 170; мейд. изд. I, 1948
Надо отмѣтить, что въ этой рѣвнѣ подвизался кровожадный Халидъ, мечъ Божій. Его характеристику см. въ моихъ лекціяхъ по исторіи Персіи [литогр. 1900 г.]

только внѣшней стороною ислама и дальше этого не шли. Если не считать ядра мусульманъ, которое составляли мохаджирн , мединцы и еще кое-кто изъ присоединившихся къ нимъ , то лишь очень немногіе арабы знакомы были съ Кораномъ и его предписаніями . Арабы водворившіеся въ сѣверной Африкѣ , не знали даже цѣлый вѣкъ спустя , что Мохаммедъ запретилъ пить вино, и удивились, узнавши ^{ххх} это). Около того же времени племена , поселившіяся въ Египтѣ, любили потешковатъ о добромъ старомъ времени язычества, но никакъ не объ исламѣ ^{ххх}).

Послѣ побѣды, одержанной надъ персами при Кадисіи [637], случилось , что отъ добычи, когда ужъ каждый получилъ свою часть, остался еще большой излишекъ. Халифъ , царствовавшій тогда Омаръ, написалъ начальнику, чтобы остатекъ распределить между тѣми, кто знаетъ наизусть наиболѣе длинныя отрывки изъ Корана. Начальникъ призвалъ тѣхъ , кто больше всѣхъ способствовалъ побѣдѣ , и спросилъ у доблестнаго 'Амра ибнъ-Мадйкяриба, что онъ знаетъ изъ Корана. «Аничего», отвѣтилъ тотъ:

слишкомъ много воевать , чтобы я могъ зани-
маться еще и Кораномъ? - "А ты? обратился
начальникъ къ Бишру изъ Тамфа. - "Ну, я-то
знаю побольше, чѣмъ "Амръ, я знаю: "во имя
Господа Милосерднаго". Но это было все , что
онъ зналъ.

Примѣнаніе. Разсказъ этотъ можно найти въ "Ки-
табъ - аль-аганъ", египет . изд. 1285 г. гижры, т.
XIV, стр. 40-41. Въ статьи Геллциэра, которая по-
мещена во 2-й части моей «Исторіи мусульманства», можно
найти множество другихъ примѣровъ , доказыва-
ющихъ, насколько арабы I в. гижры не знали
ислама. Въ моихъ лекціяхъ по истеріи Персіи
[стр. 131-150] тоже приведенъ, преимущественно
по Табарію , рядъ другихъ примѣровъ такого
же типа. Изъ всего этого ясно видно, ^{что} побѣдамъ
арабовъ содѣйствовало не религиозный фана-
тизмъ, такъ-какъ его и не было. У насъ въ Рос-
сіи , по незнанію восточной истеріи , принято
какъ разъ сваливать все на фанатизмъ: о ста-
рыхъ арабахъ судятъ по нынѣшнимъ туркамъ .
Разсказавши о томъ, какъ арабы съ фанатиче-
скимъ крикомъ: "Нѣтъ Бога, кромъ Бога" соверши-
ли свои завоеванія , наши составители учебни-
ковъ прибавляютъ: "затѣмъ фанатизмъ арабовъ
быстро остылъ , они призвали христіанскъ ге-
сударственнымъ должностямъ, занялись науками,
философіей и т. д. Это быстрое охлажденіе
фанатизма является, такимъ образомъ, престо-
чудомъ . А то обстоятельство, что славѣйшія
завоеванія совершены наиболѣе терпимыми
халифами Омейядами, которые вдобавокъ стара-
лись ставить преграды распространенію ислама
среди не-арабовъ, совершенно у насъ игно-
рируется. - А. Кр.

Итакъ , хотя исламъ не встрѣчалъ со стороны арабовъ ужъ
 никакого сопротивленія и, хотя во (его (шня) соверша-
 лись завоеванія , самое-то ученіе исламское араб-
 ская масса все же плохо знала . Больше того , ни
 мекканская аристократія , ни бедвинскія племена
въ силахъ были
 не простить основателямъ новой религіи одержан-
 ную ими побѣду и не могли окончательно примирить-
 ся съ мыслью , что надъ ними будетъ господство-

вать правовѣрные мусульмане. Съ вѣшной стороны, что происходило со временемъ ^{послѣ} Омара, являлось какъ будто сдѣланными, — казалось, что это — просто споръ ^{и т. п.}, а не вопросъ о томъ, кому быть халифомъ,

о религіозномъ принципѣ; на дѣлѣ же , однако , вы-
 ходило , что борьба имѣетъ своимъ предметомъ
 какъ разъ принципъ , хотя онъ ^{былъ} болѣе или менѣе при-
 крытъ . Эта полукрытая борьба стараго язычества

съ исламомъ начинается съ вѣствованія на пре-
 столь Османа, третьяго халифа и преемника Омара

[644] Ниже мы ее прослѣдимъ въ подробностяхъ

но сперва сдѣлаемъ ^{сухой} общій обзоръ результатовъ
 царствованія Омара (Предлагаю ^{съ дополненіями} своего контекстивную
 статью «Омаръ» изъ «Энциклопед. Словаря» Брокгауза и Ефр.: А.К.)

ОМАРЪ ИБНЪ-ХАТТАБЪ [изъ дома «Адиевъ»],
 2-й мусульманскій халифъ, род. въ концѣ
 VI вѣка, царствовалъ отъ 22 августа 634
 г. до 3 ноября 644 г. Сперва былъ ярнымъ
 врагомъ ислама, потомъ , околѣб15 или
 616 г. , увѣровалъ въ Пророка и сталъ
 его ревностнымъ и дѣятельнымъ помощни-
 комъ — можетъ быть даже проповѣдникомъ

Многіе европейскіе историки, особенно Шпренгеръ, находятъ, что настоящимъ основателемъ ислама слѣдуетъ считать именно Омара, а не Мохаммеда: А. Мюллеръ, называя такое мнѣніе ^{исламистами} признаетъ однако, что безъ Омара исламъ палъ бы. Мы уже видѣли, что, когда Мохаммедъ умеръ и исламу грозила гибель, Омаръ добился, чтобы халифомъ былъ избранъ не мединецъ Са'дъ и не слабохарактерный вѣтъ Пророка, Алія, а умный Абу-Бакръ, ^{своею} послѣдній, умирая, взялъ съ товарищей клятву, что его преемникомъ будетъ Омаръ, хотя это было нарушеніемъ правъ Алія. Въ халифствѣ Омара власть арабовъ распространилась за предѣлы Аравіи. Первые набѣги на владѣнія византійцевъ и персовъ начались еще при Абу-Бакрѣ, направляясь на южную Палестину и на низменность Евфрата. Персія, гдѣ въ малолѣтствѣ ^{Езидигерда} господствовала полная неурядица, не могла оказывать арабамъ упорнаго сопротивленія. Въ правленіе Омара въ 636 г. ^{первъ упомянутымъ} былъ взятъ Халидомъ, выдающимся араб. полководцемъ, Дамаскъ; рѣшительный бой Халида съ соединенными, но несогласными между собой силами грековъ, христіанскихъ арабовъ и армянъ состоялся нѣсколько раньше сдачи Дамаска, 20 авг. 636 г. у р. Ярмукъ [Теромакса], и византійское войско было почти все истреблено. Одновременно возобновившаяся война съ Персіей ознаменовалась блестящей побѣдой арабовъ при Кадисіи, близъ Хйрн [637], гдѣ Са'дъ ибнъ-Ваккасъ разбилъ соединенное персидское войско, бывшее подъ начальствомъ храбраго Ростема, но страдавшее отсутствіемъ единодушія вождей. Въ томъ же 637 г. завоевана была вся Вавилонія, съ Ктезифономъ [Мадѣиномъ], столицей царя Езидигерда, до самыхъ Мидійскихъ горъ. Въ 638-640 г. покорены одна за другой сильныя сирійскія крѣпости [изъ нихъ Цезаря въ 640 г. взята Моавіей лишь вслѣдствіе измѣны одного іудея]; Омаръ въхаль въ Іерусалимъ, обратилъ храмъ Соломона въ

мечеть; въ то же время заняты были Месопотамія и Хузистанъ. Въ 640-641 г. г. арабы [Амаръ] овладѣли Египтомъ, куда ихъ призвали монофизиты - копты, ненавидѣвшіе православныхъ грековъ, и подчинили себѣ Мисръ, ограждавшій съ сѣвера Месопотамію. Въ 642 г. взята штурмомъ Александрія [позднѣйшее извѣстіе о соженіи Омаромъ библиотеки безусловно невѣрно]. Египетъ былъ соединенъ посредствомъ канала съ Чернымъ моремъ; совершены дальнѣйшія завоеванія на западъ, до Барки [Киренаика]; въ это же время перейдены мидо-персидскія пограничныя горы и разбѣяны послѣднія значительныя племена персовъ при Нихавендѣ, къ югу отъ Экбатанъ. Въ 643 г. Персія была занята до Рея [Техерана] и совершенно вторженіе въ Азербейджанъ [Персидскую Арменію]; въ сѣв. Африкѣ взяты Триполь [643 или 644]. Въ 644 г. заняты Испаніи а на сѣв. арабскія владѣнія дошли до границъ Херасана. Къ концу своей жизни Омаръ повелѣвалъ, кромѣ самой Аравіи, сѣверо-восточнымъ берегомъ Африки, Египтомъ, Сиріей, Месопотаміей, Вавилоніей и зап. половиной Персіи [на В. Ездигердъ ^{на} держался еще до 651 г.]. Жители покоренныхъ странъ или принимали исламъ, или должны были платитъ подать-поголовную и поземельную, подвергаясь извѣстнымъ ограниченіямъ въ правахъ, теоретически довольно обиднымъ потому, что все (даже одежда) должно было имѣть напоминать о ихъ болѣе низкомъ положеніи сравнительно съ покорителями-мусульманами. Чтобы не допустить смѣшенія мусульманъ [въ частности арабовъ] съ иновѣрцами, Омаръ запретилъ мусульманамъ имѣть земельныя владѣнія въ покоренныхъ странахъ [въ послѣдующія ^{свѣдѣнія изъ жизни Омаръ} времена, законъ этотъ пришелъ въ забвеніе]; съ той же цѣлью изъ Аравіи были изгнаны іудеи и христіане, и былъ учрежденъ [637] самостоятельный мохаммеданскій календарь [по Гиджрѣ].

Завоеванія доставили мусульманамъ огромную добычу, которую нельзя было сразу раздѣлить по рукамъ богатый государственный доходъ. Для упорядоченія финансоваго дѣла, Омаръ учредилъ казначейство и двѣнъ [мин. финансовъ или верховную финансовую камеру]. Подражалъ онъ при этомъ образцамъ византійскимъ и персидскимъ, да и вообще онъ, гдѣ можно было, старался сохранить хорошо заведенную бюрократическую машину персовъ и византійцевъ: даже счетныя книги велись въ Сиріи и Персіи на прежнихъ языкахъ, монеты чеканились съ греческими и персидскими надписями, на нихъ оставлены были ^{до Аббасидовъ} даже кресты и прежнія изображенія. Въ каждой провинціи былъ поставленъ арабскій намѣстникъ, съ мусульманскимъ войскомъ [невѣрные вообще лишены были права носить оружіе]; ему принадлежала также власть судебная, но рядомъ съ нимъ Омаръ поставилъ спеціальныхъ судей, "кадыевъ". Въ противоположность равнодушной арабской массѣ, Омаръ во всѣхъ своихъ начинаніяхъ руководился интересами ислама, которому онъ былъ глубоко преданъ. Въ своемъ образѣ жизни доходившій почти до аскетизма, Омаръ старался, чтобы мусульмане не уклонялись отъ предписаній Корана, и строго наказывалъ за ихъ нарушеніе [въ томъ числѣ даже своихъ родныхъ]. Память Омара до сихъ поръ чтится соннтами; напротивъ, шиты проклинають Омара за нарушеніе правъ Алія. Омаръ былъ убитъ, въ своей столицѣ Мединѣ, персомъ Абу-Духу Фирюзомъ ^{христианскимъ рабомъ} ^{изъ Куфы} ^{Среднеазиатскаго} за неудовлетвореніе жалобы на куфскаго намѣстника [644]. Имя убійцы священно у шитовъ.

**) Это можетъ быть характерное! маленькія дѣти въ школы, иная попросить на дѣвѣ, должны сказать устно: «Проклинають Омара!» = А. К.*

Смертельно пораженный кинжаломъ , Омаръ въ послѣднія минуты своей жизни назначилъ кандидатами на халифство шесть наиболее раннихъ подвижниковъ Мохаммеда, изъ которыхъ особенно выдѣлялись : 'Алій, 'Осмъанъ Зобейръ и Тальха. Послѣ смерти Омара это подобіе конклава просуществовало еще два дня, ни пришедши ни къ какимъ результатамъ. Каждый изъ претендентовъ зоботился лишь о томъ чтобы придать какъ можно больше значенія своимъ собственнымъ заслугамъ и унижить достоин-

ство своихъ соперниковъ. На третій день было рѣшено , что одинъ изъ избирателей , отказавшись отъ всякихъ притязаній на власть , избереть халифа . Къ великому разочарованію 'Алія, Зобейра и Тальхи былъ провозглашенъ халифомъ омейядъ 'Осмъанъ [644].

'Осмъанъ совершенно не оправдалъ выбора, который на него палъ. Правда , что онъ , будучи щедрымъ и богатымъ ^{человѣкомъ} , оказывалъ большую матеріальную поддержку какъ Мохаммеду, такъ и его послѣдователямъ; если прибавить къ этому его набожность , строгое исполненіе постовъ и обря-

довь ,чрезвычайную доброту и скромность ,то мы перечислимъ почти все^{го} заслуги и достоинства. Его умъ, который никогда не былъ выдающимся , теперь подъ влияніемъ старости [Оеману было семь десять лѣтъ], еще болѣе ослабѣлъ.Его робость была очень велика:взошедши первый разъ на кафедру ,онъ никакъ не могъ собраться съ духомъ, чтобы начать свою рѣчь:«Да вѣдь начать очень трудно», пробормоталъ онъ и спустился съ кафедры.

Къ несчастью этотъ кроткій старецъ питалъ большую слабость ко все^{мъ} членамъ своего рода, который являлся тогда цвѣтомъ мекканской аристократіи и который въ теченіе двадцати лѣтъ всечески оскорблялъ ^{Мохаммеда} и боролся съ пророкомъ Вождимъ. Въ скоромъ времени омейяды всецѣло забрали Оемана въ свои руки .Его дядя Хакамъ, а въ особенности Мервѣль, сынъ Хакама, управляли все^{ми} дѣлами государства ,оставивши Оеману лишь титулъ халифа и отвѣтственность за разныя компрометирующія мѣры, о которыхъ послѣдній болѣе^й частью даже и не подозрѣвалъ .Правотрнность этихъ людей ,особенно отца ,была очень подозрительна.Хакамъ принялъ

ислам|тельно въ тотъ день , когда Мекка была взя-
та .Нѣсколько времени спустя Хакамъ выдалъ тайну,
которую ему довѣрилъ Пророкъ, за что послѣдній
проклялъ его и отправилъ въ изгнаніе .Абу-бакръ
и 'Омаръ не позволили ему вернуться .Османъ же,
наоборотъ ,визвалъ его изъ мѣста ссылки и пода-
рилъ ему сто тысячъ червонцевъ и землю изъ госу-
дарственныхъ владѣній .Сына его Мервана онъ сдѣ-
лалъ своимъ секретаремъ и визиремъ, женилъ его
на одной изъ своихъ дочерей и обогатилъ его изъ
добычи ,захваченной въ Африкѣ .Пользуясь удобными
случаями ^{другіе} /походные омейяды , стоишь же талантли-
выя ,сколько честолюбивыя ,символя заклятыхъ вра-
говъ Мохаммеда, заняли видныя посты, къ великому
удовольствію народной массы, которая радовалась
замѣнѣ прежнихъ ,богомольныхъ ,суровыхъ ,грубыхъ
и скучныхъ правителей новыми ,умными и жизнера-
достными ^{людьми} ,но въ то же время—къ великому огорче-
нію мусульманъ ,истинно преданныхъ религіи, кото-
рыя питали непреодолимое отвращеніе къ новымъ
областнымъ правителямъ .Да и ктѣ изъ нихъ могъ
безъ негодованія вспомнить ,что ^{визиремъ дѣлалъ} Абу Софианъ ^{былъ}
отецъ того Мейвѣн ,который теперь отъ имени

Османа правилъ всей Сиріей ^{Абу-Сейфъ} ~~Абу-Сейфъ~~ ^{стоялъ} во главѣ той
ратн, которая разбила Пророка при ^бходѣ и потомъ
осаждала его въ Мединѣ ^{этого} ~~главнѣйш~~ ^{главнѣйш} мекканскій вождь,
Абу-Сефйанъ, покорился Мохаммеду лишь въ послед-
нюю минуту, когда увидѣлъ, что все потеряно, и
что десять тысячъ мусульманъ по первому знаку
готовы уничтожить его ^{съ его} ~~войскомъ~~ ^{войскомъ}; да и тогда, на
требованіе Мохаммеда, чтобы Абу-Сефйанъ при-
зналъ его посланникомъ Божиимъ, Абу-Сефйанъ от-
вѣтилъ: «прости меня за мое чистосердечіе, въ
этомъ я еще сомнѣваюсь». Мы помнимъ, что за
этимъ последовало: «Привнай Пророка, иначе голова
твоя скрѣптъ съ плечъ», ^{сказавъ} ~~сказавъ~~ ^{сказавъ} «Абу-Сейфъ». И тогда
послѣ ^{этой} ~~этой~~ ^{этой} угрозы, Абу-Сефйанъ сдѣлался му-
сουλманомъ. Его память ^{оказалась} ~~оказалась~~ ^{оказалась} ^{такъ} ~~коротка~~ ^{коротка}, что че-
резъ нѣсколько минутъ онъ уже забылъ о своемъ
мусульманствѣ ^{ка}). Кто могъ безъ содраганія вспо-
мнить о Хиндѣ, матери Моавіи, объ этой жестокой и
свирѣпой женщинѣ, которая сдѣлала себѣ ожерелье
и браслеты изъ ушей и носовъ мусульманъ, уби-

*) Надо впрочемъ сказать, что Моавія еще въ 634 г. выступилъ добровольцемъ въ походъ въ Сирію, а черезъ пять лѣтъ самъ Омаръ, чтобы задобрить свѣтскую партію мекканцевъ, поставилъ Моавію правителемъ Сиріи, т.ч. что при Османѣ Моавія предолжалъ лишь быть тамъ чѣмъ былъ раньше. Все остальное

тнхъ при ²⁰Оходѣ , те женщины, которая вскрыла животъ Хамзы, дяди Пророка, вырвала печень и растерзала ее своими зубами ? Могъ ли быть искреннимъ мусульманиномъ сынъ такихъ родителей , сынъ помирательницы печени, какъ его называли ? Враги открыто заявляли , что намѣстникъ Сиріи не мусульманинъ.

Что же касается до 'Абдаллаха - ибнъ-Сада, намѣстника Египта , молочнаго брата Османа , те въ религіозноотношеніи дѣло съ нимъ обстоитъ еще хуже, чѣмъ съ Моавіей. Его храбрость и воинская доблесть стали неоспоримыми , особенно послѣ того какъ онъ разбилъ греческаго намѣстника Нумидіи и одержалъ блестящую побѣду надъ греческимъ флотомъ , превосходившимъ своею численностью арабскій . Но прежде онъ былъ секретаремъ ^{всѣ} Мохаммеда, и когда Пророкъ диктовалъ ему свои откровенія, те 'Абдаллахъ ^{дѣлалъ} имѣнялъ слова и искажалъ смыслъ диктуемаго. Это кощунство было открыто , преступникъ бѣжалъ и снова сдѣлался явнымъ . Когда Мекка была взята , те Пророкъ велѣлъ его убить. Въроететупникъ спрятался за занавѣсями храма, а когда его нашли , те онъ бросился искать защиты у Османа, который привелъ его къ Пророку и сталъ

просить о пощаде. Пророкъ долго хранилъ упорное молчаніе... — Я его прошаю», сказалъ онъ наконецъ. Но когда Османъ ушелъ со своимъ братомъ, то Мехаммедъ бросилъ гнѣвный взглядъ на окружавшихъ и сказалъ: «Какъ вы меня плохо поняли! вѣдь я нарочно молчалъ, чтобы кто-нибудь изъ васъ всталъ и убилъ этого челоуѣка». А теперь при Османѣ Абдаллахъ былъ намѣстникомъ одной изъ прекраснѣйшихъ областей халифата. Валида, который доводился братомъ старому халифу, былъ намѣстникомъ Куфы. Онъ подавилъ возстаніе въ Азербейджанѣ, имѣвшее цѣлью добиться независимости. Его войска въ соединеніи съ войскомъ Мовъви взяли Кипръ и нѣсколько малеазіатскихъ городовъ. Вся область хвалила мудрость своего правителя^{*)}. Но отецъ этого Валида — Оқба плюнулъ однажды Пророку въ лицо. Въ другой разъ онъ чуть было не задушилъ Пророка. Въ концѣ концовъ, попавши въ плѣнъ къ Мехаммеду, Оқба былъ приговоренъ къ смертной казни. Говорятъ, что передъ смертью онъ вскричалъ: «Кто же поютъ моихъ дѣтей безъ меня?» Пророкъ отвѣчалъ: «Огонь и адъ? И дѣйствительно, этотъ Валидъ или «сынъ ада», какъ его называли, казался, взявъ на себя какое-нибудь оправданіе, предсказаніе Пророка

Однажды послѣ ужина, оживляемаго виномъ и присутствіемъ красавицъ и предлившагося до утренней зари, Валидъ услышалъ, что меззвиль уже зоветъ правовѣрныхъ на молитву. аходясь еще подъ вліяніемъ винныхъ паровъ, въ одной рубашкѣ, ^{онъ} отправился въ мечеть и прочелъ громогласно, какъ нельзя было лучше, обычную молитву, которая впрочемъ должна длиться ^{всего} три -четыре минуты; когда Валидъ окончилъ чтеніе, то, съ цѣлью показать присутствующимъ, что онъ не особенно пьянъ, ^{онъ} спросилъ: "хотите—и еще разъ прочту?" Тогда одинъ благочестивый мусульманинъ, стоявшій сзади него въ первомъ ряду, вскричалъ: "Клянусь Богомъ! я и не ожидалъ ничего другого отъ такого чужевѣка, какъ ты, но все же я никогда не могъ подумать, что намъ изъ Мединны прішлютъ такого правителя!". Затѣмъ онъ сталъ выламывать камни изъ могоеннаго пола мечети. Его примѣру последовали всѣ, раздѣлявшие его негодованіе. Тогда Валидъ, чтобы не быть побиту камнями, поспѣшилъ вернуться въ свой дворецъ. Онъ вошелъ въ него, пошатываясь и распѣвая стихи одного поэта -язычника: «Вы можете быть увѣрены, что найдете меня вездѣ, гдѣ

есть вино и красавицы .Вѣдь я не ^{какой-нибудь} кремень, не-
чувствительный къ пріятнымъ вещамъ? Талантли-
вый поэтъ Хотайя нашель приключеніе Валида очень
забавнымъ и сочинилъ по этому поводу слѣдующіе
стихи : "Въ день послѣдняго суда Хотайя можетъ
засвидѣтельствовать , что Валидъ не заслуживаетъ
такого упрека , какой на него вьводятъ .Вѣдь что
такое онъ сдѣлалъ? Онъ , окончивъ молитву , вскри-
чалъ только : "Хотите-и еще прочту?" . Да и произо-
шло это лишь по той причинѣ , что Валидъ подвы-
пилъ и самъ хорошенько не зналъ , что говорить . И
хорошо ^{еще} Валидъ , что тебя остановили : а не то мо-
лился бы ты ^{до} конца свѣта!" . Надо впрочемъ сказать,
что Хотайя , при всѣхъ своихъ поэтическихъ достоин-
ствахъ , былъ не болѣе не менѣе , какъ нечестивецъ,
который то принималъ исламъ , то отрекался отъ
него^{*)}; а въ Куфѣ оказалось нѣсколько людей [мо-
жетъ быть, подкупленныхъ святошамизъ Мединны],
которые думали не такъ , какъ Хотайя . Двое та-
кихъ лицъ явились въ столицу прннести обвиненіе
противъ Валида . Сначала Османъ отказался принять

*) О Хотайѣ (^{الطباة}) есть замѣтка Коссана, - см.
въ Сленовскомъ (Hane) англійскомъ переводѣ
ибнъ-Халликафа, Т. I, стр. 209. - P. D. - Диваномъ Хотайи
занялся Гольдциеръ - см. *Zeitschr. d. Deutsch. Morg. Ges.*,
Т. XLVI, стр. 1-53, т. XLVII, 43-85, 163-201. - А. Кр.

ихъ доносъ , но въ дѣло вмѣшался «Али, и Валидъ былъ смѣщенъ , къ великому сожалѣнію куфійскихъ арабовъ»).

Назначеніе подобныхъ намѣстниковъ было не единственной причиной неудовольствій противъ халифа со стороны благочестивой партіи. Его обвиняли въ дурномъ обращеніи съ нѣкоторыми изъсподвижниковъ Пророка, въ возобновленіи языческихъ обрядовъ , уничтоженныхъ Мохаммедомъ, и въ намѣреніи перенести свою резиденцію изъ Медины въ Мекку. Въ особенности благочестивцы не могли ему простить , что вся редакція Корана составлена была , по его приказанію , не общепризнанными знатоками слова Божія [даже тотъ чеховѣкъ , котораго самъ Мохаммедъ считалъ лучшимъ знатокомъ Корана, былъ оставленъ въ сторонѣ] , а людьми наиболѣе преданными халифу . Не смотря на это, послѣдняя редакція Корана была объявлена канонической , а всѣ прочія было приказано сжечь . Накопившееся неудовольствіе привело наконецъ къ катастрофѣ»).

Относительно составленія канонической редакціи Корана надо замѣтить , что она была

во все несомнѣнными затѣлами,
вызвана очень важными соображеніями о государственной пользѣ, и поводомъ послужили споры насчетъ устнаго текста Корана между арабскими войсками, набранными изъ неодинаковыхъ мѣстностей и относившихся другъ къ другу съ антипатіей. Если давно уже чувствовалась необходимость свести разрозненный Коранъ въ одинъ законодательный кодексъ для сохраненія порядка между мусульманами во внутренней государственной жизни халифата, то тѣмъ болѣе необходимо было одинъ общій каноническій кодексъ для избѣжанія споровъ между мусульманами въ дѣйствующихъ военныхъ лагеряхъ, гдѣ всякіе споры могутъ вызвать лишь нарушеніе дисциплины. А вѣдь военныя дѣйствія шли при Османѣ непрерывно: арабы, продолжая начатья Омаромъ завоеванія, покорили область Карсагена [648], островъ Кипръ [649] и къ 651 г. dokonчили покореніе Персіи [силы которой были впрочемъ сокрушены еще при Омарѣ блестящей побѣдой Ковейфы при Нихаведѣ, 642]. Обнаружились ли споры изъ-за Корана между арабскими войсками еще

*) Въ изложеніи конца царствованія Османа

-72-

къ 650-651 г., при чемъ Хозейфа ^{тогда же} установилъ на нихъ вниманіе Османъ^{*)}, или же эти разногласія проявились только во время совмѣстныхъ военныхъ дѣйствій сирійскихъ и месопотамскихъ войскъ противъ Арменіи въ 653 г.^{ка}), во всякомъ случаѣ Османъ, несмотря на свою старческую нераспорядительность, принялъ на этотъ разъ рѣшительныя мѣры, и по его порученію молодой Зейдъ ибнъ-Табитъ собралъ всѣ суръ и установилъ одну окончательную редакцію Корана. Вотъ тогда-то куфійскіе правотѣры, среди которыхъ жилъ старшій знатокъ Корана ибнъ-Масудъ, обиженный, что не ему было поручено это дѣло, обвинили халифа въ поддѣлкѣ, стали увѣрять, будто откровенія, направленныя противъ враговъ Мохаммеда и родственниковъ Османа - омейядовъ, не внесены въ Османову редакцію, и т.п. Хотя впоследствии для всѣхъ выяснилось, что никакихъ поддѣлокъ и искаженій въ Османовой редакціи нѣтъ, тѣмъ не менѣе на первое время куфійцы имѣли удобный случай поднять волненіе и кон-

*) "Ист. мус.", I, II4; Нельдеке: "Orientalische Zk.", 53. - А. Кр.

чили тѣмъ , что объявили Османову намѣстнику Кувейту о своемъ отказѣ признавать его за намѣстника . Тутъ оживились и прежніе соперники Османа—Зобейръ, Тальха и, ужь конечно , зять Пророка Аліи, котораго, кстати сказать, незадолго передъ тѣмъ въ Египтѣ одинъ йеменецъ изъ іудеевъ , принявшій исламъ [Абдаллахъ ибнъ-Сабъ], объявилъ чѣмъ-то вродѣ намѣстника грядущаго Мессіи-Мохаммеда^{*)}. Благодаря деньгамъ , которыя предназначались для бѣдныхъ , но которыя этими соперниками Османа были присвоиваемы себѣ, они разбогатѣли настолько, что свое состояніе считали милліонами^{ка)}. Теперь они повсюду стали сыпать золотомъ , чтобы побудить народъ и въ Мединѣ , и въ равнинъ ~~другихъ~~ городахъ къ возстанію . Несмотря на всѣ старанія , они не достигли полного успѣха ; хотя тамъ и сямъ поднимались возстанія , носившія однако частный характеръ , но массатѣмъ немыслимо осталась вѣрна халифу . Все таки въ срединѣ 655 года Османъ созвалъ въ Медину провинціальныхъ намѣстниковъ , для совѣщанія объ опасномъ положеніи государства , но съѣздъ

^{*)} Въ этомъ верно будущаго шивма. — А. Кур
^{ка)} S. Weil: «Gesch. d. Chal.» I 166. — 73.

этотъ не привелъ ни къ какимъ результатамъ .

А между тѣмъ заговорщики , рассчитывая на настроеніе умовъ въ Мединѣ , выписали въ столицу нѣсколько сотъ бедуиновъ , -людей гигантскаго роста , со смуглыми лицами , которые, за мало -мальски приличное вознагражденіе , всегда были готовы убить кого-угодно; и вотъ въ апрѣлѣ 656 года къ Мединѣ подошла эта сбродная толпа , собравшаяся изъ Египта, Куфы и Басры ; во главѣ ея сталъ сынъ перваго халифа Абу-Бакра Мохаммедъ, крайне узкій фанатикъ , видѣвшій страшное нечестіе даже въ томъ , что Османъ разрѣшилъ строить флотъ и заставляеть правовѣрныхъ ѣздить по морямъ. Завоеватель Египта Амръ, смѣненный Османомъ ^{надъ завоеванныхъ или областей} на мѣстничествѣ, держалъ себя очень коварно и, подъ видомъ увѣщанія къ мединцамъ, произнесъ въ мечети рѣчь, въ которой почти оправдывалъ бунтъ . Бунтовщики потребовали отъ халифа, чтобъ онъ перемѣнилъ образъ правленія и устранилъ омейядовъ . Старый халифъ то давалъ обѣщанія, то раздумивалъ, нельзя ли обуздать возставшихъ . Тогда фанатики и вы-

шеназванные молодцы , якобы желавшіе мстить

за поруганіе религіи , нанесли халифу оскорбленіе въ мечети, гдѣ едва не забросали его камнями, и осадили его во дворец^{*)}, который охранялся пятьюстами челоуѣкъ , преимущественно изъ рабовъ , подъ начальствомъ Мервана . Заговорщики надѣлись , что Османъ добровольно откажется отъ престола, и Аліи, который ввзялъ на себя роль посредника между возставшей толпою и халифомъ , давалъ Осману небезкорыстные совѣты въ этомъ направленіи; но Османъ отказался исполнить такой совѣтъ. Въ увѣренности ^{ли} что мятежники не осмѣлятся совершить покушеніе на его жизнь , или рассчитывая на помощь Моавіи , халифъ выказалъ большую стойкость и продержался 10 недѣль . Пришло извѣстіе, что изъ Сиріи идутъ къ нему въ Медину войска Моавіи , а изъ Багдада - ибнъ Амира . Осаждавшимъ необходимо было прибѣгнуть къ крайнимъ мѣрамъ . И вотъ , послѣ этой десятидневной осады , разбойники пробрались черезъ ^{крышу} сѣдлаго дома во дворецъ .

Восмидесятилѣтній халифъ слышалъ бряцаніе орудія ворвавшихся бунтовщиковъ , но

онъ равножнно читалъ вслухъ Коранъ уне воецъ

важъ чтенія , пока разбойники не ворвались въ его комнату. Въ первую минуту никто не осмѣливался коснуться до головы сѣдовласаго престарѣлаго халифа , который кротко и спокойно отвѣчалъ на цѣлый рядъ сипавшихся вопросовъ , обвиненій , яростныхъ упрековъ . Наконецъ сынъ Абу-Бакра , грубый Мохаммедъ , схватилъ халифа за бороду и , потрясая ею такъ , что у старика зубы громко ударились одинъ о другой^{*)} , заоралъ: «Ну, вотъ тебя Богъ и пришибъ , старый хрычъ!^{**)} Османъ отвѣтилъ твердо: «Я не хрычъ , а Османъ, повелитель правозѣрныхъ ». Сынъ Абу-Бакра , сказавши еще нѣсколько угрозъ , все-таки вышелъ изъ комнаты, но остальные бросились на безоружнаго старика . Его жена Найдя и дочери подняли вопль. Найдя всклонилась еге собою и хотѣла рукою отразить мечъ : одинъ изъ негодяевъ обрубилъ ей палецъ , потомъ колѣнулъ въ бедро и произнесъ циническую острог^{***)} , а другой тѣмъ вре-

*) Табарий , хейд. изд. , I, стр. 2990. *А. Кр.* قد أفراك الله يا ك...
 **) *Tab. I, 3021. آخرى* = «отпорить»; а *تخيل* , — прозвище, которое враги давали Осману и которое я перевожу «старый хрычъ», — объясняется въ словаряхъ разнѣ : Фрейтагъ [IV, 301], основываясь на Джаухаріѣ и Фирюзабадіѣ, переводитъ прежде всего «тазъ куаенае», а по Фирюзабадію кромѣ того — «delirus fatuusque senex» — *А. Кр.*
 ***) *Tab. I, 3018* или *كلمة العظم* *كلمة العظم*

мечомъ возвилъ копье въ глотку халифа .
Вривнула кровь фонтаномъ , и залила страницы
святой книги-Корана, которую халифъ , въ пред-
смертный часъ , съ благоговѣніемъ прижималъ
къ груди^{*)}. Чтобы завершить свое дѣло , убійцы
начали грабить домъ Османа и общественную
казну . Мерванъ , который былъ сперва ошелом-
ленъ ударомъ меча , и прочіе омейяды успѣли
убѣжать . Дѣло произошло 17 іюня 656 года.

Мединцы-ансары, т. е. "защитники" (этотъ
~~этотъ~~ титулъ перешелъ отъ сподвижниковъ Пророка къ ихъ потомкамъ) предоставили разбой-
камъ совершать свое дѣло . Домъ , черезъ кото-
рый убійцы пробрались во дворецъ Османа, при-
надлежалъ роду Бені-Хазмъ, изъ "защитниковъ"—
тому роду , который впоследствии прославился
своей ненавистью противъ омейядовъ . Эта
неумѣстная нейтральность , похотившая даже
на соучастіе , послужила причиной жестокихъ
упрековъ , обращенныхъ къ "защитникамъ" со сто-
роны поэта Хасана -ибнъ-Табита, который
былъ преверженцемъ Османа и не безъ основа-
нія опасался что омейяды отомстятъ за убій-
ство своего родственника — "Когда почтенный

старецъ увидѣвъ предъ собою смерть , то въ,
ансаръ, ^{«защитники»} не сдѣлали ничего , чтобы спасти его.

Но увы! Скоро раздадутся въ вашихъ жилищахъ
крики: Богъ великъ! Отмщеніе ^{от мщение} за Османа! ^{«ха»}

^{Алій.}
Возведенный на престолъ «защитниками», смѣ-
стилъ всѣхъ правителей , назначенныхъ Осма-
номъ , и замѣнилъ ихъ мусульманами старого
закала , въ особенности «защитниками». Пра-
вовѣрные торжествовали : они снова захватятъ
власть въ свои руки , уничтожатъ племенную
знать и омейядовъ, которые—не успѣли еще вче-
ра принять исламъ, а ужъ лѣзутъ сегодня на
мѣста́ первосвященниковъ и распорядителей.

Но ихъ радость продолжалась не долго.

Вскорѣ среди заговорщиковъ возникли несо-
гласія. Подкупая убійцъ, каждый изъ триумви-
ровъ ^{самъ} надѣялся стать халифомъ. Зобейръ и Таль-
ха обманулись въ своихъ надеждахъ . Принуж-
денные съ мечемъ у горла принести присягу
своему счастливому сопернику, они затѣмъ

*) Купическій Коранъ, хранящійся въ Петер-
бургѣ, въ Публичной Библиотекѣ, и присланный
туда изъ Самарканды Кауфманомъ въ 1869 г.,
считается у російскихъ мусульманъ за тотъ
самый экземпляръ Корана, за чтеніемъ котораго
былъ убитъ Османъ . На немъ есть слѣды крови.
Мусульмане до сихъ поръ пріѣзжаютъ на поклон-
неніе ему съ митча Шабунина въ Зап. Рост. От-

оставили Медину, чтобы присоединиться къ честолюбивой и коварной 'Аишѣ, вдовѣ Пророка, которая прежде всячески строила козни противъ Османа, (это она же предавала кля сѣкъ на дѣтѣ) а теперь побуждала народъ отомстить за его убійство и возстать противъ 'Алиа: 'Алиа она ненавидѣла всею силой оскорбленной гордости за то что онъ однажды, еще при жизни ея супругъ, осмѣлился усумниться въ ея добродѣтели.

Ничья проницательность не могла бы предсказать, чѣмъ кончится борьба, которая должна была вспыхнуть. Партія Зобейра и Тальхи обладала крайне незначительными силами, но и 'Алиа имѣлъ подъ своими знаменами только ансарскіе да убійцы Османа. Высказаться въ пользу той или другой партіи долженъ былъ бы самъ народъ; но онъ не высказался ни за кого изъ нихъ: при вѣстии объ убійствѣ кроткаго старца, крикъ негодованія раздался во всѣхъ концахъ громаднаго государства. Если бы та роль, которую Зобейръ и Тальха играли въ заговорѣ противъ Османа, была менѣе известна,

Д. И. Р. А. О. 1892 г., т. VI. Въ части моей «Исторіи мусульманства» (стр. 136) см. о другихъ такихъ же обогранныхъ Османовыхъ Коранехъ. — А. Кр.
 * Надо замѣтить, что онъ убитъ въ положеніи, о которомъ говорится въ Коранѣ. — А. Кр.

то они, пожалуй, могли ^{и еще} разчитывать на расположение массы. Но ихъ участие въ преступленіи не было тайной ни для кого. Поэтому, ^{вмѣсто съ кили} ^{отометить} ^{Османа, - привидѣ} зивъ Тахъхи, произнесенный въ Басрійской мечети, арабы отвѣчали : «А не хочешь ли, чтобы мы показали тебѣ письмо, въ которомъ ты насъ побуждалъ возмутиться противъ Османъ?» Зобейру отвѣтили : « Да не самъ ли ты призывалъ куфійцевъ къ возмущенію! » Такимъ образомъ почти никто не хотѣлъ сражаться за этихъ лицемѣровъ, всѣхъ трехъ одинаково презрѣнныхъ. Напротивъ, появилось общее желаніе по возможности сохранить прежнее положеніе вещей, установленное Османомъ, и удержать намѣстниковъ, имъ назначенныхъ. Такъ, когда чиновникъ, котораго Алія назначилъ намѣстникомъ Куфы, захотѣлъ занять свою должность, то арабы этого города вышли къ нему на встрѣчу и заявили открыто, что они требуютъ наказанія убійцъ Османъ и что они желаютъ, во что бѣ то ни стало, сохранить у себя прежняго правителя. При этомъ они добавили, что если посланецъ Алія не убежится тотчасъ же, то они ему разшибутъ голо-

Алиемъ сыномъ Маввиъ

ву .А намѣстникъ , назначенный въ Сирію , былъ
 встрѣченъ на границѣ коннымъ отрядомъ .--"Ты
 зачѣмъ сюда ѣдешь?" спросилъ у него началь-
 никъ отряда .--"Чтобы стать твоимъ змиромъ!"
 отвѣчалъ посланецъ."Если тебя послалъ не
 Османъ , а кто -нибудь другой , то для тебя
 будетъ лучше убраться отсюда?" Но развѣ здѣсь
 ничего еще не знаютъ , что произошло въ Меди-
 нѣ?" "Вотъ въ томъ то и дѣло , что все знаютъ,
 а потому мы совѣтуемъ тебѣ вернуться туда ,
 откуда ты пришелъ". Новыи намѣстникъ оказал-
 ся настолько благоразуменъ , что воспользо-
 вался этимъ совѣтомъ.

Наконецъ Аліи наехали себѣ помощниковъ —
 въ лицѣ арабовъ Куфы, которыхъ, ~~хотя~~ не безъ
 труда, удалось ему расположить въ свою поль-
 зу : онъ имъ обѣщаль сдѣлать Куфу своей рези-
 денціей и возвести ее на степень столицы.
 Благодаря ихъ помощи онъ выигралъ ^{وقعة الجمل} "битву съ
 верблюдомъ ", которая избавила его отъ сопер-
 никовъ ; Тальха былъ смертельно раненъ , Зо-
 бейръ убитъ во время бѣгства ; что же касает
 ся до <sup>(упавшей вмѣстѣ съ верблюдомъ, на которомъ были ея ко-
 сени)</sup> "Аиши", то она выговорила себѣ пощадъ.

Честь этой побѣды принадлежитъ больше всего

ансарамъ , изъ которыхъ состояла конница.)

Съ этого времени Алія сталъ повелителемъ Аравіи, Ирака и Египта, но это значило ^{только}, что его власть ^{не}слишкомъ оспаривалась въ этихъ областяхъ: если ему и повиновались , то съ чрезвычайной холодностью и съ очевиднымъ отвращеніемъ . Арабы Ирака, въ помощи которыхъ онъ наиболее нуждался , всегда умѣли находить разныя увертки , чтобы не выступать въ походъ, когда онъ имъ приказывалъ : зимою оказывалось для нихъ очень холодно, а лѣтомъ очень жарко**).

Сирія во всякомъ ^{случае}отказывалась признавать Алія халифомъ . Да Моавія и не могъ бы признать его безъ ущерба для своей чести . Еще до сихъ поръ ^{напр.}египетскій феллахъ , какъ онъ ни выродился и ни забитъ , обязательно мститъ за убійство своего родственника, даже тогда , когда знаетъ, ^{что}поплатится за это своей головой . Такъ ^{воотъ}могъ ли Моавія оставить безнаказаннымъ убійство того человека , дѣдъ котораго доводился роднымъ братомъ его дѣду?

*) См. Мас'удій , стр. 204-206. - 22.

***) Это—собственное выраженіе Алія въ его рѣчи къ арабамъ Ирака . См. примѣчанія Рейске къ Абульфыдъ, т. I, стр. 67. - 22.

Могъ ли онъ подчиниться чеховѣку, который
называлъ убійцегода въ ~~своихъ~~^и военачаль-
никовъ? ~~Пока~~^{да} собственно не голосъ крови побуж-
далъ Моавѣкъ мщенію, а страстное честолюбіе.
Если бы онъ ^{искренно} хотѣлъ, то навѣрное могъ бы ока-
зать помощь Осману, стойко послѣдствѣнъ ему на
помощь съ войскомъ. Но къ чему бы это повело?
Османъ ^{то} былъ бы спасенъ, но Моавія остался
бы только тѣмъ, чѣмъ былъ раньше, - правителемъ
Сиріи. Между тѣмъ Моавія ^{самъ} сознавался, что съ
тѣхъ поръ, какъ Пророкъ однажды сказалъ :
«Если власть достанется вамъ, ведите себя хо-
рошо» - онъ не имѣлъ ^{ни} другой заботы, ни дру-
гой мысли, какъ только о халифствѣ^х. Теперь
же обстоятельства ему очень благопріятство-
вали; обдумавъ все, онъ могъ и отважиться
на все. ^{Самое} Дѣло его, т. е. мщеніе за убитаго роди-
ча, было вполне законно, а ^{умъ} онъ могъ ^и надѣяться
на ^{своихъ} сирійскихъ арабовъ, которые были ему пре-
даны тѣломъ и душой. Обходительный, любезный,
щедрый, большой знатокъ человѣческаго сердца,
человѣкъ то мягкій, то строгій, смотря по
обстоятельствамъ, Моавія своими личными каче-
ствами сумѣлъ внушить къ себѣ уваженіе и

любовь .Къ тому же между ними и народеиъ
существовала общность во взглядахъ , чув-
ствахъ и интересахъ .Для арабевъ ^{поселившиса въ} Сиріи, ис-
ламъ остался вѣдь мертвой буквой , пустой
формулой, въ смыслъ которой они никогда не
хотѣли углубляться .Они отвергали тѣ обязан-
ности и обряды , которые налагаха на нихъ
новая религія, они питали ненависть къ той
новообразовавшейся, которая для права командовать
надъ ними считала достаточнымъ свое званіе
ансара, "пророчьяго сподвижника". Имъ жаль
было прежняго преобладанія главъ племени .
Если бы имъ дозволили , они прямо пошли бы
на священные города, чтобы ихъ разграбить,
а населеніе пере^{рѣ}зать. Сынъ Абу - Сефьяна и
Хинды раздѣлялъ ихъ желанія , чувства и на-
дежды .Вотъ это и было истинной причиной
той симпатіи , которую питали другъ къ другу
властитель Сиріи и его подданные, и симпатія
эта самымъ трогательнымъ образомъ вырази-
лась въ тотъ день , когда Моавіѣ, послѣ дек-
гаго и славнаго царствованія , были оказаны
последнія почести .Дѣло въ томъ , что эмиръ,
которому Моавія завѣщала власть до пробитія

въ Дамаскъ Йезъда, наследника престола, повелѣлъ, чтобы гробъ Моавіи былъ несенъ ^{только} родственниками *этого славнаго* покойника. Но въ день похоронъ, когда погребальная процессія была готова ^{уже} выступить, сирійцы заявили эмиру слѣдующее: «Пока халифъ былъ живъ, мы раздѣляли всѣ его предпріятія; его радости и горести были нашими радостями и горестями. Позволь же намъ и теперь заявить ^{нашего} свои права!». Когда эмиръ имъ это позволилъ, то народъ хлынулъ къ гробу; каждый хотѣлъ, если ужъ не нести, то прикоснуться (хоть) кончикомъ пальца къ носилкамъ, на которыхъ покоились тлѣнные останки ихъ любимаго повелителя, такъ что погребальный покровъ ^{даже} разорвался въ поднявшейся давки.

Съ самаго же начала «Аліи могъ убѣдиться въ томъ, что сирійцы стоятъ за Моавію, словно за самихъ себя. «Каждый день», сообщалось «Алію, «сотни тысячъ людей приходятъ въ дамаскую мечеть плакать передъ окровавленной одеждой «Османа и клянутъ ся, что все это выместятъ на тебѣ». Уже шесть мѣсяцевъ прошло со дня убійства «Османа, когда «Аліи, побѣдив-

ши въбитвѣ съ верблюдомъ», въ послѣднѣй

разъ привалъ Моавію къ повиновенію. Тогда Моавія, показавши окровавленную одежду Осма на арабамъ, собравшимся въ мечети, спросилъ у нихъ, что они думаютъ. Во время его рѣчи всѣ хранили торжественное и гробовое молчаніе. Когда онъ окончилъ, то одинъ изъ знатныхъ арабовъ отъ имени всѣхъ присутствовавшихъ сказалъ съ негоддѣльнымъ смиреніемъ, которое исходило изъ глубины его сердца :

«Повелитель! твоё дѣло—совѣтовать и приказывать, а наше дѣло—повиноваться и дѣйствовать». Въ скоромъ времени повсюду былъ объявленъ такой приказъ : «Каждый человекъ, который въ состояніи носить оружіе, долженъ немедленно пойти подъ знамена Моавіи. Кто не явится на свое мѣсто въ теченіе трехъ дней, будетъ наказанъ смертію». Въ назначенный день собрались на призывъ всѣ. Воодушевленіе было всеобщее и искреннее: вѣдь шли сражаться за всенародное дѣло. *Оказалось, что Сирія,*
одна,
снабдила Моавію такимъ количествомъ воиновъ, какого Алія не могъ собрать во всѣхъ остальныхъ

областях калцифита, вмѣстѣ ввѣтъхъ, и Алій ^{от} / то-
 ской сравнивалъ рвеніе и преданность сирій-
 цевъ ^{Моави} съ холодногью и и безразличіемъ ара-
 бовъ Ирака ^{къ нему}. "Я охотно отдалъ бы десять та-
 кихъ, какъ вы, за одного воина Моавина, говор-
 илъ внѣ имъ ^{заключалъ съ сарацин.} или ^{клянусь} Богомъ! Этотъ сынъ
 поѣдательницы печени таки одержитъ побѣду ^{на}!"

Соперничество должно было разрѣшиться
 на равнинѣ ^{юго-} Сиффинъ, на западномъ берегу
 Евфрата, куда ^(въ мѣс 657г.) сошлись оба войска. Нѣсколько
 недѣль прошло въ безплодныхъ переговорахъ и
 встрѣчкахъ, которыя, пожалуй, были кровопролитны ^{но}, кото-
 рия однако не привели ни къ чему. Обѣ сторо-
 ны, видимо, избѣгали рѣшительнаго сраженія.
 Наконецъ, когда вѣѣ попытки прійти къ согла-
 щенію оказались безуспѣшными, произошла
 битва. Преніе сподвижники Пророка сражались
 съ такимъ же ожесточеніемъ, какъ и въ тѣ вре-
 мена, когда они заставляли бедуиновъ выби-
 рать одно изъ двухъ: смерть или исламъ; въ
 ихъ глазахъ сирійскіе арабы были таки-
 ми же язычниками. "Клянусь", - говорилъ Аммаръ,
 девяностолѣтній старецъ, никакая заслуга не
 будетъ ^{такъ} угодна передъ Богомъ, какъ избить

этихъ невѣрныхъ. Если копья меня сразятъ, *то я умру*
чтобъ *знать* ~~м~~ ~~у~~ ~~д~~ ~~а~~ ~~в~~ ~~ѣ~~ ~~р~~ ~~у~~. Идите же за
мною, сподвижники Пророка! Для насъ открыты
двери райа, насъ ~~идутъ~~ *идутъ* хуріи ~~и~~, бросившись въ
самыя пылъ битвы, онъ сражался какъ левъ, пока
не былъ пронзенъ вражескими копьями. Арабы
Ирака, видя такую доблесть, воодушевились и
сражались лучше, чѣмъ можно было ожидать, и
конница Алія сдѣлала такой сильный натискъ,
что сирійцы дрогнули. Считая битву проигран-
ной, Моавія ~~уже занести ногу въ стремя~~, *хотѣлъ*
чтобъ спастись бѣгствомъ, какъ вдругъ подошелъ
къ нему Амръ-ибнъ-Асидъ. Ну? сказала ему Мо-
авія, вотъ ты всегда хвастался своимъ умъ-
нѣемъ вывертываться изъ затруднительнаго по-
ложенія! *а теперь* ~~и~~ ~~д~~ ~~о~~ ~~д~~ ~~н~~ ~~о~~ ~~с~~ ~~к~~ ~~а~~ ~~з~~ ~~н~~
~~а~~ ~~л~~ ~~и~~ ~~к~~ ~~а~~ ~~к~~ ~~о~~ ~~е~~ ~~-~~ ~~н~~ ~~и~~ ~~б~~ ~~у~~ ~~д~~
~~ь~~ ~~с~~ ~~р~~ ~~е~~ ~~д~~ ~~с~~ ~~т~~ ~~в~~ ~~о~~
отвратить опасность, которая намъ теперь
угрожаетъ!!
Вспомни, что я обѣщала тебѣ на-
мѣстничество надъ Египтомъ, если одержу по-
бѣду. Ну, дай совѣтъ!
»)

— «Нужно», сказала Амръ, который имѣлъ сно-
шенія съ арміей Алія, нужно приказывать солда-
тамъ, у которыхъ есть Коранъ, чтобы они
привязали его къ концамъ копей. Въ этомъ по-

кажете, что ссылаются на судъ этой книги.

Ругаюсь, что мой советъ хорошъ!

Дѣло въ томъ, что, на случай неспѣха, Амръ уже заранѣе условился съ нѣкоторыми вождями непріятельскаго войска произвести эту театральную сцену*), а въ числѣ этихъ вождей особенное значеніе имѣлъ "Ашасъ" [*أشاس*], человекъ крайне вѣроломный и двуличный. Къ тому же, у "Ашаса не было никакихъ поводовъ черезчуръ любить исламъ и его создателя: когда этотъ "Ашасъ былъ еще язычникомъ, онъ былъ *главою* племени Киндйцевъ и гордо титуловалъ себя царемъ; при Абу-Бакрѣ онъ отрекся отъ ислама, и мусульмане на его глазахъ вѣрѣвали весь ^{его} та ривонъ въ небольшой крѣпости Ножейръ.

Мѣбвіа послѣдовалъ совету Амра и приказалъ солдатамъ привѣсить кораны къ копьямъ. Эта святая книга оказалась такой рѣдкостью во всемъ войскѣ, что у сорока тысячъ человекъ едва-едва нашлось ^{пятьсотъ} (экземпляровъ) ^{кн}. Но въ главахъ "Ашаса и его друзей этого было похнѣ достаточно. Онъ тотчасъ предсталъ

предъ своимъ халифомъ и сказалъ : «Мы подчиняемся рѣшенію этой книги и слагаемъ оружіе»

— «Но вѣдь это хитрость, *безстыдная ловушка!*»
сказалъ Ахій, *Дрона* отъ негодованія;
«вѣдь эти сирійцы почти не знаютъ, что такое Коранъ! они постоянно нарушаютъ его предписанія. На это *Аш'асъ* отвѣтилъ, нисколько не смутившись : «Однако, разъ мы сражаемся за эту *Божью книгу*, мы не можемъ отвергать ее!» — Мы сражаемся *какъ рабы* для того, сказалъ Ахій, чтобы принудить этихъ людей подчиниться законамъ Всемогущаго, потому-что они возмущились противъ Бога и отвергли Его святую книгу. Ужъ не думаешь ли ты, что Моавія, *да* Амръ, *да* «сынъ ада», да всѣ прочіе ихъ единомышленники заботятся хоть сколько-нибудь о религіи или о Коранѣ? Я *то* ихъ знаю лучше, чѣмъ ты; я ихъ зналъ съ дѣтства, зналъ ихъ въ зрѣломъ возрастѣ, и всегда они были *одними и тѣми же кесетъ-Цами*» — «Это безразлично : теперь они прибѣгаютъ къ книгѣ Божіей, а вы-къ мечу!» — «Увы!»
сказалъ Ахій, «я вижу, что вы хотите разбить мнѣ. Такъ идите, присоединяйтесь къ *оставшимся*»

того союза , котораго никогда образовался ,
чтобы бороться съ Пророкомъ Божимъ! Идите
къ тѣмъ людямъ , которые говорятъ: "И Богъ и
его Пророкъ - все это ложь и самозванство." -

- "Такъ пошли же немедленно къ Аштару [это бывшій
начальникъ конницы] приказаніе тот-
часъ отступить . Иначе и тебя ждетъ участь
Османа! » *)

Зная , что этотъ негодяй непоколеблется ,
въ случаѣ необходимости , привести свою угро-
зу въ исполненіе , Алій уступилъ и отдалъ
храброму полководцу приказъ отступить .

Аштаръ отказался повиноваться . Тогда опять
поднялось волненіе , и Алій вторично дол-
женъ былъ дать такое же приказаніе . " Но
развѣ халифъ не знаетъ , вскричалъ храбрый
Аштаръ , что побѣда ужъ наша ? Зачѣмъ же отсту-
пать , когда непріятель сейчасъ обратится въ
бѣгство ? А къ чему приведетъ твоя побѣда ? -
замѣтилъ одинъ иракскій арабъ , одинъ изъ
посланцевъ , - если тѣмъ временемъ убьютъ
Алія ? " Аштаръ съ горечью долженъ былъ от-
ступить . Въ этотъ день бывшій царь Киндскій

получили возможность вкусить всю сладость
мести : вѣдь это онъ погубилъ благочестивыхъ
мусульманъ , которые нѣкогда лишили его) цар-
скаго дѣстѣинства и избилъ его подданныхъ.
'Алій послалъ его къ Меавіа съ вопросомъ,
какъ , по его мнѣнію , можно рѣшить сраженіе
Кораномъ. Меавіа отвѣтилъ 'Алію и я выберемъ
двухъ посредниковъ , и тѣ пусть рѣшатъ на
основаніи Корана , кто изъ насъ двухъ имѣетъ
больше правъ на халифство. Что касается меня,
то я отъ себя выбираю 'Амра, сына 'Асыя». Ког-
да Ашасъ вернулся съ этимъ отвѣтомъ къ Алію,
Алію захотѣлъ было выбрать себя ^{се} посредникомъ
своего двоюроднаго брата 'Абдаллаха ибнъ Абба-
са . Но ему этого не позволили : «это близкій
родственникъ», говорили единомышленники «Аша-
са-; онъ будетъ пристрастенъ» Алію предло-
жилъ выбрать своего полководца Аштара , но
все закричали : «Да кто же ^{всѣ} зажегъ этотъ пожаръ,
какъ же не Аштаръ!» Тогда вѣроломный «Ашасъ
сказалъ : «Мы не хотимъ другаго посредника ,
кромѣ ^{Абу} Мусы.»

- «Но, возразилъ 'Алію-этотъ человекъ золъ

на меня за то, что я отнял у него должность
наместника в Куфѣ! онъ мнѣ измѣнялъ, онъ по-
буждалъ арабовъ Пророка участвовать въ мо-
емъ походѣ; какъ я могу довѣрить свои инте-
ресы такому человѣку? — «А мы хотимъ только
его?» отвѣтили Алію и опять произнесли са-
мня страшныя угрозы. Алія, волею не волею,
согласился на Абу-Мусу.

Тотчасъ же двѣнадцать тысячъ человѣкъ
изъ войска Алія покинули его, послѣ тщетныхъ
просьбъ отказаться отъ того условія, которое
Алія только-что заключилъ; по ихъ мнѣнію,
идти на сдѣлку ^{была} кошунство, потому-что разрѣ-
шеніе спора принадлежало не людямъ, а ^{одному} Богу.
Правда, въ числѣ этихъ людей были простые из-
мѣнники если вѣрно, что среди нихъ ^{очутился} и
Ашасъ; но большинство состояло изъ набож-
ныхъ чтецовъ Корана, людей ^{строга} благочестивыхъ,
привязанныхъ къ религіи и ^{строга} правовѣрныхъ,
только понимавшихъ правовѣрность не такъ,
какъ Алія и мединская знать. Негодуя ^{уже} съ дав-
нихъ поръ на незаконныя поступки и лицемеріе
сподвижниковъ Пророка, для которыхъ ре-

лигія служила средствомъ осуществлять свои личные честолюбивые замыслы, эти хариджиты^{*)} теперь рѣшили отдѣлиться отъ официальной церкви, воспользовавшись случаемъ. Республиканцы и демократы, какъ въ ^{области} религіи, такъ и въ области политики, суровые моралисты, отождествлявшие всякій тяжкій грѣхъ съ невѣріемъ, они походили въ нѣкоторомъ отношеніи на англійскихъ индепендентовъ (независимыхъ) XVII вѣка, приверженцевъ Кромвелла.^{ки)}

Третьей судьбѣ, явившейся со стороны Ахія, былъ, по однимъ версіямъ, обмануть своимъ сотоварищемъ Амремъ, а по другимъ — самъ сознательно обмануть своего повелителя. Какъ бы то ни было, попытка рѣшить дѣло на основаніи Корана не привела къ соглашенію, и возобновилась война.

Аліі дѣлалъ оплошность за оплошностью и тергѣлъ неудачу за неудачей. Его счастли-
вый с перникъ отнялъ у него сначала Египеть,
а потомъ Аравію. Овладевши Мединой, сирій-
скій полководецъ говорилъ съ кафедры слѣ-
дующее: "Авси и Хазраджи! Гдѣ онъ, гдѣ онъ, мечтен-

^{*)} По арабски Хариджиты — "отдѣляющиеся", "расколь-
ники". — А. Кр.

ный старец 'Осмân', который нѣкогда зани-
малъ это мѣсто?... Клянусь Богомъ! если бы я не
боялся гнѣва Моави, повелителя моего, я
никого изъ васъ не пощадилъ бы!.... Ну, неси-
те добровольно присягу Моави, - только тог-
да вамъ будетъ пощада?....)

Большая часть "защитниковъ" находилась
тогда въ войскѣ 'Алиа, другихъ заставили при-
сягнуть силой).

Вскорѣ послѣ этого, 'Алиа палъ жертвой
мести одной дѣвушки - хариджитки, отца и бра-
та которой онъ ведѣлъ обезглавить : когда за
нее посватался ей двоюродный братъ, то она
поставила ему въ условіе убить халифа [661].

Хасанъ ^{каждый} сынъ 'Алиа, долженъ былъ

наслѣдовать его права на халифатъ. Но ермако

подходилъ роль главы партіи : жѣмивый и
крайне чувствительный, онъ предпочиталъ пріятную,

спокойную, привольную жизнь среди молитвъ и
каленъ, получивъ, за какою слѣдуетъ имѣть только 4 те-
ки, и набожней Хасанъ, добровольно, не имѣлъ боль-
ше черкесовъ, но постоянно съ которой-нибудь разведен-
авъ и бракъ новую, такъ что у него "перебивало, въ об-
щій, до 70 женъ; въ наслѣднику его прозвали с'Майи
каль-Метлакъ", т.е. с' некораведкией.

Настоящимъ главой, съ этихъ поръ сдѣлался ан-
тунъ приверженецъ Алиа

с'аръ Кайсъ, сынъ Сада, человекъ громаднаго

роста, атлетическаго сложенія, - великолѣт-

ный образец физической силы. Притом, ~~то былъ чело-~~
~~вѣкъ,~~
отличившійся въ 207 сраженіяхъ своей блестящей
храбростью. Набожность Кайса была примѣрна:
онъ могъ, исполняя религиозныя обязанно-
сти, рисковать собственной жизнью. Такъ одно-
жды, поклонившись во время своей молитвы, онъ
замѣтилъ большую змѣю въ томъ самомъ мѣстѣ,
куда онъ долженъ былъ прикоснуться лбомъ.
Слишкомъ добросовѣстный для того, чтобы пре-
рвать молитву, ^{Кайс} продолжалъ ее и спокойно
склонилъ голову на то мѣсто, гдѣ лежала
змѣя. Змѣя обвилась въ кругъ его шеи, не
причинивъ ему однако никакого вреда. Окон-
чивъ молитву, Кайс схватилъ змѣю и отшвыр-
нулъ далеко отъ себя. Этого набожнаго му-
сульманина Моавія ненавидѣлъ не только пото-
му, что смотрѣлъ на него, какъ на врага сво-
его племени вообще и своего рода въ частно-
сти, но еще и потому, что Кайсъ прямо считалъ
Моавію за невѣрующаго: никогда Кайсъ не хо-
тѣлъ признавать, чтобы Моавія могъ быть му-
сульманиномъ. Эти два человѣка такъ силь-
но ненавидѣли другъ друга, что еще въ то

время , когда Кайсъ при Ахиа былъ правите-
лемъ Египта , завязали между собой пере-
писку единственно ради удовольствія нане-
сить другъ другу оскорбленія . Одинъ начиналъ
свое письмо такъ : «О жидъ, сынъ жида!» : А дру-
гой ему писалъ въ отвѣтъ : «О язычникъ , сынъ язычни-
ка ! Ты принялъ исламъ противъ собственной
воли , по принужденію , а самъ по себѣ ты его
советамъ не признаешь . Твоя религія , если
только она у тебя есть , нова , а твое хи-
центрие старое») ^{самого же} Сначала Хасанъ плохо скры-
валъ свои миролюбивыя наклоненія : «Протяни
руку», сказалъ ему Кайсъ - «я принесу тебѣ
присягу въ вѣрности ; только прежде покля-
нись , что будешь слѣдовать Книгѣ Божіей , рав-
но какъ законамъ Пророка , и будешь бороться
съ нашими врагами » «Я клянусь», отвѣтилъ Ха-
санъ ; «дѣйствовать согласно тому , что вѣчно :
согласно Книгѣ Божіей и закону Пророка .
Но и ты обяжись , въ свою очередь , повечевать-
ся мнѣ : сражаться съ тѣми , съ кѣми я буду сра-
жаться , мириться , когда я буду мириться »
Ему принесли присягу , но его слова произве-
ли очень дурное впечатлѣніе на окружаю -

говорили про себя ансары: «онъ войны не хачеть». Для ансаревъ все было ^{бы} потеряно, если бы и Хасанъ перешелъ на сторону Моавитъ, и ихъ спасенія не замедлили осуществиться: въ теченіи нѣсколькихъ мѣсяцевъ Хасанъ, хотя и располагалъ довольно значительнымъ войскомъ, бездѣйствовалъ себѣ въ Мадѣинѣ. По всей вѣроятности, онъ тогда уже велъ переговоры съ Моавіей. Наконецъ онъ послалъ Кайса къ сирійскимъ границамъ, но съ очень малымъ количествомъ войска, такъ что этотъ храбрый ансаръ былъ прямо задавленъ количествомъ противниковъ. Вѣглены, прибывая въ Мадѣинѣ въ полнѣйшемъ безпорядкѣ, роптали на Хасана, который, если (прямо не) предалъ ихъ въ руки враговъ, то все же сыгралъ, по меньшей мѣрѣ, двусмысленную роль. Тогда Хасанъ поспѣшилъ заключить миръ съ Моавіей, обязываясь не заявлять уже притязаній на халифство, а Моавія обязалась давать ему великодушное пожизненное содержаніе и обѣщала амнистію его сторонникамъ. Однако у Кайса было подѣ

начальствомъ еще шестнадцать человекъ, которые
послѣ смерти Алія всѣсбрыли себѣ големы въ
знакъ траура. Съ этой маленькой арміей Кайсъ го-
товъ былъ продолжать войну, ~~на~~^{из} ~~фронту~~^{зубренній} раз-
дѣляютъ ихъ войны его горячее усердіе, онъ
сказалъ имъ : " ~~хотите~~, ~~еще~~ ~~будемъ~~ ^{Если вы.} сражаться
и скорѣе дадимъ убитъ себя до послѣдняго,
чѣмъ сдадимся. Но если вы предпочтаете про-
сить " анъаръ " ^и лошадей, я вамъ и этого добы-
ю. Выбирайте сами одно изъ двухъ? Солда-
ты предпочли просить " анъаръ " ^и Кайсъ, въ сопро-
вожденіи своихъ главныхъ приверженцевъ, отпра-
вился къ Моавіцъ, потребовалъ у него милости
для себя и для своихъ соплеменниковъ и на-
помнилъ ему слова Пророка, который на своемъ
смертномъ одрѣ советовалъ другимъ мусульма-
намъ чтить анъаревъ : " Почитайте и уважайте
этихъ людей, ибо они дали убѣжище Пророку и
содействовали успѣху его дѣла? Въ заклю-
ченіе своей рѣчи, Кайсъ намекнулъ, что анъары
будутъ считать себя счастливыми, если Моавія
пожелаетъ принять ихъ услуги; дѣло въ томъ, что,

не смотря на свое благочестіе, не смотря на
свое отвращеніе служить невѣрующему, ансары
не могли примириться съ мыслью потерять свои
высокія и выгодныя мѣста. Мабвіа отвѣтилъ
имъ въ такомъ родѣ: *Вотъ* *умне* понимаю, защитники,
какія права вы можете имѣть на мою милость!
Вѣдь *Вотъ* *умне*, вы всегда были моими жесточайшими
врагами! Это вѣдь вы въ Сиффѣнскомъ бою
едва не нанесли мнѣ пораженія, а ваши свер-
кающія копья внесли тогда съ собой смерть
въ ряды моей рати. Сатиры вашихъ поэтовъ бы-
ли для меня тоже, что уколы булавокъ. И теперь,
когда Богъ утвердилъ то, что вы хотѣли непре-
вергнуть, вы говорите мнѣ: «Отнесись съ ува-
женіемъ къ словамъ Пророка.» Нѣтъ! Между нами
не можетъ быть никакого примиренія? Оскор-
бленный въ своей гордости, Кайсъ перемѣнилъ
толь. «Наши права на твою милость» *сказалъ* онъ, —
«тѣ, что мы хорошіе мусульмане; а въ очахъ Бога
достаточно этого. Правда, тѣ, которые нѣкогда
составили союзъ, чтобы сражаться противъ Про-
рока, имѣютъ по твоему больше правъ, не мы имѣ

не завидуемъ. Мы были твоими врагами? — это тоже правда; но если бы ты захотѣлъ, ты могъ бы предупредить войну. Наши цсѣти преслѣдовали тебя своими сатирами? Ну, чтожъ? — все ложное изъ того, что они говорили, будетъ забито, а все то, что было правдой, правдой и останется. Твоя власть упрочена? — можемъ только посылать. Въ Сиффийскомъ бою мы едва не нанесли тебѣ пораженія; но видѣ тамъ мы сражались подъ знаменами чловѣка, который вѣрилъ, что, повинувся Богу, онъ поступаетъ хорошо. Что касается словъ Пророка, такъ тотъ, кто вѣритъ въ него, съ ними считается будетъ. Но такъ какъ ты говоришь, что между нами не можетъ быть никакого примиренія, — то выходитъ, что одинъ Богъ воспрепятствуетъ тебѣ дѣлать зло, Моавія! — "Сейчасъ же долой съ моихъ глазъ!" закричалъ на него халифъ, возмущенный такой дерзостью. *)

Такимъ образомъ ансары, эта новая, церковная знать, были теперь подавлены; власть, понятно, возвратилась къ главамъ племени, къ старинной родовой знати. Но и сирійцы были недовольны: они вѣдь надѣялись насладиться местию вполне, а между тѣмъ умеренность Моавіи совсѣмъ не дала имъ возможности какъ слѣдуетъ отомстить; одно, развѣ, они могли хорошо знать: что придетъ таки день, когда нужно будетъ снова начать борьбу, и ужъ на этотъ разъ борьба произойдетъ не на животь, а на смерть. — Что касается посрамленных ансаровъ, то ихъ мучили чувства досады, гнѣва и ярости: ясно было, что пока живъ Моавія, могущество Омейядовъ останется слиткомъ твердымъ, чтобы бороться съ нимъ. Утѣнительной была только

мысль, что вѣдь и Моавія не безсмертенъ;—поэтому медвнни вмѣсто того, чтобы предаваться уминію, готовились къ новой борьбѣ. А тѣмъ временемъ въ этотъ промежутокъ невольнаго бездѣйствія, роль воиновъ перешла къ поэтамъ. Съ обѣихъ сторонъ ненависть и взаимное презрѣніе изливались въ ожесточенныхъ сатирахъ. Всѣ вообще задирались безъ отдыха: нуженн были въ ходъ будничныя сплетни; между ансарями и сторонниками Омейядовъ шли непрерывныя взаимныя нападкн. ж)

Къ великому негодованію ансаровъ хитрый Моавія былъ все таки настолько остороженъ, что не подавалъ публикѣ какихъ-нибудь основательныхъ внѣшнихъ поводовъ обвинять его въ безусловно-несомнѣнномъ невѣріи. ж) Ансарн могли себѣ быть глубоко убѣждены, что Моавія Пророка Божія презираетъ; но, пусть онъ себѣ его и презиралъ, всѣ могли однако видѣть, какъ онъ по пятницамъ, подражая Пророку Божію и "халифамъ праваго пути" восходитъ въ дамасской мечети на кафедру и произноситъ назидательную проповѣдь, совсѣмъ, какъ полагается истинному намѣстнику Божія Апостола. Ансарн говорятъ, что Моавія не чтитъ ничего святого;—да, но вѣдь всѣ видятъ, какія хорошія шелковня занавѣси послалъ Моавія въ Кабу.

ж) См. Рейхманъ, л. 138-139; Nouveau Journ. Asiat. т. XIII, стр. 295-297; Рейхманъ, л. 139 и об.; Мес³ удій, лейд. рук. 527^а, л. 141 и на обер.-Р. л.

жж) Въ гальнѣйшемъ, вплоть до воспаренія Незида, я опять значительно отступаю отъ ДОЗИ, не только въ томъ, что сообщая

Столицу свою Моввія имѣеть не въ "городѣ (медина) Пророка", а въ Дамаскѣ, совершенно лишенномъ религіознаго обаянія, что-жъ! и это вѣрно;—но только зачѣмъ же Моввія, если онъ равнодушенъ къ исламу, хочетъ перенести въ Дамаскѣ, для освященія и возвышенія своего города кафедру Посланника Вокія? Ансѣрамъ оставалось только предаваться безсильной злобѣ по поводу этого лицемерія. Даже въ узурпаціи имъ не легко было Моввію обвинить, потому что старшій сынъ Алія, Хасанъ, добровольно вѣдь отрекся отъ своихъ правъ въ пользу Моввіи; онъ, получая казенное жалованье, спокойно дожилъ до своей смерти, послѣдовавшей въ 669 г.^ж) Да и въ несправедливость омейядскую по отношенію собственно къ ансѣрамъ не всякій повѣрилъ бы, потому что, если не самъ Моввія, то по крайней мѣрѣ его правая рука, названный братъ Зіядъ, правитель восточной половины халифата, охотно давалъ, въ видахъ политическаго спокойствія, государственныя должности тѣмъ сподвижникамъ Пророка, которые мирились съ омейядами.

Исторія этого Зіада *زيد* настолько интересна въ бытовомъ отношеніи, что, не смотря на нѣкоторыя скабрёзныя *исток. глоссы*, заслуживаетъ быть упомянута поподробнѣе.

Вступивши на престолъ, Моввія постарался привлечь вліятельныхъ арабовъ на свою сторону всякими подарками и назначеніями и новель дѣло такъ искусно, что въ число его приверженцевъ пере-

большее количество фактовъ, но (и это гораздо важнѣе) въ томъ, что излагаю ихъ въ иномъ, болѣе умеренномъ освѣщеніи, чѣмъ Дози-А. КР.^ж) Вѣрованіе шитовъ, будто Хасанъ умеръ отъ отравы, не находитъ себѣ историческаго подтвержденія. —А. КР.

пелми Зіядъ, поднявшій противъ Моавіи бунтъ въ Басрѣ (662), куда намѣстникомъ назначилъ его Алій. Такъ-какъ лукавый Зіядъ отличился замѣчательной энергіей въ управленіи восточными провинціями халифата и въ борьбѣ съ хариджитами, то Моавія сѣшилъ офіціально признать его (664) за своего брата. Но для этого надо было найти свидѣтелей, которые громласно заявили бы, что Зіядъ, извѣстный до сихъ поръ подъ отчествомъ "и б н т-а б ѣ н и", т. е. "сынъ своего отца", есть въ сущности побочный сынъ отца Моавіи—Абу-Софьяна. Свидѣтели, хоть и очень подозрительные, въ концѣ концовъ нашлись. Былъ когда-то кабачникъ въ Таифѣ подъ Меккою, по имени Абу-Марьямъ, и была у него служанка очень сквернаго поведенія — Сомейя. Теперъ, призванный въ халифское присутствіе въ качествѣ свидѣтеля, Абу-Марьямъ рассказалъ, что однажды, въ старня времена, завернулъ къ нему въ харчевню Абу-Софьянъ и потребовалъ какую-нибудь публичную женщину; Абу-Марьямъ, не имѣя подъ руками никакой проститутки получше, предложилъ Абу Софьяну Сомейю, которую Абу-Софьянъ и такъ зналъ. — "Ну!... подавай хоть ее" согласился Абу-Софьянъ, "хоть и груди у ней ствисли, и животъ стъ грязи воняеть!"... "И вотъ я ихъ оставилъ наединѣ", заканчивалъ бившій харчевникъ свое публичное показаніе передъ Моавіей, въ присутствіи самого Зіада, "оставилъ наединѣ, но уходя успѣлъ увидѣть, что..." Тутъ харчевнякъ по своей грубой наивности переусердствовалъ и громко сообщилъ такія пикантныя курьезныя и драстически-нецензурныя подробности интимнаго свиданія, которыя довершили

происхождение Зійда отъ Абу-Собьяна, что Зійдъ оцель нужнымъ придержать его языкъ. — "Постой, стой, Абу-Марьямъ!" вскричалъ онъ: "тебя вѣдь призвали быть только свидѣтелемъ, а не ругателемъ!" ... Однако, какъ бы тамъ ни было, Моавія призналъ Зійда за своего родного брата и назначилъ даже своимъ наслѣдникомъ. Тотъ, впрочемъ, умеръ (673) раньше Моавіи.

Возстановивши внутренній порядокъ, Моавія возобновилъ завоевательную внѣшнюю политику, тѣмъ болѣе неизбежную, что т. н. первая междоусобная война, вспыхнувшая послѣ смерти Османа, не только приостановила новыя пріобрѣтенія арабовъ, но привела къ потерѣ многихъ земель, занятыхъ первымъ потомкомъ арабскихъ завоевателей при Омарѣ. На востокъ въ халифство Моавіи возвращены были прежнія завоеванія въ Персіи; въ 674 г. Обейдаллахъ, сынъ умершаго Зійда, дошелъ до Пейкенда и Бухары и нанесъ туркамъ жесточайшее пораженіе, а его преемникъ Сайдъ, (сынъ убитаго халифа Османа) взялъ Самаркандъ; полководецъ Мохаллябъ дошелъ по р. Кабуль до индійскаго Пятирѣчья (664). На западѣ прославленный витязь Окба подчинилъ нинѣшніе Триполи и Тунисъ и основалъ къ югу отъ Карагана городъ Кейрованъ, который надолго сталъ метрополіей мусульманской Африки. Объ этомъ храбромъ корейшитѣ Окбѣ ибнъ-Нафи арабскія преданія сообщаютъ прямо сказочныя подробности и приписываютъ ему то, что было сдѣлано арабами позже: завоеваніе всей сѣверной Африки до Атлантическаго океана; по преданію, Окба, когда передъ его глазами развернулся просторъ Атлантическаго океана, вѣхалъ на конѣ въ океанъ и воскликнулъ: "Господи! зову Тебя въ свидѣтели: далѣе идти нельзя!" Хотя на самомъ дѣлѣ Окба едва ли дошелъ далѣе восточнаго Алжира, но во всякомъ случаѣ его завоеванія блистательны. Менѣе удачны были упорныя войны Моавіи съ Византіей: болѣе двадцати лѣтъ сряду Моавія опустошалъ Малую Азію (подходилъ даже къ Константинополю), но ни разу не удалось арабамъ надолго овладѣть полуостро-

* Окбѣ посвящено обстоятельное и проницательное изслѣдованіе

вомъ; наконецъ, когда буря разметала флотъ Моавіи у Памфи-
ліи, а греки истребили арабское войско въ центрѣ Малой
Азіи, Моавія заключилъ съ императоромъ Константиномъ По-
гонатомъ тридцатилѣтній миръ (678). По смерти Моавіи заво-
еванія арабовъ на время были приостановлены второй междо-
усобной войной (680 - 699); многія земли освободились отъ
арабскаго владычества, въ томъ числѣ завоеванія «Окбонъ;
самъ «Окба былъ убитъ въ 683 году въ стычкѣ противъ соеди-
ненныхъ силъ берберовъ и кареагенскихъ византіяцевъ; съ
нимъ пало и господство арабовъ въ сѣверной Африкѣ, и запад-
нымъ пограничнымъ пунктомъ халифата стала Барка. Новня за-
воеванія начались уже при Абдальмаликѣ.

И Е З И Д Ъ I (689--683)

Передъ смертью, Моавія совѣтовалъ своему сыну Йезиду не-
усыпно наблюдать за Хосейномъ, вторымъ сыномъ «Алія-Хасана, стар-
шаго сына, ужъ не было вѣдь въ живыхъ, - и за мохаджиромъ Абдал-
лахомъ, сыномъ того Зобейра, который оспаривалъ престолъ у зятя
Пророка «Алія. Эти два человека были, въ самомъ дѣлѣ, опасны. Ко-
гда Хосейнъ послѣ смерти Моавіи встрѣтилъ Абдаллаха въ Меди-
нѣ, гдѣ жили они оба, онъ сказалъ ему: "я имѣю достаточныя основа-
нія думать, что халифъ умеръ." - "Такъ!.. ну, а чью сторону ты те-
перь примешь?" - спросилъ Абдаллахъ. - "Ни за что," отвѣтилъ Хо-
сейнъ, "ни за что я не признаю своимъ повелителемъ Йезида! Это
пьяница, развратникъ, и кромѣ того у него сильная страсть къ о-
хотѣ!" Абдаллахъ промолчалъ, но мнѣніе Хосейна было, очевидно, и
его мнѣніемъ.

Йезидъ I не обладалъ ни умѣренностью своего отца, ни

его склонность соблюдать внѣшности, ни его любовь къ ти-
ши, да глади, да Вожьей благодати. Онъ былъ вѣрнымъ подобіемъ своей
матери, гордой бедуинки, которая, какъ сама она это высказала въ
прекрасныхъ стихахъ, предпочитала свистъ бури въ пустынь-искус-
ной музыкѣ и кусокъ хлѣба въ патрѣ - изысканнымъ куманьямъ, пре-
подносимымъ въ великолѣпномъ дамасскомъ дворцѣ. Воспитанный ма-
терью въ пустынь Бану-Кяльбъ, Йезидъ взомель на престолъ скорѣе
съ качествами молодого, пылкаго бедуинскаго вождя, чѣмъ монарха
и священнаго повелителя. Презирая пышность и этикетъ, ласковій
со всѣми *), веселій, великодушній, краснорѣчивій, хорошій поэтъ, лю-
битель охоты, вина, танцевъ и музыки, онъ очень мало имѣлъ симпа-
тій къ холодной, суровой религіи, главой которой сдѣлалъ его слу-
чай, и противъ которой его дѣдъ бесполезно боролся. Набожность ве-
терановъ ислама, часто притомъ ложная, ихъ благочестіе, часто искус-
ственное, непріятно дѣйствовали на открытую натуру Йезида I.
Онъ не скрывалъ своего предпочтенія къ тому времени, которое ис-
ламскіе богословы называли временемъ невѣжества (жаһилійе); онъ
предавался со спокойной совѣстью удовольствіямъ, которыхъ Коранъ
запрещаетъ, онъ любилъ удовлетворять всѣ прихоти своего неосто-
яннаго и переменчиваго духа и не стѣснялся ни передъ кѣмъ. Въ
Мединѣ къ нему чувствовали омерзѣніе, его проклинали; въ Сиріи

*) Nullam unquam sibi regalıs fastigii causã gloriam appetivit,
sed cum omnibus civiliter vixit! Исидоръ изъ Бежи (Beja) - гл. 18: Р. Д.

его обожали и преклонялись передъ нимъ?)

Какъ водится, партія старихъ мусульманъ имѣла черезчуръ много полководцевъ и ни одного солдата. Хосейнъ, который сумѣлъ обмануть бдительность легковѣрнаго правителя Медины и убѣжалъ съ Абдаллахомъ на священную мекканскую территорію, получилъ къ своей крайней радости письма отъ кувейтскихъ арабовъ. Арабы эти сильно торопили его стать во главѣ ихъ, обѣщая признать его халифомъ и заставить все населеніе Сирака принести ему покорность. Такіе вѣстники изъ Куфы приходили одинъ за другимъ. Послѣдній изъ нихъ привезъ просьбу огромнаго объема: подписи, которыми она кишѣла, занимали собой по крайней мѣрѣ полтора листа. Напрасно дальновидные друзья Хосейна умоляли и заклинали его не пускаться на ~~героическое~~ рискованное предпріятіе и не довѣрять обѣщаніямъ и искусственному возбужденію того населенія, которое ужъ обмануло и сгубило его отца: Хосейнъ съ гордостью показывалъ безконечныя просьбы, получаемыя

*) "Vir nimium gratissime habitus". Исидоръ Бехійскій. Есе, что говоритъ этотъ, ~~какъ~~ ^{будто} современный Иезиду авторъ о характерѣ Омейядовъ заслуживаетъ большого интереса, потому что его исторія воспроизводитъ мнѣнія сирійцевъ, поселившихся въ Испанію, между тѣмъ какъ писатели арабскіе, къ тому же болѣе поздніе, судятъ объ этой династіи часто съ точки зрѣнія жителей Медины. См. также элегію на смерть Иезила у Райта: Opuscula arabica, стр. 118, 119. — Р. Д.

имъ. «Всѣхъ этихъ просьбъ», говорилъ онъ, и верблюдъ на себѣ не снесетъ. *Словомъ, онъ* предпочелъ послужиться совѣтовъ своего гибельнаго честолюбія и *самъ* пошелъ на встрѣчу своему року : онъ отправился въ Куфу, къ великому удовольствію своего мнимаго друга 'Абдаллахъ, который, *понимая, что въ общественномъ мнѣніи внукъ Пророка всегда будетъ стоять выше сына Рабейра,* душевно радовался, видя, что тотъ идетъ на вѣрную гибель и добровольно несетъ голову на плаху.

Преданность, которую Иракъ выказывалъ Хосейну, была основана не на благочестіи. Эта область была въ исключительномъ положеніи; Моавія, даромъ что по происхожденію мекканецъ, былъ въ сущности основателемъ династіи сирійской; подъ его правленіемъ Сирія сдѣлалась *главной* областью; Дамаскъ отнынѣ былъ столицей всего государства; *мандупима* *прихалифъ* 'Аліи такой честью пользовалась Куфа. Оскорбленные въ своей гордости, арабы Ирака съ первыхъ же шаговъ *по отношенію къ омейядамъ* явили *самый* сильный духъ непокорности, духъ мятежа и *белнагалія*, — однимъ словомъ, чисто арабскій духъ: Иракъ *стала* мѣстопробиваніемъ всякаго политическаго сброду, *для водворенія порядка,* и титонемъ разбойниковъ и убійць. Моавія поручилъ *управленіе Иракомъ* Зійду, своему побочному брату, и Зійдъ не далъ никакой пощады горячимъ головамъ: всегда сопровождаемый солдатами, полицейскими и палачами, онъ подавлялъ своей желѣзной рукой малѣйшую попытку, направленную къ нарушенію политическаго или общественнаго порядка. Вскорѣ же послѣ его пріѣзда, въ Иракъ *воцарилась* полная покорность и полное безмятежіе. Но вмѣстѣ съ тѣмъ тамъ стала царить ужаснѣйшій деспотизмъ,

и потому-то Иракъ готовъ былъ признать Хосейна. Однако о-
казалось, что страхъ поработилъ души иракцевъ гораздо боль-
ше, чѣмъ они сами могли предполагать. Зійдъ умеръ, но онъ оста-
вилъ сына, достойнаго себя, и сынъ этотъ назывался Обейдалла-
хомъ. Теперь Йезидъ далъ ему порученіе уничтожить заговоръ
въ Күфѣ, когда правитель этого города Номанъ, сынъ Вашира,
проявилъ нѣкоторую умѣренность, показавшуся халифу нѣсколь-
ко подозрительнов. Отправившись изъ Басри въ Күфу во главѣ сво-
ихъ войскъ, Обейдаллахъ приказалъ сдѣлать привалъ въ нѣко-
торомъ разстояніи отъ Күфы. Затѣмъ, закутавшись покрываломъ,
чтобъ скрыть свое лицо, онъ при наступленіи ночи отправил-
ся въ городъ въ сопровожденіи только десяти чловѣкъ. Что-
бы узнать настроеніе жителей, онъ рѣшилъ на своемъ пу-
ти нѣсколько лицъ, которыя привѣтствовали его, будто Хо-
сейна. Многие знатные граждане, услышавши это, предложили
ему тотчасъ гостепримство. Мнимый Хосейнъ отказался отъ ихъ
предложенія и, окруженный мятежной толпой, которая кричала:
"да здравствуетъ Хосейнъ!" пошелъ прямо къ городскому зам-
ку. Номанъ со всей возможной поспѣшностью приказалъ запе-
реть ворота. — "Отворите!" закричалъ ему Обейдаллахъ: "внукъ
Пророка хочетъ войти!" — "Убирайся туда, откуда пришелъ!"
отвѣтилъ ему Номанъ: "Я заранее знаю, что ты пропадешь, и
не хотѣлъ бы, чтобъ говорили: "Хосейнъ, сынъ Алія, убитъ въ
замкѣ Номана". Удовлетворенный такимъ отвѣтомъ, Обейдаллахъ

снялъ съ лица покрывало. Узнавши его, толпа мигомъ разсѣялась съ ужасомъ и страхомъ. А Номанъ почтительно вѣнчалъ, привѣтствовалъ Обдаллахъ и попросилъ его войти въ замокъ. На другой день Обдаллахъ объявилъ народу, собравшемуся въ мечети, что онъ будетъ отцемъ для добрыхъ и палачемъ для злыхъ. И такъ бунтъ былъ, но былъ и подавленъ. Съ тѣхъ поръ никто ужъ и рѣчи не смѣлъ вести о востаніи.

Злополучный Хосейнъ получилъ эти роковыя извѣстія тогда, когда находился уже не-по-далеку отъ Куфы. Съ нимъ едва ли было человекъ сто, и то по большей части его родичи. Однако онъ продолжалъ свой путь: безумное и слѣпое легковѣріе, которое, кажется, бываетъ удѣломъ всѣхъ претендентовъ, не покидало его "разъ онъ будетъ передъ воротами Куфы—жители этого города, думалось ему, возмутся за оружіе, чтобы занимать его; онъ былъ убѣжденъ въ этомъ. Возлѣ мѣстности Кербелѣ онъ очутился лицомъ къ лицу съ войсками, посланными Обейдаллахомъ ему на встрѣчу съ предписаніемъ взять его живымъ или мертвымъ. На приглашеніе сдаться, Хосейнъ вступилъ въ переговоры; ^{тогда} начальникъ омейядскихъ войскъ не ^{хотѣлъ} рѣшился въ точности ^{даже въ томъ, что} даннаго ему предписанія и проявилъ колебаніе: это былъ корейшитъ, сынъ одного изъ первыхъ учениковъ Мохаммеда, и потому устранился мысли—пролить кровь сына Фатимы. Онъ послалъ къ своему главному начальнику Обейдаллаху просить новыхъ предписаній и сообщилъ ему о предложеніяхъ Хосейна. Получивъ эту вѣсть, Обейдаллахъ самъ на нѣкоторое время поколебался. "—Вотъ какъ!"—сказалъ ему тогда Шамиръ, знатный куфіецъ и омейядскій полководецъ, арабъ ста-

раго *закала*, точь въ точь, какъ его внукъ, который потомъ игралъ роль въ Испаніи:—"Вотъ какъ! случай отдастъ твоего врага тебѣ въ руки, а ты его поладишь!? Нѣтъ, пусть *сдается безъ условій!*" Тогда *Обейдаллахъ* отправилъ ^{новый} приказъ вышеупомянутому *полководцу* - корейниту, ^{заключая,} что врага *падите* нельзя, *Хосейнъ* *однако* *сдаться безъ условій* отказался. И все-таки на него не было сдѣлано новое нападеніе. Тогда *Обейдаллахъ* послалъ другое войско подъ начальствомъ *Шамира*, которому сказалъ: "Если *корейниты* все еще будутъ укорствовать въ нежеланіи сражаться, то отруби ему самому голову и прими начальство вмѣсто него^{*)}. Впрочемъ, когда *Тамиръ* прибылъ въ лагерь, *корейниты* уже не колебались: онъ далъ сигналъ къ нападенію. Напрасно *Хосейнъ* кричалъ своимъ врагамъ: "Если вы вѣрите въ религію, основанную коимъ-дедомъ, то какъ оправдаете предъ Богомъ свое поведеніе въ день воскресенія?" Напрасно ^{также и онъ} приказалъ привязать кораны къ коньямъ, но приказанію *Бенна* на него напали съ мечами въ рукахъ и убили. Его соратники почти все остались на полѣ битвы. Причѣмъ *Борого* не удалъ сбежать (10 октября 680 г.).

Историкство всегда готово отнестись съ сожалѣніемъ къ судьбѣ несчастныхъ претендентовъ. Оно *оказываетъ не хочетъ признать того факта, что законному правительству надлежитъ охранять порядокъ государства и спокойствіе своихъ подданныхъ, и что отъ него мѣждоусобной войны* происходили бы огромнѣйшія *убытки* ^{бы} *стѣня*, если она не подавлялась въ самомъ зародышѣ. *Потомъ*

*) *Ибнъ-Бадрунъ*, стр. 164, по изд. *Домъ, Лейд. 1846.* - Р. Д.

ство объ этомъ ^изабыло увидѣло въ Хосейнѣ ^{только} жертву ужаснаго преступленія. Персидскій фанатизмъ довершилъ остальное: въ своихъ легендахъ онъ ^{представилъ} Хосейна святымъ, тогда-какъ Хосейнъ былъ просто авантюристъ, полетѣвшій въ пропасть въ силу собственнаго ^{важн}наглостія и разнузданнаго честолюбія. Громадное большинство современниковъ судило о Хосейнѣ иначе; они видѣли въ Хосейнѣ клятвеннаго преступника, виновнаго въ государственной измѣнѣ, такъ какъ еще при жизни Моавіи Хосейнъ далъ клятву въ вѣрности Йезиду. Кроме того, онъ не имѣлъ на халифство никакихъ правъ.

Тотъ, кто занялъ мѣсто претендента на ^{халифскій} престолъ, очистившеся послѣ смерти Хосейна, оказался менѣе безразсуднымъ и ^{рѣшилъ, что} ^{это поумнѣетъ} стучать по вестямъ. Это былъ Абдаллахъ, сынъ Зобейра. На видѣ онъ былъ другомъ Хосейна, но его настоящія чувства къ нему не были тайной ни для самого Хосейна, ни для его друзей. — "Ну, теперь тебѣ нѣтъ ни горя, ни ^{заботы, почтенный} Зобейровичъ!" Говорилъ про него ^{дочь} приверженецъ Хосейна, ^{почтенный} Абдаллахъ, сынъ Аббаса, когда разставался съ Хосейномъ. (Онъ заклиналъ Хосейна не идти въ Куфу, а ^{такъ} готъ пошелъ, и ^ибнъ-Аббасъ съ нимъ разстался). — "Да!..." продолжалъ онъ и пропитуровалъ стишки, бывшіе тогда въ большомъ ходу: ^{«По-то те перь тебѣ раздолье, милый хаворонскъ. Неси яички въ гнѣздечко, стучи клевикомъ, сколько тебѣ угодно, ... вѣдь вотъ Хосейнъ отправляется въ Иракъ и оставляетъ тебѣ Хиджазъ въ полное распоряженіе.»} Но

хотя всё знали отношеніе ибнъ-Зобейра къ Хосейну и хотя ибнъ-Зобейръ исподтишка принялъ титулъ халифа сейчасъ же по отъѣздѣ Хосейна, который своимъ отъѣздомъ оставлялъ ему свободное поле дѣйствій, ~~онъ~~ онъ притворился глубоко опечаленнымъ, когда извѣстіе о несчастіи, разразившемся надъ Хосейномъ, дошло до священнаго города. Абдаллахъ по этому поводу произнесъ очень прочувствованное слово. Онъ былъ отъ природы риторъ: никто не умѣлъ лучше, чѣмъ онъ, обудовать красивыми фразами, никто не владѣлъ такимъ огромнымъ искусствомъ не обнаруживать своихъ мыслей и, въ то же время, высказывать чувства, которыхъ онъ вовсе не испытывалъ; никто не умѣлъ лучше его скрывать ту жажду къ наживѣ и къ власти, которая его пожирала, подъ высокими словами о долгѣ, добродѣтели, религіи, благочестіи. Въ этомъ и заключалась вся тайна его силы; именно этимъ приѣмомъ ибнъ-Зобейръ и внушалъ черни почтеніе къ себѣ. Теперь, когда Хосейнъ не могъ ужъ ступевать его, онъ открыто объявилъ себя законнымъ халифомъ, восхвалялъ свои добродѣтели и свое благочестіе, изругалъ предателями и плутами арабовъ Ирака и заключилъ свои рѣчи словами, которыя Йезидъ I смѣло могъ принять на свой счетъ: "Да! святой покойный нашъ Хосейнъ" (такъ говорилъ ибнъ-Зобейръ) "никогда... это всё могутъ подтвер-

дять!....не предпочиталъ музику чтенію Корана, разврат-
ныя пѣсни - покаянію и страху Божію, винный блудъ - по-
сту, охоту - благочестивымъ бесѣдамъ....Но скоро грѣш-
ныя ^{моды} получаютъ воздаяніе за свое развратное поведеніе! ж)

‘Абдаллаху надо было прежде всего заручиться для
себя симпатіями самыхъ вліятельныхъ главарей намоха-
джировъ. Онъ предчувствовалъ, что имъ ему не удастся об-
мануть съ такою же легкостью, какъ чернь, и скрыть на-
стоящія побужденія своего возстанія. Онъ предвидѣлъ,
что встрѣтитъ препятствія, особенно со стороны ‘Абдал-
лаха, сына халифа Омара, такъ - какъ это былъ человѣкъ
дѣйствительно безпристрастный, дѣйствительно благочести-
вый и очень дальновидный. Однако ибнъ-Зобейръ отъ этого
не пришелъ въ уныніе. Сынъ покойнаго халифа Омара имѣлъ
жену, набожность которой равнялась развѣ ея легковѣрію.
Надо было начать съ нея, - и сынъ Зобейра зналъ это хорошо.
Онъ отправился навѣстить ее, наговорилъ ей со своей о-
бычной рѣчистостью о своемъ ревностномъ усердіи къ ан-
сарамъ и мохамджирамъ, къ Пророку, къ Богу, и, когда за-
мѣтилъ, что его умилительныя слова произвели на жену ибнъ-
Омара глубокое впечатлѣніе, онъ упросилъ ее убѣдить сво-
его мужа признать его халифомъ. Та обѣщала сдѣлать все
что можетъ; вечеромъ, подавая ужинъ своему мужу, она за-
говорила объ ‘Абдаллахѣ съ большою похвалою и закончила

словами: "Ахъ! онъ ищетъ славы только Вѣчнаго!" "Ну, а ты видѣла", отвѣтилъ ей холодно мужъ, "ты видѣла ли великолѣпный поѣздъ, который шелъ съ Моавіей во время его паломничества? особенно помнишь ли ты этихъ роскошныхъ бѣлыхъ муловъ, покрытыхъ пурпурными чепраками? на нихъ сидѣли молодя дѣвушки въ ослѣпительныхъ уборахъ, съ вѣнцами изъ жемчуга и алмазовъ. Ты вѣдь видѣла это, не правда ли? Ну, такъ вотъ ихъ-то и ищетъ этотъ твой святой человѣкъ, - вотъ тѣхъ муловъ." И ибнъ-Омаръ продолжалъ ужинъ, не желая *умѣ* больше слушать свою жену. *)

Въ теченіи пѣлаго года смилъ Зобейра велъ открытое возстаніе противъ Йезида, и, не смотря на это, Йезидъ оставлялъ его въ покоѣ. Такое отношеніе халифа, въ характеръ котораго не входили терпѣніе и кротость, должно было казаться страннымъ; но дѣло въ томъ, что, во первыхъ, Йезидъ не считалъ Абдаллахъ опаснымъ для себя врагомъ, такъ-какъ тотъ, будучи благоразумнѣе *Хосейна* ^{никуда!} ~~не дѣлалъ~~ Мекки; во вторыхъ - онъ не хотѣлъ безъ крайней необходимости обогрять кровью ту мѣстность, которая во всю эпоху язвчества являлась неприкосновеннымъ убѣжищемъ ~~нетолько~~ для людей, но даже для животныхъ. Йезидъ зналъ прекрасно, что подобное святотатство раздражило бы святошъ въ самой крайней

*) Китабъ - аль - агъанъ, ^{по изд. Козел.} I, стр. 18; срв. Уибнъ-Бадруна, стр. 199. - P. 9.

степени. Наконецъ терпѣніе его истощилось. Въ послѣдній разъ потребовалъ онъ отъ 'Абдаллахъ, чтобъ тотъ призналъ его власть. 'Абдаллахъ отказался. Тогда халифъ поклялся что приметъ отъ 'Абдаллахъ присягу вѣрности только тогда, когда 'Абдаллахъ предстанетъ предъ нимъ, ракованный въ цѣни. Какъ только первая вѣшника миновала, халифъ, въ сущности добрый, раскаялся, что далъ такую клятву; обязанный тѣмъ не менѣе сдержать ее, онъ придумалъ для этого средство, чтобъ не слишкомъ оскорбить гордость 'Абдаллахъ: онъ рѣшилъ отправить къ нему серебряную цѣпь вмѣстѣ съ великолѣпнымъ плащомъ, подъ которымъ 'Абдаллахъ могъ бы скрыть цѣпь отъ чьихъ бы ни было взоровъ. Депутація, отправленная халифомъ къ 'Абдаллаху для врученія этихъ странныхъ подарковъ, состояла изъ десяти человекъ. Во главѣ ихъ находился ансаръ Номанъ, сынъ Башира, обычный посредникъ между благочестивой партіей и омейядами; товарищи же Номана были вожди различныхъ племенъ, жившихъ въ Сиріи. Посланцы прибыли въ Мекку. 'Абдаллахъ, какъ и слѣдовало ожидать, отказался принять такое подношеніе. Номанъ, не унывая отъ этого отказа, все старался переубѣдить 'Абдаллахъ разными умными соображеніями. ~~Однако~~ ^{всѣ же} разговоры между 'Абдаллахомъ и Номаномъ, которые шли довольно часто, никакъ не приводили къ желанному результату и скоро вызвали подозрѣніе среди остальныхъ членовъ посольства, такъ какъ оставались тайной для нихъ. Особенно

Одинъ изъ посланныхъ , по имени ибнъ-Идъхъ, глава само-го многочисленнаго и могущественнаго тиверіадскаго пле-ни Ашаритовъ, ^{ж)} былъ недоволенъ воѣмъ этимъ . — "Этотъ Но-манъ- прежде всего ансаръ ", разсуждалъ ибнъ-Идъхъ ; "онъ способенъ измѣнить халифу, какъ измѣнилъ своей ансар-ской партіи, своему племени". Встрѣтившись однажды съ Абдаллахомъ, ибнъ-Идъхъ сказалъ ему: "Сынъ Зобейра, я могу тебя увѣрить, что нашъ ансаръ не получалъ отъ халифа какихъ-нибудь другихъ предписаній, кромѣ тѣхъ, что и мы, всѣ остальные посланцы. Разница между нами лишь та, что онъ стоитъ во главѣ насъ. Но я долженъ тебѣ сказать откровенно: объ этихъ тайныхъ переговорахъ - я не знаю, что и думать! Ансаръ и, вотъ какъ ты, мохаджиръ — это вѣдь одного поля ягода: -Богъ знаетъ, что вы тамъ еще при-думаете!" - "Чего ты сюда мѣшаешься?" отвѣтилъ ему Абдаллахъ съ полнѣйшимъ презрѣніемъ: - "Вѣдь покуда я здѣсь, я могу дѣлать все, что хочу; здѣсь меня никто не дерзнетъ тронуть, -все равно, какъ вотъ этого голубя, котораго охраняетъ святость нашей мѣстности. Ты не отважился бы у-бить его? не такъ ли? вѣдь это было бы преступленіе."-"Ахъ! ты думаешь, что меня могутъ остановить подобныя сообра-женія!" -сказалъ ибнъ-Идъхъ и, обратившись тотчасъ къ своему слугѣ-оруженосцу, велѣлъ подать лукъ и стрѣлы. Ору-

^{*)}Срв. Ахмедъ ибнъ-абі-Якъубъ كتاب البلدان, листъ 62 обор., по СИБ.

рукописи Мухлинскаго. -Теперь этотъ географъ издаетъ. А. КР.

женосецъ подалъ. Сирійскій вождь взялъ стрѣлу, натянулъ ее на лукъ и, цѣлясь въ голубя, началъ говорить: "Голубь! пьяница ли Йезидъ, сынъ Мобвинъ? Посмѣй-ка сказать "да" - и, клянусь Богомъ, я тебя этой стрѣлой убью!... Голубь! не думаешь ли ты отнимать халифство у Йезида и отдѣляться отъ Мохаммедова народа? Не рассчитываешь ли ты на безнаказанность только потому, что находишься на неприкосновенной землѣ? Скажи "да", - и я немедленно застрѣлю тебя этой стрѣлой!..."

"Ты прекрасно видишь, что птица не можетъ отвѣчать тебѣ!", сказалъ Абдаллахъ тономъ состраданія и при этомъ напрасно старался скрыть свое смущеніе. - "Птица то не въ состояніи отвѣчать мнѣ, это вѣрно.... но ты, ты то можешь, сынъ Зобейра!.. Слушай же: я клянусь, что ты присягнешь Йезиду по волѣ или по неволѣ, а не то увидишь, какъ знамя ашаритовъ развѣвается въ этой долинѣ. ^{ж)} Въ тотъ день я не посмотрю ни на какую твою святость этого мѣста!"

Сынъ Зобейра поблѣднѣлъ при такой угрозѣ. Онъ съ трудомъ могъ предположить такое нечестіе даже въ сирійцѣ. Робкимъ и дрожащимъ голосомъ онъ рискнулъ спросить: - "Неужели же въ самомъ дѣлѣ вы святотатственно дерзнете проливать кровь на священной землѣ?" - "Дерзнемъ," совершенно спокойно отвѣтилъ сирійскій вождь, "и отвѣтственность за это пусть ляжетъ на того, кто избралъ эту землю полемъ для заговоровъ противъ

^{ж)} Мы уже видѣли, что ашариты - племя, вождемъ котораго былъ Ибнъ-Идакъ.

свѣтскаго и духовнаго главы"*)

Быть можетъ, если бы 'Абдаллахъ былъ посильнѣе убѣжденъ въ томъ, что этотъ сирійскій князь вѣрно истолковываетъ чувства всѣхъ своихъ соотечественниковъ, то весь мусульманскій міръ и самъ 'Абдаллахъ ибнъ - Зобейръ избавились бы отъ цѣлаго ряда несчастій: не пришлось бы ибнъ-Зобейру погибнуть, какъ ужъ погибли зять и внукъ Пророка, да и вообще не пришлось бы погибнуть всѣмъ мусульманамъ стараго закала, дѣтямъ ансаровъ, сподвижникамъ Пророка, которыхъ вскорѣ ждали неслыханныя несчастія и ужасныя бѣдствія одно за другимъ. Для самого-то 'Абдаллаха роковой часъ, впрочемъ, наступилъ не сразу: видно въ книгѣ судебъ было предназначено, чтобы сперва не Мекка, гдѣ устроился непокорный 'Абдаллахъ, а злощастная Медина искусила своимъ полнымъ разореніемъ да изгнаніемъ и избіеніемъ своихъ сыновъ ту роковую честь, что она дала убѣжище гонимому Пророку и создала истинныхъ основателей ислама: въ свое время эти фанатическіе герои - создатели ислама, поработая Аравію во имя новой вѣры, не жалѣли крови язичниковъ, - теперь обращенные ими язичники все на нихъ хорошо выместили. Но посмотримъ, почему гнѣвъ Йе-зайда разразился прежде на Медіну, а ужъ потомъ на Мекку съ ея ибнъ-Зобейромъ.



*) Арабій, т. I. стр. 12, изд. Козег. - Р. Д.

Это было въ 682 году. Солнце только-что скрылось за горами на западъ отъ города Тиверіады, о быломъ величіи котораго теперь свидѣтельствуютъ однѣ развалины; но въ ту эпоху, о которой мы говоримъ, городъ этотъ былъ столицей Иорданскаго округа и временной резиденціей халифа Йезида I-го. Быстро наступили сумерки. Вотъ затѣмъ минареты мечетей и башни городскихъ стѣнъ освѣтились серебристымъ сіяніемъ луны и залюбовались собою въ чистыхъ прозрачныхъ водахъ озера, -того „моря Галиллейскаго“, которое взмываетъ въ христіанинѣ столько дорогихъ его сердцу воспоминаній; а, въ это время, пользуясь прохладой ночи, изъ города выступилъ небольшой караванъ, направляясь на югъ. Въ девяти человѣкахъ, стоявшихъ во главѣ каравана, съ перваго же взгляда можно было узнать людей не простыхъ, однако ничто не говорило, чтобъ они были изъ числа ^{халифскихъ} приближенныхъ: халифъ въ свой кругъ допускалъ обыкновенно людей помоложе, не съ такимъ угрюмымъ лицомъ

Нѣсколько времени караванъ шелъ въ полномъ молчаніи. Наконецъ одинъ изъ угрюмыхъ путниковъ заговорилъ: -"Ну, братцы, какого вы теперь мнѣнія о немъ?... Одно правда: онъ былъ щедръ по отношенію къ намъ. Ты вѣдь сто тысячъ получилъ отъ него, сынъ Ханзала?" - "Да, онъ мнѣ далъ сто тысячъ"....., отвѣтилъ тотъ, къ кому относился вопросъ: "но онъ шьетъ вино и грѣха въ томъ не видитъ; онъ играетъ на гитарѣ; днемъ онъ занятъ исовой охотой, а ночь про-

водитъ въ общество какихъ-то разбойниковъ съ большой дороги; онъ совершаетъ кровосмѣшеніе со своими сестрами и дочерьми; онъ никогда не молится,*) да и вообще у него совсѣмъ нѣтъ вѣры, -- это ясно.... Что дѣлать намъ, братьямъ?.. Неужто вы думаете, что можно еще терпѣть такого халифа? Мы ужъ проявили терпимость, быть можетъ, болѣе, чѣмъ слѣдовало, и я боюсь, что если мы и дальше будемъ идти по той же дорожкѣ, то съ неба полегать на насъ камни и раздавать ^{насъ}.. Ты объ этомъ какъ думаешь, сынъ Синаана?" - "А вотъ я сейчасъ тебѣ скажу", отвѣтилъ Синаанъ: - "какъ только мы вернемся въ Медіну, мы должны будемъ торжественно объявить, что не намѣрены больше слушаться этого распутника, сына распутника. Затѣмъ мы примемъ свой почетъ кому-нибудь изъ синовой мохаджировъ".

Въ ту минуту, какъ Ибнъ-Синаанъ это произносилъ, по дорогѣ навстрѣчу имъ показался какой-то мужчина. Капюшонъ его плаща могъ бы совсѣмъ скрыть черты его лица отъ взоровъ мединскихъ путешественниковъ, если бы онъ и безъ того не ^{всцѣло} былъ поглощенъ своимъ оживленнымъ разговоромъ. Когда караванъ отъѣхалъ настолько, что голосъ нельзя было разобрать, человекъ съ капюшономъ остановился. Встрѣча съ нимъ, по возрѣніямъ арабовъ, могла бы считаться дурной примѣтой для мединцевъ уже по тому одному, что онъ былъ одноглазый, но и сверхъ того -- зловѣщая

*) Сомтій: Тагіх-аль-холоайъ. стр. 209. по изд. Лиза (Lees)

дикая ненависть и свирѣлость горѣливъ страшномъ взглядѣ, который онъ бросилъ изъ единственнаго своего глаза на путешественниковъ, терявшихся вдали. При этомъ онъ медленно и торжественно произнесъ: "Клянусь, сынъ Сипана, что, если я когда-нибудь встрѣчу тебя еще разъ и буду въ силахъ убить тебя, то убью, даромъ, что ты сподвижникъ Мохаммеда!" *)

Но что же это были за мединцы, которые ѣхали генеръ изъ Гиверіалы? Это были *наибольше* ~~наибольше~~ ^{увачалише} граждане Медины, почти все или изъ ансаровъ - "защитниковъ", или изъ мохаджировъ - "вселенцевъ". А приблизили они ко двору халифа вотъ зачѣмъ:

Въ Мединѣ давно уже проявились признаки волненія, да кромѣ того произошли довольно сильныя споры по поводу нахарныхъ земель и финиковыхъ рощъ: Мобвія когда-то купилъ ихъ у жителей города, но теперь мединцы требовали свои земли ^{назадъ,} ~~подъ тѣмъ~~ предложеньемъ, что Мобвія, задерживая ихъ калованье, заставлялъ ихъ продавать эти земли во сто разъ дешевле, чѣмъ дѣйствительно онѣ стоили. **) Мединскій наместникъ Османъ въ надеждѣ, что халифъ Йезидъ (онъ былъ его двоюроднымъ братомъ), сумѣетъ такъ или иначе уладить этотъ споръ ^{полнѣе} и примирить знатныхъ мединцевъ съ со-

*) Ибнъ-Хальдуънъ, лейд. рук. №1350, т. II, л. 169; Самхудій, париж. рукопись №763, bis, листъ 31. — Р. Д.

**) Рейханъ, л. 200 об.; Самхудій, указ. мѣсто. — Р. Д.

бою обаянієм своего любезнаго обращенія и общезвѣстной щедрости, предложилъ этимъ знатнымъ мединцамъ лично съѣздить въ Тиверіаду, на что тѣ и согласились. Но, хотя намѣстникъ руководился самыми лучшими намѣреніями, онъ совершилъ большую неосторожность, непростительное безразсудство. Или онъ не зналъ, что знатнымъ мединцамъ, обозленнымъ на омейядовъ, ничего лучшаго и не потребуется, какъ лично довидать образъ жизни халифа и ^{не} рассказать затѣмъ, ^{уже} въ качествѣ очевидцевъ, о нечестіи его? Будь Османъ осторожнѣе, онъ вмѣсто того, чтобъ самому направлять святошъ къ халифскому двору, долженъ былъ бы всѣми силами не пускать ихъ туда. Они поѣхали, -ну, и случилось то, что можно было предвидѣть. Правда, Йезидъ оказалъ представителямъ Медіны самый радушный приѣмъ и полную предупредительность. Онъ былъ для нихъ чрезвычайно щедръ: ансару Абдаллаху, сыну Ханзала, (Ханзала-это былъ знатный и доблестный воинъ, павшій при ^хОходѣ въ бою за Мохаммеда) Йезидъ далъ сто тысячъ серебряныхъ монетъ-дирхемовъ; но такъ-какъ онъ никогда ни ^ередъ кѣмъ не стѣснялся, и дворъ его далеко не представлялъ собой образца умѣренности и воздержанія, то свобода его чравовъ, соединенная съ любовью къ беду-

к)
Вейль, т. I, стр. 326. Десятому посланцу, Мбнзру, сыну Зобейра, ^{прислано} не сопровождать своихъ товарищей на обратномъ пути въ Медіну, потому что ^{он}получилъ отъ Йезида назначеніе въ Иракъ. См. Ибнъ-Хальдунъ, л. 169.- Р. Д.

инамъ, которне, надо таки признаться, не прочь были при случаѣ и пограбить, приводила въ величайшее негодование этихъ суровыхъ и строгихъ горожанъ, враждебно настроенныхъ противъ дѣтей пустыни)

Вернувшись въ свой родной городъ, они имѣли неистощимый запасъ рассказовъ про нечестіе халифа. Ихъ сообщенія, хотя немного преувеличенныя, ихъ ѣдкія обличительныя нападки, полныя священнаго негодованія, произвели на мединцевъ, и безъ того склонныхъ вѣрить всевозможнѣйшимъ наговорамъ на Йезида, такое сильное впечатлѣніе, что вскорѣ въ мединской мечети разыгралась необычная сцена. Туда стеклись мединцы, и одинъ изъ нихъ вскричалъ: "Я сбрасываю Йезида вотъ такъ, какъ сбрасываю теперь свою головную повязку", и, произнося эти слова, онъ сорвалъ съ головы турбанъ и отбросилъ въ сторону. Затѣмъ онъ добавилъ: "Йезидъ, правда, осѣпалъ меня подарками, но онъ пьяница, врагъ Бскій". — "А я", сказалъ другой, "сбрасываю Йезида, какъ сбрасываю съ ноги своей сандалій". Третій заявилъ: "Я сбрасываю его, какъ свой плащъ". Четвертый: "какъ сапогъ". Остальные присутствующіе подражали имъ, и вотъ глазамъ представилось необыкновенное зрѣлище: мечеть превратилась въ складъ головныхъ повязокъ, плащей, обуви.

Провозгласивши, такимъ образомъ, сверженіе Йезида, рѣшили ж) "Они взяли деньги", не безъ смора замѣчаетъ А. Миллеръ, "потому-что иначе не были бы арабами, но пилали нравственнымъ негодованіемъ". —

Авг. Миллеръ: "Ист. Исл.". II, 37. — А. Кр.

изгнать изъ города всѣхъ находившихся тамъ омейядовъ. Имъ было предложено немедленно вѣхъ, но предвари- тельно поклясться, что они не станутъ никогда въ ря- ды тѣхъ войскъ, которыя вздумаютъ идти на Медину, что, на- противъ, они будутъ стараться отразить ихъ, а ужъ если этого нельзя будетъ сдѣлать, то не станутъ вступать въ городъ вмѣстѣ съ сирійскими войсками. Намѣстникъ-Осмъанъ попытался было, но безъ успѣха, растолковать бунтовщи- камъ всю ту опасность, какой они себя подвергаютъ, изго- няя его изъ города. — "Вѣдь скоро", говорили онъ имъ, — си- да придетъ огромное войско, разобьетъ васъ на голову, и тогда къ вашей же выгодѣ послужитъ, что, по крайней мѣрѣ, своего правителя ^{са} не прогнали. Подождите изгнать меня, по- ка не побѣдите. Говорю вамъ это не ради своей пользы, а ради вашей же, потому что не хотѣлъ бы видѣть, какъ поль- ется ваша кровь? Мединцы и не подумали поддаваться на его увѣщанія и осипали своего намѣстника такими же прокляті- ми, какъ и его государя-Йезида. — "Съ тебя-то мы и нач- немъ", говорили они ему, "а за тобой погонимъ и все ваше отродье". Мединскіе омейяды были взбѣшены. — "Что за под- лость, что за гнусная вѣра!" *) воскликнулъ Мерванъ, кото- рый нѣкогда былъ визиремъ халифа-Осмъана и вслѣдъ за тѣмъ былъ назначенъ въ правители Мединны, а теперь съ трудомъ *) Эти слова неходятся въ "Аль-Анъ", стр. 19, строка 19. Одно мѣсто изъ Абу-Измайла аль-Базрїя ("Фотухъ аш-Шам", стр. 287, строка 10, изд. Lezes 1854) доказываетъ, я думаю, что надо пе- реводить именно такъ, какъ я перевожу. — Р. Д.

могъ подскать челоѣка, которій согласился бы позаботиться объ его женѣ и дѣтяхъ. Надо было однако покориться обстоятельствамъ: омейяди дали требуемую присягу и пустились въ путь, преслѣдуемые гиканьемъ черни; дѣло дошло до того что въ нихъ полетѣли каменя, а одинъ мстительный вольноотпущенникъ Хорейсъ ^{حريت}, по прозвищу "Пригунъ" (такое прозвище онъ получилъ за то, что ходилъ въ припрѣжку, потому что, по приказанію одного изъ недавнихъ правителей Медины, ему была обрублена нога) - этотъ Хорейсъ безъ устали колоть стреломъ лошадей обездоленныхъ омейядовъ, такъ что ихъ теперь выгоняли словно презрѣнныхъ преступниковъ, изъ того города, гдѣ они такъ долго были полновластными господами. Наконецъ изгнанники достигли Зу-Хошоба, гдѣ должны были оставаться до новаго распоряженія.

Первой ихъ заботой было отправить кого-нибудь въ качествѣ гонца къ Йезиду, чтобы извѣстить его о постигшемъ ихъ несчастіи и просить помощи. Мединцы объ этомъ узнали. Тотчасъ челоѣкъ пятьдесятъ мединскихъ всадниковъ пустились въ дорогу, чтобы выгнать омейядовъ изъ ихъ пристанища. „Пригунъ“ и тутъ не преминулъ воспользоваться этимъ новымъ случаемъ утолить свою месть. Онъ и одинъ еще челоѣкъ изъ рода Бенн-Хазмовъ (это тотъ самый асѣарскій роль, который помогъ умерщвленію халифа-Османа, представивши въ распоряженіе бунтовщиковъ свой домъ), начали колоть верблюда, на которомъ ѣхалъ Мерванъ, съ такой силой, что животное

чуть не сбросило своего ~~с~~дока на земь. Мервânъ, на половину испуганный, на половину тронутый состраданіемъ къ животному, сошелъ съ верблюда и сказалъ: "бѣги, спасайся!". Когда омейяды прибыли къ мѣстности, называемой Совейда, къ Мервâну подошелъ одинъ изъ его кліентовъ, жившій неподалеку, и пригласилъ Мервâна пообѣдать у него. — "Да вѣдь Пригунъ и его почтенные сотоварищи не позволятъ мнѣ остановиться"; отвѣтилъ ему Мервânъ: "...но вотъ дастъ Богъ — окажется онъ когда-нибудь въ нашей власти.... тогда ужъ и съ рукой его будетъ то же, что съ ногой". Наконецъ ужъ когда омейяды достигли Вадиль-корâ, имъ было разрѣшено остановиться тамъ. *)

тѣмъ временемъ едва не возникло разногласіе среди самихъ мединцевъ. **) Покуда требовалось только изгонять омейядовъ, ругать ихъ, оскорблять дѣйствіемъ, среди всѣхъ жителей ни на минуту не переставало господствовать полнѣйшее согласіе; но, когда понадобилось избрать новаго халифа, то дѣло пошло совсѣмъ иначе. Корейшитами не хотѣлось ансаръ; ансары въ свою очередь не соглашались имѣть халифа изъ корейшитовъ. Но такъ-какъ всѣми чувствовалась необходимость не нарушать согласія, рѣшено было оставить этотъ важный вопросъ вѣсторонѣ и выбрать, пока- что, времен-

*) Агаñи, т. I, стр. 18 - 29, изд. Козецъ. Какъ вѣрно замѣтилъ Вейль,

надо вычеркнуть на стр. 18 въ посл. строкѣ слово "алейн." المشورة.

**) Рейхъанъ, Л. 200 об. - Р. Д.

нихъ начальниковъ. А новаго халифа положено было избрать ужъ тогда, когда Йезидъ будетъ свергнутъ съ престола^{ж)}.

Что касается самого Йезида, то гонецъ, отправленный омейядами, подробно сообщилъ ему все, что произошло. Вслушавши эти извѣстія, онъ больше былъ изумленъ и возмущенъ бездѣятельнымъ поведеніемъ своихъ родичей, чѣмъ раздраженъ на бунтовщиковъ. — "Да развѣ омейяди не могли собрать какую-нибудь тысячу человѣкъ, — ну, хоть бы изъ своихъ вольноотпущенниковъ?" спросилъ онъ. — "Ну, да конечно", отвѣтилъ гонецъ: "они безъ всякаго труда могли бы собрать три тысячи." — "И съ такими значительными силами они не попытались сопротивляться даже хоть въ теченіи одного часа?" — "Число мятежниковъ было очень ужъ велико; и всякое сопротивленіе не привело бы ни къ чему."^{ж)}

Если бы Йезидъ слушался только своего справедливаго негодованія противъ людей, которые возстали, принявши отъ него безъ зазрѣнія совѣсти подарки и деньги, то онъ тотчасъ же послалъ бы войско, что бы наказать ихъ; но онъ хотѣлъ все таки, по мѣрѣ возможности, не вступать въ полный разрывъ съ вѣрующими; бить можетъ, ему помнились и слова Пророка: "Кто обнажитъ мечъ

ж)

Вейль, т. I, стр. 326, въ примѣчаніи. — Р. Д.

жж)

Аганъ, т. I, стр. 21, изд. Козер. — Р. Д.

противъ мединцевъ, того проклянуть и Бога, и ангелы, и лю-
ди^{*)}. Поэтому онъ еще разъ проявилъ умѣренность, которую
нужно оценитъ тѣмъ болѣе, что она вообще не была въ его
характерѣ: онъ отправилъ для переговоровъ въ Медину извѣ-
стнаго уже ансара Номана, сына Башира. Но это было напрас-
но. Правда ансары не совсѣмъ остались глухи къ мудрымъ
совѣтамъ своего соплеменника, который объяснялъ имъ, что
они очень слабы и, вслѣдствіи своей малочисленности, не
въ силахъ будутъ противостоятъ сирійскимъ войскамъ; но
зато корейшиты хотѣли только войны, и ихъ глава Абдал-
лахъ, сынъ Моті ^{المطیع}, сказалъ Номану: "Уѣзжай-ка
отсюда! ты сюда явился только для того, чтобы нарушить
согласіе, которое до сихъ поръ, благодаря Богу, царст-
вовало между нами". - "Эхъ, теперь ты очень храбръ и
смѣлъ". отвѣчалъ Номанъ, "но вѣдь я знаю, что ты сдѣла-
ешь, когда передъ воротами Медины появится сирійское вой-
ско; - умчишься ты въ свою Мекку на самомъ быстромъ изъ
своихъ муловъ, а этихъ бѣдныхъ ансаровъ оставишь на произ-
воль судьбы; ихъ переѣдутъ на ихъ улицахъ, въ ихъ мече-
тяхъ, передъ дверями ихъ домовъ". Наконецъ, увидѣвши,
что все его старанія бесполезны, Номанъ вернулся къ Йе-
зиду и сообщилъ о неудачѣ возложеннаго на него порученія.^{**)}

- "Ну, разъ уже ничего другого не остается", сказалъ халифъ.

^{*)} Событій: "Таріх-аль-холафа", стр. 209, изд. Lees. - Р. Д.

^{**)} Ибнъ-Хальмунъ, лэйл. рук., т. II, листъ 169 и об. - Р. Д.

" то я ихъ всёхъ растопчу лошадыи моихъ сирійцевъ".

Войско, численность въ десять тысячъ человекъ, которое направлялось въ Хиджазъ, должно было покорить не только Медіну, но и другой священный городъ Мекку. Такъ какъ главный полководецъ, полководцу Йезидъ въврилъ команду, вдругъ умеръ, то остальные начальники, горя желаніемъ разъ навсегда уничтожить новообразованную религіозную аристократію, спорили другъ съ другомъ за честь занять мѣсто умершаго. ^{хк)} Йезидъ еще не успѣлъ рѣшить этого вопроса въ пользу того или другого ссискателя, какъ явился на войну еще одинъ человекъ, чтобъ стать въ ряды войска. Это былъ тотъ одноглазый человекъ, котораго мы уже встрѣчали на большой дорогѣ у Тиверіады. Никто, быть можетъ, не былъ такимъ хорошимъ представителемъ стародавняго времени и языческаго принципа, какъ этотъ одноглазый мусльманъ, сынъ Окбн, изъ племени Мозейне. ^{хкх)} Въ немъ не было ровно ничего мухаммеданскаго: все, что являлось священнымъ въ глазахъ мусульманъ, совсѣмъ ничего не значило для него. Еще Моавія зналъ хорошо его чувства и цѣнилъ ихъ; поэтому онъ реко-

х) Самхудій.-Р. Д.

хк) См. замѣтку А въ концѣ I тома (на стр. 390-391.) въ "Notice des musulmans d'Espagne" Р. Дози, Лейд. 1861.

хкх) Въ нѣсколькихъ рукописяхъ по ошибкѣ читается: "Морріецъ" вмѣсто "Мозаніецъ". ^{المزني} Правильное чтеніе наход. у Фâкихія, л. 400, по лейд. рук. М. 465 Р. Д.

мендоваль его и своему сыну, какъ человека, наиболее
способнаго подавить, въ случаѣ необходимости, возстаніе
мединцевъ.^{ж)}..... Однако, если Мислимъ не вѣрилъ въ бо-
жественное посланничество Моха́ймеда, то тѣмъ непоколе-
бимѣе онъ держался суевѣрныхъ предрасудковъ язычества,
вѣрилъ въ вѣщіе сны, вѣрилъ въ таинственныя слова, раз-
дающіяся изъ "кунины" (по-арабски "Гаркад" - غرقاد; это
родъ иглистаго терноваго кустарника); голоса эти во
времена языческія въ нѣкоторыхъ мѣстностяхъ Аравіи схо-
дили за прорицалища. Свои вѣру въ кунину Мислимъ обна-
ружилъ тотчасъ же, представляясь Йезиду: - "Всѣ, кого вы
пошлете противъ Медины", говорилъ онъ, "потерпятъ не-
удачу. Я одинъ могу остаться побѣдителемъ; - я видѣлъ
въ снѣ кунину, изъ которой слышался возгласъ: - "рукою
Мислима". Приблизился я къ мѣсту, откуда разда^{ся} го-
лосъ, и услышалъ слова: "это ты отомстишь мединцамъ"^{убицями} Осма-
на^{жж)} Йезидъ, убѣдившись въ томъ, что Мислимъ есть какъ разъ
такой человекъ, какой ему нуженъ, взялъ его за полковод-
ца и отдалъ ему приказанія въ слѣдующихъ словахъ: "прежде
чѣмъ напасть на мединцевъ, ты въ теченіи трехъ дней бу-
дешь требовать покорности отъ нихъ. Если же они откажут-
ся, тогда ужь иди противъ нихъ. Въ случаѣ побѣды, ты отдай
городъ на трехдневное разграбленіе. Все, что тамъ найдутъ

ж) Ибнъ-Хальдунъ, лейд. рук. л. 169 об; Самхудій - Р. Д.

жж) Агаһи, т. I. стр. 21, изд. Козегарт. - Р. Д.

твои солдаты: - серебро, провиантъ, оружіе, - все это пусть достанется имъ. ^ж Затѣмъ ты заставишь мединцевъ присягнуть, что они дѣлаются моими рабами; кто же изъ нихъ откажется присягнуть, такого велиц казнить. ^{жж} Сирийское войско, въ которомъ находился и шейхъ амаритовъ - Ибнъ-Идâхъ ^{жжж} уже извѣстный намъ изъ разговора съ сыномъ Зобейра по поводу мекканскаго голубя, благополучно дошло до Вадî-ль-Қорâ, гдѣ тѣмъ временемъ проживали изгнанные изъ Медины омейяды. Муслимиъ пригласилъ къ себѣ по очереди каждаго изъ нихъ, чтобы поговорить, какъ лучше всего можно будетъ завладѣть городомъ. Одинъ изъ этихъ омейядовъ, сынъ покойнаго халифа Османна, отказался нарушить клятву, взятую съ него мединцами. - Не будь ты сынъ Османна, сказалъ ему пылкій Муслимиъ, я велѣлъ бы голову тебѣ отрубить!..... но если я и дамъ спускъ, то только тебѣ..... Никакому другому корейшиту, который вздумаетъ отказывать мнѣ въ поддержкѣ и совѣтахъ, пощады не будетъ." Дошла очередь до Мерванна. Онъ, пожалуй, также испытывалъ нѣкоторое зазрѣніе совѣсти. Но съ другой стороны надо было биться за свою голсу: Муслимиъ не могъ вѣдь знать, что Мервану суждено впоследствии сдѣлаться халифомъ, и такъ

^ж Ибнъ-Хальдунъ; Самхудій. - Р Д ^{жж} Фâкихи, л. 400. - Р. Д.
^{жжж} Ибнъ-эль-Асîръ, париж. рук. т. III, л. 78. - Р. Д.
Листъ 10-й. Лит. В. Растеръ.

какъ у Муслима за общаніемъ всегда слѣдовало исполненіе, то положеніе Мервѣна было очень опасное; впрочемъ, и личное озлобленіе Мервѣна противъ мединцевъ было чересчуръ сильнымъ, чтобы онъ могъ теперь упустить удобный случай мести. Къ своему счастью, будущій халифъ зналъ способъ, какъ можно ладить съ небомъ: онъ зналъ, какъ можно и клятву обойти, и вида не показывать. Онъ далъ всѣ нужныя наставленія своему сыну Абдалъмалику [тоже будущему халифу], который не приносилъ мединцамъ никакой присяги.— И такъ", закончилъ Мервѣнъ, "войди къ Муслиму раньше меня и поговори съ нимъ, что и какъ; быть можетъ, послѣ того Муслимъ у меня ужъ ничего не захочетъ спрашивать". Введенный къ полководцу, Абдалъмаликъ посоветовалъ ему подступить съ войскомъ къ ближайшимъ пальмовымъ садамъ и провести тамъ ночь, а на слѣдующій день утромъ перенестись въ Харру, на востокъ отъ Медины; мединцы, конечно, не замедлятъ выйти неприятелю навстрѣчу, — и вотъ совѣще будетъ имъ битъ прямо въ главу.^ж Абдалъмаликъ, кромѣ того, намекнулъ Муслиму, что его отецъ, съ своей стороны, сумѣетъ войти въ сношенія съ нѣкоторыми мединцами, и тѣ, быть можетъ, когда завяжется битва, измѣнятъ своимъ согражданамъ.^{жж} Муслимъ остался чрезвычайно

^ж Ибнъ-Хальдунъ. — Р. Д.

^{жж} Рейхманъ, л. 200 обор. — Р. Д.

доволенъ тѣмъ, что́ ему пришлось услышать, и воскликнулъ съ насмѣшливой улыбкой: "Замѣчательный человекъ твой отецъ!" И, ужъ не принуждая Мервâна высказываться лично и нарушать клятву, онъ точь-въ-точь сдѣлалъ такъ, какъ посоветовалъ Абдальмаликъ: расположился лагеремъ на востокъ отъ Медины на большой дорогѣ, которая вела изъ Медины въ Кѹфу, и послалъ увѣдомить мѣдинцевъ, что дастъ имъ на размышленіе три дня. Три дня прошло. Мединцы отвѣтили, что не желаютъ подчиниться.)

Какъ и предвидѣлъ Мервâнъ, они, вмѣсто того, чтобы поджидать непріятеля къ себѣ въ городъ [который они, помѣривъ силы, укрѣпили], выступили Мѹслиму навстрѣчу [26 августа 683 года]; дѣлились они на четыре отряда, по племенамъ. Мохâджиры были подъ начальствомъ Мохаммедова сподвижника Маккия, сына Синâна ^{жк}, который, находясь во главѣ своего племени - Анджа, участвовалъ во взятіи Мекки Мохаммедомъ, и который, очевидно, пользовался въ Мединѣ огромнымъ почетеніемъ, разъ мохâджиры довѣрили ему начальство надъ собой, хотя онъ не принадлежалъ къ ихъ племени қорейшитевъ; это тотъ самый ибнъ-Синâнъ, который ѣздилъ послемъ къ Йезиду въ Тиверіаду и отъѣздомъ котораго о Йезидѣ подслушалъ на дорогѣ ночью Мѹслимъ. Далѣе, тѣ изъ қорейшитевъ, которые не были мохâджирами, но въ равное время, особенно по-

Ибнъ-Хальдунъ ^{жк} С немъ см. у Нававія, стр. 567 по изд. Вюстенф.; у ибнъ-Кетеѣбы, стр. 152 по изд. Вюстенф.; у Самхѹдія, л. 32. - Р. Д.

слѣ взятія Мохаммедомъ Мекки, поселились въ Мединѣ, раздѣлились на два отряда; во главѣ одного стоялъ 'Абдаллаха, сынъ Мотъ, во главѣ другого—одинъ изъ сподвижниковъ Пророка. Наконецъ самый значительный отрядъ - ансарскій - находился подъ начальствомъ 'Абдаллаха, сына Ханзала. Соблюдая глубокое и набожное молчаніе, мединцы подошли къ Харрѣ, гдѣ находились тѣ нечестивцы и лжечинники, съ которыми надо было теперь бороться.

Полководецъ сирійскаго войска Мюслимъ оказался опасно боленъ; однако онъ приказалъ, чтобы его принесли и помѣстили немного впереди его войскъ, вручилъ свое знамя одному храброму оруженосцу, греку родомъ, и закричалъ солдатамъ: "Сирійскіе арабы! Покажите теперь, что вы сумѣете защитить своего вождя! Впередъ!" Битва началась. Сирійцы бросились на враговъ съ такой стремительной силой, что три мединскихъ отряда, а именно мохаджирскій и оба хорейшитскіе, должны были отступить; но четвертый отрядъ - ансарскій - заставилъ сирійцевъ податься назадъ и стѣсниться вокругъ своего боаьного полководца. Съ обѣихъ сторонъ начали биться съ равнымъ оместоченіемъ, какъ вдругъ бесстрашный мединецъ Фадль — [онъ былъ предводителемъ отряда въ двадцать человекъ всадниковъ и сражался въ рядахъ 'Абдаллаха, сына Ханзала] - сказалъ своему начальнику ибнъ-Ханзалѣ: дай мнѣ всю конницу, — я попытаюсь пробиться до самаго Мюслима; одинъ изъ насъ

двоихъ, - онъ или я, - долженъ погибнуть." Абдаллахъ согласился, и Фадль ринулся съ такой силой, что сирійцы снова подались назадъ. Тогда онъ закричалъ: еще одинъ такой натискъ, мои дорогие храбрые друзья! Богъ свидѣтель: если только я добьюсь до ихъ начальника, одному изъ насъ сегодня не жить!... Не забывайте, что наградой за храбрость будетъ наша побѣда". Ратники Фадля опять съ удвоеннымъ мужествомъ бросились на врага, емали рядъ египетскихъ всадниковъ и достигли наконецъ до того мѣста, гдѣ находился Мюслимъ. Его окружало пятьсотъ пѣхотинцевъ съ наклоненными впередъ копьями; однако Фадль, пробивши себя мечемъ дорогу, направилъ лошадь прямо на знамя Мюслима и, въ увѣренности, что знамя держитъ самъ вождь, нанесъ греку-знаменосцу такой ударъ, что разрубилъ ему и шлемъ и черепъ, и закричалъ: "Клянусь Владыкою Каабы! я убью нашего насильника!" - "Ну, нѣтъ, ты ошибся", отвѣтилъ Мюслимъ, и, какъ онъ ни былъ боленъ, схватилъ самъ свое знамя и поднялъ своими словами и примѣромъ духъ египтянъ. Фадль палъ у самыхъ ногъ Мюслима, весь пронизанный ударами. И, къ довершенію бѣды для медичевъ, не успѣли они увидать, какъ на нихъ снова готовятся понестись отряды Ибнъ-Идаха и другихъ, - они услышали свави себя въ своемъ городѣ громкій побѣдный крикъ: "Вагъ великъ!" Они, оказалось, были преданы. Мерванъ такъ сдержалъ слово, данное Мюслиму: соблазненные блестящими обѣщаніями, фалъ-

Харисе [одинъ изъ амаѣрскихъ родовъ] тайно впустили сирийское войско въ городъ. Итакъ, Медина была уже въ рукахъ непріятеля; все погибло;—мединцы, находившіеся на полѣ битвы, поняли, что находятся между двухъ огней. Большая часть ихъ пустилась бѣжать къ городу, чтобы спасти женъ и дѣтей; нѣкоторые, и среди нихъ сынъ Мотъ Абдаллахъ, помчались по направленію къ Меккѣ^к —точь-въ-точь, какъ предсказывалъ Номанъ; — но Абдаллахъ, сынъ Ханзали, твердо рѣшилъ не пережить этого рокового дня и крикнулъ своимъ: "Враги побѣждаютъ! черезъ часъ все будетъ кончено.... Послушайте, благочестивые мусульмане, жители того города, гдѣ Пророкъ нашелъ себѣ убѣжище! вѣдь когда-ни будь мы всѣ должны умереть, а самая прекрасная ^{—смерть} смерть мученика за вѣру. Ладимъ же убитъ себя сегодня, — сегодня, когда самъ Богъ посылаетъ намъ случай положить голову за Его святое дѣло!" На фанатиковъ полились дождемъ сирійскія стрѣлы, и опять раздался кличъ Ибнъ-Ханзали: "Кому хочется попасть въ рай сейчасъ же, ^{тотъ} иди за моимъ знаменемъ!" Всѣ послѣдовали за нимъ; всѣ ринулись въ бой, всѣ рѣшили подороже продать свою жизнь въ отчаянномъ бою. Абдаллахъ пустилъ своихъ сыновей, одного за другимъ, въ самое горячее мѣсто битвы, и они пали на его глазахъ. Ибнъ кричалъ, что онъ будетъ платить за каждую мединскую

^к Ибнъ-Котейба, стр 201, по изд. Вистенфельда. — Р. Д.

голову, а Абдаллахъ направо и налево рубилъ головы воинамъ Мислима; твердое убѣжденіе, что этихъ убиваемыхъ имъ нечестивцевъ ждетъ еще болѣе жестокая кара въ загробной жизни, доставляло ибнъ-Ханзаль прямо дикую радость. По арабскому обычаю онъ, сражаясь, декламировалъ стихи, и эти стихи прекрасно уясняютъ душевный складъ тѣхъ фанатиковъ, которые передъ религіей повергнутся какъ жадіе рабы, чтобы за то ^{обуданными} ненависти быть совсѣмъ не — Ты умираешь! кричалъ онъ каждой изъ своихъ жертвъ, ты умираешь! однако твои злодѣянія тебя переживутъ! Богъ намъ сказалъ, Богъ намъ сказалъ въ священной своей книгѣ: "Для невѣрующихъ уготованъ адъ" Наконецъ ибнъ-Ханзала былъ убитъ. Его родной братъ свалился возлѣ него, смертельно раненый, и его послѣднія слова были слѣдующія: "Такъ-какъ я убитъ мечами этихъ людей, то теперь я болѣе увѣренъ, что попаду въ рай, чѣмъ если бы былъ убитъ мечами какихъ-нибудь ^{заврадомныхъ} язычниковъ изъ Дѣйлема"). Словомъ, битва при Харрѣ была ужасная рѣзня. Между павшими оказалось семьсотъ человекъ такихъ, которые знали Коранъ наизусть; восемьдесятъ изъ убитыхъ мединцевъ носили священное званіе "сахабовъ"; те сподвижниковъ Пророка. Ни одинъ изъ тѣхъ почтенныхъ старцевъ, которые нѣкогда сражались при Бадрѣ и помогли Пророку Божию одержать его первую побѣду надъ мекканцами, не пережилъ рокового Харрского дня

Разъяренные побѣдители вступили въ городъ, и ихъ на-

чальникъ объявилъ имъ разрѣшеніе грабить городъ три дня подъ рядъ. Его всадники затруднились, куда же тѣмъ временемъ дѣвать своихъ лошадей, и поскакали къ построенной Пророкомъ мечети, чтобы устроить себѣ въ ней конюшню. Въ мечети въ это время находился только одинъ мединець; это былъ Сайдъ, сынъ Мосейяба, ученѣйшій богословъ своего времени. Онъ молился и вдругъ увидѣлъ, какъ скрїйцы входятъ въ мечеть и начинаютъ привязывать своихъ лошадей въ углу между проповѣднической касседрой Пророка и его гробницей, — въ томъ священномъ мѣстѣ, которое самъ Мохаммедъ называлъ "райскимъ садомъ". При видѣ такого неслыханнаго поруганія святыни, Сайдъ, не сомнѣваясь, что сейчасъ содрогнется вся природа, погрузился въ оцѣпененіе и не въ силахъ былъ пошевелиться. — "Глядите-ка, глядите-ка на этого болвана, на этого ученаго!" говорили другъ другу съ насмѣшкой скрїйцы; однако не причинили ему ничего дурного: надо было спѣшить на грабежъ. И ничего ужъ въ Мединѣ не пощадили. Чѣти были взяты въ рабство или перебиты, женщины и дѣвушки изнасилованы; тысячи этихъ несчастныхъ позже дали жизнь такому же числу парій, навсегда заклеименныхъ именемъ "Харрскихъ дѣтей".

Впослѣдствїи, если отецъ семейства выдавалъ свою дочь замужъ, то не ручался за ея дѣвственность, говоря, что, быть можетъ, дочь его опозорена въ день Харры. — А. Кр.

Главу мохаджировъ, Макиля ибнъ-Синана, который, попавши въ плѣнъ, умиралъ отъ жажды, Мюслимъ казнилъ съ утонченной жестокостью: сперва, чтобы его оживить и привести въ здоревнй видъ, Мюслимъ какъ-будто благосклонно приказалъ дать ибнъ-Синану воды, а потомъ ^{подкрѣпившемуся} напомнилъ ибнъ-Синану о тѣхъ его презрительныхъ словахъ пре халифа-Йезида, которыя онъ, Мюслимъ, печально услышалъ ночью на тиверіадской дорогѣ, когда медицины ѣхали домой. Теперь никакія униженныя мольбы не помогли ибнъ-Синану, и онъ былъ казненъ.

Затѣмъ отъ тѣхъ медициновъ, которые еще оставались въ городѣ [Большая-то часть спасшихся медициновъ бѣжала] потребовали принести присягу Йезиду. Но это была не обыкновенная присяга. Обыкновенно присягавшій давалъ клятву, что будетъ повиноваться халифу такъ, какъ самъ халифъ повируется Керану и заповѣдямъ Мохаммеда. А медицины теперь должны были поклясться, что они дѣлаются рабами Йезида, рабами, которыхъ по своему желанію онъ можетъ освободить или предать; — именно такъ и было сказано въ клятвѣ. Они должны были признать неограниченную власть халифа надъ всѣмъ ихъ имуществомъ, надъ ихъ женами, дѣтьми, надъ ихъ жизнью. Кто отказывался отъ этой страшной присяги, того ждала смерть; нѣкоторые все-таки отказались; одинъ изъ нихъ былъ пощаженъ, потому-что былъ не чистый медицинецъ:

мать его была изъ рода арабовъ Сиріи.)

Итакъ, хотя у омеядовъ еще оставалась неусмирённой Мекка съ возставшимъ Абдаллахомъ ибнъ-Зобейромъ, но сирійскіе арабы ужъ свели свои счеты, по крайней мѣрѣ, хотъ съ ансарамъ, съ мединцами, сыновьями тѣхъ фанатическихъ послѣдователей Пророка, которые обогрили Аравію кровью ихъ отцовъ - язычниковъ. Старая племенная аристократія, значить, теперь подавила новую, основанную на религіи. Въ лицѣ Йезида I старая мекканская аристократія отмстила и за убійство халифа Османа, и за тѣ пораженія, которыя мединцами, сражавшимися подъ знаменами Мохаммеда, были нанесены дѣду омеядовъ Абу-Софьяну. Реакція принципа старо-языческаго противъ принципа мусульманскаго оказалась, какъ мы видѣли, ужасна, неумолима. И надо сказать, что ужъ никогда ансары не оправились отъ этого рокового удара; ихъ сила навсегда ужъ была сокрушена. Городъ ихъ, почти брошенный, былъ нѣкоторое время наполненъ собаками; поля вокругъ Медины стали пристанищемъ дикихъ аврѣй^{кк}, большая часть жителей его, рѣшившись искать гдѣ-нибудь на чужбинѣ новаго отечества и болѣе сносной жизни, поступила въ войско, отправившееся завоевывать Африку. Объ остальныхъ можно было

к) См. обо всемъ этомъ: ибнъ-аль Асиръ, париж. рук., т. III, л. 78 - 79 об.; Самхудій - л. 31 и слѣд.; ибнъ-Хальдунъ - т. II, л. 169 об. - 170 об.; «Рейханъ» л. 200 об., 201. - Р.Д.

кк) Самхудій, л. 31. Р.Д.

только помалѣтъ: омейяды не упустили ни одного случая, чтобы не выказывать имъ своего глубочайшаго презрѣнiя и непримиримой ненависти, чтобы не наполнять ихъ жизнь горечью и скорбью. Даже черезъ десять лѣтъ послѣ Харрской битвы Хажжамъ, управлявшiй тогда областью, гдѣ была Медина, казнилъ многихъ почтенныхъ старцевъ, изъ числа сподвижниковъ Мохаммеда: для Хажжамъ каждый мединецъ былъ убiйцей 'Османа; значитъ, убiйство 'Османа, если допустить даже, что ансары въ немъ виноваты какъ нельзя больше, не было еще, по его мнѣнiю, достаточно искуплено Харрской рѣней и разграбленiемъ Медины. А когда Хажжамъ покидалъ Медину, то воскликнулъ: "Ну, слава Богу, что Онъ позволяетъ мнѣ удалиться изъ самаго нечистаго между всѣми городами, - изъ того города, который всегда платилъ халифу за его доброту вѣроломствомъ и мятежемъ!... Клянусь Богомъ; если бы мой повелитель не приказывалъ мнѣ въ каждомъ своемъ письмѣ падать этихъ безстыдныхъ людей, я давно бы разрушилъ ихъ городъ! Я ихъ заставилъ бы постонать воплѣ каедръ Пророка!" Эти слова были переданы одному изъ старцевъ, осужденному на казнь, и онъ сказалъ: "Его въ будущей жизни ждетъ ужасное наказанiе. То, что онъ сказалъ, достойно Фараона!" Но уви! убѣжденiе сподвижниковъ Пророка, что ихъ мучители будутъ сами

мучиться въ вѣчномъ огнѣ, оставалось для обѣдннѣ единст-
веннымъ ихъ утѣшеніемъ и единственной ихъ надеждой. За-
то ужъ этому утѣшенію они отдались всей душой. Предвѣща-
ніа Мохаммедовыхъ сподвижниковъ, рассказы о пророчест-
вахъ самого Мохаммеда, знаменія, являющіяся вѣрующимъ,—
все это ими принималось съ жаждой и ненасытной довѣрчи-
востью. Такъ, богословъ Сайдъ, находившійся въ медин-
ской мечети въ то время, когда сирійскіе всадники вѣду-
мали обратитъ ее въ конюшню, могъ всякому, кто только
желалъ послушать, рассказать, какъ, оставшись послѣ си-
рійцевъ въ мечети, онъ въ часъ молитвы вдругъ услышалъ
голосъ, который вышелъ изъ гробницы Пророка и термest-
венно произнесъ всѣ положенныя для того часа молитвен-
ныя слова. ^ж Появилось утѣшительное для вѣрующихъ преда-
ніе и насчетъ грезнаго Муслима, который принадлежалъ къ
племени Мезейне. Медици видѣли въ немъ отвратительнѣй-
шее чудовище, какое только носила земля, и были твердо
убѣждены, что до конца вѣка ужъ не найдется другого пе-
добнаго ему человѣка, развѣ среди его племени; и преда-
ніе гласило, что самъ Пророкъ сказалъ: «Послѣдніе, кто
воскреснутъ, это будутъ два человѣка изъ племени Мезей-
невъ. Они застанутъ землю совсѣмъ безъ жителей. Явятся
они въ Медину, — а тамъ увидятъ только мерзость запустѣ-

^ж Самхудій; «Рейханъ» - Р. Д.

нѣидикихъ звѣрей. Тогда съ неба сойдуть два ангела, по-
вялять обоихъ мезейнянъ на брюхо и потащатъ туда, гдѣ
ужь будутъ находиться всѣ прочіе грѣшники. ^к Для медин-
цевъ, вѣчно притѣсняемыхъ, подвергаемыхъ всевозможнымъ
обидамъ, прямо попяраемыхъ ногами, оставалось только од-
но: продолжать примѣръ тѣхъ своихъ согражданъ, которые
поступили въ солдаты африканскаго войска. Такъ ансары и
дѣлали. Изъ Африки они, въ завоевательномъ теченіи, про-
шли въ Испанію. Почти всѣ потомки древнихъ ансаровъ на-
ходились въ томъ войскѣ, съ которымъ Мусъа перешелъ Гиб-
ралтарскій проливъ. Въ Испаніи они основались, главнымъ
образомъ, не въ центрѣ, а въ провинціяхъ восточныхъ и
западныхъ, гдѣ племя ихъ одѣлалось самымъ многочислен-
нымъ изъ всѣхъ. ^{кк} Въ Мединѣ же они совершенно истребились.
Когда одинъ мусульманинъ - путешественникъ XIII столѣтія
пріѣхалъ въ этотъ городъ и любопытствовалъ узнать,
есть ли въ немъ еще какіе-нибудь потомки ансаровъ, ему
могли показать только одного старика и одну старуху. ^{ккк}
Поэтому вполне позволительно усумниться въ славномъ про-
исхожденіи того десятка бѣдныхъ семействъ, которыя теперь
живуть въ предмѣстьи Медины и называютъ себя потомками

^к Самхудій, я. 30. - Р. Д. ^{кк} Маккарій, ^{по изд. 2012,} т. I, стр. 187. - Р. Д.
^{ккк} У того же автора, тамъ же. - Р. Д.

ансаровъ. Да даже и въ Испаніи ансары не совсѣмъ укрѣ-
лись отъ ненависти сирійскихъ арабовъ. Тамъ, на берегахъ
Гвадалкивира, опять закипѣла борьба тогда, когда прави-
телемъ Испаніи ~~оказался~~ одинъ корейшитъ, который въ день
злосполучной Харрской битвы сражался въ рядахъ мединцевъ,
а послѣ пораженія бѣжалъ и завербовался въ ряды африкан-
скаго войска.

А что подѣлывалъ тѣмъ временемъ мятежный ибнъ-
Зобейръ?

Муслиму, когда онъ отправился съ войскомъ въ Ара-
вію, поручено было подчинить, кромѣ Медины, также и Мек-
ку, гдѣ утвердился сынъ Зобейра. Однако Муслиму не при-
шлось съ нимъ вѣдаться, потому-что онъ, больной еще при
Харрѣ, вскорѣ умеръ. Такъ-какъ халифъ Йезидъ заранѣе на-
значилъ ему преемника, то теперь начальство надъ войс-
комъ послѣ Муслима принялъ ~~тотъ же~~ ^{предназначенный} ~~Хосейнъ~~ ^{Хосейнъ} ибнъ-Номейръ, далеко не такой талантливый, какъ
Муслиму, но происходившій изъ того же племени Бану-Мо-
зейне. Онъ осадилъ Мекку и велѣлъ метать въ Каабу огром-
ныя каменные глыбы; отъ нихъ колонны зданія подкосились
и рухнули; наконецъ Хосейну удалось даже и смечь святы-
лице. Пожалуй, это случилось нечаянно. По приказанію Хо-

*) См. Буркгардтъ: *Travels in Arabia*, т. II, стр. 237. По Вёртону
[*Pilgrimage*, т. II, стр. I] въ Мединѣ есть только четыре
такихъ семьи. - Р. Д.

сайна одинъ сиріецъ ночью метнулъ свое копье, къ концу котораго былъ привязанъ факелъ, въ палатку самого Абдаллаха ибнъ-Зобейра, разбитую на лужайкѣ передъ мечетью. Палатка вспыхнула, а отъ нея загорѣлись занавѣски, облекавшія Каабу и произошелъ пожаръ.^ж Во время пожара Черный камень, эта десница Бога на земли, испыталъ свое первое бѣдствие: онъ не могъ выдержать силы огня и треснулъ на четыре части. Однако Мекка не была еще взята; неожиданная смерть Йезида I [683] и послѣдовавшая затѣмъ борьба «кайситовъ» и «кельбитовъ» заставили Хосайна снять осаду Мекки и повести войска мавръ въ Сирію.^ж

Арабскія племена, которыя послѣ завоеванія Сиріи съ Палестиной заселили ея города и кочевья и составили опору Моавин, генеалогически принадлежали къ двумъ разнымъ вѣтвямъ. Большая часть этихъ сирійскихъ арабовъ была по происхожденію йеменцы, т.е. арабы-киане; въ Сиріи и Палестинѣ они были извѣстны подъ именемъ «кельбитовъ» и тѣ изъ нихъ, которые вели кочевой образъ жизни, занимали своими кочевьями значительную часть равнинъ Сиріи и Палестины и Сирійской пустыни. Другіе арабы, со-

^ж Такъ рассказываетъ Фанхидъ [л. 400 об.], и его версію Доби принимаетъ [Hist. des Mus. d'Espagne, I, 128] за наиболѣе достоверную; также къ ней отнесся еще и ибнъ-Хальдунъ [л. 170 об.]. — А. Кр.

^ж Въ дальнѣйшемъ (сухомъ и сжатомъ) изложеніи я опять

оставлявшие въ Сиріи меньшинство [къ которому однако принадлежалъ халифъ Моавія], были по происхожденію арабы въ собственномъ смыслѣ, т.е. родомъ изъ центральной и сѣверной части Аравійскаго полуострова, откуда былъ и Мохаммедъ, и омейяды; въ Сиріи они назывались кайситами^{*)}. Этнографически [по крайней мѣрѣ, по языку] сирійскіе йеменцы и сирійскіе арабы-сѣверяне составляли, казалось бы, одно недѣлимое цѣлое; но, несмотря на общность языка, трудно вообразить болѣе глубокую, болѣе жестокую истомственную ненависть, чѣмъ та, которая разъединяла кельбитовъ отъ кайситовъ. Конечно, мы и у современныхъ западныхъ народовъ можемъ видѣть рѣкую антипатію, напри- мѣръ, между англичанами и американцами, которые связаны общимъ англосаксонскимъ происхожденіемъ и общимъ языкомъ; но между арабами-кельбитами и арабами-кайситами ненависть доходила до того, что кельбиты презрительно отка- зывались молиться за свою родную мать, которая по происхожденію была арабка-сѣверянка, "кайситка"^{**)}, Моавія сво- имъ чистокровнымъ происхожденіемъ былъ, понятно, отчуж-

значительно отступаю отъ Дови, что не трудно замѣтить и по стилю. - А. Кр.

*) Племенной предокъ-эпонимъ Кайсъ возводится арабской ге- неалогіею къ Мудару; Мударъ былъ сынъ Нивара; Ниваръ-сынъ Маадда; Мааддъ-потомокъ баснословнаго родоначальника всѣхъ сѣверныхъ арабовъ - Адна. А. Кр.

**) Мобаррадъ «Камидъ», по цитатѣ Дови, 195 въ лейден. рукописи № 587. А. Кр.

день отъ сирійскихъ йеменцевъ-кельбитовъ, но они горячо любили его личность, — не менѣе, чѣмъ его ближайшіе соплеменники. — кайситы, и при Моавіи между кельбитами и кайситами держался, въ общемъ, миръ. Моавія женился не на своей соплеменницѣ, но на кельбиткѣ, и Йезидъ I, родившійся отъ этого брака, былъ сперва для кайситовъ чужимъ; такъ-какъ по принципу Омара халифъ долженъ былъ избираться общиной, то Моавію пришлось потратить много дипломатическаго искусства, чтобы кайситы признали Йезида законнымъ наследникомъ; только потому они его полюбили. Йезидъ I тоже женился на кельбиткѣ, такъ что его старшій сынъ, слабоумный Моавія, былъ, можно сказать, совсѣмъ иждноарабъ, кельбитъ. Когда Йезидъ I внезапно умеръ, кельбиты, понятно, съ охотой признали халифомъ этого Моавію II, но чистокровные арабы-кайситы заставили его черезъ нѣсколько недѣль отречься отъ престола; дѣтей у него не было, да кайситами вовсе и не хотѣлось имѣть халифа изъ числа такихъ смѣшанныхъ омейядовъ: даже враждебный имъ до сихъ поръ Абдаллахъ ибнъ-Зобейръ, разъ онъ чистокровный арабъ изъ корейшитовъ, и тотъ былъ для нихъ желательнѣе. Такимъ образомъ, его шансы неожиданно поднялись, и оказалось, что недавно преданныя омейядамъ всѣ области халифата, по крайней мѣрѣ западныя, признали своимъ хлифомъ Абдаллаха ибнъ-Зобейра (на востокѣ халифата стала самовольно хозяйничать секта хариджитовъ, одинаково съ этими поръ враждебная, какъ омейядамъ, такъ и ибнъ-Зобейру). Въ виду смутнаго положенія дѣлъ, готовъ былъ признать ибнъ-Зобейра и полководецъ Хосайнъ (хотя самъ былъ ижданинъ, кельбитъ), готовъ былъ его при-

знать даже чистокровный омейядъ, могшій самъ претендовать на халифство, двоюродный братъ Моави I, Мервânъ: онъ, поселившись послѣ Харрскаго боя опять въ Мединѣ, былъ теперь снова согнанъ со своего мѣста оттуда уже ибнъ-Зобейромъ и бѣжалъ въ Сирію, въ Дамаскъ. Здѣсь онъ нашелъ, что дѣла омейядовъ обстоятъ плохо и поѣхалъ назадъ въ Аравію, въ Мекку, чтобы принести покорность Абдаллаху. По дорогѣ его встрѣтилъ Хосайнъ, которому Абдаллахъ ибнъ-Зобейръ въ отвѣтъ на предложеніе услугъ, при условіи не мститъ за Харру, заявилъ, что не успокоится, пока не истребитъ омейядскихъ приверженцевъ по десять за cadaго убитаго истиннаго мусульманина. Хосайнъ, поэтому, встрѣтившись съ Мервânомъ, предложилъ свои услуги ему. Мервânъ согласился и, такимъ образомъ, ежанами-кельбитами былъ возведенъ въ халифа (22 іюня 684 г.), съ условіемъ однако оставить престолъ въ наслѣдство не своему сыну, кайситу Абдальмалику, но одному изъ сыновей любимаго ими и родного для нихъ Йезида I, Халиду; для скрѣпленія договора кельбитка-мать Халида вышла за Мервâна замужъ. Борьба Мервâна I съ сирійцами-кайситами, съ шиитами, съ войскомъ ибнъ-Зобейра, которое пришло осадать самую столицу омейядовъ - Дамаскъ, была удачна, какъ вдругъ Мервânъ I вздумалъ своимъ наслѣдникомъ объявить своего сына Абдальмалика; Сирія присягнула новому наслѣднику, но самъ Мервânъ I былъ за это задушенъ своею женою, матерью устраненнаго кельбита-Халида (апрѣль 685). Халифомъ сдѣлался Абдальмаликъ (685 - 705), опытный сороскалѣтній человекъ, и внесъ миръ среди своихъ сирійцевъ-сѣверносарабовъ и сирійцевъ-дж-

своихъ рукахъ востокъ, ни антихалифъ ибнъ-Зобейръ. Тѣмъ не менѣе съ воспареніемъ Абдальмалика возстановленіе власти омейядскаго правительства пошло съ полной быстротой, и если съ хариджитами въ Иракѣ справиться покамѣстъ не удавалось, то зато Абдальмаликъ сумѣлъ переманить къ себѣ славнаго полководца зобейритовъ Моһалляба, и у ибнъ-Зобейра скоро осталась въ рукахъ опять одна Мекка.

Противъ Мекки двинулось сирійское войско подъ начальствомъ новаго омейядскаго полководца Хажжажа, которому впоследствии суждено было сдѣлаться восточнымъ соправителемъ и правой рукою Абдальмалика (т.е. тѣмъ, чѣмъ для Моавіи I былъ Зіядъ) и прославиться въ исторіи, но который до тѣхъ поръ ничѣмъ еще особеннымъ не отличился; былъ это себѣ одинъ изъ второстепенныхъ офицеровъ (а раньше онъ былъ школьнымъ учителемъ въ Таифѣ, близъ Мекки) и самъ навязывался на командованіе, ссылаясь на то, что ему приснилось, будто онъ сдираетъ кожу съ ибнъ-Зобейра. Предводимое Хажжажемъ войско Абдальмалика приблизилось къ священной землѣ и осадило городъ. Опять, какъ при Хосайнѣ, полетѣли каменныя глыбы въ Кабу, которая за этотъ промежутокъ была отстроена вновь. Какъ-то во время метанія камней противъ Кабу разразилась жестокая гроза, и молнія убила 12 человекъ солдатъ. Всѣ готовы были увидѣть въ этомъ обстоятельстве кару Господню за поруганіе святыни, и солдаты отказались было приступить опять къ дѣлу. Тотчасъ Хажжажъ, засучивъ свое платье, поднялъ камень, приладилъ его на метательномъ снарядѣ и привелъ въ движеніе канаты, со словами: "Все это ничего не значить; я знакомъ со страной, потому что родился здѣсь;

сколькихъ мѣсяцевъ, и въ октябрѣ, когда палъ 'Абдаллахъ, городъ былъ взятъ (692).

Итакъ, партія, враждебная исламу, не могла и не могла успокоиться, пока, какъ мы видѣли, не подчинила себѣ обоихъ священныхъ городовъ, превратила мединскую мечеть въ конюшню, сожгла Ка'абу и привела потомковъ первыхъ мусульманъ въ глубокое униженіе: Такъ истинные арабы, - говоритъ Дози, - принужденные нѣкогда подчиниться какому-то меньшинству - мусульманамъ, и насильно обращенные этимъ меньшинствомъ въ его вѣру - исламъ, теперь дорого отплатили исламу за этотъ его двойной успѣхъ; да и весь періодъ Омейядовъ есть не что иное, какъ реакція и торжество языческаго принципа противъ мусульманства).

Справедливость требуетъ сказать, что какъ халифъ 'Абдальма'ликъ, такъ и нововдвинувшійся омейядскій дѣятель Хажжажъ, который вскорѣ получилъ назначеніе въ Куфу (694) для возстановленія порядка на востокъ и остался затѣмъ почти неограниченнымъ соправителемъ халифа 'Абдальма'лика и его преемника Валида, - оба они не стѣснялись ^{предъ} ввѣрующей партіей только въ томъ случаѣ, когда она рѣзко и активно шла противъ правительства; если же для интересовъ ихъ свѣтской политики полезно было сослаться на религіозныя обязанности, то эти опытные и умѣлые люди, достойные преемники Моавинъ I, чуждые всякихъ предразсудковъ (чтобы не сказать больше), спокойно могли сослаться и на религію. Такъ, вновь организовавъ упорную и трудную борьбу въ Иракѣ противъ воинствующей, хищной секты хариджитовъ и вида, что истомленные ирак-

дѣло очень настойчиво. Хажжѣхъ не стѣдился указывать, что про-
долженіе этой борьбы противъ еретиковъ требуется усердіемъ къ
вѣрѣ. Правда, сверхъ того, въ первой же своей рѣчи, которуу Хаж-
жѣхъ держалъ въ куфійской мечети послѣ своего приѣзда въ 694 г.,
онъ, для лучшаго убѣжденія, недвусмысленно прибавилъ также, что
съ тѣхъ иракцевъ, которые вздумаютъ упорствовать въ заблужденіи
и отказываться отъ войны противъ хариджитовъ, онъ намѣренъ сди-
рать кожу, какъ дровосѣкъ кору съ деревьевъ, и колотить, какъ
колотятъ чужого верблюда. Совершались ^{у него и Абдалмаликъ} въ пользу ислама и другіе,
гораздо болѣе характерные факты. Въ искреннее уваженіе Хажжѣха
къ Корѣану трудно повѣрить: тѣмъ не менѣе этотъ Хажжѣхъ старался
распространить возможно большее количество списковъ Корѣана въ
восточной части халифата, (многа 2 и въ западной) все дѣло въ томъ, что это было симво-
ломъ упроченія въ ней національнаго арабскаго владычества и впол-
нѣ соответствовало его политическимъ соображеніямъ; кажется, одинъ
изъ такихъ списковъ, присланный Хажжѣхемъ, около 698 г., въ Каиръ,
до сихъ поръ сохраняется въ Каирѣ*). Чтобы мусульмане — неарабы
могли правильно читать текстъ Корѣана, Хажжѣхъ озаботился объ ис-
правленіяхъ въ арабской азбукѣ, которая до сихъ поръ была, соб-
ственно, лишь слегка видоизмѣненная зирская и не могла передать
всѣхъ звуковъ богатаго арабскаго языка. Халифъ Абдалмаликъ из-
далъ одно такое распоряженіе, которое, казалось бы, было совсѣмъ
на руку правовѣрной партіи, а именно: чтобы съ государственной
службы немусульмане были удалены. Разумѣется, и это распоряженіе
было вызвано соображеніями національно-политическими ("немусуль-

мане" значило, вѣдь, "не арабы"); оно, впрочемъ, по недостатку арабско-мусульманской интеллигенціи, не могло быть даже проведено въ жизнь послѣдовательно (у самого Абдальмалика однимъ изъ любимыхъ вельможъ былъ ^{Сергій,} отецъ св. Іоанна Дамаскина); все же, съ внѣшней стороны, это былъ шагъ какъ бы въ религіозномъ духѣ. Такой же характеръ носило введеніе арабскаго языка во всѣ официальные и канцелярскія отношенія, вмѣсто сохраненнаго до тѣхъ поръ персидскаго и греческаго, и введеніе арабскихъ мусульманскихъ надписей на монетахъ; прежде, отъ временъ Омара до Абдальмалика, арабы при чеканкѣ монетъ обыкновенно сохраняли на ней греческія и пехлевійскія надписи и даже изображеніе креста или Хосроя, и этимъ какъ бы поддерживали у своихъ иноплеменныхъ подданныхъ иллюзію самостоятельнаго національнаго существованія*). Теперь, со временъ Абдальмалика (именно, съ 694 г.), вошла въ употребленіе своя собственная арабская монета съ начертаніемъ исповѣданія мусульманской вѣры и изреченій изъ Корана о торжествѣ ислама и ничтожествѣ христіанскаго и языческаго вѣроученій. Въ религіозныхъ спорахъ умѣренныхъ правовѣрныхъ мусульманъ съ еретиками Абдальмаликъ и Хажжажъ по временамъ считали полезнымъ вступить за правовѣріе и дѣлали это не только въ спорахъ правовѣрія противъ сектъ политическихъ (хариджитовъ и шитовъ, которые опасны были и для государственнаго строя), но порою даже противъ мирныхъ, отвѣченныхъ сектъ рационалистическихъ (задаритовъ,

*) Мо'авія I началъ было чеканить собственную монету, но осторожные и недоувѣрчивые къ золоту арабы отказались тогда ее принять, "такъ-какъ на ней не было креста": этотъ чисто христіанскій символъ, въ ихъ глазахъ, былъ свидѣтельствомъ полномѣсной

этих мотазилитских предшественников); у себя в Дамаске проводить непопулярную там среди арабских войск набожность Абдальмалику не приходило в голову, но казнить в Васре, на границах Персии и Ирака, какого-нибудь вольнодумца в угоду тамошним правителям ему казалось иногда не лишним (так был казнен ^{ср. с др. - казнить} Мабад Дхожейнец за открытую проповедь свободы воли). Одного из мединских богословов - Зохрия, занимавшегося собиранием материалов для истории Мохаммеда, но не отличавшегося обычной мединской ненавистью к омейядам, Абдальмалик пригласил перейти из Медины к своему двору, в Дамаск; лѣтъ через двадцать с лишним, при одном из преемников Абдальмалика, Зохрий попал в халифскую семью в качестве воспитателя.

Разумеется, такие сравнительно маленькия и небезкорыстныя проявления вѣжливости со стороны омейядскаго правительства по отношению к исламу могли вѣрующим мусульманам удовлетворить очень мало; Хажжах могъ себя сколько угодно заботиться о распространении списковъ Корана, - его имя вь преданіяхъ ислама навѣки осталось символомъ безбожнаго тиранства и притѣсненія. Черезчуръ было всѣмъ явно и черезчуръ ошутительно всѣми испытывалось, что общее мировоззрѣніе и поведеніе омейядовъ и руководимыхъ ими арабовъ остается старо-языческимъ, т. е. вполне свѣтскимъ и индифферентнымъ къ дѣламъ вѣры. Съ особенной яркостью полнѣйшее равнодушіе, если не прямая вражда, омейядскаго правительства къ исламу выразилось вь законѣ Хажжаха 700 г., направленномъ противъ принятія ислама иновѣрцами-неарабами. Законъ этотъ имѣлъ свою исторію

и при послѣдующихъ халифахъ, потому-что условія перехода иновѣрцевъ въ мусульманство, при наступившемъ такъ-наз. второмъ періодѣ великихъ арабскихъ завоеваній, были животрепещущимъ вопросомъ. Но прежде чѣмъ мы коснемся этого вопроса подробнѣе, уместно будетъ сперва прослѣдить общій ходъ омейядскихъ завоеваній, возобновленныхъ Абдальмаликомъ и продолжаемыхъ въ теченіе болѣе четверти вѣка его преемниками. Такой обзоръ завоеваній окажется вмѣстѣ съ тѣмъ заключительнымъ общимъ очеркомъ внѣшней исторіи омейядскаго халифата во вторую половину его существованія, и намъ послѣ того ужъ не придется останавливаться послѣдовательно на разсмотрѣніи царствованія каждаго отдѣльнаго халифа.

ВТОРОЙ ПЕРІОДЪ ВЕЛИКИХЪ АРАБСКИХЪ ЗАВОЕВАНІЙ И РЕЗУЛЬТАТЫ ИХЪ. ПОСЛѣДНІЕ ОМЕЙЯДЫ И ОТПАДЕНІЕ ЗАВОЕВАННЫХЪ СТРАНЪ.

Мы видѣли (стр. 106), что по смерти Мо'авіи (680) великія завоеванія арабовъ были на время приостановлены такъ назыв. второй междоусобной войной (680-699)*); многія земли (напр., завоеванныя Оқбон) освободились отъ арабскаго владѣнства. Абдальмаликъ, покончивши съ ибнъ-Зобейромъ (692), могъ думать, что для халифата впредь наступятъ времена внутренняго спокойствія, а если надъ Йракомъ, пожалуй, продолжалъ еще висѣть грозный бичъ - хариджиты, то вѣдь можно было надѣяться, что и ихъ сумѣютъ обуздать правитель-Халжамъ и полководецъ-Моһаллябъ; внутреннее благосостояніе и финансы государства были подняты мѣропріятіями Халжамъ-

*) Первой междоусобной войной называютъ ту, которая послѣдовала за истребленіемъ Османъ

жа; націоналістическія мѣропріятія самого халифа (введеніе арабскаго языка въ офіціалныя отношенія, чеканка арабской монеты и т.п.) содѣйствова-ли пробужденію среди арабовъ сознанія національнаго единства; - словомъ, было достаточно основаній безбоязненно возобновить завоевательную политику, и она дѣйствительно была возобновлена Абдальмаликомъ съ 693-го года.

Уже и при Абдальмаликѣ наступательныя войны по-шли счастливо, но при его сынѣ, Валйдѣ I (705-715) арабы прямо хлынули на разныя земли и народы великимъ завоевательнымъ потокомъ, въ родѣ того, какъ это было при Омарѣ, Османѣ и Моавіи I. Энергичный Валйдъ I, которому въ качествѣ вице-короля продолжалъ во всемъ помогать вѣрній соправитель его отца тотъ же Хажжажъ (ум. въ 714 г.), умѣлъ выбирать талантливыхъ полководцевъ. Хорасанскій наместникъ Котейба занялъ мелкія тюркскія княжества въ Трансоксіанѣ: Пейкендъ, Бухару, Кешъ, Самаркандъ, Ховаризмъ, или Хиву; въ 713 г. мусульманскія войска впервые перешли Сыръ-Дарью и проникли въ Фергану и Ташкентъ (Шашъ). Мохаммедъ ибнъ-Қасимъ, двоюродный братъ Хажжажа, побѣдоносно перешелъ Индъ (708), прошелъ по области Синда къ южному Пенджабу и овладѣлъ богатѣйшимъ паломническимъ городомъ Мультаномъ (711). Масляма, одинъ изъ братьевъ халифа, покоришь Малую Азію съ Арменіей (707-716), такъ что грекамъ остались въ Азіи лишь клочки земли. На западѣ Хасанъ ибнъ-Но'манъ еще при Абдальмаликѣ, въ 696-698 г., отвоевалъ у византійцевъ Каррагенъ и срылъ его, а послѣ трудной борьбы (698-703) подчинилъ и берберовъ; теперь при Валйдѣ I очень способный полководецъ Муса подчинилъ сѣверную Африку (зап. Берберію) до Танжера (706-709); въ 711 г. его подчиненный Тарикъ покоришь значительную часть Испаніи; въ 712-713 г. покореніе ея закончилъ самъ Муса; съ 718 г. арабы, даже

нія и за Пиринеями. Въ нѣскольکو лѣтъ государство Омейядовъ стало простирасться отъ Атлантическаго океана до границъ Китая, отъ Индійскаго океана до Кавказа, Чернаго моря и стѣнъ Константинополя; только энергія императора Льва Исаврянина воспріятствовала тогда арабамъ (717-718) овладѣть Константинополемъ и разлиться по Европѣ.

Наступившій перерывъ объясняется отчасти характеромъ ближайшихъ наслѣдниковъ Валида I: при надменномъ халифѣ Солейманѣ (715-717), казвившемъ заслуженныхъ военачальниковъ, при безтолковомъ святошѣ Омарѣ II (717-720) и при изнѣженномъ поэтѣ Йезидѣ II (720-724) все и должно было пойти у арабовъ хуже; и мы видимъ, что преемники Котейби въ Хорасанѣ бездѣйствуютъ, такъ что за 725-736 гг. Трансоксиана съ Бальхомъ и Хератомъ безостановочно отторгаются отъ халифата; въ 715 г. Солейманъ ^{въ Исфаганѣ} ~~Смѣнилъ~~ и казнилъ Мохаммеда ибнъ-Касима, а новыя намѣстники взывали ненависть и ожесточеніе индусовъ; Левъ Исаврянинъ, отразивъ мусульманъ отъ Константинополя, лишилъ ихъ Малой Азіи, и только въ 721 г. они опять тамъ укрѣпились; въ Испаніи и Аквитаніи противъ арабовъ происходили возстанія.

Въ долготѣнзе царствованіе Хишамъ (724-743), который при всемъ своемъ скряжничествѣ и грубости умѣлъ хорошо управлять государствомъ (даже безъ визиря) и удачно избирать полководцевъ, внѣшнія пріобрѣтенія были опять очень значительны. Насръ ибнъ-Сейяръ возвратилъ Туркестанъ. Чтобы удержать за собой линію Инда, мусульмане построили рядъ крѣпостей; важнѣйшая изъ нихъ, Мансѹра, стала центральнымъ пунктомъ для всей области Синда. У грековъ Масляма (726) отнялъ Кесарію Каппадокійскую; затѣмъ арабы производили рядъ вторженій въ Малую Азію, ослабляемую иконоборствомъ. Въ Арменіи натиски полчищъ тюркскихъ и хазарскихъ были отражаемы съ перемежнымъ счастьемъ Маслямомъ (728-731), а когда намѣстникомъ Арменіи и

Азербейджана былъ назначенъ (732) Мерванъ (племянникъ 'Абдалмáлика), арабы стали глубоко врѣзваться въ землю хазаръ. Изъ сѣверной Африки мусульманскій флотъ часто предпринималъ экспедиціи на острова Средиземнаго моря (большая экспедиція Хубайба на Сицилію въ 740 г.). Въ Испаніи полководецъ 'Абдар-рахманъ возстановилъ порядокъ (730) и вторгся (732) въ глубь Франціи, до самой Луары; тутъ только поставилъ арабамъ преграду Карль Мартелль въ сраженіяхъ при Турѣ и Пуатье (732).

Со смертью Хишáма (743), за послѣднія лѣтъ десять — пятнадцать правленія омейядской династіи, военные успѣхи прекратились; да и вообще вѣдь тогда начался упадокъ омейядовъ; пошли кровавыя междоусобія партій кельбитовъ (сирійскихъ вханъ) и кайситовъ (сѣверянъ), а ничтожные халифы не могли ихъ одержать и сами падали жертвою то одной, то другой партіи; къ тому же начались энергичныя возстанія сектантовъ. Сѣверная Африка и Испанія сдѣлались независимыми отъ халифата, а Туркестанъ, Малая Азія и нѣкоторыя пограничныя мѣста совсѣмъ ускользнули изъ-подъ власти арабовъ, такъ что династіи Аббáсидовъ, которая смѣнила омейядовъ, пришлось чуть ли не вновь совершать завоеванія.

ЗАКОНЪ ХАЖЖАЖА 700 Г. НЕУДАЧНАЯ ДВЯТЕЛЬНОСТЬ ОМАРА II И
КОНТРАСТЪ ЕГО ПРЕЕМНИКОВЪ. АРАВСКІЙ ИСЛАМЪ БЕЗЪ ИМАНА И ИХСАНА.

Военные успѣхи арабовъ при 'Абдалмáликѣ, Валидѣ I и прочихъ омейядахъ привели къ тому, что опять подъ властью мусульманъ оказалось огромное количество немусульманскихъ подданныхъ. Еще со времени Омара I такіе подданные (персы въ Иранѣ, сирскіе христіане въ Месопотаміи и Сиріи, конты въ Египтѣ, берберы въ сѣверной Африкѣ и т.д.) массами переходили въ мусульманство, и чѣмъ боль-

ше проходило времени, тѣмъ больше и больше входили въ обичай мас-совые переходы иновѣрцевъ въ исламъ. Дѣлаясь мусульманами, ново-обращенные избавлялись отъ поголовной ^{отчасти} и ^у поземельной подати, и каз-на отъ этого терпѣла, понятно, большой убытокъ. Такъ, напр., если сравнить цифру сборовъ съ египетскихъ иновѣрцевъ при халифѣ Осма-нѣ (644-656) и цифру сборовъ при Моавіи (661-680), то окажется, что, несмотря на очень небольшой промежутокъ, отдѣляющій эти два царствованія, сборы съ Египта при Моавіи сократились болѣе, чѣмъ вдвое, а это произошло оттого, что за этотъ промежутокъ большая часть коптскихъ христіанъ перешла въ мусульманство. Во времена новыхъ великихъ завоеваній, начатыхъ Абдалмáликомъ, переходы иновѣрцевъ въ исламъ и сопровождавшее эти переходы ослабленіе государственныхъ доходовъ до того обезпечили правительство, что наконецъ въ 700 г. Хажжáхъ издалъ законъ, по которому принятіе мусульманства иновѣрцами не избавляло ихъ отъ иновѣрческихъ пода-тей. И это было сдѣлано какъ разъ тогда, когда арабскія войска якобы во имя ислама совершали наступательное движеніе на земли невѣрныхъ.

Законъ Хажжáха, одно изъ яркихъ проявленій омейядскаго без-различія къ дѣлу распространенія мусульманской религій, получилъ отмѣну на время царствованія Омара II (717-720). Этотъ святоша, воспитанный въ Мединѣ, оказался исключеніемъ среди всѣхъ омейя-довъ: онъ искренно вѣровалъ въ догматы ислама и, въ силу благо-честія, рѣшилъ, что интересы религіозные должны стоять выше со-ображеній о государственныхъ доходахъ и интересахъ казны. Но чи-

новники Омара II просто не знали, как же им теперь справиться с этим новым принципом, который так сильно шел в разрез с общепринятой омейядской постановкой дела. — "Если и дальше дела в Египте будут идти так, как теперь, — писал один из сановников к халифу, — то христиане все до одного сделаются мусульманами, и государство потеряет свои доходы". — "Я сочту за большое счастье, — сказал Омар II, — если все христиане обратятся в ислам, потому что Бог послал своего Пророка быть апостолом, а не сборщиком податей". В том же духе он отвечал и правителю Хорасана, когда тот жаловался, что персы доверенной ему области приняли ислам только с целью избавиться от уплаты подушной подати, а обрезать себя не дали: — "Бог послал Мохаммеда возвестить людям истинную веру, а не обрезать их", написал Омар II^{*)}. Как видим, Омар II готов был и не слишком придираться к предписаниям закона: он прекрасно знал, что много обращений происходит неискренно, но в то же время он предвидел — и в этом был прав —, что, раз дети обращенных персов, сирійцев, контов, берберов и пр. будут воспитаны в исламе, то они, выросши, скажутся такими же мусульманами, как и природные арабы, если не лучше.

Однако преемник Омара II, Йезид II (720-724) счел нужным опять возстановить закон Хажжажа, ставящий такую сильную преграду для прозелитизма, и этим не постыжся еще раз подчеркнуть, как мало у омейядов облаго ст религиозными интересами Корана.

*) Ибн-Хальдуи, л. 202 (иср. л.).

Нѣкоторые изъ послѣдующихъ омейядовъ стѣснялись еще меньше. Лѣтъ двадцать спустя, на халифскомъ престолѣ сидѣлъ Валідъ II (743-744); онъ въ своемъ пренебреженіи къ Корáну дошелъ до того, что пользовался этой священной книгой, какъ мишенью для стрѣльбы изъ лука, и насмѣшливо говорилъ: "Ты заключаешь въ себѣ угрозы противъ гордецовъ и упорныхъ. Ну, такъ вотъ я тебѣ гордецъ и упорный! Въ день обѣщаннаго тобою Страшнаго суда можешь явиться предъ своимъ Господомъ и сказать: Господи, меня продиравилъ Валідъ!" На общественную молитву этотъ халифъ, Валідъ II, послалъ вмѣсто себя какую-нибудь наложницу, нарядивши ее въ священное платье.

Общественное арабское мнѣніе относилось къ религіозному индифферентизму омейядовъ вполне спокойно, потому-что халифы въ этомъ пунктѣ были совершенными выразителями настроенія духа арабской массы, оставшейся при своихъ старыхъ, доисламскихъ, идеалахъ. По прежнему она культивировала свою старую лирическую поэзію съ ея языческимъ, т.е. чисто свѣтскимъ, немусульманскимъ, духомъ, причемъ лучшіе поэты находили себѣ радушно покровительство при дворѣ омейядовъ и ихъ правителей, разрабатывали въ омейядскомъ кругу жизнерадостныя, доисламскія темы и славили омейядовъ (лучшіе поэты: Джарйръ 4728, Фарáздакъ 4728, христіанинъ "Ахталъ 4710); по прежнему героями арабской массы оставались люди въ родѣ доисламскаго витязя "Антары, стихи котораго и теперь декламировались передъ началомъ боя*); по прежнему арабская масса была чужда религіозныхъ увлеченій, и если понемногу и пріучалась считать побѣдоносную религію Мохаммеда за истинную, то во вся -

комъ случаѣ далека была отъ желанія жить ея идеями. Дози*), что-бы характеризовать религіозное настроеніе большинства арабовъ омейядскаго періода, замѣчаетъ, что по своему качеству ихъ вѣра въ исламъ относится къ той степеніи мусульманства, какую мусульманскіе богословы называютъ исламомъ лишь въ узкомъ смыслѣ, и приводитъ преданіе, по которому различаются три степеніи религіозной вѣры: исләмъ, ймәнъ и ихсәнъ.

— "Сднажди Гавріиль, — говоритъ преданіе, — принявши на себя видъ и одежду какого-то араба, пришелъ къ Мохаммеду и поцѣловшись такъ, что своимъ колѣномъ касался колѣна Пророка, спросилъ его: — Посланникъ Божій! что такое исләмъ?"). — Исламъ бываетъ тогда, — отвѣтилъ Мохаммедъ, — когда человекъ признаетъ, что нѣтъ Бога, кромѣ Аллаха, и что я — Божій Посланникъ, когда человекъ точно молится, вноситъ положенную милостыню, постится въ мѣсяць Рамадѣнъ и ходитъ, если можно, на богомолье? — Ты правъ. А что такое ймәнъ?"). — Ймәнъ — это вѣра въ Бога, въ Его ангеловъ, въ Его писаніе, въ Его пророковъ, въ судный день и въ предопредѣленіе, какъ о добрѣ, такъ и о злѣ? — Это такъ. А что такое ихсәнъ? — Служить Богу, какъ бы передъ лицомъ Его, потому что, хотя ты-то Его и не видишь, но Онъ тебя видитъ, — вотъ это — ихсәнъ".

Слѣдовательно, въ этомъ смыслѣ исламъ обозначаетъ вѣру чисто внѣшнюю, простое соблюденіе пяти основнхъ предписаній. И только на такой степеніи вѣры и стояли арабы омейядскихъ временъ, а у мис-

*) Essai, стр. 182.

**) Исламъ собств. = "врученіе себя", "покорность". — А. Кр.

гихъ изъ нихъ вся ихъ вѣра была не больше, какъ деизмъ, и слѣдующее мѣсто Корана (XLIX, 14), гдѣ Богъ обращается къ Мохаммеду, вполне къ нимъ подходило: "Ведуины говорятъ: мы вѣруемъ. Отвѣчай имъ: вовсе нѣтъ. Скажите лучше: Мы приняли исламъ, - а вѣра не проникла еще въ сердца ваши".

Медленное, но прочное укрѣпленіе ислама помимо омейядскаго правительства и арабскаго настроенія. Созданіе мединской сонны и пополненіе вѣрующаго элемента новообратившимися иноплеменниками. Ихъ обращеніе совершается не по принужденію. Побужденіемъ могли быть матеріальныя выгоды отступничества и чувство самолюбія; унижительныя постановленія противъ иновѣрцевъ. Но гораздо больше исламъ принимается въ силу внутренняго убѣжденія. Почему къ исламу могли склоняться восточныя христіане и почему персы? Польза для ислама отъ образованности новообращенныхъ и вредъ отъ ихъ двоевѣрія. Сказаніе о 73 сектахъ.

Итакъ, можемъ опять повторить, періодъ омейядовъ есть въ общемъ языческая, т.е. старинно-свѣтская, реакція со стороны обшей массы арабовъ противъ насильно введеннаго мусульманства. Тѣмъ не менѣе, при этой господствующей антиисламской реакціи арабскаго общества, при официалномъ владѣствѣ чисто свѣтскихъ, нечестивыхъ халифовъ-омейядовъ, при оттѣсненіи и угнетеніи вѣрныхъ пособниковъ Мохаммеда и ихъ сыновъ, исламъ, какъ религія, все - таки не затерся и, къ половинѣ VIII-го вѣка, вдругъ опять оказался мощной политической силой. Дѣло въ томъ, что гонимые и устраненные отъ правленія немногочисленные араби-правовѣры занялись, въ тиши заброшенной Медины и нѣкоторыхъ другихъ провинціальныхъ городовъ, теоретическою разработкой ислама, выработали исламскую сонну въ духѣ своихъ идеаловъ и въ духѣ противовѣса

омейядскому нечестію и дали исламскому вѣроученію значительное развитіе и силу теоретическую, нравственную; одновременно чужіе, неарабскіе народы, принимая исламъ цѣлыми массами, укрѣпляли его количественно, потомъ вскорѣ же почувствовали, что имъ ближе интересы медивскихъ правовѣровъ съ ихъ космополитической проповѣдью всеобщаго уравненія націй въ лонѣ религіи, чѣмъ интересы свѣтскаго омейядскаго общества съ его національной заносчивостью и презрѣніемъ къ неарабамъ, и они скрѣпили религіозную дѣятельность медивскихъ правовѣровъ своею помощью и живимъ участіемъ.

Подробнѣе распространяться о созданіи сонни я не буду, и отсылаю къ своей "Исторіи мусульманства", ч. I, стр. 145 и слѣд., а также къ тому, что сказано въ вышнѣмъ изданіи выше, на стр. 17 - 18.

О постоянномъ принятіи ислама неарабами, о причинахъ и практическихъ послѣдствіяхъ этого принятія тоже, пожалуй, все существенное уже было сказано мною выше на стр. 14 - 17, 18-20 и на стр. 159-161. Темъ не менѣе это - такое замѣчательное явленіе, что заслуживаетъ и болѣе подробнаго вниманія: вѣдь, по вѣрному замѣчанію Гутшмидта, "массовое принятіе новой религіи вслѣдствіе иноплеменнаго завоеванія есть нѣчто неизвѣстное всему древнему міру, и исламъ въ этомъ отношеніи представляетъ собою совсѣмъ единичное исключеніе". Поэтому не мѣшаетъ присмотрѣться еще разъ къ этому замѣчательному явленію поближе, хотя бы при этомъ при-

шлось докучливо повторять кое-что изъ того, что ужъ было гово-
рено раньше.

Прежде всего надо отмѣтить, что никто не принуждалъ
иновѣрцевъ отказываться отъ своей прежней, дѣдовской религіи и
принимать религію побѣдителей-арабовъ: такого принужденія не
было ни въ омейядской практикѣ (напротивъ, мы видѣли, что они
составили прямыя преграды въ этомъ отношеніи), ни въ мусульман-
ской теоріи. Мохаммедъ предписалъ мусульманамъ терпимость къ
чужимъ религіямъ - онъ вѣдь поставилъ за прямое правило, что-
послѣдователи религіи, обладающихъ писаніемъ, которое и онъ при-
знавалъ за священное, или откровеніемъ, которое и онъ призна-
валъ за вдохновенное, - слѣдовательно, евреи и христіане (احل الكتاب),
пользовались свободой вѣроисповѣданія; за это они должны были
вносить подать. И уже Мохаммедъ пошелъ дальше, признавши такое
право за тѣми послѣдователями Зороастра, которые жили среди обита-
телей Йемена, Омана (и Бахрейна*). «Османы сдѣлали еще однимъ шагомъ больше:
онъ къ евреямъ, христіанамъ и зороастрійцамъ приравнялъ бербе-
ровъ сѣверной Африки**). Правда, мы знаемъ лишь очень немногое,
или почти ничего не знаемъ о старинной религіи берберовъ; но,
судя по внѣшнему характеру этого народа, мы можемъ догадывать-
ся, что ихъ религія состояла скорѣе изъ преклоненія предъ кре-
пами, чѣмъ изъ чистаго богопочитанія***); во всякомъ случаѣ,
можно утверждать, что священнаго писанія берберы не имѣли. А

*) Балъзорій, изд. де-Гуа стр. 69, 77, 79. Cf. y Browne: A litt. hist.

**) Балъзорій, стр. 80. [cf. Perria, Lond. 1902, т. I, стр. 201. А. Кр.]

***) О шаманствѣ берберовъ см. у Дози же, въ его "Hist. des mus.

отсюда видно, что религиозная терпимость арабовъ заходила настолько далеко, насколько было лишь возможно, даже, можетъ быть, подалше, чѣмъ того желалъ бы Мохаммедъ. Для многихъ иновѣрцевъ наступленіе господства мусульманъ оказалось даже прямымъ облегченіемъ, благодѣяніемъ, именно - для христіанъ. Христіане Востока принадлежали большей частью къ еретикамъ, которыхъ цареградскій дворъ притѣснялъ или сурово преслѣдовалъ, тогда какъ исламъ, понятно, предоставлялъ имъ полную свободу понимать свое христіанство въ томъ смыслѣ, какой для нихъ самихъ былъ желателенъ, и давалъ одинаковое обезпеченіе всѣмъ вѣроисповѣданіямъ, старымъ ли, новымъ ли. Если сюда прибавить, что тѣхъ тяжелыхъ налоговъ, какіе вносились иновѣрцами въ казну римскому (т.е. византійскому) императору, не приходилось платить при новомъ арабскомъ правительствѣ, и что подушная подать, налагаемая на иновѣрцевъ мусульманами, была умѣренна, то мы нисколько не должны изумляться, если видимъ, что они предпочли господство мусульманъ господству римлянъ, твердо поддерживали арабовъ въ ихъ завоеваніяхъ и собою были далеки отъ мысли дѣйствовать противъ нихъ.

Но въ такомъ случаѣ, почему же иновѣрцы толпами принимали исламъ? почему они не продолжали оставаться при своей религіи?

Положимъ, что ренегатамъ могли быть заманчивы выгоды матеріальныя; такъ, хотя иновѣрческая подать была и легка, но со-
всѣмъ не платить ея представлялось еще пріятнѣе; были и другія матеріальныя выгоды отъ ренегатства (напр., должностныя); -срв.

то, что отмѣчено на стр. 14-15. Однако, эти выгоды отступни-
чества сильно были урѣзаны ограничительными распоряженіями
омейядовъ (законъ 700 г.), и если тѣмъ не менѣе наклонность
переходить въ исламъ даже и тогда не исчезала у покоренныхъ
народовъ, это значитъ, что далеко не однѣ матеріальныя выго-
ды были побужденіемъ для иновѣрцевъ отказываться отъ своей ста-
рой религіи.

Указываютъ на другія побужденія, тоже эгоистическія и пол-
ныя личнаго расчета, но все же нѣсколько болѣе высокаго свой-
ства: желаніе иновѣрца пошатить свое самолюбіе, избавиться отъ
нѣкоторыхъ униженій, оскорбительныхъ для его человѣческаго до-
стоинства. Немусульманъ, по строго-мусульманскому возрѣнію,
которое, съ успѣхами мусульманства, дѣлалось все болѣе и бо-
лѣ общимъ, только т е р п и ѣ л и ; конечно, при господствѣ
такихъ плохихъ мусульманъ, какъ омейяды, это на практикѣ обик-
новенно забывалось или не примѣнялось во всей силѣ (нетерпи-
мое халифство святоши 'Омара II составляетъ исключеніе), но и
при омейядской терпимости трудненько было какъ мусульманамъ,
такъ и христіанамъ, совсѣмъ забыть, что по закону-то, по тео-
ріи, христіанинъ не долженъ стоять на одной доскѣ съ мусульма-
ниномъ, что онъ считается принадлежащимъ къ племени н и з ш е -
м у , и что не сегодня - завтра могутъ на практикѣ воскреснуть
временно забываемыя, но не отмѣненныя постановленія халифа 'Ома-
ра I о "зиммѣхъ" (такъ у иризговъ называется иновѣрцы, подчи-
ненныя мусульманамъ, - то, что въ разговорѣ обозначается терми-

номъ "раіа"). Эти Омаровы постановленія о зимміяхъ, вплоть до нашихъ временъ нормирующія положеніе иновѣрцевъ въ мохаммеданскихъ государствахъ, документально выражены въ договорѣ 'Омара (съ жителями Сиріи, послѣ завоеванія этой страны. Названный договоръ*) постановлялъ, что христіанамъ не полагается ни строить новыхъ церквей, часовень, монастырей, ни даже перестраивать и поправлять разрушающіяся. Всякій мусульманинъ, - по дальнѣйшему тексту договора христіанъ съ Омаромъ, - имѣлъ право входить въ церкви и днемъ, и ночью; полагалось, чтобы онѣ постоянно были открыты для мусульманскихъ путниковъ и проѣзжихъ, и христіане обязаны были заботиться ^{также} о ихъ содержаніи въ теченіе трехъ сутокъ. На церквахъ не могло быть крестовъ, потому что это значило бы явно обнаруживать свое невѣріе ("ширк" = измѣство); по той же причинѣ христіане не должны были показывать свои кресты, иконы и свои священные книги на мусульманскихъ улицахъ, равно какъ нести ваи на Вербное Воскресеніе; и вообще имъ не полагалось ни громко молиться, ни громко пѣть въ своихъ церквахъ, а тѣмъ болѣе - громко звонить въ била, если по сосѣдству находятся мусульмане; погребенія должны были совершаться въ тишинѣ и безъ звѣчь, если шествіе пересѣкало мусульманскіе кварталы. Также не дозволялось христіанамъ содѣйствовать распространенію своей вѣры и, какимъ бы то ни было образомъ, ставить преграды своимъ родственникамъ, желающимъ перейти въ исламъ. При всякомъ случаѣ они обязаны были оказывать почтеніе и покорность мохаммеданамъ; когда мохаммедане си-

дѣли, христіанамъ полагалось въ ихъ присутствіи стоять. Они не могли носить чисто-арабскаго платья, ни даже имѣть на головѣ проборъ или чубъ по-арабски, а должны были вмѣсто того брить переднюю часть головы, сохранять свой прежній костюмъ и отличаться, кромѣ того, особаго рода поясомъ ("зоннар") изъ шерсти или волоса. Наконецъ, законъ Омара имъ запрещалъ говорить на арабскій ладъ (что было затѣмъ понято въ смыслѣ запрещенія вообще говорить на арабскомъ языкѣ), запрещалъ вырѣзывать на своихъ печатяхъ арабскія слова, давать себѣ арабскія имена и титуловаться по отчеству^(ср. ابو), употреблять при верховой ѣздѣ сѣдла, носить оружіе, или имѣть своими рабами мусульманъ. Усердіе благочестивыхъ мусульманъ значительно раздѣлило эти Омаровы положенія о зимміяхъ, и, напр., для взноса зимміями подушной подати ("джизйе") была придумана слѣдующая процедура: "Джизйе выплачивается каждымъ зимміемъ лично, а не черезъ уполномоченнаго (تابع). Онъ платитъ стоя; мусульманскій же сборщикъ сидитъ и, принимая подать, произноситъ: "заплати джизйе, о врагъ Единого Бога!" Затѣмъ даетъ ему пинокъ по шеѣ (ويصنع في عنقه)".*) Въ первыя времена, — нельзя отрицать, и мы это опять повторяемъ, — эти постановленія рѣдко прилагались во всей ихъ строгости. Арабы, исполнявшіе законъ, были болѣе терпимы и болѣе справедливы, чѣмъ самъ законъ. Иногда съ христіанскимъ населеніемъ заключались даже прямыя договоры, освобождавшіе ихъ отъ многихъ, только что указанныхъ ограниченій^{**}). Пожалуй, нѣкого-

*) Гиргасъ: Права христіанъ, стр. 34 (по دَر المختار).

рия изъ Омаровыхъ постановленій были прямо даже неисполнимы, какъ, напр., возводимое къ нему запрещеніе говорить зимміямъ по-арабски: арабизація всего халифата совершалась съ такою быстротой, что иновѣрцы поневолѣ забывали прежній свой языкъ и для нихъ арабскій дѣлался ихъ роднымъ, ихъ національнымъ языкомъ; иллюстраціей тѣхъ временъ могутъ служить нынѣшніе такъ-называемые православные арабы Сиріи, которые почти все — потомки грековъ и арамейцевъ, также арабы-марониты — эти чистые потомки арамейцевъ, и т.д.; заставить ихъ забыть свой языкъ было бы физически немислимо, хотя бы омейяды даже пожелали этого. Но они этого и не желали; напротивъ, къ самому двору омейядовъ христіане, какъ я не разъ отмѣчалъ, имѣли свободный доступъ и занимали важныя, отвѣтственные мѣста: христіанинъ "Ах-таль († 710) былъ официальнымъ омейядскимъ придворнымъ по-этомъ-панегиристомъ "Абдальмалика и другихъ, отецъ Іоанна Дамаскина Сергій былъ у "Абдальмалика важнымъ вельможей, и самъ Іоаннъ Дамаскинъ получилъ послѣ кончины своего отца званіе "перваго совѣтника" (πρωτοσύβουλος). Въ общество христіане тогда не стѣснялись показываться, украшенные золотыми крестами; свободно заходили и въ мечети^{*)}). Однако, не смотря на все это, христіане въ принципѣ считались у мусульманъ приблизительно на такомъ же положеніи, какое въ Средніе вѣка въ Европѣ занимали евреи и какое они занимаютъ даже и нынѣ въ глазахъ нашего большинства. Они, на взглядъ своихъ повелителей, представлялись какимъ-то племенемъ нечистымъ и грязнымъ, способнымъ вы-

зывать чувство отвращения. Подобно тому, какъ у насъ многіе, относясь къ евреямъ терпимо и либерально, все же испытываютъ къ нимъ чувство гадливости, такъ, бывало, и мусульманинъ, когда говорилъ съ христіаниномъ, въ особенности со священникомъ, держался на извѣстномъ отъ него разстояніи изъ боязни осквернить себя прикосновеніемъ къ его платью^{*)}). Принимая исламъ, христіанинъ въ нѣкоторомъ родѣ очищался, подобно нашимъ евреямъ, принимающимъ крещеніе, и становился въ большей или меньшей степени на равную ногу съ мусульманиномъ. "Въ большей или меньшей степени", говоримъ мы, потому что арабы, всегда чрезвычайно полные аристократизма, по прежнему съ презрѣніемъ и свисока смотрѣли на обращеннаго христіанина; но все-таки обращеніе оказывалось для иновѣрца хоть первымъ шагомъ къ улучшенію своего положенія. Съ теченіемъ времени неарабское происхожденіе забывалось; да потомки христіанъ-рenegатовъ и сами старались ускорять этотъ процессъ: они составляли вымышленныя родословныя, съ помощью которыхъ начинали сходить за потомковъ какого-нибудь арабскаго рода, и такимъ образомъ избавлялись отъ положенія низшей расы. -Все таки, по моему, нельзя и такихъ выгодъ отступничества считать за главное побужденіе къ переходу въ исламъ. Эти же, напр., египетскіе или сирійскіе христіане-еретики, которые теперь охотно обращались въ исламъ, жили вѣдь и при византійскомъ владѣнствѣ не въ почетѣ: они отъ православныхъ грековъ терпѣли не только презрѣніе, но и жестокое

^{*)} См. Дози: *histoire des musulmans de l'Espagne*, т. II, стр. 109.

гонение за свою ересь, платились даже жизнью и **однако** не принимали православия. Мусульманский гнетъ, наступивший теперь, былъ для нихъ нравственно оскорбительнъ едва ли больше, чѣмъ прежній греческо-православный и греческо-національный, тѣмъ болѣе, что при омейядахъ, опять и опять повторяю, ограниченіе христіанскихъ правъ было на практикѣ очень слабо. И если христіане-еретики при византіяцахъ не боялись униженій, не переходили въ православіе, а стойко, хотя бы и бессознательно, держались вѣры своихъ отцовъ, то и при арабахъ не кидали бы ея, не появились у нихъ въ душѣ и с к р е в н я г о у б ѣ ж д е н і я въ религіозной правотѣ ислама.

Для сиріянъ и египтянъ переходъ въ исламъ не представлялъ **черезчуръ** большо́й нравственной ломки, потому-что, хоть они и были христіанами и притомъ, какъ еретики, должны были бы знать догматическую сторону своей религіи, въ сущности однако смнслили въ ея богословіи очень немногое, при объѣмъ невѣжествъ тѣхъ временъ, и могли находить исламъ почти тѣмъ же христіанствомъ, только другого толка. Они, конечно (какъ, на примѣръ, нынѣшніе православные арабы въ Сиріи) бессознательно вѣровали, что есть Троица, бессознательно, но горячо любили личность Іисуса Христа и его Пречистой Матери-Дѣвы и т.п.; однако жъ исламъ тоже признавалъ Іисуса Христа за великаго Пророка и его Матерь за Приснодѣву, исламъ даже говорилъ, что Моха́ммедъ не новосоздатель, а продолжатель дѣла Христова: правда, исламъ отрицалъ троичность, находя въ ней троебожіе, но вѣдь именно че-

пресъ о Троицѣ въ самомъ лонѣ христіанства всегда возбуждалъ особне споры, такъ что мусульманство и въ этомъ пунктѣ не слиш-комъ шокировало восточнаго христіанина; пожалуй, даже, мусульманское отрицаніе Троицы могло представляться обикновенному уму наиболѣе удобопонятнымъ рѣшеніемъ, не нарушающимъ христіанства. Не особенно давно настоятелемъ антиохійскаго подворья въ Москвѣ былъ православный арабъ, образованный архимандритъ Христофоръ Жбара Дамасскій. Въ 1895 году онъ издалъ въ Каирѣ книгу: "Холâфет-аль-адйân" (= "Самая суть религій"). гдѣ доказываетъ, что исламъ и христіанство - вполне примиримы. Въ 1898 году я съ нимъ имѣлъ бесѣду въ Бейрутѣ, и онъ заявилъ, что, по его глубокому убѣжденію, исламъ отличается отъ православнаго христіанства не болѣе, чѣмъ ересь Арія, на которую, къ тому же, исламъ очень похожъ. Такъ и средневѣковая Европа, какъ извѣстно, очень долгое время видѣла въ исламѣ простую ересь христіанства, а не особую самостоятельную религію. Въ высшей степени интересно прочитати сообщеніе о Мохаммедѣ у епископа Себеоса, армянскаго писателя VII в., т.е. I вѣка хижры*). Епископъ Себеосъ съ явной симпатіей относится къ Мохаммедову. "проповѣданію пути истины" среди язычниковъ съ ихъ "суетнымъ богослуженіемъ" и съ удовольствіемъ отмѣчаетъ, что арабы "обратились къ Живому Богу, Который явился отцу ихъ, Аврааму". Законодательство Мохаммеда Себеосъ формулируетъ въ четырехъ пунктахъ: "не ѣсть мертвечины, не пить вина, не лгать, не прелюбодѣйствовать". Какъ видимъ, исламъ въ первое время своего по-

явленія не былъ для христіанскаго пониманія чѣмъ-то далекимъ и отталкивающимъ, -напротивъ, онъ даже армянескому е п и с к о п у казался чѣмъ-то близкимъ и симпатичнымъ, а для обыкновеннаго, малоученаго мірянина могъ притомъ казаться болѣе вразумительнымъ, болѣе простымъ и болѣе понятнымъ, чѣмъ слишкомъ догматическое христіанство, такъ что перейти восточному христіанину изъ христіанства въ исламъ вовсе не значило совершить надъ собою какую-нибудь необыкновенную душевную ломку, не значило отречься отъ всего своего прежняго внутренняго міра и создавать себѣ совсѣмъ новую совѣсть. А въ особенности что должно было устранять душевныя колебанія, такъ это вѣра въ Божій судъ, повсемѣстно распространенная въ Средніе Вѣка. По средневѣковому міровоззрѣнію, правъ тотъ, кто въ борьбѣ побѣждаетъ, и развѣ всѣ видятъ, какъ исламъ безпрестанно торжествуетъ надъ христіанствомъ, то легко ли прогнать мысль, что онъ, а не христіанство, есть правая вѣра? Будь это не такъ. Будь Мохаммедъ, какъ увѣряютъ христіанскіе священники, не пророкъ, а лжеучитель, то почему же никакое чудо не остановило безчисленныхъ побѣдъ и изумительныхъ завоеваній мусульманскихъ? Въ другихъ случаяхъ, по сказанію церкви, чудеса вѣдь происходили постоянно по малѣйшему поводу, а вотъ здѣсь теѣрь, когда одно какое-нибудь чудо могло спасти самую Церковь, когда одно какое-нибудь чудо могло охранить обширныя христіанскія области отъ завоеванія неверныхъ, чудо не показывалось, и его тѣтно ждали. Такимъ образомъ, вѣра въ чудеса, которою христіанская Церковь злоупотре-

бляла въ самой сильной степени, обратилась противъ самой же Церкви. Больше того: чудеса-то происходили, только не въ пользу христіанства,—и притомъ происходили чудеса болѣе великія, чѣмъ чудеса всѣхъ святыхъ, взятыхъ вмѣстѣ: какой-то народъ, до сихъ поръ никому неизвѣстный, вдругъ завоевалъ обширнѣйшія, исторически-славныя земли. Такія чудеса говорили, конечно, никакъ не во вредъ ученію завоевателей, а въ его пользу. Итакъ, хотя отступничество христіанъ отъ ихъ старой вѣры можно въ значительной степени приписывать личнымъ ихъ выгодамъ и желанію избѣгнуть унизительнаго иновѣрческаго положенія, можно съ другой стороны смѣло утверждать, что очень многіе изъ христіанъ приняли исламъ по искреннему убѣжденію.

Въ большей или меньшей степени тѣ же разсужденія применимы и къ обращенію персовъ. Личная выгода и здѣсь играла свою роль: персы такъ же, какъ и христіанинъ, хотѣли быть свободны отъ душиной подати. Кромѣ того, онъ былъ гораздо болѣе самолюбивъ и камененъ, потому-что гордился своей минувшей славой; между тѣмъ, только сдѣлавшись мусульманиномъ, онъ могъ избѣгнуть унизительнаго положенія, въ какое былъ поставленъ арабскимъ завоеваніемъ.—только такимъ путемъ онъ могъ снова получить доступъ въ классъ правящихъ. Перейти въ исламъ по внутреннему убѣжденію было для перса тоже не такъ ужъ трудно: исламъ не вводилъ перса въ кругъ такихъ идей, которыя были бы ему совершенно чужды; наоборотъ, обѣ религіи заключали въ себѣ много общихъ положеній (это показано у меня во II части "Исторіи мусульман —

ства", стр. 26 - 27); а еще больше точекъ соприкосновенія было у ислама съ персидскими сектами еретическими, напр. съ манихействомъ и маздакизмомъ, потому-что и онѣ подверглись вліянію христіанства такъ же, какъ исламъ*). Пожалуй, парсизму далеко не было суждено угаснуть тотчасъ же съ наступленіемъ арабскаго владчества: онѣ еще надолго оставался преобладающей религіей Ирана, и если въ наши времена число парсовъ въ Персіи ничтожно, то это результатъ исторіи лишь XVIII - XIX столѣтія**). Еще въ концѣ XVIII вѣка, когда основателю ^{ишик-царствующей} Каджарской династіи Ага-Мохамедъ осадилъ Кирманъ, тамъ было 12,000 зороастрійскихъ домовъ***), а въ X вѣкѣ, по свидѣтельству географа Ибнъ-Хаукама, не было почти ни одного селенія въ Персіи, гдѣ бы не находился край огня****), следовательно, очень большая часть персидскаго населенія осталась вѣрна своей пречней религіи. Но все-таки число ея приверженцевъ уменьшалось со дня на день: какъ правозѣрные зороастрійцы, такъ и индо-персидскіе еретики массами переходили въ исламъ.

Обращеніе покоренныхъ народовъ въ исламъ имѣло для ислама необыкновенно важныя послѣдствія: въ то время, какъ природные арабы выказывали себя равнодушными къ вѣрѣ Мохаммеда (такими

*) О манихействѣ см. мои лекціи по исторіи Ирана, стр. 44-47, а о маздакизмѣ - тамъ же, стр. 70-71.

***) См. A. Houtum-Schindler: Die Parsen in Persien, ihre Sprache und einige ihrer Gebräuche въ Zeitschrift d. Deutsch. Morg. Ges., т. XXXVI (= 1862), стр. 54-88. Число мнѣшихъ огнепоклонниковъ въ Персіи оказывается, по подсчету автора, ок. 8¹/₂ тысячъ; число ихъ капищъ - 23.
****) См. у Ханькова въ его Mémoire sur la partie méridionale de l'Asie Centrale стр. 183 (ср. Browne: A liter. history of Persia, т. I.

имъ суждено было и навѣкъ остаться), сирійци и египтяне, а въ особенности персы—испытывали потребность жить вѣрою и были проникнуты пылкимъ усердіемъ къ дѣламъ религіи; сверхъ того у нихъ была привычка заниматься научно, и потому они, перенявши работу мединской школы арабскихъ правовѣровъ, сдѣлались истинными создателями мусульманскаго богословія и соединенной съ богословіемъ юриспруденціи. Важность этого обстоятельства взвѣшена уже давно самими мусульманскими историками. —"Большая часть тѣхъ людей, —говорить арабскій историкъ—прагматикъ ибнъ-Хальдунъ, —которые, къ великой пользѣ ислама, заучили и сохранили священныя преданія, состояла изъ персовъ; то же слѣдуетъ сказать о тѣхъ ученикахъ, которые разрабатывали догматику, равно какъ о большинствѣ комментаторовъ Корана". Такимъ образомъ, только благодаря персамъ (отчасти и греко-сирійцамъ) исламъ сдѣлался міровой силой, чего никогда не сдѣлали бы арабы. Исторія ислама въ этомъ отношеніи напоминаетъ собой исторію буддизма и христіанства. На родинѣ своей, Индіи, буддизмъ въ своей борьбѣ противъ брахманства потерпѣлъ поражение; за-то былъ принятъ другими народами, въ другихъ странахъ: въ Китаѣ, на Цейлонѣ, въ Татаріи, на Индустанскомъ полуостровѣ за Гангомъ, въ Японіи. Христіанство, проишедши изъ еврейства, было отвергнуто евреями; но оно было усвоено греко-римскимъ міромъ, хотя тотъ усвоилъ его скорѣе по имени, чѣмъ на самомъ дѣлѣ; а за-то отъ третьяго народа, отъ германцевъ, христіанство получило всю свою могучую силу. То же сдѣлали для ислама персы.

Но какъ бы ни было важно и плодотворно для ислама принятіе его побѣжденными культурными народами, оно заключало въ себѣ тѣмъ не менѣе одну опасную сторону для чистоты ислама. Если даже простое общеніе съ покоренными народами не могло остаться безъ искажающаго вліянія на исламъ, то тѣмъ сильнѣе было это вліяніе отъ поступленія иновѣрцевъ въ самыя ряды мусульманъ. Среди обратившихся по личнымъ выгодамъ многіе такъ и остались невѣрующими въ исламъ; другіе, усвоивши исламъ, сохранили кое-что изъ своей прежней религіи (это такъ-наз. двоевѣріе); какъ первыя, такъ и вторыя поневолѣ вносили съ собою въ мусульманство совершенно новыя, первоначально чуждыя ему воззрѣнія, принимавшая къ нимъ, въ добавокъ, разныя политическія и національныя тенденціи; кстаті, с в о и политическія тенденціи вносились въ вѣру и природными арабами. ^(ансарамъ) При такомъ положеніи дѣлъ еще во времена омейядовъ началось возникновеніе въ исламѣ большого количества сектъ. Цифра ихъ, показанная у писателей мусульманскихъ, во всякомъ случаѣ недостоверна. Дѣло въ томъ, что они въ силу особаго религіознаго предрассудка находятъ необходимымъ насчитывать 73 секты. Преданіе (можно быть увѣрену, что оно — выдумка) гласитъ, будто Пророкъ сказалъ: "Моя община раздѣлится на 73 секты, изъ которыхъ 72 будутъ осуждены, и только одна спасется". Къ этому было добавлено утвержденіе, что 70 сектъ есть у зороастрійцевъ, 71 у евреевъ и 72 у христіанъ, и такимъ образомъ самое превосходство одной религіи надъ другой начало измѣряться сопоставленіемъ числа сектъ; парсизмъ, имѣвшій 70 сектъ, занималъ, соглас-

но этому, наименѣе высокое положеніе; іудейство стояло на одну ступень выше, христіанство - на двѣ ступени; выше всѣхъ стоялъ исламъ съ его 73 (=72+1) сектами. Вся эта система, какъ она на нашъ взглядъ ни странна, основана на томъ символическомъ значеніи, которое имѣли въ Азій съ незапамятныхъ временъ кругля, или священные числа отъ 70 до 72. Происхожденіе ихъ можно открыть въ астрономіи: 70 дней вѣдь составляютъ одну пятую часть стариннаго года луннаго, а 72 - пятую часть года солнечнаго. Идея мистической важности этихъ цифръ заимствована, должно быть, изъ парсизма; по крайней мѣрѣ, кажется, что самый древній примѣръ символизированія названныхъ чиселъ мы находимъ въ Яснѣ^{*)}. Эта книга состоитъ въ настоящее время изъ 72 главъ, и такое дѣленіе, по замѣчанію Хауга, не случайно: оно сдѣлано съ извѣстнымъ умысломъ^{**)}. потому-что двѣ главы, 61-ая и 72-ая, оказываются помѣщенными два раза, а 18^{ая} содержитъ лишь нѣкоторые стихи изъ

*) Авеста распадается на пять книгъ: Ясна, Виспередъ, Вендидадъ, Яшги, Хорде-Авеста. Ясна - главная богослужебная книга, содержащая въ себѣ рядъ моленій ко всѣмъ божествамъ. Вся Ясна, отъ начала до конца, прочитывается при литургіи, на которой готовится "парахбмъ", т.е. сокъ растенія хаоми (haoma), смѣшанный съ жертвенной водой, молокомъ и ароматами. (А.Кр.)

**) Haug: Essays, стр.133. Этотъ примѣръ, очень важный, потому-что онъ древнѣе всѣхъ и показываетъ намъ происхожденіе разбираемаго нами факта, долженъ быть прибавленъ къ тому собранію примѣровъ (изумительно богатому, впрочемъ), которое составилъ Штейншнейдеръ: Die kanonische Zahl der muhammedanischen Secten und die Symbolik der Zahl 70-72, aus jüdischen und muhammedanisch-arabischen Quellen nachgewiesen, въ Zeitschr. der Deutsch.Morgenl.Gesellsch. т. IV, стр.145 и слѣд. Если бы Хаугъ зналъ рабату Штейншнейдера, онъ не далъ бы своего неправильнаго объясненія (Онъ предполагаетъ 72 по 6x12 и притомъ въ силу того, что 72

годе отдѣла Ясны, который называется "гаоами"^и). Другими
словами: Ясна дѣлилась сначала на 70 главъ (= $\frac{7}{5}$ луннаго
года), а позднѣе была раздѣлена на 72 части ($> \frac{7}{5}$ солнечна-
го года). Въ эпоху Вавилонскаго плѣненія эта парсійская
идея о важности числа 72, очевидно, перешла къ евреямъ съ очень
большимъ количествомъ другихъ персидскихъ идей, а впо-
слѣдствіи отъ евреевъ къ мохаммеданамъ; но такъ-какъ мо-
хаммедъ не де зналъ, почему числа 70 и 72 важны, и такъ-
какъ имъ приходилоо примѣнять эти числа не къ тремъ, а
къ цѣлымъ четыремъ религіямъ, то они взяли еще одно чис-
ло, на единицу большее, чѣмъ 72. ^{ки} Во всякомъ случаѣ очень
интересно, что и у нихъ число еретическихъ сектъ, симво-
лическое 72, приписывается мусульманамъ. ^{ниж} Ну, какъ бы
ли было, одно можно сказать съ увѣренностью: тотъ, кто
первый ^{въ ходѣ} пустилъ преданіе о раздробленіи религій на 70, 71,
72 и 73 секты, не могъ понимать этихъ цифръ такъ-таки въ
буквальномъ смыслѣ, а просто обозначалъ ими б о л ь -
ш о е количество. Однако богословы мусульманскіе поняли
эту цифру буквально и сочли своей обязанностью насчитать
во что бы те ни стало, 73 мусульманскихъ секты. Стоило

Газы или, какъ чаще произносятся, гаты, - средняя и вмѣс-
тъ съ тѣмъ важнѣйшая часть Ясны; это гимны богамъ. Гаты
самая древняя часть во всей Авестѣ и написаны особымъ,
архангическимъ нарѣчіемъ.

^{ки} 73-я секта, самое мусульманство, не есть вѣдь собственно
но секта, а правая вѣра.

^{ниж} Срв. вышецитир. Авесту Штейншнейдера, стр. 158, прим. 5-3

бы имъ чуточку пораздумать, и они догадались бы, насколько будетъ недѣль ихъ пріемъ. Когда, на примѣръ, историкъ сектъ Шахрастаній, жившій въ XII-мъ вѣкѣ сумѣлъ насчитать ихъ всѣ 73, онъ долженъ былъ бы сообразить, что могутъ возникнуть еще новыя секты (такъ и случилось) и что поэтому его подсчетъ, данный ему въ результатѣ ровно 73, не можетъ имѣть никакого значенія, даже въ смыслѣ соблюденія хадиса, и что поэтому онъ напрасно постарался насчитать такъ много сектъ. Но, если его цифра 73 оказалась слишкомъ большою, то за то у болѣе позднихъ писателей, которые продолжали держаться той же цифры 73, насчитано, очевидно, сектъ слишкомъ мало, и такимъ образомъ этой вѣстостной идеей о 73, этимъ вѣстостнымъ вѣрованіемъ въ то, что число сектъ должно быть 73, въ концѣ концовъ очень искажена и запутана исторія ислама. И хорошо еще, если авторы, подобно Шахрастанію, стараются дѣлать различіе между сектами главными и сектами второстепенными.

.....0.....

[Какъ я указывалъ на стр. 39 и въ нѣкоторыхъ другихъ мѣстахъ, предложенный здѣсь очеркъ эпохи первыхъ халифовъ и омейядовъ скомпилрованъ мною изъ нѣсколькихъ моихъ печатныхъ статей (помѣщ. преимущ. въ „Энци. Слов.“) и изъ соотвѣствующихъ мѣстъ двухъ книгъ Дохи. Замѣтванія, дѣлаемые мною текстуально изъ Дохи, довольно обширныя въ нача-

лѣ этого очерка, постепенно становились все меньшими и меньшими къ концу его, и это я даже отмѣчалъ. Въ дальнѣйшемъ же изложеніи всякія непосредственныя заимствованія изъ Дези прекращаются.

А. Кр.]

С Е К Т Ы П Р И О М Е Й Я Д А Х Ъ.

Направленія и секты характера чисто нравственнаго и догматически-отвлеченнаго. Аскетизмъ и Засанъ изъ Васъм; сѣфизмъ; отщепенство отъ Хасановой школы (мутаизмъ) Васма ибнъ-Атâ, склонившагося къ идеямъ жадаритовъ. Морджизмъ и другія догматическія ереси. Правительственное торжество мутаизма при Исидъ III. Секты политическаго свойства. Очеркъ исторіи хариджитовъ. Шизмъ при омейядахъ.

Намъ-то, во всякомъ случаѣ, нѣтъ необходимости искать во времена омейядовъ зарожденія цѣлыхъ 73 сестъ. Достаточно намъ замѣтить, что при отсутствіи ясной догматической формулировки въ самомъ Коранѣ, безпрестанное общеніе мусульманъ съ христіанами и персами, а тѣмъ болѣе - присоединеніе христіанъ и персовъ къ лону ислама, не могли въ исламъ не привести новыхъ идей, въ духѣ христіанскомъ, зороастрійскомъ, индо-персидскомъ, - идей, которыя иногда прямо покушались на духъ подлиннаго ученія Мухаммеда, иногда же, хоть и хорошо согласовались съ

нимъ, все-таки были кочествомъ и виденамъ ияли исламъ. Въ развитіи исламскихъ сектъ легко видны два направле- нія: одне направление ограничивается областью вопросовъ чисто нравственныхъ и догматически-отвлеченныхъ и порож- даетъ собственно-богословскія школы и секты, другое - рѣзко смѣшивается съ политикой и порождаетъ такія секты, которыя могутъ быть названы и государственно-политически- ми партіями. Хронологически второе направление датирует- ся раньше (хариджизмъ возникъ сперва на чисто-арабской почвѣ), но мы сначала бѣгло коснемся перваго направленія, чтобы затѣмъ остановиться съ бѣльшей подробностью исклю- чительно на второмъ.

Еще до Мохаммеда въ Аравіи ханѣфами практиковался а с к е т и з м ъ, и самъ Пророкъ (впослѣдствіи запретив- шій монашество) предавался ему до своего посланничества на горѣ Хирâ подъ Меккою; поселившись въ Сиріи и Месопо- таміи, арабы могли хорошо наблюдать и христіанское мона- шество. Въ Коранѣ есть достаточно пессимизма, а когда къ тому же наступили бѣдствія междоусобной войны, заста- влявшія подумать о щетѣ міра, и когда партія истинно-вѣ- рующихъ мусульманъ оказалась подавлена нечестивыми омейя- дами, то среди мусульманъ нашлись подражатели сирійскаго, христіанскаго монашества. Представитель, имѣющій даже по-

*) См. мой "Очеркъ развитія суфизма", оттискъ изъ Восточн. "Тревностей", М. 1895, стр. 9-11; также главу о суфизмѣ въ "Курсѣ истории Персіи", М. 1903.

жалуй право на имя основателя мусульманскаго аскетизма, былъ Хасанъ изъ Васъи (ум. 728 г.). Онъ считался, да вѣроятно и былъ, человекомъ правовѣрнымъ; но его подвижническія тенденціи, встрѣтившись съ мистическими идеями сирійскихъ аскетовъ-христіанъ (давнихъ христіанству едва ли не лучшихъ его подвижниковъ, типа Ефрема Сиріна^{IV в.}), передили мусульманскій мистицизмъ, прозванный еще при омейядахъ „суфизмомъ“^{صوفیة}, т.е. сермяжничествомъ, за шерстяное вретце его послѣдователей. Впослѣдствіи, уже при Аббасидахъ, попавши къ персамъ и смѣшавшись съ остатками аскетизма персидско-буддійскаго, суфизмъ постепенно сталъ прибрѣтати окраску сплешь да рядомъ еретическую, пантеистическую. Впрочемъ Мерксъ^x считаетъ возможнымъ допустить, что пантеизмъ въ суфизмѣ возникъ тоже на христіанско-сирійской почвѣ, подъ вліяніемъ неоплатоническихъ произведеній сирійца Стефана баръ-Судани (510), которыя ревностно изучались и комментировались христіанами въ Синеополѣ Палестинскомъ подъ именемъ писаній св. Діонисія Ареопагита. Какъ бы ни рѣшать этотъ послѣдній пунктъ, во всякомъ случаѣ Хасанъ Васрійскій своимъ правовѣрнымъ аскетизмомъ проложилъ дорогу очень неправовѣрному суфизму.

Изъ школы того же правовѣрнаго Хасана вышелъ (и^c-таваля" ^{اعتزل}, букв. отдѣлился") персъ Василь, или „Абъ“

^x) *Handb. d. Islam.*, стр. 18 и сл.

(+748), зпониць раціоналістической секты **м о т а з и л и т о в ь***, чрезвычайно ненавистной для правовѣровъ. Разсказываютъ ^к), что однажды въ басрийской мечети, гдѣ Хасанъ поучалъ своихъ слушателей, кто-то обратился къ Хасану съ вопросомъ насчетъ возданія за тяжкіе грѣхи и освѣдомился, хариджиты ли правы, которые говорятъ, что для тяжкаго грѣшника нѣтъ ужъ надежды на спасеніе, или правы мурджиты, которые учатъ, что Богъ безмѣрно милосердъ. Хасанъ задумался, чтобы дать отвѣтъ получше, но его ученикъ Вâсиля, который тутъ же присутствовалъ, вдругъ заявилъ: „А я думаю, что вѣрующій человѣкъ, совершивши тяжкій грѣхъ, не попадаетъ ^{на} въ разрядъ осужденныхъ, ни въ разрядъ прощенныхъ, а занимаетъ положеніе между тѣми и другими“. Сказавши это, онъ поднялся съ мѣста, перешелъ въ другой конецъ мечети и, собравши около себя кружокъ слушателей изъ числа учениковъ Хасана, началъ излагать передъ ними ученіе о чѣмъ-то вредѣ чистилища, состоянія средняго между раемъ и адомъ. — Вâсиля отдѣлился отъ насъ, и **тавала Анна***, — провозгласилъ Хасанъ, и съ тѣхъ поръ раціоналисты-последователи Вâсиля назывались мотавинтами (мотавиле" = **الموتوية** отдѣлились"). Главная суть ихъ направленія была однако

*) Есть и другія версіи. См. Макризи: **Хитаъ**, II, 346 (—Дуга: *Hist. des philos. et des théol. musulm.*, стр. 50 - 51).

не ученіе о чистилищѣ, а ученіе о свободѣ воли (кадар^к) у человѣка) и о т.н. сотворенности Корана (а ужъ понят-
но, что, если Коранъ сотворенъ человѣкомъ-Мохаммедомъ,
могущимъ, какъ и всѣ люди ошибаться, и не есть абсолют-
но-непреклонное откровеніе Вошіе, то въ немъ допустимы и
поправки на основаніи здраваго человѣческаго разсужденія).
Ученіе Вâсмія не было новинкой: оно еще до него проповѣ-
дывалось подъ именемъ кадарима и развилось не
въ Басрѣ, а въ Дамаскѣ, подъ вліяніемъ христіанскаго Бо-
гословія Іоанна Дамаскина и его ученика Феодора Абукар^к
отчасти же подъ вліяніемъ персидскимъ; по крайней мѣрѣ,
Мабадъ Джекейиецъ (касп. въ Басрѣ въ 699), считающійся
отцомъ кадарима, имѣлъ своимъ учителемъ одного перса^к.
При Аббасидахъ мотазилитизмъ прославился своею склонно-
стью къ греческой философіи.

Пессимизмъ такихъ людей, какъ Хасанъ Басрійскій, т.
е. пессимизмъ вообще цѣлой партіи истинно-вѣрныхъ мусуль-
манъ съ ея ученіемъ о безусловномъ предопредѣленіи Во-
шіемъ и съ ея проповѣдью вѣчнаго тоскливаго страха передъ
грознымъ Вошимъ произволеніемъ, породилъ, какъ реакцію,

^к о смыслѣ термина, ^к кадар см. *Die Mutakiliten* "Тенне", а,
стр. 26-28.

^к А. Кремеръ: *Culturgeschichtliche Streifzüge*, стр. 27-9; А. Мол-
херъ: *Исторія Ислама*, II, 81-82.

^{кк} Дюга: *Hist. des philosophes et des théologiens musulmans*, стр. 42-43;
Кремеръ - *Streifzüge*, стр. 9, сноска.

секту мурджитовъ (المرجیة "дающихъ послабленіе", "отсречивающихъ" или "обнадеживающихъ"). По ученію мурджитовъ, Богъ въ своемъ милосердіи не установилъ заранее предопредѣленія насчетъ гибели или спасенія каждаго человѣка, но отложилъ свой приговоръ до дня Страшнаго суда, а Онъ, по его собственнымъ словамъ въ Коранѣ, милостивъ и пологъ прошенія. Это ученіе тоже возникло подъ вліяніемъ той сирийской христіанской догматики, которая нѣсколько позже была особенно развита Іоанномъ же Дамаскинскимъ (ред. 676)^{ж)}, и оно пользовалось явнымъ покровительствомъ омейядскаго двора: неизнерадостнымъ калифамъ мурджитамъ, очевидно, приходился очень по сердцу^{жж)}. Интересно, что съ паденіемъ династїи омейядовъ число мурджитовъ быстро стало уменьшаться (впрочемъ, имамъ Абû-Ханîфа былъ еще изъ ихъ рядовъ): повидимому, съ прекращеніемъ омейядскаго правительства секта потеряла свой главный *raison d'être*; оставшіеся ея послѣдователи слились съ мотазимитами^{жжж)}.

Мурджиты и мотазимиты (кадариты) — это двѣ главныя догматическія мусульманскія секты омейядскаго періода. Были тогда еще и другіе еретики: джабариты (фаталисты, притомъ не вѣрившіе въ боговдохновенность Корана), симпатиты (доходившіе до антропоморфизма) и другіе.

ж) Кремеръ: *Streifzüge*, стр. 5; Мюллеръ: *Исторія ислама*, II, 81.

жж) Кремеръ: *Streifzüge*, стр. 6. ср. у Брауна (E. Browne): *A Literary hist. of Persia*, стр. 280 (Лонд. 1902), т. I.

жжж) Кремеръ: *Gesch. d. herrsch. Ideen des Islams*, стр. 26

Вѣрующая хламакая партія, подавленная умъ и нечес-
 тивымъ омейядскимъ правительствомъ, должна была вести
 борьбу еще съ этими всѣми сектантами. А надо знать, что
 эти ереси, часто вооруженныя греческой философией и ло-
 гикой, - были для правосвѣрія очень таки опасными против-
 никами. И, какъ ни враждебно относились мусульмане стара-
 го заката (жизніе преимущественно въ Мединѣ, Куфѣ, Ба-
 срѣ и Меккѣ) къ омейядскому правительству, тѣмъ не менѣе
 они считали себя вправе требовать отъ наместниковъ Про-
 река Вома правительственного вниманія въ сектант-
 скомъ движеніе. Такіе халифы-дипломаты, какъ Абдальмаликъ,
 Валидъ и ихъ соправитель Хаммакъ, находили, что вдали
 отъ столицы имъ выгодно поддерживать умѣренное правосвѣ-
 ріе, чѣмъ рѣзкія ереси, и я ужъ ниѣлъ случая указать (стр.
 154-155), что Абдальмаликъ, который у себя въ Дамаскѣ и не
 подумалъ бы призывать непопулярную тамъ набожность, счелъ
 полезнымъ произвести въ Басрѣ попытку для главы кадаритовъ
 Мабада и затѣмъ его повѣсиль (699); черезъ 30 лѣтъ, при
 Хиндѣ, былъ еще одинъ подобный случай: распятъ былъ када-
 ритъ Гейлянъ Дамасскій (718). Но не всѣ омейядскіе хали-
 фы готовы были преслѣдовать кадаритовъ - мотазилитовъ: кое-
 кто изъ нихъ самъ склонялся къ возвращеніямъ мотазилитской
 секты, и тогда правосвѣрные совсѣмъ лишались государствен-
 ной поддержки; по крайней мѣрѣ извѣстно, что одинъ изъ
 омейядскихъ халифовъ вводилъ мотазилитамъ даже насуль-

но^{*)}.

Такія секты, какъ мурджизмъ и мотавилизмъ, опасны были только для чистоты ислама, но были двѣ секты съ политическимъ характеромъ, опаснымъ и для правительства: это — хариджиты и шииты.

الخوارج

Х а р и д ж и т ы — самая ранняя мусульманская секта и скорее даже политическая партія, демократическаго характера, состоявшая преимущественно изъ людей престо-го, рабочаго класса. Мы помнимъ (стр. 93 сл.), какъ послѣ битвы 'Алиа съ Мовъией при Сиффинѣ въ 657 году 12000 чел. изъ 70000-наго войска 'Алиа, возмущенные его малодушиемъ и себялюбивымъ поведеніемъ, рѣшили, что быть халифомъ 'Алиа заслуживаетъ не болѣе, чѣмъ какой-нибудь Мовъия, что не стоить сраматься ни за того, ни за другого изъ этихъ эгекстичныхъ претендентовъ, и ушли [хариджу^{خرجوا}] отъ остальныхъ приверженцевъ 'Алиа, ядро которыхъ впоследствіи получилъ имя шиитовъ. Такъ образовалась секта хариджитовъ, первоначально характера почти чисто-арабскаго, бедуински-демократическаго, провозгласившая, что мусуль-

*) См. у Дюга: *Hist. des phil.*, стр. 55 (гдѣ, на основаніи Свѣтля, названъ халифъ Йезидъ III, +744); и у Брауна: *Act. hist. of Islam*, стр. 283 (гдѣ, на основаніи персидскаго писателя XII вѣка Ауфи, названъ Йезидъ II, 720-724). Повидимому у Брауна ошибка. Свѣтль взялъ свое свидѣніе, вѣроятно, изъ Масудія (срн. англ. перев. Свѣтля — Джаррета. Калькутта 1881, стр. 257, примѣчаніе).

*) Срв. Мобаррадь «Чемилъ», стр. 704.

обходиться и безъ халифа^ж), а ужъ если полагается его имѣть, то почему непременно изъ корейшитовъ? почему непременно изъ этихъ эгоистичныхъ людей, преслѣдующихъ свои личныя цѣли, а не благо общины? Нѣтъ! Притязанія на халифство, - говорили хариджиты, - могутъ имѣть основаніе не въ наследственности и не въ происхожденіи, а исключительно въ личныхъ качествахъ претендента, которыя оцѣнить должна вся мусульманская община (церковь^ж - по нашей терминологіи), гдѣ все члены — равные братья; только по своимъ личнымъ заслугамъ человекъ можетъ быть избранъ общиной въ ея главы, "имамы", а недостойному имаму община смѣетъ и отказать въ повиновеніи. Параллельно съ этимъ, хариджиты ставили строжайшія требованія къ поведенію также каждаго отдѣльнаго человека ("грѣшникъ" и "невѣрующій" были у нихъ синонимами), и они рѣзко подчеркивали притомъ ученіе о загробномъ воздаяніи. Выбравши себѣ вмѣсто Алиа своего собственнаго халифа, или имама, Абдаллаха ибнъ-Вахба (658), хариджиты утвердились сперва около Нахравана (немного къ сѣверу отъ позднѣшаго Багдада); въ упорной битвѣ Алий истребилъ до 1800 наиболее ярыхъ, но остальные разсѣялись по ближайшимъ округамъ нижней Месопотаміи (Ирака) и сосѣднихъ персидскихъ областей - Хузистана и Фарса; въ этихъ мѣстахъ они постепенно приобрѣли столько приверженцевъ своего ученія и одѣ-

ж) Шахрастаній, перев. Гаарбрикера, т. I, стр. 138

кались настолько сильны, что боиѣ ста лѣтъ являлись постоянной страшной грезой для арабскаго правительства: и для 'Алиа, и для омейядовъ, и для 'аббасидовъ. Дѣло въ томъ, что смѣшанное полуарамейское (набатейское) население Ирака и соседнихъ провинцій, недовольное тягостью арабскихъ налоговъ и презрительнымъ отношеніемъ побѣдителей къ себѣ, имѣло, т.о., особия побудительныя основанія усиливать собою ряды хариджитовъ; вѣдь секта хариджитовъ проповѣдывала верховенство о б щ и н ы, церкви, и въ своемъ послѣдовательномъ демократизмѣ, не задумалась провозгласить очень пріятный для инородцевъ принципъ, что главенство (имаматъ) можетъ принадлежать - мало того, что не корейниту, а даже неарабу, если неарабъ этого достоинъ, и что всѣ національности равны. Остановимся на главныхъ подробностяхъ хариджитской борьбы съ правительствомъ. Меньше всѣхъ успѣлъ съ ними раздѣлаться 'Алиа, такъ-какъ его вниманіе, вскоре послѣ нахраванской расправы съ хариджитами, было отвлечено борьбою противъ Мо'авин. При Мо'авин хариджиты должны были примолкнуть, потому-что соправитель Мо'авин Зіядъ дѣйствовалъ противъ нихъ сплошнымъ рядомъ казней, а у хариджитовъ въ это время обнаружилась склонность скорѣе подвергаться мученическому исповѣдничеству чѣмъ дѣйствовать оружіемъ; подобно отцу поступалъ и сынъ Зіаде 'Обейдаллахъ (съ 674), басрійскій наместникъ, такъ-что антиправительственная пропаганда хариджитама велась

лишь тайно наступила эпоха восстанія 'Абдаллаха ибнъ-Зобейра противъ халифа Йезида I. Хариджиты, благодаря притоку инокродческаго, иракскаго элемента, почувствовали себя ужъ окрѣпшими, и, когда Мекка была осаждена халифскими войскомъ, наиболѣе энергичные и фанатичные изъ хариджитовъ собрались подъ начальствомъ Нафиа ибнъ-Азрака (откуда ихъ прозвище „азраkitи“) и поспѣшили къ 'Абдаллаху ибнъ-Зобейру. Они ему оказали значительную помощь, но, какъ вскорѣ выяснилось, сойтись съ правовѣрными арабами-кореититами ^{и меккцами} насчетъ имамата и другихъ религіозныхъ догматовъ хариджитамъ было невозможно; они, поэтому, ушли изъ Мекки назадъ къ себѣ, быстро захватили Ахвазъ (Хузистанъ) въ свое политическую власть и, вмѣсто прежняго пассивнаго повиновенія, занялись на много лѣтъ устройствомъ безпрестанныхъ набѣговъ на поселенія правовѣрныхъ мусульманъ 'Ирака. Въ 686 г. бакрїйцы (тогда зобейриты), подъ начальствомъ знаменитаго полководца Мохаллаба, разбили азраkitовъ при Силабрѣ и оттѣснили ихъ нѣсколько подалѣе отъ самаго 'Ирака въ Фарсъ, Кирманъ и южную Мидію; но и оттуда хариджиты (главнымъ образомъ азраkitы) по прежнему тревожили мусульманъ. Перешедши отъ ибнъ-Зобейра на сторону омейядовъ, именно халифа 'Абдалмалика (690), полководецъ Мохаллабъ усердно продолжалъ бороться съ сектантами; однако въ 694 г. ^{онъ} принужденъ былъ послать халифу нѣсколько жалобъ на нежеланіе иракцевъ

продолжать эту трудную войну. Жестокій Хажжажъ, назначенный въ наместники Ирака, сумѣлъ возстановить тамъ повиновеніе, и тогда Мохаллабъ, снабженный новымъ иракскимъ войскомъ, разбилъ хариджитовъ при Казерунъ, въ Фарсъ (695) и разбилъ именно ту хариджитскую вѣтвь, предводимую Катаріемъ, которая называлась асраджитами и заключала въ себѣ наиболѣе отчаянныхъ фанатиковъ хариджизма. Однако, когда Мохаллабъ справлялся съ асраджитами, подъ Мосуломъ собрались другіе хариджиты, не такіе фанатичные и нетерпимые, но не менѣе храбрые. Эти хариджиты разбивали все въѣзжающія противъ нихъ каалифскія войска; даже Хажжажу внушили страхъ. Въ 697 г. они были однако, укрошены. Вдругъ на радость имъ, между 700 - 701, жители Ирака возстали не только противъ ненавистнаго Хажжажа, но вообще противъ верховенства самаго халифа Абдалмалика. Этотъ мятежъ и волненіе въ Иракѣ позволили хариджитамъ тоже оправиться, и они, получивши силу, не разъ еще вывели омейядамъ о себѣ свои бунты. Наконецъ множество хариджитовъ бѣжало въ Африку къ демократическимъ берберамъ; встрѣтивъ тамъ хорошій пріемъ, хариджиты сумѣли причинить еще много беспокойства омейядамъ. Подъ вліяніемъ сектантовъ, берберы въ 740 - 741 г. совсѣмъ было отложились отъ омейядскаго халифата, разбили войска Хитамы (741) и были усмирены только въ 742 г. Впрочемъ въ Иракѣ они значенія не потеряли. Даже при Аббасидѣ въ во время

халифа Харуна-ар-Рашида, возмущенія хариджитовъ бывали очень опасны для государства, такъ что въ 796 г. Харунъ ар-Рашидъ хотѣлъ было совершенно смирить ощуществовавшій хариджитами Мбуль и перебить его жителей; въ 806 г. хариджитскія смуты охватили восточную Аравію, въ 807 г. - Сирію. При слабыхъ аббасидскихъ халифахъ всей второй половины IX в. бедуинское и курдское население сѣверной Месопотаміи и Азербейджана не прекращало поднимать хариджитскія возстанія, грабило сосѣднія области халифата, и только халифъ Мотадмъ сумѣлъ ихъ сломить въ 893-896 г.; отдѣльныя возмущенія у Мбула происходили еще и позже, но уже въ чисто политическомъ духѣ, а самая секта хариджитовъ могла уже считаться тамъ погибшей. Кое-гдѣ въ другихъ мѣстахъ она удержалась, впрочемъ, и до нашихъ дней, подъ именемъ ибадитовъ, и государь восточно-арабійской области Омана, т. е. маскатскій имамъ - ибадитъ.

О хариджитахъ см. въ предисловіи Сильв. де Саси къ I т. *Exposé de la religion des Druses* (Пар. 1838); Р. Доуи: *Essai sur l'histoire de l'islamisme* (Лейп. 1879, стр. 211-219); А. Ф. Кремеръ: *Geschichte der herrschenden Ideen des Islams* (Лейп. 1874).

Ибадиты - это только та вѣтвь хариджитовъ, которую основалъ Абдаллахъ ибнъ-Ибадъ, при халифѣ Мервânъ II (744-749); она поддалась известному вліянію мотазилитскихъ идей, особенно въ ученіи о свободной волѣ человека (Дюга: *Hist. des philosophes*, стр. 148). Кромѣ Омана, ибадитскія общины существуютъ еще на восточномъ берегу Африки, равно какъ даже въ сѣверной Африкѣ: Триполи и Алжирѣ (Дюга, тамъ же). См. о современныхъ ибадитахъ статьи Эд. Захву въ *Mittheilungen* Берлин-

1868, стр. 16 и 364-372); Г. Дюга: *Histoire des philosophes et des théologiens musulmans* (Пар. 1848, стр. 36-39 и 368); А. Мюллеръ: *Исторія ислама* (СРБ. 1895, т. 360 сл., II, 239-240); И. Гольдцѣръ: *Muhammedanische Studien* (Заале 1889, I, 148, 154, 197, 248); Брюнновъ: *Die Charigiten contra den a-sten Otaffaden* (Лейденъ 1884).

الشيعية

Другая секта, ш и и т и, сочетается въ нашемъ представленіи обыкновенно съ представленіемъ о персидской національности, потому-то шимъ охотно былъ усвоенъ персами и принялъ у нихъ (какъ хариджитство у набатейцевъ) характеръ политическаго и національнаго протеста персидской народности противъ владычества иноплеменниковъ-арабовъ. Однако основное значеніе понятія "шитъ" есть просто: "приверженецъ Алія и его потомковъ"; если же мы видимъ, что съ очень раннихъ временъ къ шимъ чувствуютъ особую склонность персы, то это объясняется тѣмъ, что для нихъ стоять за домъ Алія, значило стоять въ законной оппозиціи къ существующему арабскому правительству; а первые шиты, т.е. первые сторонники Алія, были такими же арабами, какъ и враги его. Изъ множества толкованій слова "шитъ" заслуживаетъ вниманія чисто-арабская этимологія отъ *شيع* (шѣ = дружина, пособники) и другая отъ греческаго *σύν*. Выше мы

линые, на примѣръ Дитрици, признають возможнымъ производство только отъ *σύν* = *Spaltung*. См. нѣм. переводъ Дитрици: *Handb. d. Arab. Sprachl.*, стр. ХУІІ. Признаюсь впрочемъ, что для меня лично существованіе слова *σύν* въ греческомъ языкѣ является сомнительнымъ.

очень обстоятельно проследили, какъ первая междоусобная война закончилась неудачей 'Алиа, а во второй междоусобной войнѣ погибъ его сынъ Хосейнъ (10 окт. 680 г.). Во время той же второй междоусобной войны шити, съ цѣлью отмстить за смерть Хосейна, вступили, подъ начальствомъ Солеймана-ибнъ-Сорâда, противъ Си-
рїи (684), но были разбиты войскомъ Мервана при Раъсоль-айнѣ (685). Вскорѣ шити собрались подъ знамена выдающегося вождя Мохтârа и рѣшили дѣйствовать какъ противъ омейядовъ, такъ и противъ зобейритовъ^х). Мохтârъ отнялъ у ибнъ-Зобейра столицу Ирака Куфу (9 окт. 685 г.); и тогда собравшіеся съ Мохтârомъ персы, подъ предлогомъ мести убійцамъ Хосейна, яростно истребляли арабовъ. Въ 686 г. Мохтârъ разбилъ сильное войско омейядовъ на берегахъ Хазира, но въ 687 г. палъ при взятїи Куфы зобейритами. Однако и затѣмъ во все время управленія омейядовъ шити поднимали возстанія въ пользу 'алидовъ то въ одномъ, то въ другомъ мѣстѣ восточной половины халифата, и число ихъ непрерывно возрастало благодаря дѣятельной тайной пропагандѣ среди персовъ, которые уже сдѣлались главнымъ элементомъ секти. Високо шити подняли голову при набожномъ Омарѣ II (718 - 720), который благоговѣлъ предъ родомъ Пророка и разрѣшилъ славить 'Алиа открыто, не понимая, что такое разрѣшеніе равносильно осужденію власти омейядской династїи. Сильнѣе всего шити были въ сѣверо-восточной персидской провинціи Хорâсанѣ, гдѣ арабы вѣчными своими междоусобїями довели дѣло до полной

^х) Мохтârъ объявилъ халифомъ сына второй 'Алиевой жены - Мохаммеда-ибнъ-Ханафїю.

анархін. Между тѣмъ, въ 40-нхъ годахъ VIII вѣка, и во всемъ халифатѣ не было порядка, ила яростная борьба ханъ-кельбитовъ съ сѣверянами-кайситами, покоренныя области возставали. Мерванъ II (744-750 г.), прозванный за упорную стойкость "Ослономъ", былъ скоро же халифомъ номинальнымъ, тѣмъ дѣйствительнымъ. И вотъ въ это время особенно усилилось движеніе гитовъ въ Хорасанѣ. Главномъ ихъ былъ персъ Абу-Мислимъ, который находилъ время вполне удобнымъ для сверженія омейядовъ; однако тогдашній представитель халифовъ Дия'фаръ Садикъ побоялся воспользоваться его услугами. Тогда Абу-Мислимъ вошелъ въ сношенія съ хитрымъ Абуль-'Аббасомъ, потомкомъ 'Аббаса, дяди пророка Мохаммеда. Усилиями персовъ (747-750) омейяды были свергнуты, въ большей части перебиты, и вмѣсто нихъ въ халифатѣ вцарилась 'Аббасиды.

Только въ Ионаніи основался особый эмиратъ, или халифатъ омейядскій.

О митахъ (какъ и вообще о мусульманскихъ сектахъ) см. со-ответствующія мѣста почти всѣхъ тѣхъ же европейскихъ пособій, какія указаны выше на стр. 195-196 для исторіи хариджитовъ; а сверхъ того изслѣдованія Станислава Гвйяра объ исмаилитахъ (особенно введеніе къ *Un grand maître des Assassins*, въ *Journal As.* 1877); Игн. Гольдніеръ: *Beiträge zur Litteraturgeschichte der Ši'a* (въ *Sitz.-Ber. d. Wiener Acad.*, 1874, т. 78) и его же: *Muhammedanische Studien* (Галле 1890, II, 110 сл.; К. Вроккельманъ: *Geschichte der arab. Litt.* (Веймаръ 1898, I, 184 сл.); Э. Браунъ (Edw. Browne): *A literary history of Persia*, т. I (Лонд. 1902), стр. 220-247; едва ли не важнейшимъ пособіемъ является монографія ванъ-Флотена (*van-Vloten*): *Recherches sur la domination arabe, le chiitisme et les croyances messianiques sous le khalifat des Omeyyades* (Амстердамъ 1894).

въ "Общѣмъ очеркѣ исторіи халифата", стр. 20-39. Прому исправить тамъ опечатку на стр. 38-ей, въ строкѣ снизу 8-ой, которую надо читать: "С и р і я и Е г и п е т ь". На стр. 39-ой вновь повторенъ общепринятый у всѣхъ рассказъ, какъ султанъ Селимъ I заставилъ послѣдняго халифа отречься отъ своего титула "халифъ" въ пользу османскихъ султановъ. Теперь, когда вышло въ свѣтъ прекрасное изслѣдованіе В. Бартольда: "Теократическая идея и свѣтская власть въ мусульманскомъ государствѣ" (СНВ. 1903), оказывается, что никогда такого отреченія не было, и что турецкій султанъ не имѣетъ права считаться халифомъ во всѣхъ правовѣрныхъ (см. у В. Бартольда стр. 17-19).

ЕГИПЕТЪ И СИРІЯ.

Въ этнографическомъ отношеніи арабы Египта и Сиріи не представляютъ однороднаго состава. Арабы Сиріи — это потомки арамейцевъ, финикянъ, евреевъ, грековъ, смѣшавшіеся съ сѣверными арабами пограничнаго царства Гассанскаго и вторгнувшимися арабами-завоевателями изъ Аравійскаго полуострова. Арабы Египта — потомки стараго египетскаго населенія, тоже смѣшавшіеся съ аравійскими завоевателями; но только, повидимому, племена арабовъ, завоевавшія Египетъ и поселившіяся въ немъ, ужъ и тогда нѣсли извѣстныя отячія отъ тѣхъ арабскихъ племенъ, которыми были арабизованы Сирія съ Палестиной. Въ антропологическомъ отношеніи арабы Сиріи и арабы Египта, соответственно своему этно-

графическому происхожденію, тоже неодинаковы; пожалуй, горожане обеих стран имѣютъ въ своихъ чертахъ достаточно облаго, однако сельское населеніе очень рѣзко отличается: арабъ-сиріецъ своимъ лицомъ напоминаетъ намъ еврея, или во всякомъ случаѣ имѣетъ типъ рѣзко семитскій, тогда какъ лицо египетскаго араба-феллаха (=крестьянина) обыкновенно поражаетъ своей близостью къ изображеніямъ древнихъ египтянъ, т.е. къ типу камитскому. Характеръ и умственный обликъ араба сирійскаго и араба египетскаго тоже неодинаковы. Египтянинъ, хоть отличается довольно богатой умственной сообразительностью, но постороннему наблюдателю прежде всего бросаются въ глаза такія его нравственныя черты (очень симпатичныя, конечно), какъ неличемеріе, откровенность, добродушная веселость, эстетическое чувство; веселость его переходитъ однако часто въ безпечность, онъ въ обществѣ - лентяй, непостояненъ, измѣнчивъ, не имѣетъ опредѣленнаго мнѣнія; напротивъ, въ характерѣ араба-сирійца сочетаются всѣ тѣ же недостатки и тѣ же достоинства, какія мы привыкли видѣть у нашихъ евреевъ; прежде всего наблюдателя можетъ оттолкнуть (по крайней мѣрѣ, если онъ имѣетъ дѣло съ сирійцемъ-горожаниномъ) колоссальное лицемеріе сирійскаго араба, его лживость и продажность, и въ то же время самый пристрастный наблюдатель принужденъ бываетъ соглашаться, что арабъ-сиріецъ (въ противоположность прежнимъ арабамъ-сирійцамъ) отличается замѣчательной даровитостью, тонкимъ умомъ и - въ сравненіи съ египтяниномъ - поразительной энергіей къ работѣ: сиріецъ всегда имѣетъ въ виду ясно сознанный цѣль, чего обыкновенно нѣтъ у египтянина. Наконецъ, и по

языку жители обеих стран несколько не совпадают: арабский язык Египта и арабский язык Сирии - это два разных арабских наречия, которые резко отличаются одно от другого в фонетике (например, ج звучит у сирийцев "ж", а у египтян "г" или "г'"), отчасти отличаются и в морфологии, и порядочно - в лексике.

Тем не менее, в своей политической жизни (мы имеем в виду, конечно, исламский период) Египет и Сирия представляли обыкновенно одно целое, и так было до наступления османского владения (1517). Да и при османах, во второй четверти прошлого века (1831), основавшаяся в Египте хедивская династия сумела было на десять лет присоединить к своим египетским владениям еще и Сирию, и только вмешательство держав не дало сохраниться этому порядку.

Я изложу исторические судьбы мусульманских Египта и Сирии в самом кратком, чисто конспективном виде - чуть-чуть лишь подробней, чем это сделано мною в "Энциклопедическом Словаре" Брокгауза и Ефрона в моих статьях, которые я теперь и предлагаю в переработанном виде. При таком кратком изложении я не вижу необходимости подробно рассматривать и характеризовать источники для этой истории. Просто, можно ограничиться замечанием, что эти источники - те же, что вообще для истории халифата (см. стр. II - IV) и что среди них главное место занимают сочинения арабских всеобщих историков, как Бал'азори (1892), Ибн-Кутейба (1889), Табарий (1923) и пр.; есть, впрочем, для той и другой стран (Египта и Сирии)

Сирія: ибнъ-Ас'адъ (41176, для Дамаска), ибнъ-аль-'Аднъ Х'алябій (41262, для Алеппо), Им'адеддінъ Исфаханій (41201) и Ве-х'аддінъ Х'алябій (41234, оба для эпохи Салахеддина), Абу-Шаме Димшикий (41268, для эпохи Нуреддина и Салахеддина) и пр.; спе-ціальние или преимущественные историки Египта: ибнъ-Абдальха-камъ (4871), патриархъ Евтхій (4939), продолженный Ях'еб Ан-тиохійскимъ (1012), Абдаллатифъ (41231), ибнъ-Досъ (41406), Макрїзій (41442), Қалькашандій (41418), Абуль-Мах'асинъ ибнъ-Тагрибирдїй (41469), Соїтїй (41505), его ученикъ ибнъ-І'асъ (Айсъ, † ок. 1524) и важный для истории посл'днихъ стол'тїй - Джабартїй (41825). Изъ неарабскихъ источниковъ важнѣе прочихъ - эеіонская хроника Іоанна Никіусскаго (іаковитскаго митрополи-та въ Египтѣ, умершаго при Абдальмаликѣ, въ 695 г.) и хроники крестоносцевъ (Вильгельма Тирскаго, ум. въ 1165 г., и проч.).

Точно такъ же считаю достаточнымъ вкратцѣ напомнить, что европейскія п о с о б і я для истории Египта и Сирїи - все тѣ же, какія мною указаны для общей истории халифата, и что, по-этому, я ихъ уже не стану перечислять вновь при библиографіи каждаго періода; если же гдѣ-нибудь такія общія пособія (напр. "Исторія ислама" Авг. Мюллера) будутъ у меня опять названы, то это значитъ, что я въ данномъ вопросѣ особенно совѣтую считать-ся съ ними. Обширнѣе же моя библиографія будетъ заключать въ себѣ заглавія лишь болѣе спеціальныхъ работъ, касающихся ка-кого-нибудь отд'льнаго періода или предмета. Важнѣйшее пособие по истории Египта отъ завоеванія его мусульманами до наступле-нія османскаго владчества, являющееся посл'днимъ словомъ на -

уки и пригодное не только для справокъ, но и для обыкновеннаго чтения. - A history of Egypt in the middle ages С т э н л и
Д э н ь - П у л ь - Stanley Lane-Poole (Лондонъ 1901, съ кар-
тов и 101 иллюстраціей).

VII - VIII ВѢКЪ. IX ВѢКЪ.

О м е й я д с к і е и а б б а с и д с к і е н а м ѣ с т н и -
к и . Д и н а с т і я Т у л у н и д о в ъ (868-905). О п я т ь
х а л и ф с к і е н а м ѣ с т н и к и .

Араби покорили Сирію между 635 и 638 гг.; Египетъ завоеванъ
Амромъ въ 641 г.; Сирія вскорѣ сдѣлалась резиденціей халифовъ,
именно династіи омейядовъ, а Египетомъ управляли н а м ѣ с т -
н и к и , сначала намѣстники первыхъ халифовъ и омейядскіе, по-
томъ до 868 года аббасидскіе^{*)}. Въ 868 г. въ Египетъ былъ на-
значенъ новыи намѣстникъ Ахмедъ ибнъ-Тулунъ, и онъ, пользуясь
обстоятельствами, основалъ первую независимую египетскую му-
сульманскую династію Т у л у н и д о в ъ , которая и продер-
жалась тамъ около 40 лѣтъ, завися отъ халифовъ лишь номиналь-
но. Отецъ Ахмеда, основателя династіи, Тулунъ, былъ простой
тюркскій рабъ. Саманидскимъ правителемъ Бохаріи онъ былъ присланъ
въ подарокъ халифу аль-Ма'муну (813-833) и успѣлъ, постепенно
передвигаясь по лѣстницѣ придворныхъ должностей, выбиться на-
онецъ при дворѣ на очень высокое мѣсто. Его сынъ Ахмедъ наслѣ-
довалъ ему въ его придворной должности (855), а когда прошло


*) Ферд. Вьстенфельдъ: Die Statthalter von Aegypten zur Zeit

еще лѣтъ десять съ лишнимъ, былъ назначенъ даже въ намѣстники надъ Египтомъ (868); тамъ, какъ мы уже видѣли, "Ахмедъ скоро добился политической самостоятельности. Въ 878 г. халифъ позволилъ ему включить въ свои владѣнія еще и Сирію; обѣ провинціи такъ ужъ и остались въ рукахъ династіи тулунидовъ до конца ея существованія (905). Члены династіи: "Ахмедъ (868-884); Хумаравейхъ (884-895), Джейшъ (895-896), его братья Харунъ (896-904), Нейбанъ ибнъ-Ахмедъ (904-905). Въ политическомъ отношеніи всѣ тулуниды мало-чѣмъ интересны и слѣдовъ по себѣ въ исторіи оставили мало; ознаменовали они себя только общественными постройками и роскошью своей столицы Катай, лежавшей между Фостатомъ и позднѣйшимъ Каиромъ.

Послѣ паденія тулунидовъ Сирія и Египетъ опять попали въ руки разныхъ намѣстниковъ, назначаемыхъ аббасидами, и дѣло такъ шло цѣлая тридцать лѣтъ, пока новую самостоятельную династію не основалъ Ихшидъ.

Х ВѢКЪ.

Стремительное ослабленіе Аббасидскаго халифата. Ихшиды въ Египтѣ и южной Сиріи (935-969) и Хамданиды (съ 944) въ сѣверной Сиріи.

Слово "ихшидъ" (или "акшидъ" ) объясняютъ въ смыслѣ "князь надъ князьями". Это въ старину былъ титулъ или названіе владѣтелей Ферганы, подобно тому, какъ царствующіе саса-

ниди називались хосроями, а князья Табаристана - испехбедами. Появление этого старинного титула у новой династии в Египте имѣеть слѣдующую исторію.

Когда власть аббасидскихъ халифовъ надъ ихъ областями стала ослабѣвать и когда, вслѣдствіе этого обстоятельства, столичная багдадская чернь стала тоже дѣлаться дерзкою, халифамъ начала приходиться въ голову мысль - поселиться гдѣ-нибудь подалеже отъ Багдада; еще Хârûнъ-ар-Рашидъ, подъ предлогомъ неприятнаго шума и копоти столичнаго города, удалился въ 803 г. въ одинъ городокъ средняго Ефрата ^x); наконецъ, сынъ Хârûнъ-ар-Рашида, братъ и преемникъ аль-Ма'мûна, халифъ Мо'тасимъ (838-842) рѣшилъ основательно перенести свою резиденцію прочь отъ этой, вѣчно недовольной и буйной багдадской черни, тоже вверху по теченію Ефрата, миль на пятнадцать отъ Багдада на сѣверъ. Было тамъ на Ефратѣ мѣстечко Сâмарра. Мо'тасимъ его художественно обстроилъ, назвалъ его "СÛрраман-раа" (= "кто посмотритъ, возрадуется"), возвелъ здѣсь, рядомъ съ своимъ дворцомъ, сотни помѣщень для своихъ вельможъ и для военныхъ чиновъ, поставилъ рядомъ гвардейскія казармы, - и получилось что-то въ родѣ Версаля Людовика XIV подъ Парижемъ. Преторіанцы, или гвардія, переведенная въ эти казармы изъ Багдада, сформирована была Мо'тасимомъ изъ наемныхъ туркестанскихъ вольноотпущенниковъ - тюрковъ и изъ африканскихъ берберовъ; чуждая интересамъ мѣстнаго багдадскаго населенія, безусловно преданная интересамъ своего повелителя, эта гвардія пользовалась его милостями, и офицерамъ ея халифъ охотно предоставлялъ важныя придворныя и государствен-

ня должности. Въ числѣ таинкѣ преторіанцевъ-наемниковъ, по-
правившихся халифу Мо'тасиму, былъ ферганецъ Джаффъ, по проно-
хожденію не то туркъ, не то ферганскій персъ (историки его очень
опредѣленно возводили свой родъ къ самымъ фаранскимъ "ихни-
дамъ", но вѣдь мало ли какуя генеалогія можно себѣ приписать!).
Онъ понравился Мо'тасиму, получилъ отъ него въ даръ вотчину,
и когда, лѣтъ черезъ двадцать (861), умеръ, то оставилъ своему
сину Турдаву (имя, дивноее чѣмъ-то тюркскимъ, а не персидскимъ)
уже хорошее положеніе въ обществѣ. Какъ разъ въ это время утвер-
дилась въ Египтѣ династія тулунидовъ; эмиръ Турдавъ вошелъ съ
тулунидами въ союзенія, поступилъ къ нимъ въ армію, былъ ком-
мандантъмъ въ Тарсѣ во время войны съ греками и въ награду по-
лучилъ, съ утвержденія халифа, намѣстничество надъ Дамаскомъ и
Тиверіадой; однако на этомъ посту онъ велъ себя такъ стропти-
во и самостоятельно, что былъ посаженъ въ Дамасскую тѣрѣмъ и
въ тѣрѣмѣ кончилъ жизнь. Тамъ въ тѣрѣмѣ вѣдетъ съ нимъ сидѣлъ
и его сынъ Мохаммедъ, будущій основатель династіи ихнидовъ (род.
въ Багдадѣ 882). Освобожденный отъ тѣрѣми, эмиръ Мохаммедъ ско-
ро составилъ себѣ у халифовъ карьеру, действуя въ Сиріи: дина-
стіи тулунидовъ тогда уже не было, и Мохаммедъ получалъ назна-
ченія на должность халифскаго намѣстника то въ Египетъ, то въ
Сирію (надъ Рамле 928, Дамаскомъ 930); то, наконецъ, опять въ
Египетъ (932); прибывши изъ Сиріи въ Египетъ только три года
спустя (935), вскорѣ послѣ вочаренія халифа Радия, власть ко-
торого еле держалась, Мохаммедъ не захотѣлъ послать халифу да-
ни, а года черезъ три-четыре принялъ, съ соизволенія слабого

о его славномъ происхожденіи отъ ферганскихъ государей сасанидскихъ временъ; еще черезъ три года Ихидъ-Мохаммедъ прибавилъ

къ своему Египту Сирію (941) и Хиджазъ (942) со святини города-
*(Съ тѣхъ поръ и при персидскомъ владыкѣ, святые города считались принадле-
жающими имъ)*
ни Меккой и Медины. Торданнену халифу, или вѣрше его "эмиру

аль-смаръ", трудно было бороться съ успѣхомъ противъ Ихиды,

такъ-какъ даже у себя въ вѣной Месопотаміи халифская власть бы-
ла слаба, а вѣкорѣ халифы потеряли вообще всякую политическую

власть, понавни въ нѣмъ къ бундамъ; но противъ притязаній Их-

иды выступила новообразовавшаяся въ сѣверной Сиріи и сѣверной

Месопотаміи княжеская династія Хамданидовъ. Со стороны Хамдани-

довъ подвизался въ этой войнѣ ихъ храбрый и знаменитый аленский

князь Сейф-эд-долья *سيف الدولة*, а со стороны Ихиды - его внучъ

и полководецъ, бившій невольникъ, негръ Абуль-инокъ Кйфуръ (=

"отецъ мускуса, камфора"); человекъ это былъ очень хитрый, ко-

варный, мало предъ чѣмъ стѣнявшійся, и одно жестокое поражение,

которое онъ нанесъ Сейфеддолья, отчасти объясняется тѣмъ, что

онъ распорядился произвести нападеніе на лагерь Сейфеддолья въ

пятницу, когда хамданские солдаты отдыхали по случаю праздни-

чаго дня. Послѣ перемѣнныхъ успѣховъ, Сейфеддолья и Ихидъ за-

ключили миръ въ 945 г.; и по этому миру сѣверная Сирія съ Хале-

бомъ досталась Сейфеддолья, а южная Сирія съ Дамаскомъ - Мохам-

меду-Ихиду *). Черезъ годъ Мохаммедъ, основатель ихидской ди-

настіи, умеръ, но передъ тѣмъ въ опекуни и регенты для своего

*) Нимходомъ замѣтимъ, что въ этомъ же 945 г. Багдадъ съ ха-
лифомъ былъ захваченъ бундами, которые основали за пятнадцать
лѣтъ передъ этимъ особую династію, княжившую въ сосѣдней, запад-
ной половинѣ Персіи; восточная половина Персіи уже лѣтъ пятьде-

малолѣтняго сына Ундиура (или Унгура) назначилъ внука Кафура, который съ этихъ поръ, подъ скромнымъ титуломъ "оотадъ" (=учитель, или наставникъ), сталъ очень самостоятельно править богатымъ и обширнымъ ихидскимъ государствомъ (946-968), вести войны съ хамданідами, судить и рядить и т.д. Тонкій политикъ, Кафуръ привлекъ къ себѣ расположеніе храбрыхъ генераловъ богатыми подарками, и въ войнахъ съ Сейфеддѣвлемъ, когда тотъ задумывалъ бывало, напримѣръ, отнять Дамаскъ, Кафуръ оставался побѣдителемъ (онъ могъ въ своихъ владѣніяхъ поставить подъ оружіе 400.000 человекъ); внутри же государства никто не смѣлъ противорѣчить этому черному евнуху, державшему себя полновластнымъ повелителемъ; его имя поминалось въ мечетяхъ на молитвѣ, къ нему являлись, чтобы его восхвалять, панегиристы-поэты. Извѣстный гиперболикъ-панегиристъ Мотанаббій, повздоривши изъ-за капризовъ съ своимъ патрономъ Сейфеддѣвлемъ, пріѣхалъ (въ 958 г.) къ Кафуру, но остался обиженъ плохимъ, какъ ему казалось, вознагражденіемъ за свой талантъ и за свои хвалебныя оды: онъ уѣхалъ назадъ изъ Египта и составилъ на Кафура сатиру (961). Въ этой сатирѣ, отпустивши язвительное замѣчаніе, что у другихъ людей умъ въ головѣ, а у Кафура онъ былъ, очевидно, въ тѣхъ частяхъ, которыхъ евнуху недостаетъ, Мотанаббій прибавляетъ:

"Эхъ, много смѣшного въ Египтѣ, но этотъ смѣхъ - словно плачь.

"Тамъ властвуетъ черный негръ, губици котораго занимаютъ половину его туловища, а льстецы ему говорятъ: "Ты - полная луна, блистающая среди ночи!"....

"И я восхвалялъ въ чародѣйныхъ стихахъ этого носорога, этотъ

Однако другіе поѣты не находили подарковъ Кафѹра нещедрыми (онъ дѣйствительно былъ очень щедръ) и усердно славили его . Одинъ изъ нихъ объяснилъ происшедшія въ Египтѣ частія земле - трясенія, какъ радостную пляску природы отъ восторга предъ Кафѹромъ. Кафѹръ платилъ не только деньгами, но и роскошными уго - женіями и веселыми праздниками. Самъ онъ былъ необыкновенно об - жорливъ, чѣмъ отличается большинство негровъ; какъ многіе нег - ри, онъ очень любилъ музыку.

Опекаемый Унджуръ , тѣмъ временемъ, давно выросъ; послѣ смерти отца онъ остался четырнадцатилѣтнимъ мальчикомъ, но Кафѹръ держалъ его въ опеку еще цѣлыхъ пятнадцать лѣтъ; наконецъ, когда онъ могъ бы отнять у Кафѹра регентство, онъ вдругъ умеръ (960), подозрѣвавъ, отравленный Кафѹромъ. Регентъ сдѣлалъ на - слѣдникомъ его брата 'Алія и, хотя тому было тогда ужъ 23 го - да, продолжалъ самъ править государствомъ отъ его имени; когда и 'Алію оказался строптивъ, Кафѹръ его заточилъ и отравилъ (966), послѣ чего добился у номинальнаго главы мусульманъ, багдадска - го халифа, инвеституры для себя лично и княжилъ прямо отъ сво - его имени два года. Но пережитые раздоры съ опекаемыми ихшида - ми ужъ поматнули его положеніе, наступившій сильный голодъ озло - билъ египетское населеніе, среди котораго и такъ шныряли исмаи - литскіе тайные агитаторы ("дѣйи") со своей хитрой пропагандой, и вдобавокъ въ Сирію вторглись свирѣпые карматы. Кафѹръ былъ этимъ подавленъ и умеръ (въ апрѣлѣ 968 г.); въ казнѣ его оказа - лось 700.000 червонцевъ и несмѣтное количество драгоценностей.

Рѣшѣе выбрали въ послѣдніи мальчикъ онъ отравленнаго и убила -

'Алія, съ громкимъ прозвищемъ "отець витязей" (Абуль-Фаварисъ), но тому князю не пришлось, потому-что черезъ годъ (969) Египтомъ и Сиріей завладѣли фатимиды почти безъ боя. Такъ погибла недолговременная династія ихидовъ, фактически состоявшая только изъ Мохаммеда-Ихида да замѣчательнаго человека, его бывшего раба, скопца Кафѳура.

Князья соседней сѣверной Сиріи, славные эмиры X-го вѣка х а м д а н и д и (929-1022), часто ярые соперники ихидской династїи, хотя въ то же время и ея родственники (Сейфедовля былъ женатъ на дочери Ихида), были шиты, т.е. стояли по своему вѣроисповѣданію близко къ государямъ нововдвинувшагося фатмидскаго халифата; чтобы даже номинально не зависѣть отъ соннитскаго халифа багдадскаго, хамданиды (въ лицѣ еще Сейфедовля) охотно признали надъ собой верховный авторитетъ фатмидскаго халифа и имѣли отъ этого еще ту выгоду, что имъ не пришлось, при водвореніи фатмидовъ въ Сирію, потерять власть надъ своимъ княжествомъ, а напротивъ - оно еще цѣлая тридцать лѣтъ оставалось въ ихъ владѣніи. Владѣли хамданиды въ Сиріи областью Халыба (Алеппо), однако не это была первоначальная родина династїи; напротивъ - въ сѣверной Сиріи хамданиды утвердились ужъ позже, именно - только съ 944 года, а началась династія въ сѣверной Месопотаміи, въ области Мосула. Родоначальникомъ хамданидской династїи былъ бедуинскій шейхъ Хамданъ, ^{Завно,} игравшій еще съ 878 года, значительную политическую роль въ Мосулѣ, возлѣ котораго жило его племя; сыновья его получили отъ багдадскихъ халифовъ намѣстничество надъ Мосуломъ и соседними городами, а

два внука одѣлались, наконецъ, почти независимыми владѣтелями: одинъ изъ нихъ Хасанъ Насира-эд-Довле (929-967; ум. 969) остался эмиромъ на своей родинѣ, въ Мосулѣ, а вотъ его братъ 'Алиъ, съ титуломъ С е й ф ъ - Э д - д о в л е (= "Мечъ государства", короче просто Сейфъ, 944-967) сдѣлался эмиромъ области Халъба (Аленно), отвовавши этотъ городъ (944-947) отъ эмира египетскаго, основателя ихидской династии - Мохаммеда и отъ его внука Кафѹра; съ желаніемъ же или нежеланіемъ аббасидскаго халифа можно было тогда хоть совѣтъ не считаться. Такъ была основана аленнская вѣтвь династии хамдановъ. Какъ ни тягостны были войны, или вѣрнѣе - междоусобія Сейфеддовла съ Ихидомъ и Кафѹромъ, все же онѣ не были ни такъ упорны, ни такъ измучительны для владѣній Сейфа, какъ войны съ византийцами (Никифоръ Фока), направивши на сѣверную Сирію со стороны Малой Азии и Арменіи. Въ особенности пограничная полоса сѣверной Сиріи, между владѣніями византийцевъ и Сейфеддовла, (область такъ называемая эль-Авдонія; т.е. "Оплоть" или "Украина") очень часто была театромъ горячихъ военныхъ дѣйствій между обѣими сторонами; эти военныя дѣйствія до сихъ поръ памятли всему исламокому міру, не потому, впрочемъ, чтобы они были ничто изъ ряда вонъ выходящаго, но потому, что они изобильно воспиты панегиротомъ Мотанаббіемъ, одинъ котораго за свой образцовый стиль усердно изучаются въ школахъ. Сейфеддовла привлекъ къ себѣ однако не только панегиристовъ: онъ вообще былъ ревностный и недрей покровитель поэзии и науки. Ему Абуль-фарадъ Исфаханскій посвятилъ одинъ колоссальный "Книгу древнеарабскихъ писемъ" ("Китабъ-аль-

этѣ-рыцарѣ Абу-Фирасѣ (†968) и другіе; тамъ же находили убѣжище философы, считавшіеся въ другихъ мѣстахъ за безбожниковъ, и между ними - аль-Фараби - родомъ среднеазиатскій тюркъ, который тѣмъ не менѣ сумѣлъ, посредствомъ крайне упорнаго труда и перечитыванія философскихъ книгъ по нѣскольку десятковъ разъ, хорошо овладѣть отвлеченной философіей "Аристоталиса" и "Ифлатуна" и даже получилъ прозвище «*المعلم*» *авторъ "Истории", т.е. - второй Аристотель*; въ княженіе Сейфа въ Халыбѣ началъ развиваться свободомыслящій поэтѣ-философъ Абуль-Аляль-Маарри; вообще Алеппо отдѣлялся тогда для арабскаго міра центромъ арабскаго литературнаго и умственнаго движенія X в. *).

По смерти Сейфеддѣвли и его брата (изъ нихъ Сейфъ Халыбскій умеръ въ 967 году, а Насиръ Мосульскій - двумя годами позже) начало падать политическое значеніе хамданидской династїи, и къ концу X-го вѣка восточныя, т.е. мосульскія, или сѣверно-месопотамскія ея владѣнія (сыновеи Насира) отходятъ къ персидской династїи буидовъ (979, окончательно 991), а западныя, т.е. сѣверно-сирійскія, или аленнскія владѣнія (внуковъ Сейфа) отходятъ къ фатмидамъ (991, 1003, окончательно 1022) **, какъ непосредственная часть ихъ халифата, къ исторїи котораго мы теперь и должны обратиться.

Однако прежде, чѣмъ касаться исторїи образовавшагося въ X вѣкѣ фатмидскаго халифата, надо бросить взглядъ на тѣ событія,

X) Картину литературной обстановки хамданидовъ см. въ предисловіи Фр. Дитрици къ его изданію комментированнаго дивана Мотанаббїа (Верл. 1864) и, библиографически-сжато, въ *Geschichte der arabischen Litteratur* К. Броккельмана, т. I (Веймаръ 1898), стр. 86 - 90.

которныя происходили въ Персіи или, по крайней мѣрѣ, въ персидскомъ обществѣ всего халифата, болѣе чѣмъ столѣтіе тому назадъ, — именно, надо прослѣдить исторію шитской секты исмаилитовъ.

-0000-

Экскурсъ объ исмаилитахъ и карматахъ.

Что тѣмъ временемъ дѣлалось въ Персіи? Первоначальная исторія исмаилитской вѣтви минама. Присоединеніе Ібнъ-Қаддѣха къ исмаилитамъ и коварное реформированіе секты для борьбы съ арабами (864). Миссіонеръ, посланный изъ Сиріи въ Иракъ (887), обращаетъ Кармата; образованіе хищническаго Карматскаго государства. Основаніе фатимидской династіи карматами въ сѣверной Африкѣ (909) при помощи берберовъ. Черты изъ исторіи карматовъ. Фатимиды свергаютъ ишидовъ.

Оттѣсненные омейядами и аббасидами отъ халифскаго престола, принужденные укрываться гдѣ-то далеко за горами, въ прикаспійскихъ областяхъ, 'алиды однако располагали значительнымъ количествомъ приверженцевъ, и эти приверженцы состояли не только изъ жителей прикаспійскаго Табаристана, гдѣ одна вѣтвь рода 'Алія сумѣла наконецъ основать даже особое свѣтское княжество (864), независимое отъ аббасидскаго халифата, — нѣтъ, такіе идеалистически преданные 'алидамъ люди находились и повсюду въ Персіи: они образовывали большію секту шитовъ, которая, въ качествѣ религіознаго догмата, исповѣдывала принципъ, что только 'Аліи и его потомки могутъ быть наместниками Мохаммеда, что только 'Аліи и его домъ имѣетъ права на имаматъ, т.е. на духовное и свѣтское главенство надъ мусульманскою церковью, — слѣ-

довательно, надъ всей обширной халифской имперіей. По представленіи шитовъ и самихъ 'алидовъ, право на имамасть переходить наследственно отъ отца къ сыну или, по крайней мѣрѣ, къ старшему въ родѣ; первымъ имамомъ былъ, слѣдовательно, 'Аліи (мужъ Фâtими, дочери Пророка), вторымъ - его сынъ Хасанъ, третьимъ - его другой сынъ Хосейнъ, четвертымъ - сынъ Хосейна, пятымъ - внукъ Хосейна, шестымъ - правнукъ Хосейна. Этотъ правнукъ назывался Джафаръ Садикъ (ум. 765), и было у него два сына: старшій - Мохаммедъ Исмаилъ, младшій - Мусъа Казимъ. Однажды отецъ - Джафаръ объявилъ, что Исмаилъ за свое пьянство лишается своихъ правъ, и велѣлъ считать имамомъ Мусу. Большая часть шитовъ ничего противъ этого не возражала и изъ рода въ родъ стала признавать имамами прямое потомство Муси, пока оно не прекратилось на двѣнадцатомъ имамѣ; двѣнадцать - по-арабски "الثنا عشر" - оттого шиты, почитавшіе память этихъ своихъ святыхъ имамовъ, этихъ двѣнадцати потомковъ 'Алія, называются "исна'шаріиѣ" ("двунадесятники"). Однако, часть шитовъ, считая всѣ поступки имама принципиально безгрѣшными, осталась вѣрна первородству Исмаила и, по смерти Джафара (765), отказалась считать имамомъ Мусу; такимъ образомъ, эта часть шитовъ образовала особую вѣтвь шиизма - исмаилитовъ. Потомки Исмаила, спасаясь, какъ и прочіе 'алиды, отъ аббасидскихъ преслѣдованій, удалились въ Хорасанъ и Кандахаръ, и вѣтвь шитовъ, стоявшая за ихъ имамаство, легко и естественно могла бы съ теченіемъ времени или постепенно заглотнуть, или слиться съ прочими шитами, признавши, подобно имъ, имамаство Муси; - однако дѣло случилось иначе:

исмаилитская вѣтвь не распалась, а , лѣтъ черезъ сто, вдругъ образовала особую, чрезвычайно оригинальную секту, которой суждено было основать отдѣльный халифатъ и нѣсколько другихъ сильныхъ политическихъ владѣній съ таинственной, сказочной властью, и окружить себя (какъ сдѣлали, наприимѣръ, ассасины) грознымъ и обаятельнымъ ореоломъ.

Дѣло преобразованія и новаго вдохновенія исмаилизма состоялось въ третьей четверти IX-го вѣка благодаря энергій нѣсколькихъ персидскихъ патриотовъ, между которыми главную роль игралъ хитрый 'Абдаллахъ ибнъ-Меймуънъ Қаддахъ (= "окулистъ") *). Самъ онъ держался ученія Вардесана (дайсанизмъ - одна изъ ересей парсизма и сирскаго христіанства), арабовъ и ихъ религію ненавидѣлъ, но наружно исповѣдывалъ исламъ. Для освобожденія Ирана отъ арабскаго владѣнства, Қаддахъ (въ 864 г.) вздумалъ воспользоваться сектой исмаилитовъ, реформировавши ее такимъ коварнымъ образомъ, чтобы въ нее могли одинаково войти и враги ислама, и искренніе мусульмане, и чтобы вторые оказались слѣпымъ орудіемъ въ рукахъ первыхъ. Придуманная имъ система заключалась въ томъ, чтобы) подкидывать побольше приверженцевъ посредствомъ тайныхъ миссіонеровъ, сперва для обыкновеннаго исмаилизма, т.е. для обыкновеннаго шиизма съ догматомъ объ имаствѣ Исмаила, не Мусы, а потомъ - вводить прозелитовъ въ свои планы постепенно, по нѣсколькимъ стадіямъ посвященія. Нововведеніемъ его было также ученіе о скрывающемся имамѣ (махдін) : по этому ученію, міръ нѣкоторое время лишень имама, который

*) قادر "Қаддахъ" собственно значитъ "изготовитель стакановъ";

гдѣ-то таится, но затѣмъ имамъ придетъ и водворитъ свое царство (это ученіе называется по-арабски махдизмъ; оно - то же, что у насъ мессіанство), а пока-что Абдаллахъ ибнъ-Меймунъ - его апостоль ^(дѣиѣ) ^ع или "верховный дѣиѣ", которому нужно повиноваться. Искренними, довѣренными помощниками Каддаха были только зороастрійцы, манихей, бардесаниты, фѣльсуфи (приверженцы греческой философіи) и восбле-вольнедумцы. Изъ нихъ онъ организовалъ подчиненныхъ себѣ апостоловъ-миссіонеровъ ("дѣиѣвѣ"), которые должны были, для отвода глазъ, пользоваться именемъ Алидовъ и Наманда и вербовать прозелитовъ для Каддаховой секты держась правила, что цѣль оправдываетъ средства. Наружно дѣиѣ должны были вести крайне строгую жизнь, ^(обыкновенно они принимали видъ узривѣ) обладать вниманіемъ мусульманина, дѣиѣ долженъ былъ внушать ему мысль, что въ Коранѣ многія мѣста имѣютъ сокровенный смыслъ и что онъ, дѣиѣ, владѣетъ ключемъ къ нимъ. Если прозелитъ клялся соблюдать молчаніе и вносилъ положенную сумму денегъ, дамъ несвятиалъ его въ первую степень ученія и, разсняя каждую минуту хвалитъ Мохаммеду, истолковывалъ прозелиту Коранъ далеко не правовѣрно. По отношенію къ лицамъ грубымъ и неразвитымъ пропаганда на этомъ и останавливалась: достаточнымъ считалось приобрести въ его лицѣ человека, помощью котораго при случаѣ миссіонеръ могъ воспользоваться и еще разъ; но если дамъ считалъ своего ученика способнымъ на большее, онъ продолжалъ лицемѣрить, опутывалъ сѣтями душу неофита и осторожно доводилъ его до второй степеня (возлѣ степеней посвященія было девять). На второй и на третьей степеня смыслъ Корана еще болѣе извращался, а на четвертой прозе-

пророкъ: онъ стоитъ выше Іисуса и Моисея, но ниже грядущаго имама-махдія (значить, посвящаемый переставалъ быть съ этого момента мусульманниномъ). Восходя по дальнѣйшимъ степенямъ посвященія (если до нихъ его допускали), посвящаемый понемногу узнавалъ, что нужно смотрѣть въ глубь религіи, а не на внѣшность, что обряды — пустая формальность, что все религіи міра — въ сущности, одинаковы, что религіозныя предписанія обязательны только для грубой черни, а не для того, кто знаетъ ихъ мистическій смыслъ; тутъ же прозелиту внушалось, что философія выше религіи. Посвященіе до конца дѣлалось вольнодумцами и исповѣдывали идеи близкія къ Пнеагоровымъ, Аристотелевымъ и Платоновымъ, или идеи марксизма, манихейства, дайсанизма. Разумѣется, и Каддѣхъ, и наследовавшіе ему верховные даны вполне посвящали въ тайны секты лишь немногихъ: главную массу оставляли адепты первыя стадіи, которыхъ Каддѣхъ называлъ облами. Даже не каждый данъ зналъ о конечныхъ доктринахъ секты и, распространяя ученіе известной степени, не подозревалъ, что доктрина еще не исчерпана. Въ силу своей крѣпкой организаціи, исмаилизмъ медлительно, но прочно онутивалъ невидимой оубъ весь калифатъ, втягивая въ себя парсовъ, мохаммеданъ, іудеевъ, христіанъ и другіе элементы.

Мѣстопребиваніемъ Абдаллаха Каддѣха былъ с и р і й с к і й городъ Саямія. Когда Абдаллахъ умеръ, верховнымъ данемъ ("гроссмейстеромъ", какъ сказали бы мы въ переводѣ на европейскую терминологию, присвоенную тайной организаціи масонства, рыцарскимъ орденамъ и т.п.) сдѣлался его сынъ Ахмедъ, избравшій резиденці-

ское значеніе, и центр дѣятельности былъ перенесенъ изъ Сиріи на границу Персіи. Въ 887 году Ахмедъ, сынъ ибнъ-Меймûна Каддâха, послалъ въ Иракъ даня Хосейна эль-Ахвази, и онъ обратился въ исмаилизмъ погонщика Хамдâна, по прозвищу "К а р м а т ь"; т.е. "уродливый". По происхожденію Хамдâнъ принадлежалъ къ презираемому племени савâдскихъ (нижнемесопотамскихъ) набатейцевъ, состоявшему изъ крестьянъ и рабовъ. Возвратившись къ своимъ землямкамъ, онъ ловко и дѣятельно сталъ проводить среди нихъ ученіе о грядущемъ избавителѣ, установилъ коммунизмъ (касавшійся и женъ), внушилъ, что обряды и всякія внѣшнія религіозныя предписанія - излишни, и провозгласилъ, что исмаилитамъ Богъ разрѣшаетъ безнаказанно грабить имущество и проливать кровь своихъ противниковъ мусульманъ. Область, которая когда-то очень охотно приняла къ себѣ демократическую секту хариджитовъ, теперь охотно вступила въ секту Карматы. Карматы ^{القرمطة} очень скоро разрослись въ цѣлое хищническое государство. Правда, самъ Хамдâнъ-Карматъ вѣрилъ, что онъ дѣйствуетъ въ пользу 'алидовъ, а не каддâховъ; убѣдившись въ противномъ, онъ отрекся отъ доктрины и исчезъ куда-то безслѣдно; но дѣло, начатое имъ, не остановилось: къ сектѣ присоединялись во множествѣ пролетаріи и вообще люди, недовольные социальными порядками, и когда въ 890 году карматы основали въ своемъ Иракскомъ Савâдѣ крѣпость Дâрль-хиджре, то она оказалась оплотомъ для ихъ новосозданнаго государства, которое, по выраженію Новейрія, заставило всѣхъ бояться исмаилитовъ, тогда-какъ исмаилиты не боялись никого; изъ Дâрль-оль-хиджре карматы въ 899-901 гг. благодаря даню Абу-
(о которомъ будетъ речь ниже)

селеніе также состояло изъ пролетаріевъ и людей презираемыхъ. Халифъ Мотадидъ, одинъ изъ немногихъ незаурядныхъ халифовъ второго аббасидскаго періода, снарядилъ противъ карматовъ войско, но оно было разбито (900), и Мотадидъ съ яростью долженъ былъ признать себя безсильнымъ. Понятно, что и послѣдующіе халифы чувствовали себя безсильными передъ карматами, и тѣ въ теченіе трехъ четвертей вѣка являлись бичемъ Аравіи, Сиріи, Ирака и Персіи: грабили, уводили жителей въ неволю, налагали окупы, внушали панической страхъ. А тѣмъ временемъ, вскорѣ же послѣ основанія Дар-оль-хидре, карматскіе дани проникли и въ сѣверную Африку; почва для исмаилитской проповѣди была тамъ удобная, потому-что еще идрисиды успѣли тамъ привить мысль о правахъ Алія на халифство; теперь дани, возвѣщая скорое пришествіе "махдія", подняли берберское племя Кетамовъ (около нын. Константины) противъ царствующей династіи Аглабидовъ и свергли ее. Въ качествѣ махдія явился къ берберамъ (902) изъ Саляміи тогдашній грощмейстеръ исмаилитовъ, который, надо естественно думать, принадлежалъ къ роду Каддаха, но теперь выдалъ себя за потомка Алія, изъявилъ притязаніе на званіе халифа и новелителя нравовѣрныхъ и принялъ имя Обейдаллаха-Махдія. Провозглашенный у берберовъ государемъ вмѣсто аглабидовъ (909), онъ началъ собой знаменитую династію Фатимидовъ (Фатима - дочь Пророка, жена Алія, мать Хосейна), въ руки которой (какъ увидимъ ниже) черезъ шестьдесятъ лѣтъ затѣмъ попалъ ижидскій Египетъ и Сирія. А иракскими карматами при Обейдаллахѣ было произведено замѣчательное событіе, оставшееся глубокопамятнымъ въ лѣтописяхъ

уже не дававший пробода пилигримамъ въ Мекку и дѣйствовавший но приказаніямъ фатмида Обейдаллаха, рѣшилъ окончательно уничтожить хаджъ; внезапно одѣлавши набѣгъ изъ Чирака на Мекку, онъ произвелъ странную рѣзню и похитилъ "Черный камень". Только въ 939 г. святиня, за огромный выкупъ, возвращена была мохаммеданамъ.

Черезъ четыре года Обейдаллахъ-Махдїй умеръ (984). Сынъ его и внукъ продолжали царствовать въ сѣверной Африкѣ, и въ 953 г. вступилъ на престолъ его правнукъ Моизъ (953-975), начавшій въ исторіи фатмидовъ новую эру. Въ 969 г. *) Джаухаръ, сицилиецъ, вольноотпущенникъ-полководецъ Моизы, завоевалъ для своего государя Египетъ и всю Сирію, свергъ княжескую тамъ династію ихидовъ и основалъ укрѣпленный городъ Каиръ, куда съ 972 г. Моизъ перенесъ столицу фатмидскаго халифата. Это во двореніе фатмидовъ въ Египтѣ оказалось началомъ паденія для могущества карматовъ: карматы не поладили съ египетскими фатмидами, порвали съ ними сношенія, и несомнѣнное ихъ могущество стало падать; однако такую же роль грознаго бича Азіи впоследствии беретъ на себя новая исмаилитская секта ^{причастіи кѣ} Ассасини ^(Ассасини Сабата). Что-бы покончить рѣчь о карматахъ, замѣтимъ, что карматы бахрейнскіе стояли къ исламу ближе, чѣмъ савадскіе: принципиально они не отвергали Корана, а объясняли его иносказательно (отсюда ихъ прозвище: "бѣтніні", т.е. аллегористы).

Л и т е р а т у р а о б ъ и с м а и л и т а х ъ , к а р м а т а х ъ и ф а т м и д а х ъ : 1) S i l v . d e S a s u : Exposé de la religion des Druzes (Пар. 1838, т. I, введение, на

*) По лунному счисленію отъ хижры это былъ годъ 358-й; цифра

основани преимущественно Махривизия и Новейрия); -2) D é f r é - ш е г у: статьи въ Journal Asiatique за 40-не и 50-не годы XIX вѣка (особенно 1848 и 1856), гдѣ, между прочимъ, сообщены отрывки изъ ассасинскихъ книгъ, выписки изъ которыхъ сдѣлалъ историкъ Джовейннй прежде уничтоженія ихъ Хулагу-ханомъ; -3) R. D o z y: Essai sur l'histoire de l'islamisme (Лейд. 1879 гл. IX - резюме изъ С. де-Саси и Дефремери; съ искаженіями, эта глава помѣщена не-русски у Н. Уманца въ "Очеркъ развитія религіозной мысли въ исламъ"); -4) S t a n. G u y a r d: а) Un grand maître des Assassins (отт. изъ Journ. As. 1877, апрѣль-іюнь; введение о шитствѣ и исмаилитствѣ); -б) Fragments relatifs à la doctrine des Ismaélis (Paris 1874: Notices et Extraits, t. XXII); -5) F o u r n e l: Les berbers (Пар. 1875, т. II); -6) д е - Г у е (de Goeje) - о бахрейнскихъ карматахъ въ его Mémoires; -7) F. W ü s t e n f e l d: Geschichte der Fatimiden-Chalifen (Гёттингентъ 1881). Кроиъ того см. соответствующія главы въ "Исторіи" Авр. Миллера (т. II, гл. 3-4), "Grundriss der iranischen Philologie" (статья П. Хорна), "A liter. hist. of Persia" Э. Брауна, "History of Egypt" Стенли Лэнъ-Пула. О современномъ исмаилитствѣ среди горныхъ таджиковъ россійской средней Азии см. статью гр. Вобринскаго въ "Этнографич. Обзорніи" 1902.

ФАТИМИДСКІЙ ХАЛИФАТЪ (909-1171).

Врaвленіе М о и з з а (953-975) замѣчательно матеріальнымъ и умственнымъ развитіемъ Египта и славно чрезвычайной терпимостью къ иновѣрцамъ, что, впрочемъ, естественно вытекало изъ духа исмаилитской секты и ^{изъ} ея метода - дѣйствовать на совѣсть человека убѣжденіемъ, а не насиліемъ. Моизъ позволялъ христіанамъ вести публичные диспуты съ его шитскими богословами. Въ противоположность законамъ Омара, онъ, въ добавокъ на казенный счетъ, вновь перестроилъ бившую въ развалинахъ церковь св. Меркурія въ Фостатѣ, которую сами христіане никакъ не могли поправить. Нѣсколько мусульманскихъ фанатиковъ хотѣли этому вос-

пренятствовать, и въ день закладки зданія одинъ шейхъ, бросившись на фундаментъ, поклялся, что онъ скорѣе умретъ, чѣмъ попуститъ возстановленіе этой церкви. Извѣщенный объ этомъ, Моизъ не поколебался отдать приказаніе, чтобы фанатика похоронили подъ камнями, и пощадилъ его только благодаря заступничеству патриарха Ефрема. "Если бы исмаилитское ученіе могло навсегда удержаться въ Египтѣ въ своей чистотѣ, то оно истинно цивилизовало бы мусульманскій міръ" *).

Въ 991 году, при халифѣ 'А з ъ ѣ (975-996), была отнята у хамданидовъ сѣверная (Алеппская) Сирія, послѣ чего фатимидскій халифатъ сталъ простираться отъ Оронта до Марокко, занимая вѣдшее положеніе въ мусульманскомъ мірѣ (Кордовскій халифатъ былъ несравненно слабѣе, а Багдадскій имѣлъ въ эту пору суверенитетъ призрачное); впрочемъ, фатимидскій контроль надъ западными провинціями (Тунисомъ и др.)²⁾, послѣ перенесенія столицы въ Каиръ, ослабѣлъ, и онѣ отдѣлились фактически независимыми (Тунисская династія Зейридовъ), а фатимиды остались собственно египетско-сирійской династіей - и даже тѣснѣе: египетской, потому что въ сѣверной Сиріи въ теченіе XI вѣка возникали, на смѣну хамданидамъ, свои мѣстныя самостоятельныя княжескія династіи (въ Алеппо появились мирдасиды (1082-1079); окаялиды (996-1096) иногда распространяли свою власть изъ Мосула на сѣверную Сирію, а съ конца XI вѣка въ сѣверной Сиріи начали распоряжаться сельджуки (1077-1117) и сельджукскіе атабеки: буриды въ Дамаскѣ (1104-1154), зенгиды въ Алеппо и Месопотаміи (1127-1250)). Въ ре-

*) Stanislas Gayard: Un grand maître des Assassins, стр. 336 (Journ. As. 1877).

лигіозномъ отношеніи замѣчательнъ халифъ Хакимъ.

Х а к и м ъ (996-1021) объявилъ въ 1009 году указъ о равенствѣ официальной господствовавшаго вѣроисповѣданія шітскаго (только, конечно, не двунадсятниковъ, но исмаилитскаго) съ противоположнымъ ему соннитскимъ; однако по отношенію къ евреямъ и христіанамъ онъ рѣзко нарушилъ исмаилитскій принципъ терпимости. Съ 1017 года полоумный халифъ сталъ слѣпымъ орудіемъ въ рукахъ основателей секты д р у з о в ъ и объявилъ себя божествомъ. Его царствование было полно смутъ и грозило опасностью самому существованію династіи; но сынъ Хакима З а х и р ъ (1021-1036), со своей теткой-опекушкой Ситъ-эль-Милкъ опять возстановилъ порядокъ.

Послѣдующіе фатмиды: Мостансиръ (1086-1094), Мосталий (1094-1101), Амиръ (1101-1180), Хакимъ (1180-1149), Зафиръ (1149 - 1154), Фанъ (1154-1160), Адидъ (1160-1171). При нихъ Египетъ иногда подвергался внутреннимъ волненіямъ, но большей частью процвѣталъ и обогащался морской торговлей. Въ Сиріи или тогда крестовые походы, и противодѣйствіе крестоносцамъ со стороны мѣстныхъ князей выдвинуло, наконецъ, семью курдовъ - Эйбидовъ. Въ 1189 году Салахеддинъ ибнъ-Эйбъ, эманципировавшись отъ сирійскаго атабека Нуреддина Зенгі, который его послалъ вслѣдъ за его дядей Ширкухомъ завоевать Египетъ, низложилъ вмѣстѣ съ Ширкухомъ послѣдняго фатмида въ свою пользу *) и основалъ въ Египтѣ свою собственную династію э й б и д о в ъ; сейчасъ же ей досталась и вся Сирія. Но прежде, чѣмъ переходитъ къ эй-

*) Принимаю дату 1171 (567) вмѣстѣ со Стэнли Лэнъ-Пулемъ ("Мус.

вбидамъ, разсмотримъ исторію возникновенія отношеній Салахед-
дѣна къ Нуреддѣну.

С Е Л Ъ Д Ж У К И В Ъ С И Р І И (X I - X I I в.). Н У Р Е Д -
Д Е Н Ъ И С А Л А Х Е Д Д Е Н Ъ .

Здѣсь не мѣсто говорить о ходѣ сельджуковскихъ завоеваній; важ-
нѣйшія свѣдѣнія см. у меня въ "Исторіи Персіи" (стр. 8-12; также
68-69); въ добавокъ къ нимъ, я сообщу еще оцѣнку значенія сель-
джуковской имперіи для политической исторіи ислама, для чего вос-
пользуюсь скатою характеристикой Стэнли Лэнс-Пуля *), порядоч-
но, однако, умѣряя ее и видоизмѣняя.

Нашествіе сельджуковъ составляетъ въ мусульманской исторіи
очень важную эпоху. Великаго арабскаго, багдадскаго халифата
ко времени ихъ появленія не существовало, да и тотъ багдадскій
халифъ, который еще номинально существовалъ, былъ калкимъ не-
вольникомъ (у шитовъ-бундовъ). Въмѣсто прежняго царства, объеди-
нявшагося (какъ въ VIII и IX вѣкѣ) подъ власть одного мусуль-
манскаго правителя, мы видимъ множество мелкихъ династій, изъ
которыхъ развѣ только еретики-фатмиды, царствовавшіе надъ Ери-
птомъ и южной Сиріей, могли имѣть притязаніе на роль восстано-
вителей халифской имперіи; сѣверная Сирія и Месопотамія были въ
рукахъ безпокойныхъ арабскихъ начальниковъ, изъ которыхъ нѣко-
торые основали династіи; Персія была раздѣлена между иерети-
ческими представителями рода Вевейхидовъ (шитовъ, съ подстав-
нымъ сюзереномъ, соннитскимъ халифомъ багдадскимъ) и разными не-

*) "Мус. дин.", 123-125.

значительными князьками, изъ которыхъ каждый былъ готовъ на -
пасть на другого и этимъ способствовалъ общему безславію. Пре -
обладаніе ересей, чрезвычайно полезное въ умственномъ отноше -
ніи, усиливало однако политическую рознь и раздоры среди всѣхъ
этихъ многочисленныхъ владѣній, которыя образовались на разва -
линахъ древней великой халифской имперіи. Радикальное средство
для возстановленія политическаго могущества ислама явилось въ
видѣ нашествія турковъ: эти суровые кочевники, не испорченные
городской жизнью и культурнымъ религіознымъ индифферентизмомъ,
приняли исламъ со всею горячностью своихъ грубыхъ сердецъ и
ума, туговатаго къ разсужденіямъ. Разрушители науки и культу -
ры, подавители свободной мысли, они принесли политически восста -
новить погибавшее государство и дѣйствительно придали ему но -
вую политическую жизнь. Они наводнили Персію, Месопотамію, Си -
рію, Малую Азію, опустошая страну и уничтожая все господство -
вавшія тамъ династіи; въ результатѣ они еще разъ, къ 1077 го -
ду, объединили подъ властью одного государя всю мусульманскую
Азію, отъ западныхъ предѣловъ Афганстана до Средиземнаго мо -
ря: до границъ Греческой имперіи въ Малой Азіи и фатимидскаго
халифата въ Египтѣ. Они возбуждали воинственный пылъ въ мусуль -
манахъ, отъѣняли вновь усилившихся византійцевъ и воспитали
несколько фанатичныхъ мусульманскихъ воиновъ, которымъ кресто -
носцы, призванные византійскими императорами, болѣе всего были
обязаны своими частыми пораженіями. Этимъ опредѣляется значе -
ніе сельджуковъ въ мусульманской исторіи, - довольно почетное,
но мнѣнію Стэнли Лэнъ-Пуля, крайне роковое и пагубное - по мнѣ-

нів всѣхъ тѣхъ, кому просвѣщеніе и братство всѣхъ народовъ дороже политическаго ихъ блеска и фанатическаго цѣля. Да и блескъ-то былъ мимолетный.

Тогруль-бекъ (1088-1063), Алпъ-Арсланъ (1063-1072) и Меликъ-нахъ (1072-1092) были владиками-единодержцами всей этой обширной имперіи. Но послѣ смерти Меликъ-наха возникла междоусобная война между братьями Баркъ-ярукомъ и Мухаммедомъ, и обширно раскинувшаяся сельджуцкая имперія распалась на много самостоятельныхъ владѣній, раздѣленныхъ между разными вѣтвями сельджуцкой династїи; главная вѣтвь пользовалась между ними главенствомъ только до смерти послѣдняго "великаго сельджука" - Синджара (1157). Эти многочисленныя удѣльныя сельджуцкіе государи быстро стали имѣть власть только призрачную, а подлинная власть перешла въ руки ихъ маіордомовъ, или "окекуновъ" (آتابکر а т а б е к о в ь); у нѣкоторыхъ атабековъ ихъ "окекунскія" прѣзиденты надъ удѣльными султанами обратились даже въ наследственныя (около середины XII вѣка).

Что касается, въ частности, судьбы Сирїи, то Алпъ-Арсланъ назначилъ надъ нею намѣстникомъ своего сына Т у т у ш а въ 1077 году. Черезъ годъ-полтора Тутушъ овладѣлъ Дамаскомъ, потомъ Іерусалимомъ, велъ также продолжительную борьбу съ мусульско-аленнской бедуйнской династїей окейлидовъ, а когда Меликъ-нахъ умеръ (1092), то Тутушъ заявилъ притязаніе на верховную власть; но черезъ два года онъ умеръ (1094). Одинъ изъ его сыновей (Ридванъ) наследовалъ ему въ Алеппо, другой (Дукакъ) - въ Дамаскъ, и такъ какъ Дукакъ Дамаскій былъ внѣ, то править

гинъ (у котораго былъ сынъ Тадъ-эль-моликъ В у р и й). По смерти Дукака атабекъ Тугъ-тегинъ сдѣлался полновластнымъ и наследственнымъ государемъ Дамаска (1104); по имени его сына и наследника, Бурія, эта династія называется б у р и д а м и (1104-1154). Вуридовъ низложили и взяли себѣ ихъ Дамаскъ другіе атабеки, съ сѣвера Сиріи, — зенгиды, именно Нуреддинъ; собственно, зенгиды (1127-1250) были атабеками мусульскими и вообще месопотамскими, но еще первый изъ нихъ, Имâдеддинъ Зенгî (1127-1146), поступаая такъ же, какъ прежде хамданиды и окейлиды, присоединилъ къ своимъ владѣніямъ часть сѣверной Сиріи: Алеппо (1128) и еще нѣкоторые сирійскіе города. Этотъ Имâдеддинъ Зенгî былъ ревностный мусульманинъ и врагъ крестоносцевъ, достойный предшественникъ Салахеддина въ этомъ отношеніи. Нуреддинъ былъ его сынъ и подражатель.

Предоставивши своему брату Сейфеддину I, изъ отцовскихъ земель, владѣть Мосуломъ и Месопотаміей, Н у р е д д и н ъ М а х м у д ъ и б н ъ - З е н г î (1146-1174) утвердился въ Алеппской Сиріи. Имя نورالدین "Нуреддинъ" значитъ "свѣтъ вѣри", и дѣйствительно, атабекъ отличался мусульманскою набожностью, крайней умеренностью, честностью и гуманностью по отношенію къ мусульманамъ; отъ нихъ онъ получилъ также прозвище "справедливый". Важныхъ враговъ ислама и правосвѣрія въ Сиріи было тогда два; одинъ изъ нихъ — исмаилиты ассасины, беззавѣтно преданные (فی-даві) повелѣніямъ своего "старца горы" (شیخ الجبل), вѣтъ персидскихъ (Аламутскихъ) ассасиновъ секты Хасана Саббахъ; однако, хотя они утвердились здѣсь въ Сиріи, на Ливанѣ, еще въ первой

четверти XII вѣка, свои грозныя, роковыя дѣятельность они стали проявлять только въ концѣ правленія Нуреддина, когда аламутскій глава секты назначилъ начальникомъ надъ сирійскою (ливанскою) вѣтвью пресловутаго "старца" (шейха) Рашидеддина Синана (1162) *); самый же важный врагъ ислама былъ тогда другой: крестоносцы съ ихъ Иерусалимскимъ королевствомъ. Нуреддинъ отъ отца унаследовалъ нечастое въ тѣ времена убѣжденіе, что война съ франками - не политическая борьба, въ родѣ обычныхъ незаконнѣдныхъ междоусобій арабскихъ князьковъ, но борьба религіозная, и старался самими разнообразными способами возбудить въ мусульманахъ религіозный фанатизмъ. Что касается приемовъ войны, то Нуреддинъ не зналъ, что въ рукопашномъ бою франки сильнѣе, а потому онъ усвоилъ себѣ приемъ - истомлять ихъ преимущественно безпрерывными мелкими нападеньями. Нападенія эти были тѣмъ тягостнѣе для крестоносцевъ, что Нуреддинъ сумѣлъ объединить всякихъ мелкихъ сирійскихъ эмировъ въ одно цѣлое, отнявъ у крестоносцевъ Дамаскъ и стѣснилъ ихъ государство со всѣхъ сторонъ суни.

Въ числѣ военачальниковъ, отличившихся на службѣ Нуреддина ибнъ-Зенри; находились два брата-курды: Эйбъ и Ширкухъ; у Эйба былъ сынъ Салахеддинъ (по произношенію крестоносцевъ Saladinus). Когда Людовикъ VII и Конрадъ III осадили Дамаскъ и принуждены были снять его осаду, дамаскинцы, давно недовольные своимъ атабекомъ-буридомъ, пригласили Нуреддина. Нуреддинъ внезапно напалъ на ослабленнаго Дамасскаго атабека и отнялъ у него Дамаскъ (1154); намѣстникомъ онъ поставилъ тамъ Эйба. Для дру-

* Этому "старцу" посвящено известное, много разъ мною цитированное исследование Ст. Гюйяра: Un grand maître des Assassins (1877).

того брата, Ирки́ха, намлооь затѣмъ другое порученіе: Нуреддинъ, воспользовавшись египетскимъ междоусобіемъ, послалъ Ирки́ха (1164) на Египеть, противъ ослабѣвшихъ халифовъ-фатимидовъ, а самъ въ это время дѣйствовалъ противъ крестоносцевъ въ Сиріи и нанеслъ пораненія іерусалимскому королю Анри (битва при Артезін). Въ 1169 году, на поелокъ Ирки́ху былъ посланъ сынъ Эйба Салахеддинъ. Нинъ послѣдній фатимидъ Адидъ былъ тотчасъ низверженъ, а когда оный, года три спустя, лежалъ уже на смертномъ одрѣ, Салахеддинъ велѣлъ прочесть въ главной мечети положенную общественную молитву (*خطبة*) во имя тогдашняго багдадскаго, соннитскаго халифа Мостадыя виесто шнта-фатимида Адиды (1171), и Египеть мирно перешла отъ двухсотлѣтняго шнтства о п я т ь к ь с о н н и т с т в у . Ирки́ха въ то время не было уже въ живыхъ: оный умеръ черезъ нѣсколько недѣль послѣ низложенія Адиды (1169), и власть надъ войсками и странами тогда же принялъ Салахеддинъ. Въ томъ же году оный выманнлъ своего отца изъ Сиріи прочь изъ рукъ Нуреддинъ и сталъ держаться довольно независимо относительно своего повелителя. Нуреддинъ началъ готовиться къ египетскому походу для усмиренія непокорнаго военачальника, но, не снарядившись, умеръ (1174). Салахеддинъ двинулся въ Сирію и принялъ титулъ султана. Въ этотъ моментъ оный, сверхъ Египта, былъ также государемъ священныхъ городовъ Хиджаза — Мекки и Медины (власть надъ которыми вообще принадлежала египетскимъ правителямъ) и (съ 1173 г.) — Йемена; у *н альмахадубъ* норманновъ въ 1172 году оный отнялъ африканскій Триполи.

С а л а х е д д и н ь (Саладинъ, 1174-1193) - имя, означающее «благо вѣрн» (صلاح الدين). Правовѣрный, строгій, нетерпимый суннитъ, онъ далекъ отъ того волюнтарнаго образа, какой ему придалъ Лессингъ въ «Натанъ Мудромъ». Въ лѣтенныхъ крестоносцевъ онъ извѣстенъ какъ самый дѣятельный и славный ихъ врагъ. Но прежде, чѣмъ воевать съ крестоносцами, надо было справиться съ зенгидами, вѣсто которыхъ онъ объявилъ себя султаномъ. Наслѣдники Нуреддина оказались людьми малоспособными, и Салахеддинъ началъ ихъ устранять: въ 1174 году овладѣлъ Дамаскомъ и Хамомъ; въ 1175 г. осаждалъ, но не взялъ, Халебъ и направилъ къ Евфрату; въ 1176 г. поразилъ Сейфеддина II Мбсульскаго (1170-1180) при Хальмѣ; въ томъ же году, послѣ упорной борьбы, заключилъ миръ съ сирійскими ассасинами, могущественный «старецъ» которыхъ, знаменитый баснословно-безпримѣрною преданностью своихъ «фидавіевъ» Рашидеддинъ Сиванъ (1169-1193), по просьбѣ халебскихъ опекуновъ Нуреддинова сына Салиха (1174-1181), выслалъ фидавіевъ противъ Салахеддина. Въ 1182 г. и 1185 г. Салахеддинъ осаждалъ Мбсуль, послѣ чего мбсульскій атабекъ-зенгидъ Чизеддинъ (1180-1193) призналъ его верховенство. Съ этого момента государство Салахеддина обняло весь Египетъ и Сирию, съ мелкими прилежаниями къ ней вассальными мессопотамскими государствами, т.е. всю страну отъ Нила до Евфрата за исключеніемъ крѣпостей, занятыхъ крестоносцами. Салахеддинъ рѣшилъ изгнать крестоносцевъ, съ которыми онъ уже упорно боролся въ 1177-1179 гг. Въ 1187 г., 4 - 5 іюля, при Хиттинѣ (близъ

русалимянъ и триполійцевъ. Нослѣдствіемъ было фактическое (если еще не формальное) паденіе Іерусалимскаго короля ^{полѣти на 40 лѣтъ,} вѣстива ^{а или} большая часть занятой христіанами Палестины досталась мусульманамъ, — пала богатая Акка, сильный Аскалонъ и наконецъ — (2 октября 1187 г.) столица королевства Іерусалимъ. Только Тира, защищаемого Конрадомъ Монферратскимъ, Салахеддѣнъ не могъ взять, равно какъ (1188) не имѣлъ рѣшительныхъ усилій у Триполи и Антиохіи. Между тѣмъ изъ Европы прибыли къ христіанамъ новыя подкрѣпленія (третій крестовый походъ, 1187-1192) и осадили Акку (1189). Съ прибытіемъ войскъ Филиппа Французскаго и Ричарда Львиное Сердце, Акка была вынуждена сдаться (1191). Весь слѣдующій, 1192. годъ былъ рядомъ тягостныхъ неудачъ для Салахеддѣна: самъ онъ проявлялъ замѣчательную политическую дальнозоркость и такое благородное мужество, передъ которымъ преклонялись даже крестоносцы, но его военачальники и отдаленные эмиры отличались больше эгоизмомъ, чѣмъ религіознымъ воодушевленіемъ. Тѣмъ не менѣе исходъ III-го крестоваго похода оказался очень удачнымъ для Салахеддѣна: король Ричардъ Львиное Сердце, оставаясь долѣе въ Азіи, рисковалъ потерять свою корону (его владѣніямъ угрожала французскій король) и потому онъ заключилъ съ Салахеддѣномъ миръ (1-го сентября 1192 г.), которымъ и былъ законченъ III-ій походъ. По ^{му} ^{костидному} для крестоносцевъ миру, за христіанами оставалась небольшая береговая полоса отъ Яфы до Тира (которую продолжали называть громкимъ именемъ "Іерусалимское королевство"), Іерусалимъ оставался во власти мусуль-

и а в ь *), св.Крестъ не былъ возвращенъ; миръ даровался Салахеддиномъ христіанству только на три года, и въ это время они могли свободно приходять на поклоненіе къ святымъ мѣстамъ, а черезъ три года христіане обязывались войти въ новія соглашенія съ Салахеддиномъ, на условіяхъ, разумѣется, еще болѣе стѣснительныхъ. Заключивши этотъ миръ въ сентябрѣ 1192 года, Ричардъ въ октябрѣ уже покинулъ Сирію. Другой страшный для мусульманъ врагъ, Конрадъ Монферратскій, защитникъ Тира, палъ отъ ножа ассасиновъ. Такимъ образомъ, — скажемъ мы словами наследователя-спеціалиста **), — къ концу XII вѣка ни для кого уже изъ политическихъ людей не оставалось сомнѣнія, что крестовые походы въ Палестину есть праздно дѣло, не могущее закрити за христіанами Іерусалима: послѣ громадныхъ жертвъ, принесенныхъ въ теченіе ста лѣтъ въ удовлетвореніе религіознаго чувства, послѣ трехъ большихъ походовъ, въ которыхъ принимали участіе императоры германскіе, французскій и англійскій короли — Іерусалимъ все же оставался въ рукахъ невѣрныхъ; Сирія и Палестина и горня ущелья Малой Азіи поглотили уже до милліона крестоносцевъ; мусульмане издѣвались надъ христіанами, и послѣднимъ уже приходила мысль, что Богъ не благословляетъ дѣло европейскаго христіанства (4-й крестовый походъ легко, поэтому, направился, вмѣсто Святой земли, на Византійскую имперію). Салахеддинъ однако не успѣлъ долго насладиться своимъ торжествомъ: черезъ нѣсколько мѣсяцевъ послѣ умерщвленія Конрада Монферратскаго ассасинами, скончался отъ лихорадки и великій эйбидъ (въ мартѣ 1193).

*) Только спустя лѣтъ 40, Камилль отдалъ его Фридриху II Гогенштауфену.

**) А. И. Успенскій: Исторія крестовыхъ походовъ, СПб., 1901, стр. 118.

Его египетско-сирійско-месопотамское государство распалось между его братьями, сыновьями и племянниками. Въ этомъ удѣльномъ видѣ оно успѣло просуществовать еще три четверти столѣтій.

Э Й В И Д И (XII-XIII в., 1169-1250).

По смерти Салâхеддина (1193) главные города его государства достались его роднымъ дѣтямъ: одному - Канръ, другому - Дамаскъ, третьему - Халъбъ (Алеппо). Однако только третьему его сыну удалось удержать за собой свой удѣлъ - Халъбъ (тамъ его династія и сохранилась до времени монголовъ), а надъ остальными удѣлами высшур власть сосредоточилъ въ своихъ рукахъ ихъ дядя, младшій братъ Салâхеддина, Мâликъ-Âдилъ.

М а л и к ъ - " А д и л ъ (что значить "Справедливый царь"), 1198-1218, младшій братъ основателя айбидской династіи - Салâхеддина, назывався собственно Сейфеддинъ (у крестоносцевъ Safadinus). Онъ былъ участникомъ многихъ походовъ своего брата. После взятія Салâхеддиномъ Иерусалима (1187) и ^{временнаго} паденія Иерусалимскаго королевства, Мâликъ-Âдилъ ^{всѣ переговоры съ новоприбывшимъ (1191) Ричардомъ Львиное Сердце, и тогда составилъ было планъ, чтобы Мâликъ-Âдилъ же} женился на вдовѣ Вильгельма

Сицилійскаго и сдѣлался въ Иерусалимѣ царемъ, какъ для мусульманъ, такъ и для христіанъ. Однако негодование епископовъ отклонило Ричарда отъ принятія этого плана. Салâхеддинъ, умирая (1193), раздѣлилъ свои владѣнія не только между тремя своими сыновьями, но и Мâликъ-Âдилемъ, однако послѣдній черезъ какихъ-нибудь три года выгналъ своего Дамасскаго племянника, а еще черезъ четыре года (1200) захватилъ и удѣлъ Канрскій, т.е. сталъ государемъ значительной части Сиріи и Египта и главою

вителимъ Месопотаміи онъ назначилъ одного изъ своихъ сыновей. Съ 1217 года организованъ былъ европейцами Н я т и й к р е - с т о в и й н о х о д ъ. Такъ-называемое "Іерусалимское ко - ролевство" состояло, послѣ усѣхъ Салâхеддîна, изъ небольшой приморской полосы отъ Яфи до Тира (слѣдовательно, "король іе - русалимскій" былъ безъ Іерусалима) да еще изъ княжества Трипо - лійско-Антиохійскаго; театръ военныхъ дѣйствій былъ тутъ пло - хой, и крестоносцы рѣшили, что войну лучше будетъ вести не въ Сиріи, а въ очагѣ силъ эйбидовъ - Египтѣ: направить военныя операціи на Дамьетту (Димьятъ - по-арабски), лежащую на одномъ изъ Нильскихъ рукавовъ. Правда, венгерскій король Андрей и нѣ - которые другіе поѣхали таки въ Сирію, но потерѣли пораженія отъ Мâликъ-Âдлия, и разочарованный король Андрей вернулся въ Европу. Весной слѣдующаго, 1218-го, года крестоносцы высади - лись въ Египтѣ и обложили Дамьетту, закинутую своимъ остров - нымъ положеніемъ на Нильскомъ рукавѣ и окруженную, кромѣ того, тройнымъ рядомъ стѣнъ. Въ августѣ, послѣ упорнаго штурма, Д а - м ь е т т а б ы л а в з я т а к р е с т о н о с ц а м и, и это обстоятельство такъ подѣйствовало на Мâликъ-Âдлия, что онъ умеръ (31-го августа 1218 года). Послѣ него остались сыно - вья: Мâликъ-Кâмилъ (у крестоносцевъ "Мелединъ"), Мâликъ-Моъз - замъ Шерефеддîнъ (у крестоносцевъ "Корадинъ") и Мâликъ-Âмрафъ.

Отецъ еще при жизни раздѣлялъ государство между сыновьями: Кâмилъ воцарился въ Египтѣ, Моъзамъ - въ Дамаскѣ, "Амрафъ - - въ Месопотаміи и Хилатѣ. По смерти отца (1218) К â м и л ь Е г и п е т с к і й (1218-1288) пригласилъ себѣ на помощь све-

его брата Моаззана Дамасскаго и сталъ очищать Египеть отъ франковъ; Дамбетта, послѣ непрерывныхъ переходовъ то къ крестоносцамъ, то къ мусульманамъ, была взята обратно мусульманами (1221), заключенъ былъ миръ на восемь лѣтъ, крестоносцы обязывались очистить Дамбетту, и весь ихъ вибриръ былъ тотъ, что Кайиль возвращалъ имъ Животворящій Крестъ; — но, конечно, не цѣль похода, не Иерусалимъ. Намъ оставалось обвинять въ неудачѣ невинное германскаго императора Фридриха II Гогенштауфена, который слабо помогалъ 5-му походу, и угрожать ему отлученіемъ. Батѣй между обими братьями, египетскимъ и дамаскимъ, начались междоусобія, въ которыхъ принялъ дѣятельное участіе и месопотамскій братъ А н р а ф ъ. Послѣ смерти Моаззана (1227) его сынъ, Маликъ-Насиръ Даудъ былъ изгнанъ изъ Дамаска дядями, которые раздѣлили добычу такъ, что Кайиль Египетскій получилъ вѣную Сирію и Месопотамію, а А н р а ф ъ — Дамаскъ и Хилать (1229). А въ Европѣ тѣмъ временемъ отношенія между императоромъ Ф р и д р и х о м ъ II Г о г е н ш т а у ф е н о м ъ и новымъ папою Григоріемъ IX, которому не нравилась самодержавіе императора въ Италіи, приняли крайне обоостренный характеръ, и когда наконецъ Фридрихъ II отправился съ своими войсками въ Святую Землю, чтобы привести 5-й крестовый походъ къ благополучному концу (1228), папа послалъ ему велѣдъ отлученіе и проклятія; онъ утверждалъ при этомъ, что императоръ — слуга Мохаммеда, что онъ не крестоносецъ, а разбойникъ, и что истинные снны церкви не должны Фридриха II слушаться. Обвиненіе императора въ служеніи Мохаммеду основывалось на томъ, что онъ, выросши въ Си-

цнів, научился цінити арабовъ, ихъ цивілізацію, науку и поезію, мѣлъ при себѣ на службѣ многихъ мусульманъ и давно уже поддер- живавъ дружественныя отношенія съ Къмилемъ. Приблизивъ въ Палестину, отлученный Фридрихъ II съ трудомъ убѣдиль мѣстныхъ като- стинскихъ крестоносцевъ присоединиться къ его войску, хотя онъ, женатій на дочери воякивалнаго Іерусалимскаго короля, мѣлъ воѣ права на іерусалимскую корону. Но ему и не пришлось воевать со своимъ другомъ Къмилемъ: послѣ нѣкоторыхъ переговоровъ Къмилъ заключилъ съ Фридрихомъ II мирный договоръ (въ февралѣ 1229 г.), по которому уступилъ христіанамъ Іеру- салимъ съ Внелемомъ, вмѣстѣ съ узкою полосой земли, пред- ставлявшей путь отъ Іерусалима къ морю (къ Яфѣ и Аккѣ), а также Назаретъ; мусульманамъ, по этому договору, сохранили въ Іерусали- мѣ Омарову мечеть, и кромѣ того Фридрихъ II давалъ султану обѣ- щаніе защищать его отъ воѣхъ его враговъ, хотя бы это были и христіане, и не допускать, чтобы князья Антиохіи, Триполи и дру- гихъ сирійскихъ городовъ нападали на султана; мира этого поло- жено было держаться десять лѣтъ. Въ обонхъ лагеряхъ ревностные вѣрующіе негодовали на своихъ новелителей и на ихъ дружбу, ко- торая мусульманъ лишила Іерусалима, а христіанамъ дала его безъ панской санкціи и съ обязательствомъ дружбы съ невѣрными. Не успѣлъ Фридрихъ II возложитъ на себя іерусалимскую корону у Свя- таго Гроба, т.е. одѣлать то, чего крестоносци безуспѣшно доби- вались послѣднія 40 лѣтъ, какъ патріархъ іерусалимскій (латин- скій) запретилъ духовенству совершать во святыхъ мѣстахъ служ- бу, пока тамъ находится отлученный императоръ; вѣкорѣ же Фрид-

рихъ II послѣднимъ вернуться въ Европу, чтобы уладить отношенія съ папой, и это ему на время удалось. Десятилѣтній миръ мусульманъ съ крестоносцами, заключенный Къмпилемъ и Фридрихомъ, действительно соблюдался до смерти Къмпилля (1288), и новый, 6-ой, крестовый походъ началъ возбуждаться наново уже послѣ его смерти. Поэтому остальное время царствованія Къмпилля и "Арафа на-полнено ихъ совмѣстной войной протн въ н к о н і й с к и хъ о с е л ь д и у к о в ь, въ которой отличился Къмпилль. Его усилія вызвали зависти "Арафа и мелкихъ эйбидскихъ владѣтелей. Въ 1287 г. Къмпилль повелъ походомъ на Дамаскъ; "Арафъ умеръ до его приближенія. Черезъ годъ (1288) умеръ и Къмпилль, успѣвъ овладѣть Д а м а с к о м ь и, слѣдовательно, сосредоточить въ своихъ рукахъ значительную часть наслѣдства Салахеддина и Малкъ-Адилля.

Послѣ его смерти начались безпрерывныя усобицы между мелкими эйбидами; онѣ длили четверть вѣка; египетскіе эйбиды боролись съ дамаскскими за вину Сирію, дамаскскіе хотѣли отнять у аленскскихъ ихъ сѣверную Сирію; тѣмъ временемъ крестоносцы, съ 1289 г., вели съ перерывами свой послѣдній, 6-ой крестовый походъ (1289-1290). Кончилось тѣмъ, что въ Египтѣ водворилась (1290) господство м а м л и к о в ь, а Сирію (1289) завоевали монголы, которые еще за пятнадцать лѣтъ передъ тѣмъ ужъ овладѣли удѣлами эйбидовъ месопотамскихъ (1245); послѣ, отъ изгнанныхъ крестоносцевъ (окончат. 1291) и монголовъ досталась мамлякамъ и Сирія. Только въ Х а м ѣ (городъ сѣверн. Сирію) удержалась и при монголахъ удѣльная вѣтвь рода Салахеддина и правила тамъ до 1341 года; одинъ изъ хаматскихъ князей-эйбидовъ этой вѣтви А б у л а в -

графомъ.

М А М Л У К И (XIII-XVI вв.).

Слово "мамлюкъ" ^{مملوك} есть страдательное причастіе арабскаго глагола (и) ^{ملك} - "владѣть", и значить оно "приобрѣтенный во владѣніе", вообще - "невольникъ". Въ Египтѣ этотъ терминъ (^{ممالیک}) применялся къ покупнымъ бѣлымъ рабамъ *), преимущественно тюркскога или черкесскаго племени, которые въ большомъ числѣ были закунами египетскими эйбидами и значительны въ ихъ войско. Среди междоусобныхъ эйбидскихъ войнъ мамлюки, какъ преторіанци или солдаты II в. въ Римѣ, получили большое вліяніе на ходъ событій, и ими стали замѣщаться важнѣйшія должности въ государствѣ. Послѣ умерщвленія послѣдняго эйбидскаго кравителя Моаззана Туръанъ-Шаха (1249), солдаты-мамлюки взяли правленіе Египтомъ въ свои руки и стали избирать султановъ изъ своей среды (1250). Это солдатское господство продолжалось два съ половиною столѣтія (до XVI в.) и дало странѣ (Египту съ Сиріей) около 50 государей, власть которыхъ въ теченіе перваго приблизительно - полустолѣтія, большей частью, оставалась наследственной въ одномъ и томъ же семействѣ; затѣмъ, въ теченіе послѣдняго столѣтія съ четвертью рѣдко бывало болѣе двухъ государей, которые принадлежали бы къ одной и той же семьѣ. Первый рядъ мамлюкскихъ государей составляетъ такъ-называемую династію бахритскую ("династію рѣки"), а второй рядъ - династію бердинтскую, или черкесскую ("династію крѣпости");

(въ гостиницѣ - Кий, въ на островъ Радди были мамлюками А Каворини)
 * Чёрные рабы назывались *...*

частности каирская, читателя, таме съ Казар Мамм мамлюковъ.
Власть ихъ санкціонировалась присутвіемъ, въ Египтѣ, номи-
нальныхъ аббасидскихъ "халифовъ" (см. стр. 38-39)

а) МАМЛѢКИ-БАХРИТЫ (1250-1390).

Первой представительницей бахритскихъ мамлюковъ была женщ-
на Надкарет-ад-доррь ("Жемчужное дерево"), рабнн-вдова предно-
слѣдняго египетскаго эйбиды; номинально вѣстѣ съ нею (1250)
правилъ одинъ подставной эйбидъ (Муса), который два года оставался
номинальнымъ правителемъ и при преемникѣ Надкарет-ад-дорри, ^{съ мумл} мам-
люкѣ-эмирѣ Э й б е к ѣ (1250-1257), подлинномъ основателѣ бах-
ритской династїи. Состояла она изъ двадцати пяти государей. Цар-
ствованїя ихъ были обыкновенно кратковременны, усобицы и убій-
ства происходили у нихъ часто, но въ общемъ мамлюкское управле-
ніе отличалось скорѣе благоустройствомъ, чѣмъ неустройствомъ;
но крайней мѣрѣ одно вѣрно: египтянамъ при мамлюкахъ вѣлоось го-
раздо лучше, чѣмъ одновременно иттелямъ Азіи при монголахъ. Мон-
голы, угрожавшихъ Египту, мамлюки сумѣли отразить; съ кресто-
носцами тоже боролись усѣбно, такъ что 6-ой крестовый походъ,
направленный по прежнему преимущественно на Египетъ, закончил-
ся полной неудачей короля Лдовика IX Святого (1270), а изъ Си-
ріи и Палестины крестоносцы были окончательно вытѣснены. (1291).
Значительнѣйшіе изъ мамлюковъ бахритской династїи - Вейбарозъ,
объединитель Египта и Сирїи, наоминавцій Салахеддѣна по отно-
шенію къ крестоносцамъ, и Калаунъ.

Вейбарозъ I Вондундариі (1260-1277), съ титуломъ Захиръ Рокнъ-
ад-дѣнъ ("опора вѣри"), былъ пятимъ султаномъ изъ династїи бах-
ритскихъ мамлюковъ ^ж), родомъ изъ Кичака. Онъ былъ проданъ въ

^ж) Первымъ государемъ-мамлюкомъ имъ будемъ считать рабнню Надка-

рабство Икдину, начальнику стрѣлковъ (бондукдъръ) эйбидекаго султана Малика-Салыха-Эйбба, - и оттуда два его прозвища: Бундукдари и Салыхий; на службу Салыха, который среди послѣднихъ эйбидовъ былъ государемъ выдающимся, Вейбарсъ обратилъ вскорѣ на себя вниманіе и быстро занялъ вліятельное положеніе. Тѣмъ временемъ эйбиди были свергнуты, и началась власть мамлюковъ, сопровождавшаяся нещадными; четвертымъ мамлюкскимъ султаномъ былъ узурпаторъ Котузъ (1259-1260), такой же рабъ Салыха, какъ и Вейбарсъ. Вейбарсъ его убилъ и самъ сѣлъ на престолъ, и тогда-то принялъ имя Зѣхиръ ("Дѣвтуцій", "Пиний") и Рокнзеддинъ ("Опора вѣри"). Сильной рукой онъ усмирилъ волновавшіеся города Дамаскъ и Алеппо, и прогналъ татаръ-монголовъ далеко отъ своихъ границъ. Онъ пріятель у себя одного изъ бѣжавшихъ аббасидовъ, возвелъ его въ номинальный санъ "халифа" (1261) и пріобрѣлъ, въ лицѣ его и его потомковъ, духовную онору для власти своей и всѣхъ послѣдующихъ мамлюковъ. Что касается крестоносцевъ, то Вейбарсъ былъ свидѣтелемъ неудачнаго конца послѣдняго (6-го) крестоваго похода. Иерусалимъ, переданный Иммелемъ Фридриху II въ 1229 г., христіане навсегда потеряли еще при эйбиддахъ въ 1244 году, черезъ пять лѣтъ послѣ начала 6-го крестоваго похода; нововозвратившееся мамлюкское господство нанесло страшный ударъ первой экспедиціи Людовика IX Святого, который вторгся въ Египетъ (1249-1250); въ рукахъ крестоносцевъ ко временамъ Вейбарса было лишь нѣсколько приморскихъ городовъ (Антиохія, Триполи, Вейрутъ, Сидонъ, Тиръ, Акка, Яфа и друг.); Вейбарсъ отнялъ Антиохію и Яфу, опустошилъ Тиръ и Акку. Вто-

рая экспедиція Людовика IX, направленная ^(не мамлюкскій) сперва на Тунисъ, кончилась гибелью тамъ короля отъ чумы (1270), и съ этого момента крестовые походы могутъ считаться завершенными, хотя нѣкоторые князья французскіе и англійскіе ходили еще и послѣ того въ Си-
рїю, на помощь послѣднимъ остаткамъ тамошнихъ крестоносцевъ. Не-
смотря на полное слаби царствование Вейбарса продолжалось не-
долго: отравивши одного изъ непріятныхъ ему князьковъ и нечая
показать, что въ чашѣ не было яду, Вейбарсъ налилъ себѣ туда же
вина, не ополоснувъ ее предварительно. Спустя нѣсколько часовъ,
онъ умеръ въ ужасныхъ мученіяхъ (30 іюня 1277 г.). Какъ это во-
обще водилось у восточныхъ государей, Вейбарсъ близъ недръ: еже-
годно раздавалъ бѣднымъ массу хлѣба изъ своихъ житницъ, воспи-
тывалъ дѣтей навшихъ воиновъ, строилъ школы, каравансарай и пр.
За многочисленныя побѣды получилъ еще одно прозваніе: Абуль-Фе-
тухъ (= "отецъ побѣд").

Послѣ Вейбарса I вазень К а л а в у н ь (аль-Маликъ аль-
Мансуръ, 1279-1290), удачно воевавшій и съ послѣдними остат-
ками въ Сирїи крестоносцевъ-франковъ, и съ монголами, проник-
шими до Халаба; вліяніе египетской державы простиралось при
немъ также на Мекку и Йеменъ. Въ исторїи крестоносцевъ Калаунъ
извѣстенъ, какъ окончательный ихъ подавитель: въ 1289 году онъ
положилъ конецъ Триполійскому графству, а черезъ годъ объявилъ
войну Аккѣ; Акка, съ ея двадцатитысячнымъ войскомъ, пала въ
маѣ 1291 года, и вскорѣ же крестоносцы сами покинули Вейрутъ,
Сидонъ, Тиръ и прочіе замки, и сирїйское побережье очистилось
отъ рыцарскихъ поселеній; ^{(часть} отправилась ^{эти рыцарей)} на о. Кипръ,
(сх. Мухаммедской династіи) /

НЬ ОНО ПРОЦВѢТАЛО ДО КОНЦА XV ВѢКА, ТО ТОРГУЮ, ТО ВОВЯ СЪ МУ-
(другая часть ниль (оакмири) заняла с 1310 г. Родом и сохранила его до 1572 г., т.е. до турец-
кого завоеванія.)
СУЛЬМАНСКИМЪ ВОСТОКОМЪ) Для утверждёнiя своей власти Калаунъ
окрынулъ себя новыми мамлюкскими войсками, которыя поставля-
лись черкесскими работоторговцами и потому носили имя мамлюковъ
черкесскихъ. Въ 1382 году одинъ изъ черкесскихъ мамлюковъ Бар-
кукъ низложилъ бахритскую династiю.

б) МАМЛѢКИ-БОРДЖИТИ (1382 - 1517).

Основанная Баркукомъ (1382-1399) "черкесская" мам-
люкская династiя носитъ названiе "борджитской" потому, что ка-
зармом черкесскихъ мамлюковъ была канрокая цитадель или банья
("бордж"). Синъ и преемникъ Баркука, Ф а р а д и ъ (1399-1412),
вынужденъ былъ признать себя в а с е а л о м ъ великаго мон-
гольского воеводы Т и м ѹ р а. При Х о м к а д а м ъ (1461-
1467) начались столкновенiя между Египтомъ и османскими сул-
танами; османское государство основалось ^{еще} въ 1300 г. на мѣстѣ
иконiйскаго-сельджуискаго, но въ тѣ времена османи (Мохаммедъ
II Завоеватель) завладѣли уже Константинополемъ (1458). При
К а н с ѹ х ѣ а л ь - Т ѹ р ѣ (1501-1516) ведена была неудач-
ная война съ португальцами, ради защиты торговыхъ интересовъ
Египта, однако болѣе роковой оказалась для Кансуха война, пред-
принятая имъ, въ качествѣ сованика шаха персидскаго, противъ
османскаго султана Селіма I Грознаго (царств. 1512-1520): она
окончилась уничтоженiемъ египетской армiи. Кансухъ казъ въ не-
счастной битвѣ при Марджъ-Дабикѣ у Алеппо, въ 1516 г. Турки
изъ Сирiи вторгнулись въ Египетъ, и геройская оборона послед-
няго мамлюкскаго султана Т у м а н ъ - б е я II (1516-1517)

былъ повѣненъ; съ тѣхъ поръ Сирія и Египеть разъединились и отдѣлялись двумя разными провинціями **Ф о м а н с к о й** и **н е р і** н. Сирія (съ Палестиной) осталась подъ турецкимъ владѣнствомъ и до сихъ поръ (только **Л и в а н ь**, который вообще умѣлъ при туркахъ держаться довольно самостоятельно со своими друзскими или маронитскими эмирами, получилъ, послѣ звѣрскаго истребленія христіанъ въ 1860 г., автономію, но настоянію державъ); а Египеть фактически ускользнулъ отъ турокъ въ началѣ XIX столѣтія и имѣеть свою собственную династію — **х е д ѣ в с к у ю** (теперь, впрочемъ, всецѣло зависящую отъ англичанъ).

Жизнь Египта мамлюкской эпохи хорошо обрисованъ во многихъ темахъ или подробностяхъ сборника сказокъ "1001 ночь", который получилъ свою окончательную обработку и редакцію въ Египтѣ подъ конецъ мамлюкскаго періода.

Х Е Д Ъ В И (XIX - XX вв.). *

Селімъ I, завоевавши (1517) Египеть, обратилъ его въ османскій наместикъ, однако мамлюкскаго войска не уничтожилъ, и въ теченіе трехъ столѣтій власть паши, назначаемого изъ Константинополя, была ограничена совѣтомъ изъ мамлюкскихъ беевъ; это двоевластіе служило источникомъ раздоровъ. Конецъ ему былъ положенъ походомъ Наполеона I въ 1798 году, но только на время: послѣ побѣдъ англичанъ при Абукирѣ и Александріи французы удалились (1801), и въ Египтѣ возобновились старые раздоры. Въ *) Этотъ отдѣлъ я налагаю крайне близко къ скатому очерку Стэнли Лэнъ-Пуля ("Мусульм. дин.", стр. 66), но, конечно, не совсѣмъ

1805 г. М о х а м м е д ь - А л и , начальник албанскаго полка турецкой арміи, расположеннаго въ Египтѣ, перобылъ нѣкоторое число мамлюкскихъ боевъ и овладѣлъ Капренъ; въ 1811 году послѣдовало новое избиеніе мятежныхъ мамлюкскихъ боевъ (1-го марта было убито 470 боевъ), и съ тѣхъ поръ въ Египтѣ воцарилась династія Мохаммеда-Алія; (онъ царствовалъ 1805-1848); династія называется хедивскою, хотя этотъ титулъ официально ее принять только въ 1866 году. Номинальннмъ верховнымъ владѣемъ Египта остался турецкій султанъ, но только номинальннмъ. Еще при жизни Мохаммеда-Алія его воеводственный и храбрый (также жестокій) сынъ и соправитель И б р а х и м ъ - и а н а отнялъ въ 1831 году у турекъ Б и р и в е з Н а л е с т и н е й , присоединилъ ее къ Египту, и обѣ страны послѣ трехсотлѣтняго разрыва оказались опять соединены; однако черезъ десять лѣтъ, въ 1841 году, въ силу вмешательства державъ (главнымъ образомъ - Англій), Сирія съ Палестинной была в о в р а щ е н а Турціи и (за исключеніемъ ^{съ 1860 г.} Ливана) представляетъ теперь собой нѣсколько турецкихъ губерній, или "вилаетовъ" (данаасскій, бейрутскій и др.). Мохаммедъ-Алія расширилъ египетскія владѣнія и на югъ, въ богатую область С у д а н а , и его преемники до нѣкаго изъ нихъ - Мемъа (1868-1879) продолжали въ Суданѣ свои усильныя экспедиціи; однако послѣ смерти генерала Гордона въ 1885 году Суданъ былъ очищенъ, и вѣсная граница Египта теперь проходитъ около второго нильскаго водопада. Изъ европейскихъ державъ, послѣ знаменитаго похода Наполеона I (1798), Франція всегда считалась державою, болѣе воѣхъ имѣющею права на

его природнаго богатства, получилъ послѣ проритія Суэзскаго канала значеніе очень важнаго стратегическаго пункта, воспѣшила предупредить претензіи Франціи. Въ 1882 году, послѣ усмиренія англійскими войсками военнаго возстанія Араби-паши, англичане оккупировали Египетъ, и онъ съ тѣхъ поръ управляется подъ руководствомъ а н г л і й с к и х ъ ч и н о в н и к о в ъ; хедивы остаются въ рукахъ англичанъ простыми куклами, а ужъ со-всѣмъ пустымъ звукомъ является номинальный суверенитетъ турецкаго султана. Перечень хедивовъ: Мохаммедъ-Алій (1805-1848), Ибрахѣмъ (1848), Аббасъ I (1848-1854), Сейдъ (1854-1863), Исма-ѣль (1863-1879), Говфѣкъ (1879-1892), Аббасъ II Хильмій (съ 1892).

М А Х Д І Й .

Для завершенія политическаго очерка Египта мнѣ остается дать кое-какое объясненіе по поводу движенія дервишей-махдистовъ, о которомъ и до сихъ поръ проникають свѣдѣнія въ газеты.

Ибнъ-Хальдунъ *) говоритъ: "Издавна мусульмане уловили мнѣніе, что въ концѣ вѣковъ непремѣнно долженъ появиться изъ рода Пророка человекъ, который поддержитъ религію и дастъ побѣду правдѣ. Привлекши къ себѣ истинныхъ вѣрующихъ, онъ воцарится надъ мусульманскими государствами и назовется Махдіемъ ("направленнымъ", т. е. "благонаправленнымъ"). Тогда придетъ Деджѣль (=антихристъ), и совершатся событія, знаменующія приближеніе по-слѣдняго часа міра. Послѣ пришествія антихриста сойдетъ съ неба Іисусъ и убьетъ его, а по другому преданію—Іисусъ опустошитъ од-

*) См. франц. перев. Слена: Prolégomènes, II, 158.

повременно съ Махдіемъ, поможетъ ему истребить Деджѣя и, при совершеніи молитвы, признаетъ Махдія за имама. На идеи о Махдіи (мессіанизмъ) въ Коранѣ нѣтъ и намека: она держится у мусульманъ на основаніи преданій. Исторія этой идеи, восходящей къ Зороастрову вѣрованію въ Саомианта, представлена у Ренана въ: "Vie de Jésus" и у Др. Дарместетера въ: "Ormuzd et Ahriman" (Пар. 1877). Людей, объявлявшихъ себя Махдіями, появлялось въ мусульманскомъ мірѣ уже много; исторія ихъ изложена въ маленькой книжкѣ того же Др. Дарместетера: "Le Mahdi depuis les origines de l' Islam jusqu'à nos jours" (Пар. 1885); глава VIII посвящена суданскому аскету-дервину Мохаммеду-Ахмеду, родившемуся въ Донголь въ 1843 году, объявившему себя въ августѣ 1881 г. Махдіемъ и породившему то религіозно-политическое волненіе, которое и до сихъ поръ продолжается въ Суданѣ, хотя въ последнее время ему нанесенъ англичанами очень сильный ударъ. Окончательный ли?

-o-00000000-o-

Е В Р О П Е И З А Ц І Я Е Г И П Т А И С И Р І И.

Египетъ и Сирія въ настоящее время - наиболее европеизированныя страны мусульманскаго Востока, наиболее облизившіяся съ европейскимъ просвѣщеніемъ и культурой. Не знающій цензуры Египетъ, кромѣ того, есть очагъ литературной общеарабской жизни. Объ этомъ можно было бы сообщить чрезвычайно много интересныхъ и поучительныхъ подробностей, но это мною уже сдѣлано въ другихъ работахъ, а именно - во 1-ыхъ, въ книжкѣ "Мусульманство и его будущее" (М. 1899), гдѣ глава III-ая посвящена исторіи умственного пробуж-

иденія Востока и очерку интеллигентной жизни современных арабов сравнительно съ другими мусульманскими народами; во-2-ихъ, (совмѣстно съ Бор. Миллеромъ) въ большой статьѣ: "Всеумульманскій университетъ при каирской мечети Азхаръ, его исторія, его современная наука ^{печатъ} и журнальная дѣятельность" (М. 1903) *); — здѣсь съ особеннымъ вниманіемъ я остановился на исторіи арабской журналистики, на роли Сиріи въ духовномъ развитіи Египта, на борьбѣ партій направленія западническаго и исламифильскаго и подробно характеризовалъ главные изъ многочисленныхъ печатныхъ органовъ Египта, этого центра арабской журналистики.

Тамъ очерчена у меня жизнь арабской интеллигенціи. Чтобы покончить съ Сиріей и Египтомъ, надо еще сказать о египетскомъ крестьянствѣ — феллахъ.

Ф Е Л Л А Х И.

^{الفلاحون}
Феллахъ — слово, означающее по-арабски "пахари", "земледѣльцы" — имя, которое арабы даютъ крестьянамъ всѣхъ мѣстностей и народовъ, но которое европейцами прилагается почти исключительно къ крестьянскому населенію Египта. Въ Египтѣ феллахъ составляютъ 3/4 населенія, и такъ-какъ съ VII в. по Р.Хр. говорятъ лишь по-арабски, то и считаются арабами; но въ сущности, у нихъ арабской примѣси немного: отъ арабовъ-горожанъ они отличаются явственно, и ихъ антропологическій типъ довольно легко выдастъ ихъ староегипетское происхожденіе. Средній размѣръ роста феллаха — отъ 1¹/₂ до 2 м.; тѣлосложеніе крѣпкое, мускулистое и сухощавое. Лицо круглое и широкое; лобъ узкій и низкій; глаза

больше, черные, с длинным разрезом; скулы выдающиеся; рот большой, с толстыми губами и превосходными зубами. Череп - овалный, продолговатый; лицевой угол редко бывает выше 30° и почти не бывает ниже 75° . Шея коротка и толста; грудь сильно выгнутая, плечи широки, кости рук и ступни ног сравнительно малы, ноги в голених и руки в плечах кривы и хорошо сложены. Волосы на голове и в бороде обыкновенно черные, более или менее густые, жесткие и слегка вьются. Вырастает борода поздно и почти на одном лишь подбородке. Цвет кожи смуглый, разных оттенков, от смугло-желтого до коричневого. У женщин цвет кожи обыкновенно светлее; они невысокого роста и изящны; телосложение у них большей частью прекрасное и антично-пропорциональное; многие женские лица напоминают собой лицо сфинкса. Европейцы, прибывавшие в Египет для наживы или с другими эгоистическими целями, обвиняют феллахов в скупости, лукавстве, хитрости и лживости, хотя не могут отказать им в любви к семье и к родному селу, в трудолюбивости, выносливости (в том числе походной, солдатской) и храбрости. Европейские ориенталисты, подолгу проживавшие на Востоке, отмечают у феллахов, вместо скупости, крайнюю бедность, вызванную непомерными и при этом издавна существующими налогами и поборами^{*}), вместо хитрости - большую задуше-
ственность, особенно в сравнении с арабами Сирии^{**}); в умственном отношении они считают феллахов ленивыми и ставят их значительно ниже, чем проникливых сирийцев, наводнивших ^{египетские} города.³⁾

^{*}) А. фонь-Кремер, "Notice sur Sharâni", в "Journ. Asiat." 1869, февраль-март; ср. еще романъ Абу: "Синь феллаха."
^{**}) Лангберн, "Vocabulaire et dictionnaire de la langue arabe" 1862, 239.

ИСПАНІЯ.

VIII ВВКЪ.

ЗАВОЕВАНІЕ ИСПАНІИ АРАБАМИ И ПОЛОЖЕНІЕ ЕЯ ПРИ ОМЕЙЯДАХЪ.

Испанія, или Андалусія ^{أندلس} - такъ она называется у арабовъ) завоевана была для халифата въ 710-712 г. талантливимъ омейядскимъ полководцемъ Т а р и қ о м ъ, вольноотпущенникомъ-подчиненнымъ другого талантливаго омейядскаго полководца М у с а и бнъ-Носейра, дѣйствовавшаго въ сѣверной Африкѣ, человека алчнаго, жестокаго и завистливаго. Дѣло началось съ того, что Мусâ при помощи восточныхъ берберовъ; ближайшихъ къ Египту, завоевалъ (въ 706-709 гг.) сѣверное побережье Африки, до Танжера. Тогда подчинился арабамъ и графъ Вліанъ, поставленный отъ Византии начальникомъ ^{африканской} крѣпости Сеуты (или, какъ она называется потомъ у арабовъ, Сабты). И вотъ именно онъ, - такъ гласитъ распространенное преданіе *), - именно онъ, мстя за оскорбленіе своей дочери ^{Раби (= ربة)} вестготскимъ королемъ Родригомъ, побудилъ арабовъ совершить изъ Африки вторженіе въ Испанію, гдѣ царство валь Родригъ; Толедскій епископъ Оппасъ былъ заодно съ графомъ

*) Преданіе сомнительно; См. Dahn: "Die Könige der Germanen", Лейпц., 1885, VI, ^{686, 690} Авг. Миллеръ: "Исторія ислама", СПб., 1895, т. II, 102.

Вліаномъ и желаль прихода арабовъ. По приказу Муси, въ Ионанію переправился съ 7000 берберовъ его вольноотпущенникъ Тарикъ (миръ, у котораго онь висадила, съ тѣхъ поръ називается по его имени: "Джабаль-ат-Тарикъ", искаженно - "Гибралтаръ", т. е. "Гора Тарика") и, въ 711 году, одержаль надъ вестготами побѣду у Хересъ де ла Фронтера (по другимъ извѣстіямъ - у Кадикса); король Родригъ попалъ въ плѣнъ и былъ казненъ. Затѣмъ Тарикъ легко сталъ брать испанскіе города одинъ за другимъ. Завистливый Муса въ 712 г. самъ перенялъ въ Испанію съ 18000 чело - вѣкъ (тоже, главнымъ образомъ, берберовъ, хотя у него были так - же чистокровные арабы, и притомъ очень вѣрующіе, изъ числа ме - динцевъ, гонимихъ омейядами у себя на родинѣ). Прибывши въ Ис - панію, Муса посадилъ Тарика въ тѣрму и докончилъ покореніе Испаніи самъ. Но и его ждалъ плохой конецъ: относясь съ подо - зрѣніемъ къ возрастающему могуществу Муси, халифъ отозвалъ его въ столицу Дамаскъ (715); богатство Муси было у него отнято ; онь умеръ въ 716 г. или въ 717 году.

Покоренная Ионанія стала управляться какъ и прочія провин - ціи: черезъ халифскихъ н а м ѣ с т н и к о в ѣ. Такъ прошло болѣе 30 лѣтъ; наконецъ, династія халифовъ-омейядовъ была сверг - нута аббасидами (750), которые постарались избить всѣхъ омейя - довъ, попавшихся ей въ руки.

VIII-XI ВВКЪ.

ИСТОРИЯ КОРДОВСКАГО ХАЛИФАТА.

Отъ избіенія, которому подвергся почти весь родъ омейядовъ,

Хишма, царствовавшего въ 724-743 гг.). Въ 755 г. Абдаррахманъ добрался до Испаніи, гдѣ ему (съ титуломъ покаместъ не "халифа", а "эмиръ") удалось основать новую, независимую отъ восточнаго халифата династію омейядовъ, со столицею Кóрдóвóй ^{قرطبة} (Кóрдóвскій эмиръ).

Первые омейяды: Абдаррахманъ I Пришлецъ ^{الذائل} (756-788), при которомъ совершилось неудачное вторженіе Карла Великаго, закончившееся гибелью героя Роланда (778); Хишма I (788-796); Хакъ I (796-822), при которомъ нѣсколько разъ были жестоко подавлены возстанія; Абдаррахманъ II Средній (822-852), слабохарактерный, расточительный, ханжа, совершенно небрежный въ управленіи; Мохаммедъ I (852-886) - мусульманинъ-фанатикъ, вызвавшій опаснѣйшее возстаніе христіанъ и вѣжкихъ мусульманъ-испанцевъ, со стороны которыхъ прославился народный герой Омаръ ибнъ-Хафсонъ; Монзиръ (888-888), отравленный своимъ братомъ Абдаллахомъ (888-912); послѣдній изъ названныхъ эмировъ - одинъ изъ отвратительнѣйшихъ и притомъ трусливыхъ деспотовъ, - ослабилъ государство и только случайно нанесъ сильное пораженіе ибнъ-Хафсону (905), который перешелъ въ христіанство; 34-лѣтнюю войну съ этимъ героемъ удалось закончить лишь великому Абдаррахману III. При названныхъ семи омейядахъ (даже при Абдаррахманѣ I) провинціи и округа были почти самостоятельными; на границахъ христіане-испанцы основываютъ свои государства (Астурия, Леонъ, ^{Кастилія, Португалія,} Наварра, Каталонія и пр.). Для борьбы съ арабской аристократіей сопротивленіе которой стало почемному шлетать-

ся и идти вмѣстѣ съ освободительной реакціей испанской народности противъ чужеземцевъ, первые омейяды сперва призывали въ Испанію всѣхъ сохранившихся своихъ родотвенниковъ съ ихъ кліентами и приверженцами, а потомъ вербовали наемное войско берберскаго и западнаго происхожденія (такъ-называемыхъ "славянъ" ^{صلاتی (ع. 2) صالیه} хотя настоящихъ славянъ тамъ было мало).

Наконецъ, монархія одержала побѣду при Абдаррахманѣ III Насрѣ ("Побѣдоносномъ", 912-961), блестящемъ полководцѣ, справедливомъ, безпристрастномъ правителѣ, терпимомъ ко всѣмъ религіямъ, не смотря на войны, которыя онъ велъ съ христіанскими сосѣдями. Христіанскихъ королей Леона, Кастиліи и Наварры онъ держалъ въ страхѣ, а надъ своими подданными пользовался неограниченною властью, которая, разумѣется, смягчалась его просвѣщеннымъ образомъ мыслей. Онъ сумѣлъ объединить всю мусульманскую Испанію въ 929 году, но еще раньше, въ 929 году, онъ принялъ титулъ "халифа" и такимъ образомъ основалъ Кордовскій халифатъ. Ужъ послѣ его смерти въ Египтѣ утвердился халифатъ фатимидскій, да кромѣ того одновременно продолжалъ существовать еще третій халифатъ - Багдадскій, хоть и крайне ослабѣвшій. Изъ этихъ трехъ халифатовъ самымъ сильнымъ суждено было сдѣлаться фатимидскому, но это случилось только во второй половинѣ X вѣка, а во времена Абдаррахмана III фатимиды жили еще въ сѣверной Африкѣ и черезчуръ опасны для Испаніи не были; отъ грознаго нашествія африканцевъ Абдаррахманъ III Побѣдоносный сумѣлъ Испанію освободить. Свою власть онъ поддерживалъ посредствомъ могущественныхъ

дарь изъ династїи испанскихъ Омейядовъ.

Какъ при Абдаррахманѣ III, такъ и при двухъ его преемникахъ военная деспотїя приняла болѣе мягкую форму просвѣщеннаго абсолютизма, и это благопрїятствовало такому разцвѣту цивилизаціи въ Испанїи, какого впоследствии ужъ не бывало въ этой странѣ; однако изъ этихъ двухъ преемниковъ только первый (Хакамъ III) былъ выдающаяся личность, а второй былъ ничтожество, и славу Испанїи поддерживалъ временникъ аль-Мансуръ или, какъ его называютъ европейцы, Альманзоръ.

Хакамъ II (961-976) былъ правитель умный, даровитый; миролюбивый, онъ однако храбро воевалъ съ задорными сосѣдями. Онъ былъ любитель изящныхъ сооруженїй, поэтъ, выдающїйся ученый, страстный библіоманъ; собралъ до 400.000 книгъ, которыя, по словамъ историковъ, всѣ прочелъ. При немъ почти всякій въ Андалусїи умѣлъ читать и писать, а университетъ кордовскїй славился во всемъ мїрѣ.

Хишамъ II (976-1013 или, вѣрнѣе, до 1009 г.) вступилъ на престолъ мальчикомъ; его мать ^{Собхъ} (Аврора) вмѣстѣ со своимъ фаворитомъ, ибнъ-Абу-Амиромъ (тогда еще безъ прозвїа "аль-Мансуръ"), постаралась подавить его умственное развитіе. Неограниченной властью пользовался, какъ сказано, этотъ ибнъ-Абу-Амиръ (ум. 1000 г.), человекъ очень талантливый, но ни передъ какими ордентами не останавливавшїйся: даже мать-султаншу, которой онъ былъ обязанъ своимъ возвышенїемъ изъ ничтожества, онъ впоследствии (996) устранилъ. Возбудивъ ненависть духовенства, онъ, для примиренїя съ нимъ и для доказательства,

будто интереси правовѣрія ему не чужди, разрѣшилъ мусульман -
скимъ борословамъ извлечь изъ бібліотеки покойнаго Хакима всѣ
философія и т.н. рукописи и ожечь ихъ. Приближаясь къ старо-
сти, ибнъ-Абу-Амиръ началъ подумывать и о спасеніи души, на ко-
торой лежало много преступленій, и рѣшилъ зарлатить ихъ войнами
съ невѣрными. Дѣйствительно, онъ отличился, какъ полководецъ,
въ жестокихъ войнахъ съ христіанами сѣверной Испаніи и имѣлъ
привычку ежегодно дѣлать на христіанъ два набѣга; западння хро-
ники съ ненавистью описываютъ свирѣпаго "Альманзора" ("аль-Ман-
суръ" значитъ "вспомоществуемый", во. Аллахомъ) *). Завѣщалъ
онъ себя похоронить подъ прахомъ, который онъ ^{каждый вечеръ} ~~отъ~~ ^{отряхивалъ} ~~отъ~~
подожвъ во время "священныхъ войнъ" и привозилъ домой.

Послѣ смерти ибнъ-Абу-Амира и его старшаго сына (1008), ко-
гда не оказалось руки, умѣвшей сдерживать заносчивость войска,
наступили всѣ ужасы п р е т о р і а н с т в а. Вишедній изъ
опеки Хинѣмъ II былъ свергнутъ своимъ родственникомъ Мохамме-
домъ II эль-Махдіемъ (1009), потомъ опять возведенъ на престолъ
войсками, но ненадолго. Среди безпорядковъ и осоръ войска бер-
берскаго съ христіанско-славянскимъ Кордова была совершенно опу-
стошена берберами (1013). Провинціи и мелкіе округа стали ве-
здѣ объявлять своею независимостью; послѣдніе халифы, часто смѣ-
няемые и умерщвляемые, были лишь игрушкой въ рукахъ владущихъ
берберовъ и "славянъ" или черни; междуособія не прекращались.

П о с л ѣ д н і е о м е й я д и: Солейманъ (1009-1016);

Аліи Хаммудитъ, по происхожденію даже не омейядъ (1013-1018);

X) Но-испански э читается какъ о, и потому ихъ начертаніемъ
Альманзоръ довольно хорошо передается المصور (съ эмфатическимъ с,
послѣ котораго и у звучитъ нѣсколько открытѣе). Но немецкое

Абдаррахманъ IV (1017-1018); Каоимъ (1018-1023); Яхья (1021-1026); Абдаррахманъ V (1023-1024); Мохаммедъ III (1024-1025); Хисамъ III (1027-1031). Омея (1031), свергнувшій Хисама, не былъ принятъ за халифа; Кóрдова стала республнкoй, въ которой главную власть приобрѣлъ родъ Джахваридовъ, и затерялась въ ряду множества другихъ образовавшихся мелкихъ владѣнй XI вѣка: Малага, Джезіръ, Севилья, Гранада, Толедо, Валенсія, Сарагоса, Денія.

Х I В ъ К ъ .

"М О Л Ѡ К - А Т - Т А В Ѡ Н Ф ъ". С А В В Ѡ Д И Д И С Е В И Л Ь - С К І Е И П Р И Х О Д ъ А Л Ь М О Р А В И Д О В ъ .

Названія владѣнй (Малага, Джезира, Севилья, Гранада, Кóрдова, Толедо, Валенсія, Сарагоса) управлялись въ теченіе XI вѣка своими мелкими династіями, которыя извѣстны подъ названіемъ *ملوك الطوائف* "М о л Ѡ к а т - т а в Ѡ н ф" "царьки обдинъ", т.е. удѣльные царьки. Выдающееся мѣсто среди нихъ заняла династія Аббадидовъ (1023-1091) въ С е в и л ь ъ ("Исбилія"). Пользуясь раздробленнымъ положеніемъ мусульманской Ионаніи, Испанія христіанская вела противъ своихъ завоевателей небезуспѣшную борьбу, въ которой у мусульманъ вождями были Аббаиды Севильскіе, а у христіанъ - короли Кастильскіе (Кастилія олицетвѣла въ XI вѣкѣ съ Леономъ), Арагонскіе, и выдвинулся, наконецъ, герой (камнеадоръ) С и д ъ . Тогда Аббаиды изнемогли и стали искать себѣ помощи изъ сѣверной Африки. Тамъ въ половинѣ XI вѣка появился пророкъ Абдаллахъ ибнъ-Ташфинъ, который поднялъ среди берберовъ религіозное движеніе мусульманско-фанатическаго характера

(مراكش, инн. гор. Марокко), государство "морабитовъ", т.е. «станичниковъ» дограничныхъ бойцовъ (за вѣру) *), - ния, которое европейцы передѣляли на "Альморавиди" (1056-1150); ихъ князь Йсофъ ибнъ-Ташфинъ, и какъ полководецъ, и какъ правитель, возбуждалъ благоговѣніе среди своихъ приверженцевъ. Къ этому-то альморавиду Йсофу Аббадиди и обратились въ 1086 году и пригласили перенравиться изъ Африки въ Испанію, чтобы отразить нападенія Альфонса VI Кастильскаго и Санчо Арагонскаго, а также - непобѣдимаго Сиды Кампеадора **). Разбивши на-голову кастильское войско (около Вадахоса), Йсофъ въ томъ же 1086 году вернулся въ Африку, но черезъ четыре года Аббадиди вновь его призывали на помощь противъ христіанъ, и Йсофъ, явившись вновь, занялъ на этотъ разъ всю мусульманскую Испанію для себя и обратилъ ее въ провинцію своего африканскаго Альморавидскаго государства; только въ Сарагосѣ онъ позволилъ остаться династіи Худидовъ, а Толедо отомель къ христіанамъ.

--o-00000-o--

ПЕРВАЯ ПОЛОВИНА XII-го ВѢКА.

ГОСПОДСТВО АЛЬМОРАВИДОВЪ И СВЕРЖЕНІЕ ИХЪ АЛЬМОХАДАМИ.

Морабиты, или Альморавиды (1080-1150) не оправдали тѣхъ надеждъ, которыя на нихъ возлагались мусульманской Испаніей. Въ нѣжащей атмосферѣ Андалусіи эти фанатическіе бойцы потеряли свою суровость и дисциплину и не могли положить надлежащей преграды нанору христіанско-испанскихъ государствъ. На сторону христіанъ

*) У французовъ это арабское слово получило форму "marabout", и означаетъ въ ихъ языкѣ "изувѣръ".

***) настоящее имя котораго было лонъ-Родриго Диасъ де Виваръ.

перешли эири сарагосскіе - х у д и д н , поводъ къ чему дали сами альморавиди: они въ 1110 году изгнали изъ Сарагосы ея князя ^{Имадеддѣвлю} (ум.1130), - тогда его сынъ С е й ф е д д о в л я объявилъ себя вассаломъ кастильскаго короля и сталъ сражаться вмѣстѣ съ христіанами противъ мусульманъ. Впрочемъ, завладѣвши Хаэномъ, князь Сейфеддовля вздумалъ держать себя независимо по отношенію къ своему феодальному главѣ, Альфонсу VII Кастильскому, и въ борьбѣ съ нимъ погибъ (1146). Въ это время шали его прежніе враги - Альморавиди, снесенные новымъ фанатическимъ берберскимъ движеніемъ - А л ь м о х а д о в ь , которымъ сразу были сокрушены все мѣстныя династіи сѣверной Африки и мусульманской Испаніи.

XII-XIII ВѢКЪ.

А Л ь м о х а д и (1145-1235). П А Д Е Н І Е И Х ь И О Т - Т ь с н е н і е м а в р о в ь х р и с т і а н а м и н а К Р А Й Н І Й Ю Г Ъ П О Л У О С Т Р О В А .

Имя "Альмохадн" есть испанское искаженіе изъ "аль-Моваххиди" (^{الموحدين}), что значить "сторонники единства Вокія" (по-арабски ^{توحيد}). Возникъ моваххидизмъ въ сѣверной Африкѣ у берберовъ, которые, какъ извѣстно, всегда были склонны оказывать поддержку всякимъ пророкамъ; въ началѣ XII вѣка у нихъ появился пророкъ берберъ Абу-Абдалла^{хъ} Мохаммадъ ибнъ-Тумартъ, который сталъ проповѣдывать противъ антропоморфизма, вкраивагося въ правовѣрній исламъ, требовалъ признанія истиннаго единства Вокія (тавхидъ) и себя называлъ махдией (Мессіей). Въ 1128 г. онъ умеръ; главою своей общины онъ оставилъ своего друга и пол-

ководца Абдаль-мүмина, и тотъ съ 1140 года приступилъ къ завоеваніямъ. Къ 1146 году онъ свергъ династію Альморавидовъ въ Африкѣ и, слѣдовательно, овладѣлъ западной половиной Магриба (съ г. Марѣкошемъ); годъ передъ этимъ, онъ послалъ войско въ Андалусію и за пять лѣтъ (1145-1150) подчинилъ себѣ всю мусульманскую часть испанскаго полуострова; въ 1152 году онъ овладѣлъ восточной половиной Магриба (Алжиромъ) и еще черезъ шесть лѣтъ - Тунисомъ; такимъ образомъ, въ рукахъ Альмохадовъ оказалась вся береговая съверной Африки отъ Египта до Атлантическаго океана и мусульманская Испанія.

Началась, подъ руководствомъ Абдаль-мүмина и его преемниковъ, упорная священная война противъ христіанъ Испаніи и тянулась болѣе трехъ четвертей столѣтія. Наконецъ, христіане собрались съ силами, нанесли соединеннымъ войскамъ альмохадовъ, состоявшимъ изъ 600.000 человекъ, полное пораженіе при Ласъ-Наваасъ де Толоса (1212), и династія Альмохадовъ пала (1235). Послѣдствіемъ было торжество испанцевъ-христіанъ. Мавры были отбѣснены на крайній вѣгъ полуострова, и тамъ династія Насридовъ въ Гранадѣ, вмѣстѣ съ нѣкоторыми мелкими, сумѣла со славой продержаться въ Испаніи еще два съ половиною столѣтія.

XIII-XV ВѢКА.

НАСРИДЫ ВЪ ГРАНАДѢ. ИЗГНАНІЕ МАВРОВЪ ИЗЪ ИСПАНІИ.

Гранадская династія Насридовъ, или Вану-Насръ (1232-1492) сумѣла на нѣкоторое время воскресить тотъ блескъ и ту сла-

дни великаго омейядокаго халифа Абдаррахмана III; дворец ихъ сла-
вился своимъ просвѣщеніемъ и роскошью, развалины ихъ великолѣп-
наго дворца а л ь - Х а м р а (что показано испанцами въ Alham-
bra) до сихъ поръ возбуждаютъ восхищеніе. Войны съ христіанами
шли съ перемежнымъ успѣхомъ.

Въ XV вѣкѣ два главнѣхъ христіанско-испанскихъ королевства -
- Арагонія и Кастилія - слились въ одно вельдотвіе брака Ферди-
нанда Арагонскаго съ Изабеллой Кастильской. Тогда, соединенны-
ми силами, испанцы одолѣли мавровъ. Въ 1492 году п а л а твер-
дня мавровъ Г р а н а д а, и бѣжалъ послѣдній гранадокій
князь Мохаммедъ XI Абу-Абділяхъ (вульг. "Бо'абдиль"). Съ нимъ
окончательно прекратилось всякое владѣтельство мусульманъ на Пи-
ринейскомъ полуостровѣ.

Прекраснѣйшимъ пособіемъ ко исторіи
арабовъ въ Испаніи служитъ знаменитый, клас-
сическій трудъ Р. Д о з и: Histoire des musulmans d'Es-
pagne jusqu'à la conquête par les Almoravides 711-1110 (Лейд.
1831, 4 чч.); е г о ж е: Recherches sur l'histoire et la
littérature de l'Espagne pendant le moyen-âge (Лейд. 1830);
кромѣ того см. XI-ую главу въ е г о ж е: Essai sur l'hi-
stoire de l'islamisme (Лейд. 1879). Дози долженъ былъ потра-
тить долгіе годы труда, чтобы устранить многія заблужденія
и поддѣлки, сознательно внесенныя въ исторію Испаніи боль-
шимъ, но крайне недобросовѣстнымъ трудомъ испанскаго исто-
рика Х. А. К о н д е: Historia de la dominacion de los Ara-
bes en España sacada de varios (многими) manuscritos y memo-
rias arabigas (Мадридъ, 1824-1825; Пар. 1840; нѣмецк. переводъ
Рутманна, Карльсруэ 1824-1825). По-русски священникъ рус-
скаго посольства въ Мадридѣ К у с т о д і е в ъ извлекъ
изъ труда Дози "Положеніе христіанъ въ Испаніи подъ мусуль-
манскимъ владѣтельствомъ" (СПб. . .). Въ 4-мъ томѣ "Исторіи
ислама" А в г. М ю л л е р а (СПб. 1896) отдѣль объ исто-

зи (и это оговорено самимъ Авр. Мюллеромъ, который находитъ, что писать послѣ Дози новое изслѣдованіе по исторіи исламскихъ арабовъ - значить "scribere Iliadem post Homerum"). Полезенъ V-й томъ "Weltgeschichte" Д. Р а н к е. Кромѣ того полезныя пособія - сочиненія по исторіи сѣверной Африки (см. ниже), особенно Les Berbers Ф у р н е л я (Пар. 1875).

И с т о ч н и к и перечислены въ приложеніи къ 4-му тому "Histoire des musulmans d'Espagne" Дози. Одни изъ нихъ - латинскіе и испанскіе, другіе (и это главнѣе) - арабскіе. Изъ арабскихъ историковъ Испаніи старѣйшіе до насъ или не дошли, или дошли не полностью, какъ ибнъ-аль-Кутайбе (ум. 977); другіе, очень важныя, еще не изданы, какъ историкъ религіи захиритъ ибнъ-Хазмъ (ум. 1064) и авторъ колоссальныхъ сводовъ Андалусской исторіи ибнъ-Хейянъ Кордовскій (ум. 1075). Только въ послѣднемъ году изданъ ибнъ-аль-Хатибъ, визирь гранадскаго государя (ум. 1374). Стараніями Дози изданъ ибнъ-Изарій (XIII в.) и "Analestes" изъ Маккарія; Маккарій (ум. 1631) полностью напечатанъ въ Египтѣ; это писатель поздній, но чрезвычайно интересный; его исторія Испаніи ("Вѣяніе ароматовъ отъ нѣжной вѣтки Андалусіи"), составленная по множеству источниковъ, есть цѣлая бібліотека и по политической, и по литературной исторіи испанскихъ арабовъ, начиная отъ завоеванія полуострова и доходя включительно до взятія Гранады королемъ Фердинандомъ.

МАВРЫ АФРИКАНСКІЕ.

Слово "маври" извѣстно съ классическихъ временъ. Такъ назывались жители осѣдняго съ Нумидіей сѣверно-африканскаго государства (Мавританія, Маврусія), съ которыми римляне вѣзнакомились во время Пуруннской войны (110-106). Филологическія данныя (личныя имена, географическія названія и т.п.) показываютъ, что классическіе мавры были берберы *), т.е. принадлежали по языку къ **Х а м и т а м ъ** **); такими же берберами были и ливійцы, и нумидійцы, и вообще население сѣверной половины Африки (за исключеніемъ, понятно, колонистовъ: карфагенянъ, грековъ, римлянъ и т.д.). Слѣдовательно, наиболѣе чистые потомки **к л а с с и ч е с к и х ъ** мавровъ - **н и н ѣ ш н і е б е р б е р ы** (иначе - *кабилы* суарегн и т.д.), отъсѣненные отъ морского побережья въ глубь страны, въ горныя округа, и говорящіе не по-арабски, но на своемъ особомъ языкѣ берберскомъ, который, какъ сказано, принадлежитъ къ хамитской семьѣ языковъ. Однако нинѣшніе берберы рѣзко

X) Имя "маври", быть можетъ, сперва не было именемъ, а только эпитетомъ и означало "темнокожіи"; но крайней мѣрѣ, по-гречески мабросъ до сихъ поръ значитъ "черный". Высказывая эту гипотезу, однако, съ большою осторожностью, пѣч. не успѣлъ навести справокъ, насколько греческое мабросъ старо.

XX) Хамитскіе яз. распадаются на 3 вѣтви: др. ^{др.} египетскую, кушитскую и берберскую.

отличаются отъ того населенія оверной Африки, которое теперь называется маврами, и въ свою очередь это населеніе (оно городское или, по крайней мѣрѣ, прибрежное, и говоритъ по-арабски) слишкомъ далеко стоитъ отъ многи отождествлять себя съ грубыми берберами.

Дѣло въ томъ, что со времени мусульманскаго завоеванія классическій терминъ "мавр", "маври" слился съ арабскимъ "магриби"; магар^б"бе" (= "западный", "западние"), и классическое "Mauretania" слилось съ арабскимъ "Магрибъ" (= "западъ"); со времени халифата подъ ^{или магрибинцами,} маврами, стали понимать арабовъ, поселившихся на западѣ исламскаго міра, и тѣхъ мѣстныхъ инородцевъ оверной Африки, Испаніи и Сициліи (т.е. берберовъ, нунійцевъ, вандаловъ, испанцевъ и др.), которые, принявши мусульманство, совершенно арабизовались и перестали по языку отличаться отъ своихъ завоевателей. Испанцамъ-христіанамъ назвать мусульманъ-завоевателей маврами было тѣмъ легче, что завоеватели пришли въ Испанію дѣйствительно изъ Мавретаніи и что среди нихъ были не одни арабы, но и множество берберовъ, т.е. подлинныхъ классическихъ мавровъ; понятно, однако, что такъ-называемые мавры испанскіе были въ очень слабой степени истинными маврами по крови: большая часть испанскихъ мавровъ была тѣ же испанцы, т.е. племя галло-римско-германское, только съ религіей Мохаммедовой и съ языкомъ арабскимъ; недаромъ арабская поэзія испанскихъ мавровъ такъ близка и понятна евреямъ. Такъ-какъ изъ Испаніи и Сициліи говорившіе по-арабски мусульмане ужъ изгнаны, то съ XV вѣка и до настоящаго времени терминъ "мавр", "магриби" равносильны другому

термину: "сѣверно-африканскій арабъ", иначе - горожанинъ или береговой житель области Триполи, Туниса, Алжира, Марокко, считающій себя за араба, а не за бербера. И опять вполне понятно, что арабской крови въ этихъ нинѣйскихъ "маврахъ" тоже очень мало, - немногимъ больше, чѣмъ въ бывшихъ маврахъ испанскихъ; они - раса крайне смѣшанная, и больше всего въ нихъ крови именно берберской, которую они не слишкомъ склонны въ себѣ признавать, съ примѣсью крови пунійской, римской, греческой, вандалской.

По внѣшности нинѣйскіе мавры очень симпатичны, красивы, съ нѣсколько задумчивымъ выраженіемъ лица, но, по характеристикѣ европейцевъ, нинѣйскихъ съ ними дѣло, они трусливы, фанатичны, чувственики, жестоки, коварны и въ умственномъ отношеніи довольно тупи, - характеристика совсѣмъ другая, чѣмъ та, которая дается арабамъ Аравіи, Сиріи и Египта. Значительная часть мавровъ занимается торговлей и разведеніемъ кофе, остальная - ремеслами, садоводствомъ, земледѣліемъ. Тотъ арабскій языкъ, которымъ говорятъ мавры, представляетъ собою особое арабское нарѣчіе ("маґрибѣ", "маврокое") и отличается отъ нарѣчія египетскаго, сирийско-месопотамскаго и арабскаго; наиболѣе существенныя отличія - не столько въ фонетикѣ и морфологій, сколько въ лексикѣ; мавры испанскіе говорили этимъ же нарѣчіемъ "маґрибѣ".

И С Т О Р І Я. Впервые исторія знаетъ мавровъ (т.е. еще хамитовъ) во время Вгуртинской войны (110-106): Мавританія, область къ западу отъ Мулухи, составляла тогда ужъ правильное и организованное государство, подъ управленіемъ царя Вокха. Въ 25 г. до Р.Хр. Августъ отдалъ ее нумидійскому царю Юбѣ II. Съ

42 г. по Р.Хр. она стала римскою провинціею. Когда въ 429 году сюда вторглись вандалы и основали свое царство, они застали не менѣе 170 городовъ съ енискеоскими каеэдрами. Валисарій (533) возвратилъ римской имперіи Мавританію.

Съ 667 г. храбрый арабскій полководецъ, корейнитъ 'Окба сталъ производить изъ Египта рядъ набѣговъ на Западъ и, по увѣренію мусульманскихъ историковъ, будто бы достигъ даже Атлантическаго океана, въ который эффектно въѣхалъ на конѣ; но на самомъ дѣлѣ берберы и византіицы упорно сопротивлялись, и только въ царствованіе Валида полководецъ Мусâ, между 706-709 гг., подчинилъ халифату все сѣверную Африку. Однако господство халифовъ было здѣсь непрочнымъ. "Эта узкая полоса населенной земли между великой Африканскою пустыней (Сахарой) и Средиземнымъ моремъ всегда была областью еретиковъ: суевѣрныя и легковѣрныя берберы представляли благоприятную почву для развитія всякаго рода мусульманскихъ ересей, и каждый пророкъ, не признанный въ своемъ отечествѣ, могъ быть увѣренъ, что среди берберовъ сѣверной Африки онъ встрѣтитъ восторженный пріемъ и горячихъ послѣдователей. Въ то же время отдаленность отъ центра халифата, природная непокорность и воинственность населенія побуждали Аббасидовъ не обращать вниманія на измѣну областей, приносившихъ имъ мало пользы и требовавшихъ непрерывныхъ усилій и издержекъ. Этимъ объясняется успѣхъ такихъ странныхъ порожденій ислама, какъ Альморавиды и Альмохады, возникновеніе 'алидскихъ династій, какъ Идрисиды и Фатмиды, и въ наше время широкое распространеніе вліянія пророка Сануси^н).

Въ концѣ VIII вѣка, въ то время, какъ бардакскимъ халифомъ былъ Хâрунъ ар-Рашидъ, въ сѣверной Африкѣ началась анархія, выдвинулось нѣсколько мелкихъ династій, и халифъ, во избѣжаніе неспріятнаго для себя безнокачества, долженъ былъ признать ихъ фактическую самостоятельность. Въ Марокко, т.е. въ области, выходящей въ Атлантическій океанъ, утвердилось племя — И д р и с и д и (788-885). Ближе къ востоку, уже вдоль Средиземнаго моря (въ Тунисѣ и др.) утвердилось А г л а б и д и (800-909); эти племена завладѣли также Сициліей (и она осталась въ рукахъ мусульманъ вплоть до норманнаго завоеванія, т.е. до 1078 г.), завладѣли Мальтой и Сардиніей, захватывали Коронку, снусточали берега Италіи и Франціи.

Въ 909 году могущественное берберское племя кетамъ, принявшее къ себѣ ф а т и м и д о в ѣ, свергло династію Аглабидовъ. Въ теченіе какого-нибудь полустолѣтія государство фатимидовъ стало простираться отъ границы независимыхъ владѣній идрисидскихъ, т.е. отъ Атлантическаго океана, до Сиріи включительно (969). Однако фатимиды (909-1169), утвердивши свою резиденцію въ Каирѣ, оказавшись со второй половины того же X вѣка династіевъ окорѣ египетскомъ, чѣмъ сѣверно-африканскомъ, и въ сѣверной Африкѣ основались свои самостоятельныя вассальныя династіи: въ Тунисѣ З е й р и д и (972-1148), въ Алжирѣ ихъ родственники Х а м м а д и д и (1007-1152); въ Марокко, вмѣсто Идрисидовъ, свергнутыхъ въ концѣ X вѣка, выдвинулись разныя берберскія племена.

Къ серединѣ XI вѣка, въ то время какъ между Хаммадидами, Зей-

анскій миръ одѣлалъ большіе военные успѣхи: въ Испаніи мавровъ тѣснили испанцы, Корсику и Сардинію отвоевали генуэзцы, въ вѣсной Италіи совершались подвиги норманнами. Реакціей вообще христіанству оказалось въ западномъ Марокко появленіе фанатической династіи "станичниковъ" (морабитовъ, «А л ь м о р а в и - д о в ѣ» 1056-1147). Морабиты заняли Марокко (и основали тамъ г. Маррэкошъ), отняли часть Алжира у хаммадидовъ (остальная часть Алжира, со столицей, осталась за хаммадидами, равно какъ Тунисъ и Триполи за зейридами); призваніе въ мусульманскую Испанію для борьбы противъ Сиды Кампеадора, Морабиты завладѣли ею (1090) *). Однако, послѣ нѣкоторыхъ успѣховъ, оказалось, что Морабиты не оправдали надеждъ, возлагавшихся на нихъ фанатиками ислама. Въ Испаніи они изнѣжились, и христіане-испанцы вновь стали упорно наступать на мавровъ. И на Средиземномъ морѣ Морабиты не вернули преобладанія мусульманамъ; христіане-норманны, захватившіе въ 1071 г. Сицилію, захватили въ 1098 году Мальту; наконецъ, еще черезъ полстолѣтія, когда Альморавиды съ Зейридами совсѣмъ оклонились къ упадку, норманнскій флотъ сицилійскаго короля Рожера II напалъ на самую Африку и отнялъ у Зейридовъ Триполи и часть Туниса (1146, 1148). Но въ это время уже выдвинулась завоевательная династія Альмохадовъ.

Фанатики - А л ь м о х а д и (1130-1269) **) въ серединѣ XII вѣка, въ продолженіи какихъ-нибудь десяти-пятнадцати лѣтъ (1140-1158), овладѣли всей сѣверной Африкой и мусульманской Испаніей, причемъ сокрушили не только Альморавидовъ, но и всѣ

*) Объ этомъ см. выше, въ очеркѣ исторіи Испаніи.

**) И о нихъ подробно въ очеркѣ Испаніи.

остальніа династіа (хаммадидовъ алжирскихъ, эейридовъ тунискихъ и всякіа болѣе мелкіа); христіане-норманни изъ Туниса и Триполи были тоже изгнаны (1158), и такимъ образомъ вождь или халифъ альмохадовъ Абдалмунинъ соединилъ подъ своею властью ^{сверно-}весь африканскій берегъ, отъ Атлантическаго океана до Египта, и мавританскую Испанію. Въ Испаніи, впрочемъ, альмохады продержались менѣе столѣтій (1145-1235); въ 1212 г., въ битвѣ съ христіанами при Ласъ-Наваесъ де Толосъ, они потерпѣли знаменитое ужасное поражение и ослабѣли, а въ 1235 г. совсѣмъ были вытѣснены съ Пирнейскаго полуострова самими же мусульманами-андалуцами. Въ Африкѣ ихъ власть длилась около полутора вѣка (1130-1269), однако могущественна была только до Ласъ-Наваесъ и до изгнанія альмохадовъ изъ Испаніи. Да и раньше этого, еще въ XII вѣкѣ, султанъ Египта Салахеддинъ-эйюбидъ (только-что смѣнившій фатмидовъ) отнялъ у альмохадовъ и норманновъ Триполи (1172); когда же вышеупомянутая губительная битва при Ласъ-Наваесъ (1212) ослабла альмохадовъ, ихъ тунисскіе, алжирскіе и мароккскіе наместники начали съ успѣхомъ стремиться къ самостоятельности, и наконецъ, династіа одного горнаго мароккского племени **м а р и н и д и** (1195-1550) низложила династію альмохадовъ, заняла ихъ столицу Маррекошь (1269) и стала первенствовать среди прочихъ династій Магриба.

Дальнѣйшая исторія Магриба въ теченіе трехъ вѣковъ, до появленія здѣсь османскихъ турокъ, т.е. до XVI столѣтія - сплошная междоусобія, мало интересныя; выдѣляются вышеупомянутіе **М а р и н и д и** въ Марокко (1195-1550) и **Х а ф с и д и** въ Тунисѣ (1229-1524).

ба на Пірнейскомъ полуостровѣ мусульманской Гранады (назидовъ) противъ христіанскаго напора страдалась и въ Африкѣ, порождая фанатическую ненависть противъ христіанъ, и эта ненависть проявлялась, между прочимъ, въ морскомъ разбойничествѣ мавровъ; однако отношенія мирныя, торговня тоже бывали очень оживлены, и, наприкладъ, итальянскія республики хорошо торговали съ ^{маринидскимъ} Тунисомъ, ^{потомъ и} португальцы заводили торговня отношенія съ ^{маринидскимъ} Марокко. Этотъ періодъ (послѣмохадскій, XIII-XVI вв.) отличается у африканскихъ мавровъ большимъ подъѣмомъ цивилизаціи и литературы; знаменитый историкъ-прагматикъ тунисецъ Ибнъ-Хальдунъ (ум. 1405) жилъ въ эту пору.

Конецъ XV и начало XVI вѣка ознаменовались въ исторіи Магриба, какъ и вообще въ исторіи всего мусульманскаго міра, очень важными событіями, давшими мусульманскимъ странамъ то политическое распредѣленіе, въ какомъ онѣ оставались ужъ до XIX вѣка, и окончательно положившими на исламъ нѣвѣстный отпечатокъ, съ какимъ мы его знаемъ теперь. Въ 1492 году въ Испаніи пала Гранада, стерто было послѣднее владѣтельство мусульманъ на полуостровѣ, и значительная часть испанскихъ мавровъ переселилась въ родственный (по языку) сѣверную Африку; само собой понятно, что приливъ такого элемента могъ только содѣйствовать усиленію ненависти африканцевъ къ христіанамъ, и если вскорѣ послѣ этого, въ первой четверти XVI вѣка, мы все-таки видимъ, что португальцы пріобрѣтають очень важныя торговня права въ Марокко (въ г. Фесѣ), то это объясняется только ослабленіемъ династіи Маринидовъ, которая должна была вести начавшуюся внутреннюю борьбу съ "нерѣ-

предположительнымъ

Мохаммадомъ (перестъ Азіяты сѣверъ)

Хэзана), и находила неудобным враждовать еще съ соседней христианской страной; къ тому же грозящее османское нашествіе не могло быть для правящей династіи пріятнымъ. Однако османамъ не пришлось овладѣть Марокко: они овладѣли только болѣе восточными частями сѣверной Африки: Алжиромъ, Тунисомъ, Триполи. Въ Марокко же, послѣ паденія Маринидовъ (1550), возторжествовала династія "и е р ѣ ф о в ѣ", султаны которой царствуютъ надъ страной и до настоящаго времени; производя себя отъ пророка Мохаммеда, они себя считаютъ истинными главами ислама, истинно-законными Халифами, а на османскихъ султановъ смотрятъ какъ на узурпаторовъ; Фэсъ (فاسъ) и Марракешъ (مراكش) - ихъ столицы. Что касается восточныхъ частей Магриба (отъ Марокко до Египта), то османамъ утвердилось въ нихъ не сразу: въ продолженіе всей первой половины XVI вѣка Алжиръ, Тунисъ и Триполи были ареной борьбы османовъ и сочувствовавшаго имъ мѣстнаго маврскіа ^{населенія} противъ нахлынувшихъ сюда христианъ-испанцевъ, которые помѣстили свои гарнизоны въ разныхъ приобретенныхъ пунктахъ Алжира, Туниса и Триполи, и ^{противъ} родосскихъ рыцарей-іоаннитовъ (потомковъ крестоносцевъ), которые были изгнаны османами изъ Родоса въ 1522 г. и поселились послѣ этого болѣе, чѣмъ на четверть столѣтія, въ Триполи (1522-1551). Борьба османскихъ добровольцевъ (лосбосскій пиратъ Варбаросса) противъ испанцевъ началось въ 1509 году; испанцы дѣйствовали совместно съ мусульманской династіей хасидовъ, и, когда, напримеръ, въ 1534 году пиратъ Варбаросса овладѣлъ Тунисомъ, то императоръ Карлъ V, отнявши его черезъ годъ, возстановилъ тамъ

тическими хозяевами одблалось тамъ испанци (до 1568). Угорная борьба кончилась побѣдой фанатиковъ-мусульманъ надъ ионянами и юаннитами и торжествомъ османскаго владчества, такъ что наконецъ въ составъ османской имперіи вошли Алжиръ (1519), Тунисъ (1568) и Триполи (1551), т.е. вся сѣверная Африка безъ Мароккского халифата. (Впрочемъ, власть турокъ осталась здѣсь больше озеренной, чѣмъ фактической). Морская борьба съ могущественной Испаніей продолжалась здѣсь и послѣ; знаменитая морская лига 1571 г. противъ Турціи (изъ-за Кипра, отнятаго у Венеціи) между напой, ионанскимъ королемъ и венеціанской республикой, подъ предводительствомъ донъ-Хуана Австрійскаго (побочнаго сына покойнаго Карла V), выразившаяся въ томъ же году славной, но безплодной побѣдой флота лиги у береговъ Греціи въ Лепантскомъ заливѣ, распалась года черезъ два, и борьба досталась на долю одной Испаніи. Въ числѣ перипетій дальнѣйшей ионанской борьбы можно отмѣтить, что донъ-Хуанъ Австрійскій завладѣлъ было на одинъ годъ Тунисомъ (1573-1574), но долженъ былъ его оставить отчасти по вниѣ сего испанскаго короля Филиппа II, который былъ встревоженъ планами предприимчиваго и непослушнаго принца. При взятіи Туниса участвовалъ будудій авторъ "Донъ-Кихота" Сервантесъ (который и въ Лепантской битвѣ принималъ участіе); въ 1575 году онъ, будучи на испанской галерѣ по Средиземному морю, попалъ въ плѣнъ къ алжирскимъ пиратамъ и, сочтенный за знатное лицо, терпѣлъ у нихъ въ плѣну невѣроятныя мученія; корсары всегда особенно мучили знатныхъ и богатыхъ плѣнниковъ въ надеждѣ получить съ нихъ великія выкупныя деньги.

Надо сказать, что, хотя африканские мавры, в силу берберской своей крови, отличаются природным религиозным фанатизмом, испанцы своим поведением тоже виноваты в той ненависти, какую к ним питали мавры. После взятия Гранады не все мавры удалилось с полуострова. Часть их наружно приняла христианство и осталась жить в Испании под названием МОРИСКОВЪ. Изувъръ католическа Филиппъ II (1555-1598) хотѣлъ, чтобы это спокойное, трудолюбивое население или окончательно обратилось въ христианство, или было уничтожено; его притѣвленія и преслѣдованія вызвали открытое возстаніе морисковъ (1568-1570), по умирненіи котораго 100.000 ихъ было изгнано и, какъ водится, удалилось въ северную Африку. Ненависть мавровъ къ христианамъ усилилъ и Филиппъ III, изгнавшій послѣдніе остатки морисковъ (около 500.000) изъ Испаніи въ 1609 г. Не изумительно, что съ того времени мавры стали грознымъ бичемъ христіанскихъ судовъ, — тѣмъ болѣе грознымъ, что эти пираты не признавали никакихъ международных отношеній; только въ новѣйшее время они потеряли свое значеніе. Мароккскій султанъ-веррѣ Солейманъ (1795-1822) былъ принужденъ отмѣнить христіанское невольничество въ своихъ владѣніяхъ и прекратить пиратство. Въ прочихъ областяхъ северной Африки съ пиратствомъ управиться было легче, потому что тамъ утвердились европейцы.

Въ настоящее время по своему политическому положенію северная Африка распадается на четыре части: 1) М а р о к к о (со столицей Фесъ) — самостоятельное султанство или халифство, никогда не бывшее въ рукахъ европейцевъ, если исключить только

طونجة

Танжеръ былъ одно время въ рукахъ англичанъ); 2) **А л ж и р ѣ**, управлявшійся въ XVI вѣкѣ турецкими пашами, потомъ своими дееми, подалъ въ 1830 году въ полную власть французамъ и предоста- вляетъ себѣ обыкновенную французскую провинцію; - 3) **Т у н и с ѣ** тоже раньше принадлежалъ туркамъ, но назначеніи Порты, потомъ въ 1705 году турецкіе солдаты избрали своего бея, и бействова- етъ до сихъ поръ; но фактически онъ съ 1881 года находится во власти Франціи, и бей теперь лицо лишь номиналь- ное; - 4) **Т р и п о л и** до сихъ поръ остается турецкой провин- ціей, и султанъ посылаетъ туда для управленія своихъ пашей.

Г л а в н ѣ й ш а я л и т е р а т у р а: 1) **Левъ Африканскій** (мавр-викрестъ, XVI в.): *Descriptio Africae*; 2) **Ибнъ-Хальдунъ** (+1405): *Исторія берберовъ*, французскій переводъ Олена *); - 3) **Рену** въ своей *Description géographique de l'empire de Maroc* (Пар. 1846) одѣ- лалъ сборъ воіхъ европейскихъ трудовъ о маврахъ; - 4) см. также **Tissot**: "*Rech. sur la géogr. comparée de la Mauret. Ting.*" (Пар. 1877); - 5) **Дози** - см. соответствую- щія мѣста въ "*Hist. des musulmans d'Espagne jusqu'à la conquête de l'Andalousie par les Almoravides* (Лейд., 4 ч. 1861) и одну главу въ "*Essai sur l'histoire de l'islamisme* (Лейд. 1879); - 6) **Рохау**: *Die Moriscos in Spanien* (Лейпц. 1853); - 7) **Фурнель**: "*Les Berbères: Etude sur la conquête de l'Afrique par les Arabes*" (Пар. 1875); - 8) **А. Миллерт**: "*Исторія молама*" (т. II и т. IV, Сиб., 1895-1896).

*) Волѣ старшихъ арабскихъ источниковъ я не указываю здѣсь .
Можно замѣтить лишь, что обыкновенно историки сѣверно- Африки

Приложеніе.

АРАВСКІЙ ЯЗЫКЪ И ЛИТЕРАТУРА .

(О черкъ) .

I.

АРАВСКІЙ ЯЗЫКЪ.

Арабскій языкъ, самый богатый между всеми семитскими языками, изстари, насколько намъ позволяютъ судить имѣющіяся у насъ данія, разнадался на двѣ вѣтви: 1) с ѣ в е р н у в, или собственно-арабскій языкъ, многочисленные памятники котораго начинаются поздно, и 2) вѣтвь в ж н у в, или языкъ сабейскій, въ который входятъ поднарѣчіе собственно-сабейское и минейское и отъ котораго остались многочисленныя эпиграфическіе памятники въ Именѣ и, черезъ кунцовъ, еще кое-гдѣ.

Нѣкоторые изъ с а б е й с к и хъ памятниковъ, вѣроятно, современны еврейскому царю Соломону (X в.), къ которому, по Вибліи, являлась "царица савская" во всей славѣ своей; съ точностью, на основаніи синхронической надписи ассирійскаго царя Саргона, 715 г., можно для цѣлаго ряда сабейскихъ памятниковъ признать датой VIII в. до Р.Хр.; значительное же количество па-

но Р.Хр.). Незадолго до ислама сабейскій языкъ оказался почти вѣтшнень сѣверно-арабскимъ, и только на вѣсно-аравійскомъ побережьи Индійскаго океана, отъ Шихра до Махри, да еще на о-вѣ Сокотрѣ, до сихъ поръ сохранились живые остатки сабейской рѣчи. Къ сабейскому языку близокъ языкъ эіонскій (геэзскій, абисинскій).

Отъ сѣверно-арабскаго языка (или сѣверно-арабскаго нарѣчія) старинныхъ памятниковъ нѣтъ, потому что языкъ этотъ долго былъ некультурнымъ. Правда, набатейцы, жившіе задолго до Р.Хр. на Синайскомъ полуостровѣ и югѣ Палестины свое царство (до 106 г. по Р.Хр.), были по языку сѣверные арабы, но писали они на культурномъ языкѣ арамейскомъ; арабскія слова и формы попадаются въ ихъ надписяхъ только изрѣдка, такъ же, какъ въ греческихъ и арамейскихъ надписяхъ Пальмиры и нѣкоторыхъ городовъ Месопотаміи (Эдесса и др.). Старѣйшими сѣверно-арабскими памятниками оказываются начертанныя посредствомъ сабейскихъ буквъ такъ называемыя надписи л и х ѣ й н с к і я (въ сѣверномъ Хиджазѣ и вѣсной Сиріи, время Птолемеевъ) и с а ф с к і я (къ югу отъ Дамаска, съ намеками на событія конца набатейскаго царства, ок. 106 г. по Р.Хр.); языкъ этихъ скудныхъ надписей мало чѣмъ отличается отъ болѣе поздняго, хорошо намъ извѣстнаго классическаго языка (Мо'аллакъ, Корана и т.н.), а въ передисламскихъ надписяхъ З а б а д с к о й (513, подъ Алеппо) и Х а р р а н с к о й (568, подъ Дамаскомъ), которыя начертаны христіанско-арабскими буквами, замѣтны начатки даже такъ называемаго простонароднаго новоарабскаго языка, отъ его

Лучшіе классическіе памятники сѣверно-арабскаго языка - д о - н с л а м с к і я с т и х о т в о р е н і я V-VII вв. (въ редакціи, впрочемъ, уже вѣка VIII-IX) и тождественный съ ними въ грамматическомъ отношеніи К о р â н ь Мохаммеда (4632). На основаніи этихъ классическихъ памятниковъ и филологическихъ наблюденій надъ ж и в о й р ѣ ч ь ю б е д у и н о в ь VIII - IX в. установлена была грамматика арабскаго языка (Халілемъ, Сѣбавейхомъ, Кнобіемъ и др.).

Съ теченіемъ времени разговорный арабскій языкъ распался на н а р ѣ ч і я: аравійское, сир^{ійск}-месопотамское, египетское и варварійское, или маврокое (въ связи съ послѣднимъ стоитъ также каргонъ Мальты), но и н о с я т ь арабы всегда старались и стараются на у м е р ш е м ь к л а с с и ч е с к о м ь я з ы к ѣ, причемъ, однако, оны, подъ ихъ перомъ, постепенно подвергся невольнымъ измѣненіямъ, - такимъ, какимъ подвергся, напримѣръ, старославяноскій языкъ русскихъ къ эпохѣ Алексѣя Михайловича.

Число говорящихъ на арабскомъ языкѣ, по самому скромному подсчету, должно быть миллионъ 40 - 45, причемъ на Аравійскій полуостровъ приходится нѣсколько болѣе 5 миллионъ, такое же количество на передне-азиатскую Турцію (Сирію, Месопотамію), болѣе 20 миллионъ на Египетъ съ Нильской областью, болѣе 10 миллионъ на сѣверную Африку; во внутренней Африкѣ территорія арабскаго языка продолжаетъ расширяться, потому-что негры, принимая исламъ и имѣя торговныя отношенія съ арабами, усваиваютъ арабскій языкъ.

См. А. К р и м о к а г о: "Лекції по исторіи семитичкхъ языковъ" (М., I, 1901; II, 1903); Т. Н ё л ь д е к а: "Die semitischen Sprachen" (Лейпц. 1889; русск.обработка А.Кримокаго. - М. 1903). **Обстоятельныя арабскія ГРАММАТИКИ:** по-французски - Сильвестра де-Саон (Стт., 1831) и Д.Вернье (Бейрутъ, 3 тт., 1891 - 1892); по-німецки - Каспари (1841; англійская обработка Райта 1874, 3-ье изд.1896-1898, 2 тт.); по-русски - Навроцкого (СНВ. 1867). **УЧЕБНЫЯ ГРАММАТИКИ:** по-німецки - Социна (Варл.1899) и, съ отличными практическими курсомъ переводовъ - Гардера (1898); по-французски - Вело (Бейрутъ 1896) и Перье (Пар.1901); по-русски - М.Аттая: "Практическое руководство для изученія арабскаго языка" (Казань 1900, изобилующее, къ сожалѣнію, опечатками). **БОЛЬШЕ СЛОВАРИ:** арабско-латинскій - Г.Фрейтага (4 тт., 1830 - 1837) и переделанный изъ него арабско-французскій Казимірскаго (3 тт., Пар.1860, но лучше 4-томное египетское переизданіе Дюлляба), по-французски - "Supplément" Р.Дози (2 тт., 1881), по-англійски - Лена (8 тт., 1863-1893). **ПОДРУЧНЫЕ СЛОВАРИ** - чрезвычайно удобный и дешевый бейрутскаго іезуита Вело по-франц. (5-ое изданіе, 1898) и по-англійски - Хава (Бейр. 1899), малый арабско-латинскій Г.Фрейтага (1837), арабско-німецкій Вармунда (1893) и Гардера (1902), арабско-русскій В.Гиргаса (Казань 1881). **ДЛЯ ПРОСТОНАРОДНАГО ЯЗЫКА** Сирін и Малестини - по-німецки учебникъ М.Гартманна (карманный "Sprachführer", Лейпц.1881) и по-французски Харфута (Бейр. 1901); для Египта по-нім.грамматика Снитти-Воя (Лейпц.1880), для Алжира по-франц. Ле-Сверъ (Монто-баль 1894) и франц.-арабск.разговори Велъкасемъ бенъ-Седира (3-ье

II.

А Р А В С К А Я Л И Т Е Р А Т У Р А .

Исторію арабской литературы удобно дѣлать на періоды: 1) чи-сто-арабскій, 2) обшечуульманскій классическій, 3) послѣ-клас-сическій, 4) упадокъ, 5) возрожденіе подъ вліяніемъ евреенема.

ПЕРІОДЪ АРАВСКІЙ. Въ формѣ устной лирической поэзіи арабская литература процвѣтала еще до временъ мууульманства (въ V-VII в.); къ числу доблестей бедуинскаго витязя принадлежало умѣнье со-ставлять стихотворенія, въ которыхъ поэтъ восхвалялъ свои воз-любленнум и прославлялъ свои подвиги и свои качества, своего ко-ня или верблюда, осмѣивалъ враговъ своихъ и своего племени и превозносилъ свое племя надъ всеми прочими. Въ первое вѣка исла-ма эти старинныя лирическія произведенія были собраны и записа-ны (больше всего для цѣлей филологическихъ и стилистическихъ) и, такимъ образомъ, дошли до насъ преимущественно въ видѣ сбор-никовъ и антологій, подъ заглавіями: "Нанизанія стихотворенія" ("м о ѡ л л а к и", - Имрулькайса † 530, Нăбири, "Антари и др.), "Пѣсни доблести" ("Х а м ѡ с а"), "Диванъ племени Х о з е й л ь"; "Книга пѣсенъ" ("К и т ѡ б - а л ь - а г ѡ н и, съ приложені - емъ біографій) и пр.; есть отдѣльныя д и в ѡ н и - благородна-го Шафари, плачудей поэтессы Ханси и др. Основатель ислама Мо-хаммедъ († 632) для своего К о р ѡ н а избралъ форму римо-ванной прозы, которой держались въ его времена, напримѣръ, араб-скіе шамани; стиховъ онъ не умѣлъ составлять и даже ихъ не ли -

билъ; однако араби-завоеватели I в. ^{те}ислама слишкомъ мало ~~инте-~~ресовались симпатіями и идеалами Мохаммеда и продолжали съ любовью развивать свою старинную поэзію языческихъ временъ. Ей покровительствовала и правящая халифская династія о м е й я - д о в ъ (при дворѣ которыхъ въ Дамаскѣ проживали славные поэты Д ж а р ѣ р ъ † 728, Ф а р а з д а к ъ † 728, христіанинъ "А х т а л ъ † 710 и др.), и только небольшая группа вѣрныхъ послѣдователей Пророка, преимущественно въ Мединѣ, занималась не поэзіей, но и з у ч е н і е м ъ и истолкованіемъ К о р ѣ а н а, собраніемъ богословско-юридическихъ преданій ("х а д і с о в ъ") о Мохаммедѣ и, на основаніи хадісовъ, вырабатывала мусульманскую "сунну"; тогда же, между I-II вв. гижри, внуки Абу-Вакра 'Орва († 713), Шя'біи ибнъ-Шархиль († 723) и ученикъ 'Орвы Зохрій († 742) составляли своды также хадісонныхъ м а т е р і а л о в ъ для будущей б і о г р а ф і и М о х а м м е - д а.

ОБЩЕМУСУЛЬМАНСКІЙ КЛАССИЧЕСКІЙ ПЕРІОДЪ (VIII-XI в.). Въ 750 г. династію Омейядовъ свергли, при помощи персовъ, -А б б а с и - д и, утвердили свою столицу вблизи Персіи и дали въ халифатѣ перевѣсъ п е р с а м ъ, которые, подъ внѣшней оболочкой языка арабскаго, могли возстановить свою старую сасанидскую (т.е. п е р с и д с к о - г р е к о - с и р с к у ю) культуру, науку и литературу и, съ цѣлью хорошо понимать арабскій языкъ и исламъ, создали новую науку - арабскую филологію - и научно разработали мусульманское богословіе. Въ Васрѣ, на пограничьи между областями арабовъ и персовъ, вліяніе персовъ началось да-

М о к á ф ф а́ (казненный въ 757 г.) переводилъ съ персидскаго языка на арабскій языкъ индійскія притчи о наказанияхъ "Кали́ль и Димнѣ", франокув "Книгу царей", нѣкоторыя философскія сочиненія Аристотеля и т.д.; и вотъ теперь, при аббасадахъ, на основаніи Аристотелевой Peri érinveias, другъ ибнъ-аль-Моха́ффи Х а л ѿ л ь - б а с р і е ц ь († 791) и его ученикъ и преемникъ С ѿ б а в е й х ь († 793) составили арабскую г р а м м а т и к у. Х а л ѿ л ь м ь былъ также составленъ первый арабскій словарь (вытѣснен- ный въ X вѣкѣ словаремъ Джаухарія † 1002), и установлена систе- ма арабской метрики, оставшаяся авторитетной вплоть до нинѣш- нихъ временъ; продолжатели Халі́ля работали надъ установленіемъ образцовой арабской фразеологіи и синонимии, для чего руковод- ствовались и языкомъ доисламскихъ стихотвореній, которыя тогда- то и были собраны въ видѣ Моаллакъ и другихъ антологій, и язы- комъ Коръана, и наблюденіями надъ рѣчью современныхъ имъ коче- выхъ, примитивныхъ бедуиновъ *); при этомъ такъ называемая "ку- фійская" школа Кисфійя († 805) разрѣшала, въ противоположность педантичнымъ "басрійцамъ", дѣлать нѣкоторыя грамматическія от- ступленія отъ типа старинной рѣчи въ пользу живого, разговор- наго языка. Отчасти филологическое, но гораздо больше догмати- ческое и юридическое вникновеніе въ Коръанъ привело арабо-пер- совъ къ созданію обширнѣйшей литературы комментариевъ на Ко- ръанъ, "к о р а н о з ѿ д ѿ н і я", которая, наконецъ, вѣка че- резъ полтора, выразилась въ компилятивномъ исполненіи сводѣ Табарія († 923). Стараясь установить научную систему м у с у л ь-

* В составленіи сборниковъ доисламскихъ стихотвореній действо-

манскаго права, консервативний арабъ Маликъ († 795), ^{либеральний перек Абу-Ханбала († 769)} Шафій († 820) и Ібнъ-Ханбаль († 855) основали четыре до сихъ поръ навѣстнихъ богословско-юридическихъ школы (школа Сафьяна Саврія и Дѣуда Зѣхрія не дожили до нашихъ временъ); для поддержки консервативной школы Малика, Вохарій (840), Мислими Нинабурскій († 875) и другіе собрали циркулировавшу по Халифату необъятную массу хадисовъ, или суннъ, въ которыхъ сообщались якобы подлинніи свѣдѣнія о личныхъ поступкахъ Мохаммеда и его предписаніяхъ касательно всякаго життєвого случая. На основаніи какъ тѣхъ жизнеописательныхъ хадисовыхъ матеріаловъ, которые были собираемы Орвом, Зохріемъ и пр. еще въ періодъ омейядскій, такъ и на основаніи другихъ хадисовъ, медивецъ Ібнъ-Исхакъ († 768), переселившійся въ новую столицу халифа Мансура Вагдѣдъ, потомъ Вахидій († 823), и его секретарь Ібнъ-Са'дъ († 845) составили старѣйшія дошедшія до насъ біографіи Мохаммеда. Послѣ этого быстро стала двигаться и исторіографія свѣтская, ускоряемая также честолюбивыми мотивами генеалогическими и подражаніемъ анналистичкѣ сирійцевъ, персовъ и другихъ старо-культурныхъ народовъ; важни историки: Валѣзорій († 892), Ібнъ-Котейба († 889), Дінаварій († 895), компиляторъ колоссальнаго свода "Всеобщей исторіи" Табарій († 923), Мас'удій († 956), историкъ литературы и культуры андалусецъ Ібнъ-Абдъ-Раббихъ († 940). Изъ побужденій практическихъ (напр., для цѣлей врачеванія) халифъ Мансуръ (754-775) покровительствовалъ занятію науками естественными и философскими; тѣмъ же побужденіемъ руководился и Харунъ-ар-Рашидъ (786-809):

но оня персіянки халифъ Мамунъ (813-833), извѣстный возведе-
ніемъ рационалистическаго богословія ("м о т а з и л и з м а")
на степенъ государственнаго вѣроисповѣданія, покровительство -
валъ спеціально отвлеченной философіи;
при немъ и его преемникѣ жилъ философъ-аристотеликъ Киндїй, и
была организована изъ сирскихъ христіанъ невдали отъ Багдада
цѣлая переводческая коллегія, которая переводила на арабскій
языкъ съ сирскаго греческія аристотелевскія и неоплатоническія
философскія произведенія. Такъ появилась у арабовъ обильная
переводная научная литература по
высшей философіи, математикѣ, медицинѣ, фи-
зикѣ, космографіи, астрономіи, географіи и т.д.; разносто-
ронній энциклопедистъ Д ж а х и з ъ (философъ,
филологъ, географъ, отчасти естественникъ и т.п. † 869), боль-
ной арабскій націоналистъ и даже врагъ персовъ, сильно популя-
ризировалъ эту нововведенную классическую науку своими талант-
ливыми полубеллетристическими произведеніями, а другіе арабскіе
ученые вели дальнѣйшую самостоятельную работу въ этой области,
дѣлая новыя успѣхи въ математикѣ, физикѣ, химіи, естествозна-
ніи, медицинѣ. Какъ слѣдъ храненія и разработки классической
науки арабами во времена европейскаго варварства, множество
арабскихъ словъ донинѣ остались всеобщими научными терми-
нами, напр., эликсиръ, алкоголь, алкали, алгебра, цифра,
зенитъ, надиръ, азимуть и пр. и пр. Въ частности, что касает-
ся одной изъ наукъ - космо-географіи, то надо
замѣтить, что общая система землѣдѣнія у арабовъ мало пошла

далѣ Птолемея (его переводилъ Киндїй и др.); но зато мѣстная географія халифата, начатки которой самостоятельно вытекали изъ необходимости описывать отдѣльныя области государства для податныхъ (харѣджныхъ) цѣлей, разработана была арабами очень хорошо, а географія иноземная, вызванная политическими и торговыми отношеніями халифата къ сосѣдямъ, воспоминаніями плѣнниковъ, путешественниковъ, предприимчивыхъ арабскихъ купцовъ и пр., представляеть и для нынѣшнихъ европейцевъ (для русскихъ тоже) первостепенный историческій интересъ; особенно важны ибнъ-Хордабехъ (+ 844), Я'кубій (891), ибнъ-Росте (903), путешествовавшій по землѣ хазаръ и Волгѣ ибнъ-Фадланъ (921), Вальхїй (+ 934), котораго потомъ обработывали Истахрїй (951) и ибнъ-Хаукаль (977); одинъ изъ лучшихъ, заключающихъ эту серію - Мокаддасїй или Макдисїй (985). Замѣчательно, что, относясь съ благоговѣніемъ къ греческой наукѣ, арабы не чувствовали никакого вкуса къ греческому эпосу "Иліадѣ" и "Одиссеѣ", которыми всегда восхищалась вся Европа. Въ области я з а щ н о й с л о в е с н о с т и чужое вліяніе проявлялось у арабовъ преимущественно переводами и обработками повѣстей персидскихъ, персидско-индійскихъ и т.п.: напр., упомянутыхъ "Калїлим и Димни" (VIII в.), иранской "Книги царей" (VIII в.), "Синдибадовой книги о женскомъ лукавствѣ" (VIII-IX в.), - иначе "Семь мудрецовъ", "Тысячи повѣстей" (IX в.), "Странствованій морехода Синдбада" (вѣроятно, обработанныхъ въ приморской, торговой Басрѣ) и т.д. Л и р и ч е с к а я арабская поэзія въ общемъ никогда не теряла своей національно-арабской окра-

ски и старалась даже рабски подражать доисламскимъ бедуинскимъ образцамъ, которне, какъ сказано выше, были собраны въ антологіяхъ ("Моаллаки", "Хамаса", огромная "Книга пѣсенъ" Абульфарджа Испаханскаго X в. и др.). Однако, совсѣмъ уйти отъ персидскаго вліянія арабская поэзія не могла ни въ содержаніи, ни даже въ формѣ (модификаціяхъ просодіи); такъ, ясно персидскій, почти зороастрійскій духъ проникаеть собою вольнодумныя стихотворенія Бешара ибнъ-Бурда Слѣпого († 783), а знаменитѣйшій арабскій поэтъ, "арабскій Гейне" Абу-Новъсъ († 806), по матери персъ, подвергъ доисламскую манеру жестокому вымучиванію и мѣткому пародированію и призывалъ поэзію жить реальными интересами новой культурной жизни. Этотъ остроумный и иногда разнузданный гедоникъ Абу-Новъсъ былъ любимымъ поэтомъ при дворѣ халифа Харунъ-ар-Рашида (786-809), который, какъ правитель, былъ очень плохъ и деспотиченъ, но навѣки оставилъ по себѣ сказочную славу своимъ покровительствомъ поэзи и блескомъ своего багдадскаго двора; фантастическія народныя легенды о Харунѣ и его обстановкѣ образовали впоследствии (ок. X вѣка) одинъ изъ незавершеннаго еще словесъ сказочнаго сборника "1001 ночь" имѣющаго въ своей основѣ переводъ вышеупомянутаго стариннаго персидскаго сборника "Тысяча повѣстей". Съ багдадскими Абасидами VIII-IX в. соперничали кбрдовскіе Омейяды и покрыли Андалусію сѣтью академій, высшихъ и среднихъ школъ; и въ то время, какъ у багдадскихъ халифовъ началась уже клерикальная реакція, даровитый и образованный испанскій халиръ Хакъмъ II (961-976) собралъ огромную би-

не только внимательно прочел все книги, но и сдал на полях свои приписки; во всех главных городах Востока у него были свои агенты, поставлявшие и старя рукописи, и новинки за дорогую цену (Абуль-Фараджу за первый экземпляр его "Китаб-аль-агани" было послано от Хакама 1000 червонцев); при нем почти каждый в Испании умел читать и писать, а университет кордовский славился во всем мире. У халифов в Багдадских наступившее реакционерство объясняется унакомом их политической власти: видя разложение халифата и отпадение Персии, они вступили в союз с мусульманскими клерикалами и, выступая как первосвященники и преемники Мохаммеда, объявили ересь рационалистическое богословие, философию и все естественные и точные науки. Такое осуждение науки они успели внушить народной массе (в чем им хорошо помог отпавший от мотазилитизма Аш'ари, † 935), однако, остановить умственное движение среди просвещенных кругов общества бессильные халифы не были в состоянии, и недалеко от их резиденции Багдада, в Басре, образовалось обширное общество философов-перипатетиков, называвшееся "в в р н и е ^{اخوان الصفا} друзья" и имевшие отдельные ложи в других городах халифата; "вверные друзья" составили объемистую философскую энциклопедию, в которую, в качестве преемственности, входили также науки естественные и, на первом месте, математические, ненавидимые клерикалам за то, что они приучают человека точно мыслить и полагаться только на логические доказательства. При дворах нововозникших независимых княжеских ди-

н а с т і й (саманидовъ въ Вохарѣ, хамданидовъ въ Сиріи, шитовъ-буидовъ въ западной Персіи, которые въ своей зависимости держали и багдадскаго халифа, и у др.) философы находили прѣмое покровительство; напр., у хамданида Сейфеддóвле въ Алеппо - аль-Фáрâбî († 950), въ Персіи - врачъ и философъ ибнъ-Сîнâ († 1037, Авиценна), труды которыхъ затѣмъ пригодились въ Испаніи. Д в о р ь а л е п п с к а г о х а м д а н и д а Сейфеддóвле (944-967) былъ вообще очень оживленнымъ умственнымъ центромъ; тамъ жилъ поэтъ-рыцарь Абу-Фирâсъ († 968); туда являлся и знаменитый странствующій панегиристъ Мотанâббî († 965), готовый, впрочемъ, за деньги прославлять кого угодно и, получивши денегъ меньше ожиданія, писать ядовитыя сатиры на нетароватаго покровителя; все-таки талантъ его настолько цѣнился и гремѣлъ, что, напр., поэта ибнъ-Ханія († 973) въ видѣ высокой похвалы называли "западнымъ Мотанâббіемъ"; тамъ же въ Алеппо, хотя и вдали отъ двора Сейфеддóвле, жилъ величайшій арабскій поэтъ-мыслитель, пессимистическаго направленія, Абуль-Алâ Ма'аррîйскій († 1057). Историко-библиографическій обзоръ тогдашней и предшествовавшей литературы далъ Надîмъ въ "Фихри-стѣ" (до 988 г.); обзоръ ученій вольнодумцевъ, еретиковъ и сектантовъ находится у андалусца ибнъ-Хазма († 1064) и, поозже, у хорасанца Шехрестâнія († 1153).

ПОСЛѢКЛАССИЧЕСКІЙ ПЕРІОДЪ (XI-XV вѣкъ). Разореніе, начатое въ XI вѣкѣ газневидами и сельджуками и продолженное въ XIII в. монголами, равно какъ вытѣсненіе арабовъ изъ Испаніи, тяжело отразилось на судьбахъ арабской литературы; однако, у н а л а

о н а н е с р а з у и кое въ чемъ ярко блистала вплоть до наступленія господства турокъ-османовъ (XVI в.). Даже отъ грозныхъ, губительныхъ походовъ Махмûда Газневидскаго была, напри - мѣръ, та польза, что, распространивши мусульманскія владѣнія въ предѣлахъ Индіи, они позволили аль-Вірûнîю († 1048), прекрасному естествоиспытателю, астроному, математику и историку, получить ознакомиться съ индійскою наукою и культурою и ввести въ араб - скую науку много новаго; при сельджукахъ и даже при монголахъ процвѣтала а с т р о н о м і я, нужная для астрологîи; да и вообще сразу погибнуть внезапно для старой культуры было бы труд - но. Скептикъ-философъ Газзâлій († 1111), перешедшій на сторону клерикаловъ, могъ себѣ побѣдоносно иронизировать надъ ф и л о - с о ф і е й и т о ч н о й н а у к о й, писать разсужде - нія о "Крушеніи философовъ" и торжественно провозглашать "Ожи - вленіе наукъ религіозныхъ", - онъ находилъ себѣ и теоретическое, и практическое опроверженіе у испанскихъ аристотеликовъ - ибнъ - Вадже († 1138), мечтательнаго идеалиста ибнъ-Тофейля († 1185) и, особенно, ибнъ-Рошда († 1198); по ибнъ-Рошду (Аверроэсу) чи - тался Аристотель и въ средневѣковыхъ университетахъ Европы; не - навистныя для Газзâлія математика и естественныя науки дали та - кихъ работниковъ, какъ алгебраистъ и астрономъ 'Омаръ Хейямъ († 1121; онъ же и знаменитый вольнодумный персидскій поэтъ-скеп - тикъ) и, даже вѣкъ спустя, ботаникъ ибнъ-Бейтâръ († 1248); къ западно-арабскимъ ученымъ европейцы, искавшіе знанія, ѣздили учиться или, какъ это сдѣлалъ сицилійскій король Рожеръ II съ землевѣдомъ Идрîсіемъ (1154), просили арабовъ составлять для

^{хатейльго}
"мудреци", или философы) продолжали попрежнему славиться на весь мир, и для Европы имя Авензоарь (= ибнъ-Зухръ, † 1162) было такимъ же священнымъ именемъ, какъ прежде Разесъ (Абу-Бахръ Рâзій, † 923) и Авиценна (ибнъ-Сйнâ, † 1037); арабскіе путешественники, напр., ибнъ-Джобейръ (1183), отчасти ибнъ-Батûта († 1377) и др. своими описаніями ясно намъ показываютъ, насколько еще арабы продолжали культурно превосходить Европу. Все-таки, въ виду уменьшенія числа ученыхъ, въ наукѣ арабской этого послѣдклассическаго періода замѣчается преобладаніе эклектизма надъ самостоятельной работой, замѣчается постепенное усиленіе склонности собирать плоды исчезающей учености въ видѣ специальныхъ справочныхъ словарей, энциклопедій и т.п., особенно со времени монгольскаго погрома; такъ поступали географъ Якûtъ (ум. 1229), космографъ Казвîнîй (ум. 1283), космографъ Димшкîй (ум. 1327), космографъ и зоологъ Дамîрîй († 1405), энциклопедистъ Джаузîй (ум. 1200), Фахреддîнъ Рâзîй (ум. 1209), Нâсîреддîнъ Тûсскîй (ум. 1273) и мн. др., и знаменитѣ всѣхъ (до нашихъ временъ) - вѣнецъ всѣхъ энциклопедистовъ и полигисторовъ Джелâледдîнъ Сoûtîй (ум. 1505), который толково компилировалъ прекрасные своды едва-ли не по всѣмъ отраслямъ знаній, - и общіе, и частно-спеціальные, но больше всего по наукамъ филологическимъ, историческимъ и богословскимъ. Для спасенія классическаго арабскаго языка, основательное знакомство съ которымъ, въ виду постепеннаго уменьшенія класса образованныхъ людей, замѣтно ослабѣвало, понадобились новыя

філологіческія работы: для руководства въ стилѣ и фразеологiи составлялись больше, чѣмъ прежде, перечни тѣхъ разговорныхъ выраженій, которыхъ нишудій долженъ избѣгать (Карірій, Джавалі-кій), дѣлались антологическія выборки изъ прежнихъ образцовыхъ поэтовъ (очень занимателенъ не только по языку, но и по остроумному суфійско-дидактическому содержанію "Мостатрафъ" шейха Нб-шійхія, XIV в.); вмѣсто подручнаго, но не детальнаго словаря Джухарія (ум.1002) появились такіе исполнскіе словари, какъ "Точный" андалуца ибнъ-Сідм (ум.1066, 17 тт.) и "Океанъ" ("Камусъ") Фірузабдія (ум.1414); наоборотъ, черезчуръ громоздкій и потому непрacticный грамматическій сводъ Сибавейха уступилъ мѣсто небольшимъ и удобнымъ грамматическимъ руководствамъ въ родѣ стихотворной "Альфійе" сирійца ибнъ-Мѣлика (ум.1274) съ комментариемъ ибнъ-Аклия (ум.1367) и "Кәфіе" египтянина ибнъ-Хаджиба (ум.1249) съ комментариемъ извѣстнаго персидскаго поэта Дхамія (XV в.); подручную и, какъ всѣ его труды, очень умную энциклопедію філологическихъ знаній далъ Собтій. Историки, среди всеобщаго эклектическаго направленія, тоже съ большою охотою отдавались резюмированію свѣдѣній о пережитомъ и исчезающемъ славномъ прошломъ, причемъ нѣкоторые вникали и въ причины упадка; изъ нихъ одни занимались составленіемъ біографическихъ словарей отдѣльныхъ лицъ, отличившихся въ исторіи, наукѣ, литературѣ, религіозной жизни и пр.: такой словарь философовъ составилъ ибнъ-Кифтій (ум.1248), врачей - ибнъ-Абу-Осейбіа (ум.1269), знаменитыхъ шафійтовъ и др. - Нававій (ум.1277), выдающихся пидателей и дѣятелей всѣхъ направленій - ибнъ-Халликянъ (ум.1282)

и разрядами и компилировать отдельные словари для деятелей каждой отрасли и разряда - это Сойтнй; другими историками иногда составлялись обстоятельные очерки истории отдельных областей и периодов (историю Сирии писал ибнъ-Асâкиръ, ум.1176, специально периода Салâдина - Вегаэддинъ, ум.1234), но обыкновенно они писали своды или работы характера болѣе общаго: таковы - свидѣтель монгольскаго погрома, всеобщій историкъ, ибнъ-аль-Асиръ (ум.1232), христiанинъ Абульфарадъ Варъ-Эбрей (ум.1286), сирийскій удѣльный князь, потомокъ Салâдина - Абульфидâ (ум. 1381, онъ же и географъ), знатокъ сектъ Новейрiй (ум.1882), историки Испанiи - ибнъ-Изâри (XIII в.) * и ибнъ-Хатибъ Кордовскiй (ум.1374), египтяне - Макрiзiй (ум.1441) и Абуль Махâсинъ ибнъ-Тагрибердiй (ум.1469) и онятъ тотъ же египетскiй энциклопедистъ Сойтнй (ум.1505); такіе историки, какъ ибнъ-Тиктака (1302), видя торжество грубыхъ варваровъ-монголовъ надъ цивилизаціей, проводили въ исторiи оптимистическое соображеніе, что вѣдь и арабы, завоеывая Иранъ, явились блго сокрушителями цивилизаціи, а потомъ оказались ея ревностными двигателями; вдумчивый западнiй арабъ ибнъ-Хальдунъ (ум. 1406) далъ философско-прагматическую исторiю всего мусульманскаго міра и отдѣльных народностей; бывали, конечно, и такіе историки, которые обращали свои сочиненiя въ льстивые панегирики царствующимъ лицамъ: Махмуду Газневидскому (Отбi), Салâдину (египтянинъ-Имадеддинъ Исфаханiй), Тимуру (ибнъ-Арабиâхъ, и подавно - перси) и проч. Исторiографiя свѣтская перемѣнивалась съ исторiографiей церковной, и у очень многихъ историковъ, наряду съ занятіемъ исторiей,

* О правильности формы "Изâри", а не вульгаты "Азâри" см.

шло непосредственное занятіе б о г о с л о в і е м ь , - той схоластической наукой, которая во всёхъ своихъ отрасляхъ про - должна въ XI-XV в. блестяще процвѣтать и преобладать надъ про - чими; важныя явленія - нѣсколько свободомысленный, но автори - тетный комментарий на Коранъ - Зама́хварія (ум.1143) и еще болѣе авторитетный - Вейд́авія (ум.1286), каждое слово котораго счита - ется у мусульманъ почти за святое; но въ истинно-научномъ отно - шеніи гораздо выше стоитъ болѣе полный и болѣе толковый эклек - тическій комментарий Со́йтнїя; кромѣ того, Со́йтнїй составилъ эн - циклопедію корановѣдѣнія "Итќанъ"; онъ же скомпировалъ всё сборники хадісовъ въ одинъ "Сборникъ сборниковъ". Въ области богословско-юридической литературы ханифитское п р а в о, не забывая прежняго небольшого компендіума Коду́рїя (ум.1036), обо - гатилось большимъ, до сихъ поръ чрезвычайно употребительнымъ сводомъ "Хид́ая" Борх́анеддина Маргинанскаго (ум.1197), а изъ ша - фїитовъ Ма́вердїй (ум.1058) начерталъ теоретическую картину же - лательнаго государственнаго устройства, и Со́йтнїй составилъ прак - тическое руководство по шафїитскому праву. Такимъ образомъ, з а - к л ю ч и т е л ь н о е в о п л о щ е н і е а р а б с к о й н а у к и е с т ь С о ў т н ı й . Очень вѣрнымъ и интереснымъ от - разителемъ общественной жизни XI-XV в. является и з я щ н а я л и т е р а т у р а . Въ восточныхъ частяхъ халифата успѣхомъ , пользуется ученый профессоръ и поэтъ Тантар́анїй (XI-XII в.), пи - нуцій сельджукскому визирю льстивне панегирики, въ которыхъ вдохновеніе и чувство замѣняются вычурно-ученой разработкой формы и игрою словъ; другой придворный сельджукскій сановникъ,

типичный перс-горожанин Тоғраи (ум. ок. 1121) высказывает разочарование в жизни, которая, по его мнению, дала ему мало почестей и богатства, притворно прославляет идиллическую простоту кочевого быта, рекомендует и аскетическое отречение от прерватного мира и снабжает свои проповеди отъявленно-эгоистическими соображениями; в Сирии крестовые походы помогают сложиться нетерпимому к христианам воинственному роману про царя Омар-Номана и приобрести необыкновенную популярность длиннейшему рыцарскому роману про доисламского богатыря Антара, творца всяких удачных подвигов, который знатным витязем сделался из раба; в Месопотамии, где среди лихолетья было раздолье политическим и всяким авантюристам, басирец Харирей (ум. 1122) в своих "Махаммах" с увлечением рисовал успешные похождения образованного нахала-проходимца Абу-Зейда ("арабского Жиль-Власа"), и его увлечением заражался даже Замакшарей, автор комментария на Коран. В Египте, куда, кстати сказать, монголы не прошли, жилось людям легче; правда, экстатические стихотворения пылкого суфия ибн-аль-Фарида (ум. 1234) проникнуты мистическим аскетизмом и стремлением уйти от жизни, но еще и позже египетские элементы "1001 ночи", которая между XIV и XV в. получила свою окончательную редакцию, бьются полны жизнерадостного веселья, и только по временам в них прорывается аскетическая, унылая струя. Однако, чем ближе пора упадка, тем больше в литературе заметно этого аскетического пессимизма, переходящего по временам и в ханжество; на пессимистической суфийской подкладке построены мно-

ителя Ибнъ-Арабшаха, ум. 1450, еще болѣе - остроумно-поучитель-
ный "Мостатрафъ" шейха Ибнхія, XIV в.), пессимизмъ и отрече-
ніе отъ міра проповѣдуютъ и такіе признанные міромъ ученые, какъ
Собѣтій; при этомъ, если насчетъ Собѣтія можно еще думать, что
его отшельническая проповѣдь и жизнь могли вызываться просто
стремленіемъ къ славѣ, обидами его болѣзненнаго самолюбія и,
наконецъ, отвлеченно-философскими побужденіями, то воѣхъ этихъ
соображеній нельзя ужъ примѣнять къ суфію Шя'рâнію (ум. 1565),
который жилъ въ ту пору, когда турки-османы уже стали владика-
ми мусульманскаго міра и принесли съ собою умственную и матери-
альную гибель Востоку: Шя'рâній прямо заявляетъ, что при всеоб-
щемъ обѣденіи народа, поборахъ и вымогательствахъ турецкаго
правительства и духовенства, сдѣлаться нищимъ-дервишемъ и не
имѣть недвижимаго имущества есть не потеря, а прямое практиче-
ское благо.

УПАДОКЪ И СОВРЕМЕННОЕ ВОЗРОЖДЕНІЕ. XV-XIX вѣкъ, при владѣ-
тельствѣ тунихъ турокъ на востокѣ и реакціонныхъ мавровъ въ сѣ-
верной Африкѣ, былъ періодомъ паденія арабской литературы. Ко-
личественно она продолжала быть довольно богатою, но по содер-
жанію это была болѣею частью убогая и мертвая с х о л а с т и-
к а, которая однообразно, бездарно и ханжески пережевывала
старня богословскія и богословско-юридическія темы, переписи-
вала и комментировала старня произведенія этого рода (практи-
ческое значеніе имѣлъ сводъ ханифитскаго права, составленный
Ибрахимомъ Аленскимъ (ум. 1549) и до сихъ поръ принятый въ ка-
чествѣ официальнаго кодекса для Османской имперіи); никогда

не прекращавшаяся необходимость изучать мертвую классическую речь въ качествѣ органа письменности породила новія о л о - в а р н о - с т и л и с т и ч е с к і я р у к о в о д с т в а и к о м п и л я ц і и, среди которыхъ выделяется, по своему объему и усидчивому исполненію, суммарный колоссальный словарь "Вѣнчальная корона по изъясненію Камуса" египтянина Зебидія (ум. 1791); очагомъ этой схоластической дѣятельности былъ схоластическій университетъ при каирской мечети А з х а р ь, славный для мусульманъ всего міра. Волѣ живую дѣятельность мы видимъ въ области и с т о р і и, къ которой арабы всегда чувствовали чрезвычайную склонность; выдается большая сводная исторія арабской Испаніи, преимущественно культурная - Маққарія (ум. 1631), и не прекращавшіяся лѣтонисы; отмѣтимъ еще трудолюбивое произведеніе турка Хаджи-Хальфи (ум. 1658), который составилъ очень добросовѣстный библиографическій обзоръ многовѣковой арабской и вообще мусульманской литературы. -

Замершая въ схоластикѣ, арабская литература быстро оживилась со второй четверти XIX в., когда была сокрушена политическая сила Турціи и европейское вліяніе могло свободно проникнуть въ Египеть, Сирію, а на западѣ - въ Алжирь. Въ Египтѣ высшія учебныя заведенія въ европейскомъ духѣ были основаны хедъвами, которые освободились отъ османской власти, а въ Сиріи университеты и среднія школы - американскими и французскими миссіонерами; новая арабская интеллигенція, проникнувшись идеями европейскими, освободилась отъ схоластики и вмѣстѣ съ тѣмъ научилась отъ европейцевъ не высоко цѣнить и горячо лю-

бить свою старую классическую литературу золотого периода. Но-
каждь, литературные работники поставляются не столько араба-
ми-мусульманами, сколько арабами-христианами;
араб-христианин Вутросъ эль-Вистанîй составил и энциклопеди-
ческий словарь ^{دائرة المعارف} въ родѣ европейскихъ; въ рукахъ преимущественно
христианскихъ эмигрантовъ изъ Сирîи находится интересная и бо-
гатая арабская пресса въ Египтѣ, гдѣ царитъ свобода печати; но-
давленная турецкой цензурой, арабская печать въ Сирîи менѣе ин-
тересна. Изъ научныхъ органовъ важны "Моктатафъ" въ Египтѣ и
ученый органъ бейрутскихъ иезуитовъ "Машрикъ" въ Сирîи. Властя-
щихъ литературныхъ талантовъ новѣйшая арабская литература не
дала (выдѣляются изъ отжившихъ - подражатель старинныхъ класси-
ческихъ образцовъ Насîфъ Язидîй и публицистъ и романистъ кон-
сервативнаго типа Фâрисъ Шидьякъ, изъ современныхъ - насквозь
европеизированный романистъ, журналистъ и ученый Курîй Зейданъ);
но новые арабские литераторы, при всей непервоклассности или по-
средственности своихъ талантовъ, очень сильны своей совокупно-
стью, подобно русскимъ литераторамъ времени Екатерины II; не
блестая въ мировой литературѣ, они быстро и неуклонно ведутъ
талантливую арабскую расу по пути сближенія съ евро-
пейскою культурой.

См. Альфр. ф. Кремеръ: "Culturgegeschichte des Orients unter den
Chalifen", Вѣна, 1877, т. II (стр. 341-484); К. Вроккельманъ :
"Geschichte der arabischen Litteratur", 2 тт. (Веймаръ и Бер-
линъ 1897-1902); его же съ такимъ же заглавîемъ общедоступная
"Geschichte der arabischen Litteratur" въ серîи Амеланга "Die

"Очеркъ исторiи арабской литературы" во II томѣ "Всеобщей исторiи литературы" Керна и Кириничикова, СПб., 1895, стр. 269-377 (съ научными промахами и устарѣлая); А.Кривскiй: а) "Мусульманство и его будущность", М., 1899, особ. стр. 41-104; б) "Всеу-сультманскiй университетъ при мечети Азхаръ въ Каирѣ, его про-шлое, его современная наука, печать и журнальная дѣятельность" (М., 1903; оттискъ изъ "Древностей Восточныхъ", въ сотрудничествѣ съ В.Миллеромъ); М.Гартианнъ: "The arabic press of Egypt", Лонд., 1899.

Въ нынѣшнемъ или будущемъ году должна выйти въ свѣтъ и на французскомъ языкѣ исторiя арабской литературы **Х а р а** (Ha-art).

О Г Л А В Л Е Н І Е .

ИИ страницъ

Аравія и арабы (вступительный, общий очеркъ) 1^a-16^a

Источники и пособия для исторіи халифата I-XI, 1-4.

Обзоръ исторіи халифата: а) Арабскій періодъ 5-20.

б) Эпоха первыхъ Аббасидовъ 20-31.

в) Постепенное политическое паденіе халифата 31-36.

г) Турки и культурное паденіе хал. 36-39.

Первый вѣкъ хикри: а) Абу-Вакръ, 'Омаръ и 'Осмънъ 40-78.

б) 'Аліи и междоусобная война. Моавія I 78-106.

в) 'Изъидъ I. Восстаніе Хосейна и святыхъ городовъ. Первые подвиги Хаккма 106-152.

г) 'Абдалмъликъ и Хаккма. Принятіе ислама не-
бѣжденными народами; противодѣятвіе халифовъ;

причины обращенія въ исламъ. Сказаніе о 73 сентахъ, 152-183.

д) Секты при Омейядахъ. Сверженіе Омейядовъ, 183-199.

Сирія и Египетъ: а) Общая характеристика 199-203.

б) Тулуниды, Ихшиды и Хамданиды 203-213.

в) Экскурсъ объ исмаилитахъ и харматахъ 213-221.

г) Фатмидскій халифатъ 221-224.

д) Сельджуки въ Сиріи. Нуреддинъ и Салбхеддинъ, 224-233.

е) Эйюбиды 233-238.

ж) Мамлюки 238-243.

з) Нынѣшнее положеніе 243-249.

Испанія: а) Завоеваніе Испаніи арабами и положеніе ея при Омейядахъ, 249-250.

б) Кордовскій халифатъ 250-255.

в) "Моавъ-ау-таваифъ". Призваніе Альморавидовъ 255-256.

г) Альморавиды. Альмохадн 256-258.

д) Насриды въ Гранадѣ. Изгнаніе мавровъ изъ Испаніи 258-260.

Мавры африканскіе: а) Общая характеристика 261-263.

б) Старѣйшая исторія. Идрисиды и Аглабиды 263-265.

в) Фатмиды и ихъ вассалы (Зейриды, Хаммадиды и пр.) 265-266.

г) Усейхи христіанъ. Альморавиды и Альмохадн 266-267.

д) Послѣмохадскій періодъ (Мариниды и судьба западн. Магриба; 267-271.

е) Судьба Магриба восточнаго; османн 271-271.

ж) Нынѣшнее положеніе 271-271.

Приложеніе: а) Арабскій языкъ 273-273.

б) Арабская литература 277-277.

